

А.В. Самаруха

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ РОССИИ
НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права

А.В. Самаруха

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ РОССИИ
НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ**

Иркутск
Издательство БГУЭП
2013

УДК 338.27(570)
ББК 65.054.3(253.7)
С17

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Рецензенты д-р геогр. наук, проф. А.Ф. Никольский
д-р экон. наук, доц. Д.В. Огнев

Издается при финансовой поддержке проекта ФБ-10 «Теоретические аспекты формирования устойчивого экономического роста регионов Сибири в условиях усиления процессов глобализации», реализуемого в рамках государственного задания Минобрнауки РФ в 2012–2014 гг.

Самаруха А.В.

С17 Прогнозирование регионального развития при переходе России на инновационную модель экономики / А.В. Самаруха. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – 240 с.

ISBN 978-5-7253-2693-2

Исследуются проблемы долгосрочного прогнозирования устойчивого социально-экономического развития регионов Сибири при переходе России на инновационную модель экономики с учетом перспектив глобального развития, специфических особенностей регионального хозяйствования, внешних факторов межрегиональных и международных отношений. Предложены направления совершенствования методологии долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона.

Для преподавателей, магистрантов, аспирантов и студентов экономических вузов, а также для служащих муниципалитетов и региональных администраций, руководителей хозяйствующих субъектов.

ББК 65.054.3(253.7)

ISBN 978-5-7253-2693-2

© Самаруха А.В., 2013
© Издательство БГУЭП, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Теория и методология прогнозирования социально-экономического развития региона	7
1.1. Генезис регионального экономического прогноза в отечественной и зарубежной теории и практике	7
1.2. Методология долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона	23
1.3. Проблемы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития России при переходе на инновационную модель экономики	35
2. Исследование основных элементов процесса прогнозирования инновационного развития региона	53
2.1. Современные тенденции прогнозирования социально-экономического развития региона в условиях перехода на инновационную модель	53
2.2. Основные проблемы комплексного прогнозирования социально-экономического развития объединенной Иркутской области	59
2.3. Инновационные подходы в прогнозировании социально-экономического развития региона	72
3. Современные тенденции и условия перехода регионов на модель устойчивого развития	87
3.1. Стратегическое планирование межмуниципального и межрегионального сотрудничества как элементов устойчивого развития региона	87
3.2. Международные отношения и внешнеэкономическая деятельность в системе долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона	100
3.3. Эффективность работы органов власти региона в направлении противодействия коррупции как препятствующему устойчивому развитию элементу	119
4. Долгосрочное социально-экономическое прогнозирование ресурсных регионов	128
4.1. Прогнозирование и разработка стратегии социально-экономического развития экспортно-сырьевого региона	128
4.2. Прогнозирование инновационного развития региона в условиях экономического спада	138
4.3. Индикаторы развития экспортно-сырьевого региона и его перехода на инновационную модель	144
Заключение	155
Библиографический список	157
Приложения	173

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время активно развивается процесс прогнозирования социально-экономического развития регионов и России в целом, который выдвигает задачи аналитического научно обоснованного определения возможных сценариев всестороннего развития общества на долгосрочный период и стратегического планирования механизмов достижения наиболее приемлемых из определенных сценариев.

Объявленный курс на инновационное развитие России предполагает комплексную научную оценку возможностей и прогноз микро- и макроэкономических характеристик желаемого образа устойчивого социально-экономического развития регионов с учетом модернизации и повышения эффективности всех процессов, а также определение региональных стратегий его достижения на основе партнерства государства, бизнеса и общества во всех областях социально-экономических отношений и формирования информационного общества.

Долгосрочное прогнозирование рассматривает регион в системе муниципальных, региональных, государственных и мировых экономических систем, рынков, интеграции и конкуренции с учетом национальных, культурных, конфессиональных и политических тенденций развития общества, экологических, эпидемиологических, техногенных и геополитических угроз, глобальных природно-климатических изменений.

Инновационный сценарий прогноза при стратегическом планировании и дальнейшем воплощении в жизнь через программные механизмы, прежде всего, предполагает модернизацию хозяйственного комплекса региона, а также повышение прозрачности и грамотности управления процессом его социально-экономического развития со стороны законодательных и исполнительных органов федеральной, региональной и муниципальной властей, качество действий которых в настоящее время не достигает необходимого уровня.

От качества прогнозирования и успешности реализации сформулированной на его основе стратегии напрямую зависит эффективность принимаемых решений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и, соответственно, динамика социально-экономического развития каждого конкретного территориального образования.

Основными проблемами грамотного и эффективного стратегического управления территориальным образованием любого масштаба являются: отсутствие оперативной, достоверной информации о его социально-экономическом состоянии; отсутствие единой комплексной методики оценки социально-экономического состояния территориального образования в соответствии с его уровнем, статусом и спецификой; отсутствие методики комплексного прогнозирования социально-экономического развития региона; расхождения в стратегическом планировании и позиционировании территориальных образований различных уровней и различных хозяйствующих субъектов в их составе; отсутствие единой универсальной методики комплексного планирования мероприятий по достижению стратегической цели социально-экономического развития территорий с учетом их специфики; недостаточность исследований и методологических

разработок по противодействию глобальным и территориальным (региональным) проявлениям финансового и экономического кризиса; отсутствие комплексной методики стратегического планирования инновационного развития территорий любого масштаба и т.д.

Для решения перечисленных проблем необходимо исследовать теоретические и практические аспекты долгосрочного прогнозирования устойчивого социально-экономического развития региона с учетом специфических особенностей его территории, хозяйственного комплекса, социальной сферы, экологической составляющей, международного сотрудничества и внешнеэкономической интеграции на основе отечественного и передового приемлемого зарубежного опыта, после чего далее объединить различные подходы к комплексному стратегическому планированию социально-экономического развития и эффективному управлению процессом реализации стратегии с целью разработки методологических рекомендаций по стратегическому управлению устойчивым социально-экономическим развитием региона (Сибири, Байкальского региона, Иркутской области) на инновационных принципах. Основной целью устойчивого социально-экономического развития на инновационных принципах является повышение уровня и качества жизни населения региона до уровня высокоразвитых государств, модернизация производства на основе внедрения наукоемких технологий, восстановление и сохранение экосистемы для будущих поколений.

Региональная экономика, опирающаяся на учения зарубежных (У. Айзарда, А. Вебера, В. Леонтьева, А. Леша и др.) и отечественных ученых (А.Г. Аганбегяна, Э.Б. Алаева, И.Г. Александрова, К.А. Багриновского, М.К. Бадмана, Н.Н. Баранского, В.Г. Беломестнова, Е.И. Бухвальда, С.Д. Валентя, Н.И. Ведуты, В.И. Вернадского, А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова, Н.Н. Колосовского, Т.Г. Красновой, В.В. Кулешова, Н.Н. Некрасова, В.С. Немчинова, А.Ф. Никольского, О.П. Орловой, А.Е. Пробста, В.Ю. Рогова, Ю.Г. Саушкина, В.И. Самарухи, Т.В. Светник, В.Е. Селиверстова, В.И. Сулова, А.И. Татаркина, Я.Г. Фейгина, А.П. Черникова, Р.И. Шнипера, А.Ф. Шуплецова и др.), в своем развитии основывается на разнообразных экономических теориях. Это прежде всего теории общего экономического равновесия, воспроизводственных процессов, экономического спроса и предложения, экономической географии, а также ряд теорий междисциплинарного характера: научно-технического прогресса, устойчивого развития, макро- и микроэкономики, межрегиональных экономических отношений, размещения производительных сил, расселения населения и др. Однако вопросы прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития региона при переходе на инновационную модель не получили достаточного освещения.

Актуальность исследования определяют многие факторы, основными из которых являются:

– систематическое проведение аналитических прогнозных мероприятий в соответствии с федеральным законом о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации № 159-ФЗ от 9 июля 1999 г., а также в соответствии с подготовкой федерального закона о государственном стратегическом планировании в Российской Федерации;

- формирование острой необходимости проведения теоретических и прикладных исследований с целью обеспечения индивидуального подхода при прогнозировании социально-экономического развития территории с учетом стратегических приоритетов структурных преобразований и региональной специфики;
- необходимость предвидения последствий региональной экономической, социальной, финансовой и экологической политики на обозримой перспективе с целью обеспечения перехода на инновационную модель устойчивого развития;
- проведение исследовательских работ по формированию методологической и методической основ для создания в рамках программы «Электронное правительство региона» в соответствии с ФЦП «Электронная Россия», программного мониторингового блока оценки и долгосрочного прогноза социально-экономического развития региона со всесторонним учетом его уникальности;
- осуществление научно обоснованной корректировки и поэтапной реализации Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года, стратегических документов федеральных округов, субъектов Федерации и их муниципальных образований, отраслей, кластеров и хозяйствующих субъектов с целью обеспечения качественного среднесрочного и краткосрочного финансового, экономического и социального планирования.

Недостаточная изученность проблемы прогнозирования и стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития региона при переходе на инновационную модель обусловила выбор темы исследования, его цель, задачи, предмет и объект, методическую и практическую значимость.

Цель исследования состоит в совершенствовании методологических основ и разработке практических рекомендаций по долгосрочному прогнозированию и стратегическому планированию социально-экономического развития региона экспортно-сырьевой направленности с учетом его специфики и реализации государственной стратегии устойчивого развития при переходе на инновационную модель хозяйствования.

Объектом исследования являются закономерности и специфические особенности социально-экономического развития региона в системе долгосрочного прогнозирования.

Предметом исследования выступают процесс и методы долгосрочного прогнозирования устойчивого социально-экономического развития сибирских регионов на инновационных принципах.

Теоретической основой исследования являются объективные законы функционирования процесса долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона, важнейшие положения современной экономической теории, результаты фундаментальных исследований ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области региональной экономики.

1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1. Генезис регионального экономического прогноза в отечественной и зарубежной теории и практике

В России с ее огромной территорией, сложностью административно-территориального деления, остротой проблем выстраивания, укрепления вертикали власти и обеспечения целостности государства при региональной индивидуальности, необходимостью обеспечения определенной экономической самостоятельности и выхода на траекторию устойчивого социально-экономического развития, бережного отношения заслуживает как общая отечественная история, так и история региональных исследований в сфере долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного прогнозирования социально-экономического развития.

Выполняя задачу эффективного управления страной, правители начиная с древних времен стремились разделить государство на локальные организованные территории, обладающие оптимальным количеством каких-либо взаимодополняющих характеристик (экономических, политических, исторических, демографических и других), достаточных для оптимального развития при условии поддержки со стороны государства в части управления стратегическими процессами, их контроле и обеспечении безопасности.

История свидетельствует о многочисленных постоянных трансформациях, происходящих с региональными образованиями в государстве с древних времен¹. Сложные этапы территориального деления и развития прошли все крупные государства. В России данный процесс нельзя считать завершенным и в настоящее время. Каждый российский царь, начиная с Ивана IV Грозного, вносил хотя бы небольшие преобразования в региональное деление. Самые серьезные преобразования были проведены Петром I, который разбил Российскую империю на восемь губерний, и Екатериной II, которая разделила государство уже на 68 губерний.

Практически все российские цари производили региональное деление России на основе административно-территориального подхода, который практически не учитывает демографических и национальных особенностей территорий.

Наряду с региональной практикой развивалась наука о территориальном разделении. Так, в середине XIX в. географ и статистик П.П. Семенов-Тянь-Шанский сделал попытки теоретически обоснованного районирования европейской части России на 14 областей, впоследствии сократив деление до 12. В этот же период появляется исследование К.И. Арсеньева «Начертание статистики Российского государства», в котором показаны принципиально новые подходы к районированию государства. Не меньший интерес представляют работы Н.П. Огарева («Опыт статистического распределения Российской империи»), В.П. Семенова («Торговля и промышленность Европейской России по

---

¹ Самаруха В.И., Краснова Т.Г. Основы регионалистики: учеб. пособие. Т. 1. Иркутск, 2001. С. 9–20.

районам)), Д.И. Менделеева («Фабрично-заводская промышленность и торговля России»), С.Ю. Витте, В.И. Вернадского и др.

В условиях СССР региональные экономические исследования развивались под воздействием государства с конца 20-х гг. XX в., когда территория государства была разделена на 21 экономическую территорию, и были жестко ориентированы на задачи планового управления экономикой. Экономическая наука СССР развивалась изолированно от Запада в течение многих десятилетий, что, несомненно, отразилось на создании, как научных школ, так и практики регионального развития. Исследования ученых тех лет в нашей стране были направлены на решение следующих проблем: 1) выявление закономерностей, принципов и факторов размещения производительных сил; 2) обоснование экономического районирования; 3) совершенствование методов планирования и регулирования территориального (регионального) развития. В 20-е гг. появились научно-практические труды Н.Н. Колосовского: «Теория экономического районирования», «Опыт зарубежного районирования», «Исследования по Урало-Кузнецкому проекту» и др. Колосовский был научным консультантом многих региональных проектов и программ, работал в Управлении по исследованию Ангары.

В это время получили поддержку головные научные центры, включая Комиссию по изучению естественных производительных сил, созданную и возглавляемую академиком В.И. Вернадским (КЕПС, 1915–1929 гг.) и научная организация по региональным исследованиям – Совет по изучению производительных сил (СОПС, 1930 г.), который реформирован в СОПС при ЭС РАН и Минэкономики, существует и сейчас. Он по праву является одной из важнейших организаций по прикладным исследованиям региональной науки, при его непосредственном участии разрабатываются основополагающие моменты федеративно-региональной политики. Также получили развитие научные подразделения в разных регионах и республиках СССР. С 60-х гг. XX в. СОПСом обобщались разноаспектные (отраслевые и территориальные) исследования научных и проектных организаций в разрабатываемом предплановом (прогнозном) документе – Генеральной схеме развития и размещения производительных сил СССР, а с 70-х гг. разрабатывались: Комплексная программа научно-технического прогресса, Генеральная схема расселения населения, схемы районных планировок и др.

Большой вклад в развитие региональных систем СССР внесли ГОЭЛРО и Госплан СССР, в частности Госпланом составлялись пятилетние (среднесрочные) и долгосрочные планы развития экономических районов, краев, областей и союзных республик. Многие в работе Госплана можно подвергать критике (в частности, отраслевое планирование по валовым показателям), но нельзя недооценивать той огромной методологической и методической работы, нацеленной на создание сбалансированного, пропорционально-развивающегося народнохозяйственного комплекса страны.

В 60-е и 70-е гг. XX в. научно-исследовательскими институтами СССР были разработаны три стратегически-важные программы развития государства и его регионов: «Генеральная схема развития и размещения производительных сил СССР», «Комплексная программа научно-технического прогресса» и «Генеральная схема расселения СССР». О степени проработки этих документов

свидетельствует тот факт, что они изучаются в ряде зарубежных экономических вузов, как образец составления документов, предусматривающих долгосрочное развитие государства (региона). Следует отметить, что в составлении этих документов принимало участие около 500 институтов, лабораторий и госучреждений. Немалую лепту в развитие региональных проблем СССР при разработке пятилетних планов внесло Министерство экономики СССР.

В 70-е и 80-е гг. прошлого столетия разработан ряд крупных региональных программ: 1) развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса; 2) хозяйственного освоения территорий БАМа; 3) формирования территориально-производственных комплексов Ангаро-Енисейского региона и др. В этот период образованы институты, характеризующиеся региональной тематикой, и была создана советская школа регионалистов, сориентированная на масштабные проекты, продиктованные запросами реальной жизни.

Как отмечает А.Г. Гранберг², выделились две главные линии региональной экономики: 1) расширение и углубление предмета исследований; 2) усиление методологии исследований в направлении применения математических методов и информатики.

В развитии теоретических исследований он выделяет главные четыре направления:

- новые парадигмы и концепции региона;
- размещение хозяйственной деятельности;
- пространственная организация экономики;
- межрегиональные взаимодействия.

Среди всех теорий основополагающей остается теория воспроизводственных процессов (населения, производства, капитала, природных ресурсов и др.).

К важным методологическим направлениям следует отнести переход на систему региональных счетов (СРС), совместимую с системой национальных счетов (СНС).

Моделирование региональной экономики А.Г. Гранберг рассматривает как один из важнейших методов исследования, развивающий теорию и методологию, а также имеющий прикладное значение для решения практических задач. Математические модели используются в исследовании проблем региона, размещения производительных сил, пространственной структуры экономики и др.

Значительными событиями для российской региональной науки стали Форум глав государств и правительств и конференция ООН в Рио-де-Жанейро. 177 стран – участниц конференции отметили настоятельную необходимость достижения оптимальных условий жизни на Земле и выработали программу действий на XXI век – проект «Agenda-21», представляющую собой концепцию качественно нового сотрудничества всех стран и входящих в них регионов в областях политики, экономики и экологии. Устойчивое развитие в редакции Форума и конференции – это развитие, которое сочетает в себе неуклонное улучшение экономических и социальных условий жизни государств и их подсистем с долговременным сохранением природных основ жизни.

---

² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М., 2000. 495 с.

Научные круги России на данных мероприятиях представлял академик В.А. Коптюг, который после Форума стал вести еще более активную работу по пропаганде нового пути устойчивого развития России и ее регионов. В 1999 г. вышла в свет книга «Новая парадигма развития России» (под редакцией В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова), представляющая собой системное, многоуровневое и многоцелевое исследование проблем устойчивости России, направленное на поиск новых стратегий политического, экономического, социального и экологического развития государства. В этом исследовании приняло участие несколько федеральных и региональных научных центров.

В 1995 г. в Москве была организована Международная академия регионального развития и сотрудничества (МАРС). Данная организация призвана объединять усилия политиков, практиков и ученых, связанных с проблемами регионального развития. Основными задачами данной академии являются:

- организация исследований по региональным проблемам;
- экспертиза региональных программ и проектов;
- обмен опытом с другими странами по вопросам регионоведения;
- поиск путей устойчивого развития национальной и региональных систем;
- подготовка и переподготовка специалистов по проблемам регионоведения.

Активизация региональных исследований происходит не только в исторически сложившихся центрах России – Москве и Санкт-Петербурге, но и в других регионах – в Калининградской области, на Урале, в других городах (Калининград, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, Томск, Красноярск).

Так, в 1992 г. был создан Сибирский международный центр региональных исследований, учредителями которого являются Сибирское отделение РАН и министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации. Основной задачей центра является определение путей устойчивого эффективного развития Сибири и научное сопровождение процессов интеграции экономики Сибири в национальную и мировую экономику.

В ряде регионов создаются свои оригинальные технологии прогнозирования для использования в региональной экономической политике. Именно этим наряду с другими причинами объясняется, как прямое участие объектов экономики и социальной сферы в регионах, так и размещение государственных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд, а также организационная, правовая, информационная поддержка регионов в особых областях деятельности.

Практика регионального программирования в России с 1995 по 2002 г. достаточно богата и разнообразна: 1) суперпрограммы (2: «Сибирь», «Дальний Восток и Забайкалье»); 2) программы по отдельным субъектам федерации (29); 3) для частей субъекта федерации (5). Многочисленные недостатки практики разработки и особенно реализации региональных программ, на наш взгляд, требуют значительного усовершенствования организации, механизмов и мониторинга исполнения.

К экономическим механизмам регулирования регионального развития относятся: бюджетный федерализм в России (доходы бюджетов, распределение

федеральных налогов между бюджетными уровнями, бюджетные расходы на региональное развитие, межбюджетные трансферты).

Очень важны вопросы влияния переходных процессов на развитие регионов. По мнению А.Г. Гранберга, особое влияние оказывают:

- формирование нового геополитического и экономического пространства;
- демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике рыночного типа с неотработанным государственным регулированием;
- открытие национальной экономики для внешнего рынка;
- длительный экономический кризис;
- изменения государственного устройства, в том числе политических и экономических отношений центра и регионов.

В настоящее время, по нашему мнению, можно однозначно констатировать, что региональные экономические исследования в России возрождаются.

Фундаментальные и прикладные научные региональные исследования осуществляются разными научными школами, сложившимися почти во всех субъектах Федерации и особенно в СО РАН³. В основе продолжающихся исследований фундаментальные положения воспроизводственного подхода, разработанного Р.И. Шнипером, на основе которого анализируются основные проблемы регионального планирования и управления, в том числе с использованием программ и определением интеграционных процессов экономики крупных регионов, федеральных округов и субъектов федерации. Разрабатываются документы отраслевого характера, программы развития субъектов федерации Западной и Восточной Сибири, Байкальского региона, а также по межрегиональному проекту «Коми – Урал», северным территориям Западной Сибири, проекту «Сирена» и др. На основе результатов научных исследований делаются обоснованные рекомендации практического значения (методики оценки эколого-экономической эффективности различных программных мероприятий, выводы в результате изучения факторов изменения пропорций и дифференциации социально-экономических показателей регионов страны, предложения Правительству об учете интересов населения Сибири).

В статье В.В. Кулешова отмечается, что исследования региональной экономики развивались в соответствии с логикой системы народнохозяйственного планирования в стране⁴. В институте экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) была создана система экономико-математических моделей: модели народнохозяйственного уровня, включающие модель спроса, динамическую балансовую модель для определения темпов и пропорций, оптимизационную межрегиональную многоотраслевую модель (ОМММ) для рационального размещения производительных сил страны; оптимизационные отраслевые модели; модели развития территории, территориально-производственных комплексов и пр.

---

³ Черевикина М.Ю. Региональные социально-экономические исследования // Регион: экономика и социология. 2003. № 2.

⁴ Кулешов В.В. О генезисе региональных исследований в СО РАН // Там же. 2007. № 1.

В.В. Кулешов отмечает, что, несмотря на сложности переходного перехода к рынку и кризисных явлений в стране и науке в частности, сохранились ведущие научные школы в сфере региональной экономики (А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, М.К. Бандмана, Р.И. Шнипера, Б.П. Орлова и др.). В региональных исследованиях последних лет акцент перенесен на механизмы преобразований, формирование элементов рыночных отношений и секторов новой экономики. Концепция развития Сибири потребовала использования стратегического подхода, который вызвал к жизни углубленные исследования всех аспектов развития экономики (предложения новых инфраструктурных мегапроектов, исследования инновационного потенциала, обоснования новых механизмов партнерства бизнеса и власти, развитие методологии региональных исследований, опирающейся на прочный теоретический и практический фундамент прошлых лет, а также на использование адаптированного к задачам рыночной экономики экономико-математического инструментария и др.).

В статье ряда авторов⁵ даны результаты проводимых расчетов для прогнозирования развития экономики России, которые делались до 2025 г. на основе оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели (на старой информационной базе) и до 2015 г. (в 2005 г. на новой информационной базе). Сравнение результатов расчетов показывает, что темпы роста производства в Сибирском Федеральном округе ниже среднероссийских, а роль его в экономике страны не меняется. Из чего следует вывод о необходимости внесения определенных коррекционных мер воздействия на региональные экономические комплексы сибирских регионов (с учетом кризисных явлений) для выхода на намечаемые прогнозные показатели.

Статья А.Г. Гранберга⁶ может рассматриваться как усиление позиций предыдущих авторов о несовершенстве информационной базы региональных исследований вообще, а на модельном уровне в частности. Это научное направление всегда имело одно из узких мест – информационное обеспечение. В прошлом прорывом в информационном обеспечении научных исследований послужили межотраслевые балансы производства и распределения продукции (МОБ за 1966, 1972, 1977, 1982, 1987 гг.), которые составлялись по всем союзным республикам, а силами научных коллективов – по регионам. На базе МОБ появилась возможность применять статистические методы анализа и прогнозирования параметров модели (например, региональная материалоемкость). Это создало основу для перехода к теории и инструментарию межрегиональных экономических взаимодействий (в 1970 г. решена задача «Запад – Восток»). Обоснованным является акцент А.Г. Гранберга на три фундаментальные понятия в многорегиональной системе: оптимум Парето; ядро (множество вариантов общего интереса); экономическое равновесие, что было осуществлено не в исходной ОМММ, а в модернизированной (множество вариантов, полученных при максимизации фонда потребления). Следует отметить, что ОМММ была

---

⁵ Ершов Ю.С., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. СФО: современное состояние и перспективы развития // Регион: экономика и социология. 2005. № 4.

⁶ Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Там же. 2007. № 1.

включена во вторую очередь Автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР) Госплана СССР и при переводе модельно-пространственного комплекса на ЭВМ Главного ВЦ Госплана СССР. Позже были разработаны проекты «Сонар» (согласование отраслевых и народнохозяйственных решений) и «Сирена» (синтез региональных и народнохозяйственных решений). Можно согласиться с А.Г. Гранбергом, что это система ОМММ 60-х гг. XX в., применительно к мировой экономике, трансформировалась в альтернативную модель В. Леонтьева (сценарии и прогнозы). В настоящее время с инициативой об организации нового проекта ООН с предварительным названием «Глобальный прогноз» социально-экономического, инновационно-технологического и энерго-экологического развития цивилизаций» выступает группа российских ученых, включая моделирование развития мировой экономики. Развивается модельно-методический комплекс «Сирена-2», посредством которого выполняются прогнозы, оцениваются пространственные изменения в сценариях развития экономики России. Таким образом, можно констатировать, что исследования, начатые 40 лет назад, продолжают в направлении усовершенствования модельного аппарата, и имеют обнадеживающие перспективы. Они могут не только смягчить негативные проявления современного экономического кризиса, а также при условии их адаптации к меняющимся экономическим отношениям в России и глобальном мире, стать важным теоретическим фундаментом построения инвариантных прогнозов социально-экономического развития регионов и страны в целом.

В 70-е гг. XX в. появились Методические указания⁷ к разработке государственных планов развития народного хозяйства, а позже планов экономического и социального развития, в которых составной их частью была система показателей эффективности общественного производства в целом, союзных, республик, отраслей, предприятий (обобщающие показатели, использования труда, основных фондов и материальных ресурсов). Постановлением Совета Министров РСФСР от 1976 г. Советом Министров союзных республик, край (обл.) исполкомам вменяется в обязанность составлять сводные пятилетние планы по всему хозяйству независимо от подчиненности на основе сообщаемых утвержденных планов предприятиями и организациями и планов развития местного хозяйства. Становление планирования сопровождалось многими недостатками. Для налаженной организации процесса перспективного планирования развития хозяйства территории, повышения его научного уровня и обоснованности предлагается системный подход. Логическая последовательность процесса сводного территориального планирования предлагалась следующая: 1) предплановое технико-экономическое обоснование развития хозяйства; 2) долгосрочное региональное планирование; 3) перспективное сводное планирование; 4) текущее сводное планирование. Для совершенствования процессов планирования и содержательной стороны планов наряду с их отраслевыми и территориальными разрезами предлагается программно-целевой метод управления и

---

⁷ Методические указания к составлению государственного пятилетнего развития народного хозяйства СССР. М., 1974.

встраивание программ в логическую схему планирования. В методических рекомендациях по разработке народнохозяйственных программ⁸ предлагается многокритериальный подход к отбору эффективного варианта программы с использованием формализованных (экономико-математические модели, методы) и неформализованных (экспертные оценки и др.) методов.

Методологические основы планирования в условиях СССР в 70-е гг. XX в. сводились к: 1) содержательной стороне планов регионов, системе показателей в них и методам их определения, наряду с логикой процесса планирования и необходимым сочетанием отраслевого и территориального аспектов планирования; 2) обеспечивающим условиям осуществления планирования комплексного развития хозяйства регионов (информационные, технические, организационные, правовые, кадровые и др.). В предплановых региональных исследованиях выделяются два направления: а) решение вопросов межотраслевого, общерайонного и межрайонного значения (анализ исходного уровня, прогноз, концепция, генеральные схемы развития и размещения производительных сил и др.); б) инженерные и планировочные решения (районная планировка, схемы расселения населения, очередность формирования территориально-производственных комплексов, генеральные планы городов и пр.). В системе предплановых исследований все большее место отводится прогнозам и комплексным долгосрочным программам по важнейшим народнохозяйственным проблемам. Наряду со всесторонней подготовкой территории в те годы акцент был перенесен на межотраслевые балансы как на инструмент построения сбалансированного плана с учетом внешних связей территории и как метод оценки региональных воспроизводственных процессов и определения места территории в создании чистого продукта страны.

По мнению многих авторов научных трудов тех лет, комплексное развитие хозяйства предполагает производственную структуру и ее наибольшее соответствие природно-экономическим условиям, а также сбалансированность взаимосвязанных отраслей, общегосударственных и местных задач. Поэтому основными чертами комплексного развития хозяйства территории являлись: планомерность, эффективное использование ресурсов в их сочетании; рациональная отраслевая структура хозяйства при ведущей роли отраслей специализации; обоснованная территориальная организация народного хозяйства; взаимообусловленность и сбалансированность всех отраслей, сфер и звеньев хозяйственного комплекса.

На основе теоретического анализа целесообразно выявить основные позитивные и негативные стороны территориального планирования и размещения производительных сил в регионах Сибири в 70–80-х гг. XX в.:

– позитивные: проведение электрификации (дешевая электроэнергия), индустриализации (добыча и первичная обработка сырья), построение транспортной инфраструктуры (БАМ, трубопроводный, речной, автомобильный, авиатранспорт), социальной сферы (города, поселки,), развитие урбанизации;

---

⁸ Методические рекомендации по разработке комплексных народнохозяйственных программ. М., 1977.

– негативные: удаленность рынков сбыта (высокие транспортные расходы), недоработка и не полное выполнение программ размещения мощного перерабатывающего и машиностроительного комплекса в Сибири и Дальнего Востока (волна индустриализации закончилась на Иркутской области и возможность возобновления появляется только теперь), транспортная система не отвечает современным потребностям, слабую проработку имели или вовсе не рассматривались экологические вопросы, разрастание техногенной урбанизации при обрушении достатка и ослаблении плотности жителей на селе, вкупе с духовным ослаблением нации, привели к падению рождаемости и повышению смертности.

Несмотря на наличие многочисленных негативных сторон территориального планирования в СССР, необходимо отметить, что долгосрочное прогнозирование и планирование в динамичном социально-экономическом развитии страны в целом, Сибири и ее регионов сыграли основополагающую роль, что позволило создать народно-хозяйственный комплекс, который уже долгие десятилетия позволяет России, вопреки всем проблемам и угрозам, жить, надеяться и с учетом свежих интеллектуальных сил и инновационных подходов, рассчитывать на светлое будущее.

Для перспективного экономического роста и развития России и ее регионов важное значение имеет изучение зарубежного опыта в решении региональных проблем, из которого необходимо позаимствовать подходы и методы, которыми можно обогатить отечественные научные достижения и разработки.

За рубежом региональная наука стала развиваться раньше чем в России и СССР, первые значительные региональные исследования появились уже в начале XIX в. Наиболее известными классическими и современными регионологами за рубежом являются Ж. Бурвиль, А. Вебер, У. Изард, В. Кристаллер, Э. Куклински, В. Леонтьев, А. Леш, Д. Пью, И. Тюнен, Д. Хиксон, Ж. Шардоне, И. Шумпетер.

Самыми популярными и хорошо исследованными за рубежом являются следующие области регионоведения:

- региональная география;
- региональное программирование;
- управление региональной экономикой;
- государственное регулирование регионального хозяйства;
- региональная экономика.

В конце XIX в. немецкий экономист и географ И. Тюнен разработал теорию размещения сельского хозяйства. В работе «Изолированное государство» он предлагает поясную систему размещения. Сельскохозяйственные пояса расположены вокруг центральных городов-рынков государства. При этом природно-климатические условия местности по сути игнорировались, в чем заключается один из основных недостатков теории. Теория Тюнена в определенной степени является утопической, поскольку рассчитана для абстрактной ситуации и идеальных условий.

Более реалистичной представляется теория соотечественника Тюнена – А. Вебера, который исследует размещение промышленных предприятий на территории государства и региона. Вполне аргументированно Вебер доказывает, что размещение промышленности зависит от таких основных параметров:

- минимизация транспортных расходов, обеспечиваемая удобством расположения территории относительно других территорий страны или других стран;

- минимизация затрат на воспроизводство рабочей силы (чем дешевле рабочая сила в регионе, тем больше предприятий размещаются в нем);

- концентрация других промышленных предприятий (т.е. наличие какой-либо промышленной инфраструктуры в регионе, снижающей затраты на освоение территории со стороны строящегося предприятия, а также наличие предприятий-потребителей и предприятий-поставщиков).

А. Вебер сформулировал несколько законов размещения промышленности на территории государства (региона):

1. При использовании распространенных сырья и материалов (вода, глина, дерево и т.п.) промышленное производство ориентируется на пункт потребления и «устремляется», как правило, в агломерационные районы.

2. При использовании локализованных материалов, добыча которых возможна лишь в отдельных местах государства, предприятия, как правило, размещаются между местом добычи сырья и местом потребления.

3. При использовании локализованного сырья (железная руда, уголь), физический вес которого превышает в 3–4 раза вес получаемого продукта, производство выгоднее располагать ближе к месту добычи сырья.

4. При использовании локализованного и повсеместного сырья вместе производство выгоднее перемещать ближе к пунктам потребления.

Продолжая свои исследования, через несколько лет Вебер пришел к очень интересным выводам:

- в каждом регионе есть группа центральных и периферийных пунктов, ближе к центру региона наблюдается повышение деловой активности населения;

- в центре региона осознанно и неосознанно собираются самые лучшие ресурсы и предприимчивые люди;

- центр «втягивает» в себя талантливых людей из всех периферийных поселений региона;

- с увеличением центра увеличивается количество и глубина экономических, социальных и экологических проблем.

Немецкий ученый А. Леш разработал теорию оптимального районирования, построив теоретическую модель районирования территории в виде нового экономического ландшафта, в котором города со всеми основными производствами находятся в центре шестиугольных зон оптимального сбыта продукции. Из-за сложности практической реализации, в связи с наличием устоявшейся сеткой городов и ограниченности ресурсов государства, модель Леша многими регионологами считается утопической.

Немецкий ученый В. Кристаллер в 30-е гг. XX в. создал ставшую впоследствии известной теорию центральных мест. Теория Кристаллера позволяет сформулировать оптимальную структуру рыночных зон и маршрутов передвижения населения. Впоследствии данную теорию дополнил В. Бунге, который выявил зависимость между распределением населения в городах региона, имеющих разные иерархические уровни. Предложенная им методика определения размещения товаропроизводителей относительно зон концентрации потребителей вызывает несомненный интерес и в настоящее время.

На базе теории центральных мест в 40–50-е гг. прошлого века французский ученый Ф. Перру и американец Д. Дарвент независимо друг от друга разработали теорию полюсов роста и центров развития. Разделив все отрасли на медленно и быстроразвивающиеся, Перру установил, что в быстроразвивающихся отраслях есть две основные категории:

– отрасли, которые быстро развиваются сами, не оказывая существенного влияния на развитие других отраслей (производство предметов потребления населением);

– быстроразвивающиеся отрасли, стимулирующие рост и развитие других отраслей (машиностроение и т.п.).

Места размещения второй группы отраслей Перру назвал географически агломерированным полюсом развития. Им была разработана модель взаимодействия полюса и окружения. Перру доказал, что регион будет более динамично развиваться только в случае наличия в нем полюса роста (т.е. отраслей, связанных с развитием НТП).

Д. Дарвент помимо исследования структуры комплекса отраслей и полюсов роста региона разработал классификацию полюсов роста. В отличие от Перру Дарвент считал, что иногда в регионе нецелесообразно размещать предприятия второй группы отраслей (быстроразвивающиеся отрасли, стимулирующие рост и развитие других) из-за природно-сырьевых и иных особенностей региона, иногда бывает более оправданным размещение в регионе предприятий, принадлежащих к быстроразвивающимся отраслям первой группы (по классификации Перру).

В 1930-е гг. В.В. Леонтьев разработал анализ «затраты – выпуск», за что в 1973 г. получил Нобелевскую премию. В честь Леонтьева назван ряд экономических явлений – например, модель Леонтьева и парадокс Леонтьева. Однако теоретические основы межотраслевого баланса были разработаны в СССР в 1923–1924 гг. В. Леонтьев применил метод анализа межотраслевых связей с привлечением аппарата линейной алгебры для исследования экономики США, метод стал известен под названием «затраты – выпуск». Во время Второй мировой войны разработанная Леонтьевым матрица «затраты – выпуск» для экономики Германии служила для выбора целей ВВС США⁹. Аналогичный баланс для СССР, разработанный Леонтьевым, использовался властями США для принятия решения об объемах и структуре ленд-лиза.

---

⁹ Глава 1. Интервью с Василием Леонтьевым // О чем думают экономисты: беседы с нобелевскими лауреатами / под ред. П. Самуэльсона, У. Баннета. М., 2009. С. 56.

В 50–60-е гг. прошлого века большое распространение в зарубежных исследованиях получила теория диффузии нововведений, наибольший вклад в которую был сделан шведскими учеными (социологами и географами Лундского университета). Всестороннему анализу подверглись вопросы зарождения и диффузии (распространения) новшеств в регионах и странах. Данное научное направление успешно развивается и сегодня. Исследования концентрируются вокруг таких проблем:

- эффективность диффузии нововведений в регионе;
- оптимальное размещение нововведений на предприятиях, в отраслях региона;
- влияние новшеств на экологическое состояние региона;
- оптимальное размещение, концентрация и специализация научно-исследовательских, конструкторских, проектных и учебных центров в регионе;
- роль научно-технической информации и информационного регионального поля в развитии территории;
- оптимальное использование ресурсов региона за счет использования достижений НТП;
- создание технополюсов и полюсов роста.

За 1959 г. ЦСУ СССР разработало отчетный межотраслевой баланс в стоимостном выражении (по 83 отраслям) и первый в мире межотраслевой баланс в натуральном выражении (по 257 позициям). Одновременно развернулись прикладные работы в центральных плановых органах (Госплане и Госэкономсовете) и их научных организациях. Первые плановые межотраслевые балансы в стоимостном и натуральном выражении были построены в 1962 г. Далее работы были распространены на республики и регионы. По данным за 1966 г. межотраслевые балансы были построены по всем союзным республикам и экономическим районам РСФСР. Советскими учеными были созданы заделы для более широкого применения межотраслевых моделей (в том числе динамических, оптимизационных, натурально-стоимостных, межрегиональных и др.).

В 70-х и 80-х гг. в СССР на основе данных межотраслевых балансов разрабатывались более сложные межотраслевые модели и модельные комплексы, которые использовались в прогнозных расчетах и частично входили в технологию народнохозяйственного планирования. По ряду направлений советские межотраслевые исследования занимали достойное место в мировой науке¹⁰.

В то же время Леонтьев отчетливо понимал, что теоретические разработки советских ученых не находят практического применения в реальной экономике, где все решения принимались исходя из политической конъюнктуры, при этом западные экономисты часто пытались раскрыть «принцип» советского метода планирования, однако так и не добились успеха, так как до сих пор такого метода вообще не существует.

Начиная с 70-х гг. прошлого века большой интерес за рубежом стали вызывать проблемы устойчивого регионального развития. Данная теория построе-

---

¹⁰ Леонтьев В. Предисловие // Межотраслевая экономика: пер. с англ. / ред. А. Г. Гранберг. М., 1997. С. 19–20.

на комплексном рассмотрении экономических, социальных, политических, экологических проблем регионального развития. Основными задачами данной теории являются следующие:

- оптимизация структуры регионального хозяйства;
- оптимизация регионального производства и регионального потребления;
- специализация региона;
- выравнивание уровней социального и экономического развития отдельных регионов и их территориальных подсистем;
- решение экологических проблем региона;
- прогнозирование регионального развития;
- создание моделей общего равновесия производства, межрайонной торговли и др.

Во всех развитых странах на региональные исследования выделяются значительные средства: в США над региональными проблемами работают около 120 университетов, в Германии – около 50, во Франции – более 25, в Японии – около 40.

Следует заметить, что, на наш взгляд, научные разработки отечественных ученых-экономистов советского периода по прогнозированию социально-экономического развития регионов нашли широкое применение не только в бывших социалистических странах, но и в странах с развитой рыночной экономикой, однако остаются слабо востребованными в современной экономике России.

Мировой опыт государственного регулирования регионального развития позволяет сделать следующие общие выводы:

1. Есть общие и особенные проблемы развития региональной экономики разных стран.

2. Большие развитые, малые страны и развивающиеся государства демонстрируют примеры успешного решения региональных проблем.

3. Стабильное развитие регионов и надежное функционирование систем «Центр – Регионы» определяются разделом предметов ведения между центром, регионами и муниципальной властью, отлаженной системой бюджетного федерализма, применением разнообразных форм и инструментов государственного регулирования.

4. К специальным методам экономического регулирования относятся: планирование и прогнозирование; бюджетно-налоговая система; использование разных регулирующих инструментов.

5. Разработке планов и программ регионального развития всегда предшествуют варианты прогнозы будущих ситуаций и процессов, учитывающие многие факторы, а планы или прогнозы являются основой бюджетов. По широте воздействия инструменты регионального регулирования подразделяются на: общеэкономические макрорегуляторы и микрорегуляторы адресного воздействия на труд и капитал.

6. На российскую территорию нельзя «слепо» переносить опыт других стран.

А.Г. Гранбергом при рассмотрении проблем региональной экономики в странах мира делается вывод об их сходстве как с развитыми, так и с разви-

вающимися странами, а также о наличии ряда характерных признаков государственного регулирования регионального развития, включая региональную политику как компромисс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. К инструментам экономического регулирования он относит, прежде всего, планирование и прогнозирование. Редки примеры разработки и утверждения национальных планов пространственного (территориального) развития, но почти во всех странах разрабатываются индикативные, рекомендательные планы регионов (в том числе в форме программ), агломераций и городов (Франция, Германия, Нидерланды, Испания и пр.). В соответствии с технологией разработки планов им всегда предшествуют прогнозы будущих ситуаций и процессов. Прогноз – важная часть научных обоснований стратегии территориального развития и региональной политики. После «провала» 90-х гг., в настоящее время, наблюдаются симптомы возрождения народнохозяйственного планирования и регионального прогнозирования.

На наш взгляд, следует отдельно отметить достижения Н.И. Ведуты, который синтезировав знания теории воспроизводства К. Маркса и Ф. Энгельса, кибернетики Н. Винера и экономико-математической модели межотраслевого баланса В. Леонтьева, а также огромный личный опыт в качестве инженера-механика и организатора производства на разных уровнях управления корпорации СССР, создателя первых автоматизированных систем управления (АСУ), основателя Научной школы стратегического планирования разработал динамическую модель МОБ.

В схеме МОБ, разработанной Н.И. Ведутой, впервые системно согласованы балансы доходов и расходов производителей и конечных потребителей – государства (межгосударственного блока), домашних хозяйств, экспортеров и импортеров (внешнеэкономический баланс). Динамическая модель МОБ разработана им методом экономической кибернетики. Она представляет собой систему алгоритмов, эффективно увязывающих задания конечных потребителей с возможностями (материальными, трудовыми и финансовыми) производителей всех форм собственности. На основе модели определяется эффективное распределение государственных производственных инвестиций. Внедрив динамическую модель МОБ, руководство страны получает возможность корректировать в режиме «online» цели развития в зависимости от уточнения производственных возможностей резидентов и динамики спроса конечных потребителей с учетом требований национальной и глобальной безопасности.

Динамическая модель МОБ изложена в последней книге Н.И. Ведуты «Социально эффективная экономика», опубликованной в 1998 г.¹¹, в которой подытоживается весь его огромный научный и практический опыт. В отличие от современной системы национального счетоводства, по которой за одними государствами закрепляется роль должников с распродажей собственности, а за другими – роль кредиторов, в его книге содержатся основы СНС XXI в., позволяющей каждому государству (блоку государств), имеющему огромные природные и интеллектуальные ресурсы рассчитывать стратегический план соци-

---

¹¹ Ведута Н.И. Социально эффективная экономика. М., 1999. 254 с.

ально эффективного развития. Содержащиеся в книге предложения по выводу экономики из кризиса полностью подкреплены математическим инструментарием проведения конкретных расчетов для составления траектории развития.

В 1998 г. научные исследования Н.И. Ведуты были признаны Международным Биографическим Центром Кембриджа в качестве выдающихся достижений XX в. В настоящее время активный интерес к разработанной им динамической модели стратегического планирования наблюдается в Китае, Германии и др.

На основе системы прогнозов территориального развития, разрабатываемых на различных уровнях территориально устройства, возможно составить современную схему системы прогнозирования на длительные периоды в виде табл. 1.1.

Таблица 1.1

Система прогнозов территориального и регионального развития

Период прогнозирования	Уровень территории					
	Мировая экономика	Национальная экономика	Территориальный разрез национальной экономики (Макрорегион – СФО)	Регион (Байкальский регион)	Территория (субъект Федерации – Иркутская область)	Территория (муниципальное образование – Иркутский район)
Дальнесрочный (от 15 до 50 лет)	Комплексный геотектонический, экосистемный, климатический, геополитический прогнозы	Концепция	Концепция	Концепция	Концепция	Концепция
Долгосрочный (от 3 до 15 лет)	Геополитический прогноз	Концепция, стратегия	Концепция, стратегия, комплексный прогноз, генеральная схема расселения	Концепция, стратегия	Концепция, стратегия	Концепция
Среднесрочный (от 1 до 3 лет)	Макроэкономический прогноз	Прогноз, программа, федеральный бюджет	Комплексный прогноз, схема территориального развития	Прогноз	Прогноз	Прогноз
Краткосрочный (до 1 года)	Конъюнктурный прогноз	План	Согласованная система региональных прогнозов	План	План	План

Необходимо отметить, что прогнозы развития регионов охватывают все аспекты регионального воспроизводственного процесса, а в территориальных прогнозах учитываются еще и региональные взаимодействия. В прогнозах нового поколения акцент сделан на финансовые отношения центра и регионов, а в регионах – на отношения между общественным и частным секторами, а также группами хозяйствующих субъектов.

Классифицируя этапы развития региональной науки, на наш взгляд, можно выделить генезис социально-экономического прогноза, который заключается в трансформации регионального прогнозирования в течении трех основных периодов:

– первый – конец XIX – начало XX в. (этап возникновения эпизодических исследований проблем региональной науки, в первую очередь исследования в области географии и размещения производительных сил);

– второй – середина 20-х – начало 60-х гг. XX в. (период активных исследований отдельных тем и направлений региональной науки, прежде всего в области экономического прогноза);

– третий – конец 80-х гг. XX в. – начало XXI в. (этап обобщения, объединения и систематизации разрозненных направлений и областей знаний в комплексную целостную науку прогнозирования регионального развития, оформление ее теоретических контуров и углубленная проработка основных проблем, рассмотрение региональных программ с позиций устойчивого развития на инновационных принципах).

На наш взгляд, наиболее применимым к современной российской действительности является отечественный опыт региональных исследований, который характеризуется применением как традиционных методов, так и разнообразных моделей. К первым следует отнести: макроэкономические характеристики, расчеты коэффициентов локализации или специализации, индексов и рейтингов, определение типов регионов и межрегиональных связей и др. Ко вторым относятся: модели межотраслевых зависимостей, межотраслевые модели региона с открытыми внешними связями (ввоз, вывоз), балансовая и оптимизационная модели межотраслевого баланса продукции и производственных мощностей, эконометрические и динамические имитационные модели и пр. Специалистами в этой области отмечается, что совершенствование моделирования экономики региона возможно в двух направлениях: 1) более полного охвата разнообразных аспектов функционирования экономики региона посредством разработки специализированных и интегрированных моделей; 2) создания комплексов моделей, ориентированных на применение в практической деятельности региональными и федеральными органами управления. При этом следует заметить, что принципы построения комплексов для моделей регионального прогнозирования и планирования были глубоко разработаны в 70-е и 80-е гг. XX в. применительно к существующей тогда системе управления, информационного и компьютерного обеспечения, а также, что пространственные модели региона имеют более высокий уровень сложности по сравнению с точечными. Также важен переход от статических к динамическим моделям на ос-

нове изучения социально-экономической динамики (структурные и циклические изменения).

Таким образом, краткое изложение истории становления и развития региональных исследований, соответствующих им документов перспективной направленности в России и за рубежом, основывающееся на научной и учебной литературе, а также методических рекомендаций, подтверждает как научную ценность разработанных методологических подходов и методических приемов, так и необходимость их развития. Они имеют практическое значение в условиях возрождения уровня и масштабов научных исследований в новых рыночных условиях при сочетании с востребованностью прогнозирования, планирования и управления рациональным природопользованием при модернизации экономики регионов, что должно обеспечить долгосрочную геополитическую перспективу развития Сибири и ее регионов, которая определяется как выход на лидирующие позиции в энергетической, сырьевой, инновационной и социальной сферах.

1.2. Методология долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона

Прогноз в переводе с греческого означает «вперед, узнавание», он является результатом процесса прогнозирования, выраженном в словесной, математической, графической или другой форме суждения о возможном состоянии объекта прогнозирования в будущий период времени¹².

Прогнозирование состоит в научном предвидении состояния объекта прогнозирования в определенный момент будущего, основанном либо на анализе тенденций социально-экономического развития объекта за соответствующий (обычно двух-трехкратный) по сравнению с периодом прогноза период в прошлом и экстраполяции этих тенденций (генетический подход), либо на использовании нормативных расчетов (нормативный или целеполагающий подход).

Классификация прогнозов, встречающаяся в отечественной научной литературе, приведена в прил. 1. Как видно из таблицы, прогнозирование вообще и социально-экономическое в частности является способом предвидения общественной системы с учетом закономерностей ее развития.

От прогнозирования в значительной мере зависят экономические, социальные и экологические последствия развития, полнота использования трудовых, природных и финансовых ресурсов. Прогнозный расчет значений показателей дает возможность оценить в комплексе эффективность управленческих решений, предвидеть конкурентоспособность региона на внутренних и международных рынках. Сравнение прогнозных данных с фактическими позволяет постоянно контролировать ход исполнения принятых управленческих решений, отклонения полученных результатов от запланированных.

Однако прогнозирование на краткосрочную, среднесрочную, долгосрочную и, тем более, дальнесрочную перспективы может значительно отличаться перечнем тех показателей, которые прогнозируются. Рассмотрим подробнее

---

¹² Организация и планирование деятельности предприятия / Р. Н. Вепрова [и др.]. Иркутск, 2003. 346 с.

прогнозы по временному аспекту.

Прогноз социально-экономического развития на краткосрочную перспективу разрабатывается ежегодно.

На уровне государства для составления прогноза учитываются задачи на предстоящий год, определенные в ежегодном послании Президента Российской Федерации, с которым он обращается к Федеральному Собранию. В послании содержится специальный раздел, посвященный анализу выполнения программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу и уточнению указанной программы.

На уровне муниципалитета нами рекомендуется прогнозировать показатели по критериям, определенным нами ранее по следующим направлениям: демография; здоровье населения, в том числе детей и подростков; образование и подготовка кадров; физическая культура и спорт; уровень жизни населения и борьба с бедностью; культура, искусство и средства массовой информации; молодежная политика; правоохранительная деятельность; охрана окружающей среды, строительный комплекс; жилищно-коммунальное хозяйство; малый и средний бизнес; промышленность; энергетический комплекс; транспорт; связь и информатика; потребительский рынок; туризм и отдых горожан; управление муниципальной собственностью и финансовое оздоровление предприятий; муниципальный заказ; страховой рынок; ценовая политика; повышение доходного потенциала.

Прогноз социально-экономического развития на среднесрочную перспективу разрабатывается на период от трех до пяти лет и ежегодно корректируется. Прогноз социально-экономического развития на среднесрочную перспективу разрабатывается на период от трех до пяти лет и ежегодно корректируется. Исходной основой разработки является концепция социально-экономического развития на среднесрочную перспективу, содержащаяся в первом после вступления в должность Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ. В специальном разделе послания Президента Российской Федерации характеризуется состояние экономики Российской Федерации, формулируются и обосновываются стратегические цели и приоритеты социально-экономической политики государства, направления реализации указанных целей, важнейшие задачи, подлежащие решению на федеральном уровне, приводятся важнейшие целевые макроэкономические показатели, характеризующие социально-экономическое развитие Российской Федерации на среднесрочную перспективу. Прогноз социально-экономического развития на среднесрочную перспективу подлежит опубликованию. В Иркутской области существует Концепция социально-экономического развития, которая эффективно используется, что касается Иркутского городского муниципального образования, то концепция его развития состоит из 27 страниц, где кратко описаны цели и пути их достижения по 19 основным разделам, характеризующим жизнь города (уровень жизни, занятость, демографическая политика; здравоохранение; экология; наука и образование; культура и духовное наследие; молодежная политика, спорт и туризм; правопорядок; промышленность; малый бизнес; стратегия градостроительства и архитектуры; жилищная политика и жилищно-коммунальное хозяйство; транспорт; информационные технологии; развитие торговли и сферы услуг; бюджетная и налоговая политика; развитие

финансово-кредитной системы; внешнеэкономическая деятельность; разграничение полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнем власти; социально-психологические проблемы развития города в период экономических преобразований).

На основе Концепции разрабатывается Программа социально-экономического развития муниципального образования, которая также включает семь основных разделов. В рамках разделов «Основные направления развития социальной сферы» и «Основные направления развития экономики» возможно прогнозирование некоторых показателей.

Прогноз социально-экономического развития на долгосрочную перспективу разрабатывается раз в пять лет на период от трех до пятнадцати лет. Он необходим в первую очередь при реализации крупных дорогостоящих проектов, когда ошибки в масштабах строительства, сроках, окупаемости могут очень дорого обходиться для общества. В основу долгосрочного прогноза закладываются тенденции развития науки, техники, ожидаемые прорывы в научно-техническом прогрессе.

Согласно волновой теории общественного развития (Л. Гумилев, Н. Кондратьев, А. Чижевский) изменения экономического, социального и политического состояния общества находятся во многом во власти естественного развития, подчинены естественным ритмам, но обществу посильна гармонизация социальных процессов, минимизация материальных и духовных потерь эволюции, что и предусматривается при долгосрочном планировании.

В целях обеспечения преемственности социально-экономической политики государства данные прогноза социально-экономического развития и концепции социально-экономического развития на долгосрочную перспективу используются при разработке прогнозов социально-экономического развития и программ социально-экономического развития на среднесрочную перспективу.

На основе прогноза социально-экономического развития на долгосрочную перспективу организуется разработка концепции социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

В концепции социально-экономического развития на долгосрочную перспективу обычно конкретизируются варианты социально-экономического развития, определяются возможные цели социально-экономического развития, пути и средства достижения указанных целей.

Дальнесрочные прогнозы, как правило, составляются раз в десять лет и концептуально определяют возможности социально-экономического развития на период от 15 до 50 последующих лет.

В прил. 2 представлены показатели, разработанные автором на основе изучения научных трудов по вопросам прогнозирования отечественных и зарубежных ученых экономистов и показателей для анализа, рекомендуемых для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, для прогнозирования на уровне региона и муниципального образования в зависимости от метода прогноза в оперативном (до года), среднесрочном (от 1 до 3 лет), долгосрочном (от 3 до 15 лет) и дальнесрочном (от 15 до 50 лет) периодах. В прил. 3 представлены показатели для оценки эф-

фективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Разработка прогнозов, как правило, базируется на двух универсальных подходах: генетическом и нормативно-целевом. При первом подходе направления развития обосновываются исходя из достигнутого уровня развития производительных сил региона, наметившихся региональных проблем. При втором подходе пути развития территории ставятся в зависимость от предварительно сформулированных целей. Оба подхода дополняют друг друга, сопоставление результатов, полученных на их основе, повышает обоснованность и достоверность результатов прогнозирования.

Всего же, по оценкам ученых, насчитывается свыше 150 различных методов прогнозирования, которые отличаются лишь гипотезами о конкретных видах связей, соотношений и закономерностей, существующих в базисном периоде и распространяемых на перспективу. В качестве основных методов прогнозирования на практике используется лишь 15–20 (рис. 1.1). По существу, эти методы можно свести в три основные группы: а) метод экспертных оценок; б) экстраполяция; в) нормативный метод. Упомянутые группы методов используются при моделировании отдельных направлений и общего регионального развития. Интенсивное развитие информатики и средств вычислительной техники создает возможность расширения круга используемых методов прогнозирования и планирования, их совершенствования.

Прогнозный расчет значений показателей дает возможность оценить в комплексе эффективность управленческих решений. Сравнение прогнозных данных с фактическими позволяет постоянно контролировать ход исполнения принятых управленческих решений, отклонения полученных результатов от запланированных.

Составление прогнозных значений критериальных показателей и индикаторов влечет за собой неопределенность оценок таких значений. Существует множество способов, позволяющих снижать риски от неопределенности оценок при принятии решений, производить верификацию прогнозных данных. В рамках данной методики рекомендуется применение следующих взаимодополняющих шагов¹³: обосновать размеры инвестиций; представить возможные результаты с указанием основных допущений их достижения или вероятности (оценки риска); принять во внимание представления и предпочтения регионального и муниципального социально-экономического развития, на принципах устойчивости; разработать соответствующие правила принятия решений и стратегии инвестирования в модернизацию и инновационные преобразования.

---

¹³ Экономическая оценка проектов и направлений политики в области окружающей среды: практ. рук. М., 1997. С. 139.

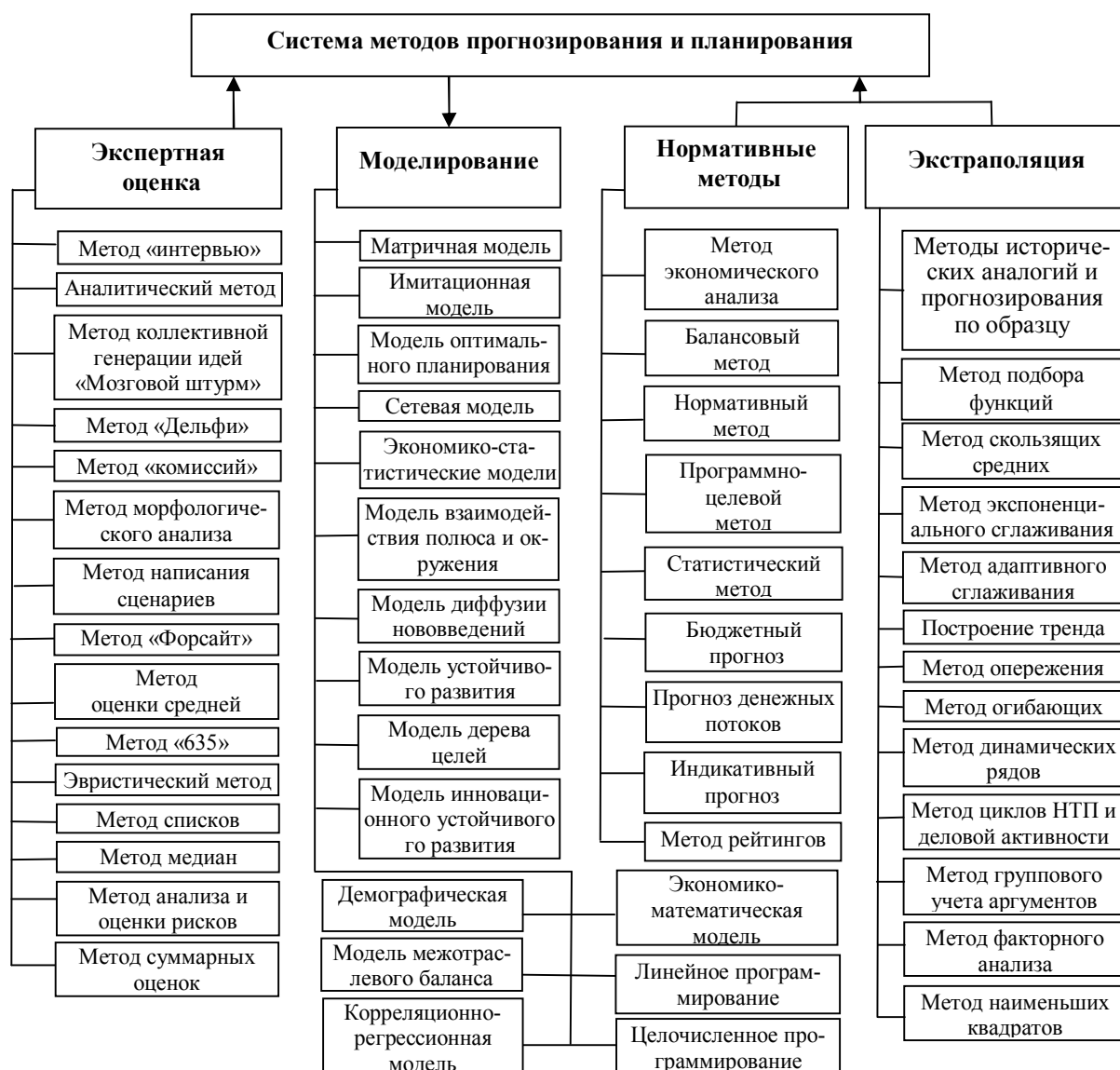

Рис. 1.1. Классификация методов прогнозирования и планирования развития экономики региона

Комплексное использование данных шагов позволяет увязывать планы экономического развития отдельных хозяйствующих субъектов с планами развития муниципального образования в целом, т.е. производить увязку бизнес- и территориального планирования, учитывать объективные характеристики регионального развития и сложившихся особенностей в обществе.

Необходимо более подробно рассмотреть особенности долгосрочного прогноза.

Отличие долгосрочного прогноза от среднесрочного:

- в принципе нет «инерционного прогноза» как точки отсчета при прогнозировании – инерционные тренды исчерпываются;
- отсюда: долгосрочный прогноз всегда имеет сценарный характер;
- существенную роль играет изменение внешних структурных условий функционирования экономики под воздействием рисков и конкурентных условий – причем, не конъюнктурного характера.

Особенности долгосрочного видения:

1. Принципиально отсутствует понятие «инерция», на котором базируется среднесрочный прогноз. Долгосрочный прогноз: главное – выявление «точек перелома» трендов и оценка вероятных системных последствий изменения трендов.

2. Следствие: невозможность верификации результатов.

3. Необходим широкий контекст рассмотрения объекта (экономической системы): как части мировой системы; в социальном (социокультурном) аспекте (15–20 лет – поколенческий переход); в ресурсно-технологическом аспекте.

4. Принципиальное значение имеет субъект (КТО будет осуществлять изменения).

5. Уровень неопределенности задает возможную постановку вопроса. Нельзя ответить на вопрос «что будет?» и даже «что будет, если...». Можно оценить «пространство возможностей» и «пространство рисков», их распределение во времени – определить оптимальные траектории и стратегии.

С точки зрения управления долгосрочный прогноз должен позволять:

– выявлять вероятные точки «насыщения» и перелома сформировавшихся тенденций;

– определять условия и возможности достижения целевых ориентиров экономического развития;

– оценивать последствия реализации масштабных государственных проектов на длительную перспективу.

Построение долгосрочного прогноза:

– выявление внешних рамок долгосрочного развития, включая тренды, которые будут устойчивыми в долгосрочной перспективе;

– выделение базовых факторов и устойчивых в долгосрочном периоде трендов, оценка рисков и возможностей, связанных с ними;

– определение «критических точек», где вероятно изменение сложившихся тенденций;

– построение «дерева возможностей», определяемого альтернативами развития в каждом из критических узлов и набора количественно и качественно определенных сценариев.

Прогноз как область знаний начинается с анализа современного состояния объекта социально-экономического прогнозирования, в связи с чем требует исследования сама наука экономического анализа.

Экономический анализ как наука представляет собой систему специальных знаний, базирующихся на законах развития и функционирования систем и направленных на познание методологии оценки, диагностики и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Каждая наука имеет свой предмет. Под предметом экономического анализа понимаются хозяйственные процессы предприятий, их социально-экономическая эффективность и конечные финансовые результаты деятельности, складывающиеся под воздействием объективных и субъективных факторов, находящие отражение через систему экономической информации.

Предмет экономического анализа определяет стоящие перед ним задачи.

Основными являются:

- повышение научно-экономической обоснованности финансовых и экономических планов, процессов и нормативов в процессе их разработки;
- объективное и всестороннее исследование выполнения планов, процессов и соблюдения нормативов;
- определение эффективности использования трудовых и материальных ресурсов;
- контроль за осуществлением требований экономического расчета;
- выявление и измерение внутренних резервов на всех стадиях производственного процесса;
- проверка оптимальности управленческих решений.

Экономический анализ является необходимым элементом управления экономикой. В зависимости от потребностей управления можно выделить виды анализа (табл. 1.2). В процессе управления для обоснования принимаемых решений используется совокупность различных видов экономического анализа.

Рыночная экономика характеризуется динамичностью ситуаций внешней и внутренней среды деятельности предприятия. В этих условиях важная роль отводится оперативному анализу. Его отличительными чертами являются комплексность, компьютерная обработка оперативных информационных массивов, использование его результатов на уровне отдельных функциональных служб предприятия в виде ориентированной фрагментарной информации.

На практике отдельные виды экономического анализа встречаются редко.

Метод экономического анализа представляет собой способ подхода к изучению хозяйственных процессов в их плавном развитии.

Характерными особенностями метода экономического анализа являются:

- определение системы показателей, всесторонне характеризующих хозяйственную деятельность организаций;
- установление соподчиненности показателей с выделением совокупных результативных факторов и факторов (основных и второстепенных), на них влияющих;
- выявление формы взаимосвязи между факторами;
- выбор приемов и способов для изучения взаимосвязи;
- количественное измерение влияния факторов на совокупный показатель.

Совокупность приемов и способов, которые применяются при изучении хозяйственных процессов, составляет методику экономического анализа.

Методика экономического анализа базируется на пересечении трех областей знаний: экономики, статистики и математики.

К экономическим методам анализа относят сравнение, группировку, балансовый и графический методы.

Статистические методы включают в себя использование средних и относительных величин, индексный метод, корреляционный и регрессивный анализ и др.

Классификация видов экономического анализа

Признак классификации	Вид анализа
По функциям управления:	
Содержание процесса управления	<ul style="list-style-type: none"> · перспективный (предварительный) анализ; · ретроспективный (последующий) анализ; · оперативный (текущий) анализ; · итоговый (заключительный) анализ
Уровень информационного обеспечения	<ul style="list-style-type: none"> · внутренний управленческий анализ; · внешний финансовый анализ; · внешний анализ кредитоспособности и деловой активности; · SWOT анализ; · анализ конкуренции
Характер объектов управления	<ul style="list-style-type: none"> · анализ стадий расширенного воспроизводства; · отраслевой анализ; · кластерный анализ; · анализ ведомств и предприятий; · анализ составных элементов производства и производственных отношений
Прочие виды классификации:	
Субъекты анализа	<ul style="list-style-type: none"> · анализ по заданию руководства и экономических служб; · анализ по заданию собственников и органов управления; · анализ по заданию контрагентов (поставщиков, покупателей, кредитных и финансовых органов)
Содержание и полнота изучаемых вопросов	<ul style="list-style-type: none"> · полный анализ; · локальный анализ; · тематический анализ
Методы изучения объекта	<ul style="list-style-type: none"> · комплектный анализ; · системный анализ; · сравнительный анализ; · сплошной анализ; · выборочный анализ
Степень автоматизации работ	<ul style="list-style-type: none"> · анализ с использованием ПЭВМ; · анализ без применения ПЭВМ
Периодичность проведения	<ul style="list-style-type: none"> · ежегодный анализ; · ежеквартальный анализ; · ежемесячный анализ; · ежедекадный анализ; · ежедневный анализ

Математические методы можно разделить на три группы: экономические (матричные методы, теория производственных функций, теория межотраслевого баланса); методы экономической кибернетики и оптимального программирования (линейное, нелинейное, динамическое программирование); методы исследования операций и принятия решений (теория графов, теория игр, теория массового обслуживания).

Характеристика основных приемов и методов экономического анализа. *Сравнение* – сопоставление изучаемых данных и фактов хозяйственной жизни. Различают горизонтальный сравнительный анализ, который применяется для определения абсолютных и относительных отклонений фактического уровня исследуемых показателей от базового; вертикальный сравнительный анализ, ис-

пользуемый для изучения структуры экономических явлений; трендовый анализ, применяемый при изучении относительных темпов роста и прироста показателей за ряд лет к уровню базисного года, т.е. при исследовании рядов динамики.

Обязательным условием сравнительного анализа является сопоставимость сравниваемых показателей, предполагающая:

- единство объемных, стоимостных, качественных, структурных показателей;
- единство периодов времени, за которые производится сравнение;
- сопоставимость условий производства;
- сопоставимость методики исчисления показателей.

Средние величины исчисляются на основе массовых данных о качественно однородных явлениях. Они помогают определять общие закономерности и тенденции в развитии экономических процессов.

Группировки используются для исследования зависимости в сложных явлениях, характеристика которых отражается однородными показателями и разными значениями (характеристика парка оборудования по срокам ввода в эксплуатацию, по месту эксплуатации, по коэффициенту сменности и т.д.)

Балансовый метод состоит в сравнении, соизмерении двух комплексов показателей, стремящихся к определенному равновесию. Он позволяет выявить в результате новый аналитический (балансирующий) показатель.

Например, при анализе обеспеченности предприятия сырьем сравнивают потребность в сырье, источники покрытия потребности и определяют балансирующий показатель – дефицит или избыток сырья.

Как вспомогательный, балансовый метод используется для проверки результатов расчетов влияния факторов на результативный совокупный показатель. Если сумма влияния факторов на результативный показатель равна его отклонению от базового значения, то, следовательно, расчеты проведены правильно. Отсутствие равенства свидетельствует о неполном учете факторов или о допущенных ошибках:

$$\Delta y = \sum_{i=1}^n \Delta y(x_i), \quad (1.1)$$

где y – результативный показатель; x – факторы; $\Delta y(x_i)$ – отклонение результативного показателя (1.1) за счет фактора x_i .

Балансовый метод применяют также для определения размера влияния отдельных факторов на изменение результативного показателя (1.2), если известно влияние остальных факторов:

$$\Delta y(x_i) = \Delta y - \sum_{i=1}^n \Delta y(x_{i-1}). \quad (1.2)$$

Графический способ. Графики являются масштабным изображением показателей и их зависимости с помощью геометрических фигур. Графический

способ не имеет в анализе самостоятельного значения, а используется для иллюстрации измерений.

Индексный метод основывается на относительных показателях, выражающих отношение уровня данного явления к его уровню, взятому в качестве базы сравнения. Статистика называет несколько видов индексов, которые применяются при анализе: агрегатные, арифметические, гармонические и т.д.

Использование индексных пересчетов и выстраивание временного ряда, характеризующий, например, выпуск промышленной продукции в стоимостном выражении, позволяет провести квалифицированный анализ явления динамики.

Метод корреляционного и регрессионного (стохастического) анализа широко используется для определения тесноты связи между показателями не находящимися в функциональной зависимости, т.е. связь проявляется не в каждом отдельном случае, а в определенной зависимости.

С помощью корреляции решаются две главные задачи:

- составляется модель действующих факторов (уравнение регрессии);
- дается количественная оценка тесноты связей (коэффициент корреляции).

Матричные модели представляют собой схематическое отражение экономического явления или процесса с помощью научной абстракции. Наибольшее распространение здесь получил метод анализа «затраты – выпуск», строящийся по шахматной схеме и позволяющий в наиболее компактной форме представить взаимосвязь затрат и результатов производства.

Математическое программирование – это основное средство решения задач по оптимизации производственно-хозяйственной деятельности.

Метод исследования операций направлен на изучение экономических систем, в том числе производственно-хозяйственной деятельности предприятий, с целью определения такого сочетания структурных взаимосвязанных элементов систем, которое в наибольшей степени позволит определить наилучший экономический показатель из ряда возможных.

Теория игр как раздел исследования операций – это теория математических моделей принятия оптимальных решений в условиях неопределенности или конфликта нескольких сторон, имеющих различные интересы.

Наиболее признанным во всех прогрессивных странах является *метод межотраслевого баланса* В.В. Леонтьева – модель «затраты – выпуск» (табл. 1.3). Межотраслевой баланс – экономико-математическая балансовая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходом продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска. Межотраслевой баланс составляется в денежной и натуральной формах.

Межотраслевой баланс представлен в виде системы линейных уравнений и представляет собой таблицу, в которой отражен процесс формирования и использования совокупного общественного продукта в отраслевом разрезе. Таблица отражает структуру затрат на производство каждого продукта и структуру его распределения в экономике. По столбцам отражается стоимостный состав валового выпуска отраслей экономики по элементам промежуточного потреб-

ления и добавленной стоимости. По строкам отражаются направления использования ресурсов каждой отрасли.

Таблица 1.3

Структура межотраслевого баланса

Производство	Потребление					Конечный продукт				Валовой продукт
	1	2	...	N	S	Фонд личного потребления	...	...	F	
1	X_{11}	X_{12}	...	X_{1N}	S_1	F_{11}		F_{1K}	F_1	X_1
2	X_{21}	X_{22}	...	X_{2N}	S_2	F_{21}		F_{2K}	F_2	X_2
⋮	⋮	⋮	...	⋮	⋮	⋮		⋮	⋮	⋮
N	X_{N1}	X_{N2}	...	X_{NN}	S_N	F_{N1}		F_{NK}	F_N	X_N
ЗП	V_{11}	V_{12}	...	V_{1N}						
Амортизация	V_{21}	V_{22}	...	V_{2N}						
⋮	⋮	⋮	...	⋮						
⋮	⋮	⋮	...	⋮						
Доп. модернизация*	⋮	⋮	...	⋮						
Затраты на инновации*	⋮	⋮	...	⋮						
Страхование рисков*	⋮	⋮	...	⋮						
Прибыль	V_{M1}	V_{M2}	...	V_{MN}						
Общие затраты	V_1	V_2	...	V_N						
Валовой выпуск	X_1	X_2	...	X_N						

* Введено автором с целью использования МОБ при анализе и прогнозировании устойчивого развития на инновационных принципах.

В Модели МОБ выделяются три квадранта. В первом отражается промежуточное потребление и система производственных связей, во втором – структура конечного использования ВВП, в третьем – стоимостная структура ВВП.

При анализе по этому методу принимается во внимание взаимозависимость деятельности многих предприятий, которые развиваются в сложной сети межотраслевых взаимодействий. В рамках этого метода каждая отрасль рассматривается как производитель и потребитель различных видов ресурсов. По нашему мнению, для решения современных задач по реализации устойчивого развития региона и инновационных принципов необходимо дополнить МОБ уравнениями затрат на дополнительную (кроме амортизации) модернизацию (экономическую, социальную и экологическую), затрат на инновационные разработки и затрат на компенсацию экономических, социальных, техногенных и экологических, в том числе климатических, рисков.

X_{ij} – объем продукции i -й отрасли, необходимой для выполнения планового задания j -й отрасли.

ПРИМЕР: пусть 1 – электроэнергетическая отрасль; 2 – угольная отрасль. Тогда X_{12} – количество электроэнергии, которое потребляет угольная отрасль; X_{21} – количество угля, которое необходимо электроэнергетике; S_i – суммарные величины промежуточной продукции (1.3), затраченной на производство продукции i -й отрасли:

$$S_i = \sum_{j=1}^N X_{ij}, \quad (1.3)$$

F_i – плановое задание на конечный продукт i -й отрасли (вектор $1 \times N$); X_i – плановое задание на валовой продукт i -й отрасли (вектор $1 \times N$); X_j – общие затраты на производство продукта j -й отрасли (вектор $1 \times N$); V_j – добавленная стоимость, включаемая в расходы j -й отрасли (вектор $1 \times N$).

Первый квадрант характеризует внутривыпускное потребление, второй – конечный продукт, третий – затраты отрасли помимо промежуточных затрат, четвертый квадрант используется для финансовых расчетов.

Уравнения баланса:

1. Выпуск отрасли (1.4) = промежуточный (внутризаводской) продукт + конечный продукт.

$$X_i = \sum_{j=1}^N X_{ij} + F_i. \quad (1.4)$$

2. Расходы (1.5) = промежуточные затраты + добавленная стоимость.

$$X_j = \sum_{i=1}^N X_{ij} + V_j. \quad (1.5)$$

Матрица коэффициентов прямых затрат.

Материальные издержки отрасли пропорциональны объему производимой продукции.

$X_{ij} = a_{ij} \cdot X_j$, тогда $a_{ij} = X_{ij} / X_j$. a_{ij} – коэффициент прямых затрат – равен промежуточной продукции отрасли, затраченной на производство единицы продукции j -й отрасли. Этот коэффициент имеет также и стоимостной смысл, он характеризует долю стоимости, которая переносится i -й отраслью в каждую денежную единицу продукции j -й отрасли.

С учетом коэффициента прямых затрат можем переписать первое уравнение баланса (1.6). Введем вектор валового выпуска X , матрицу коэффициентов прямых затрат A и вектор конечного продукта F :

$$X = \begin{pmatrix} X_1 \\ X_2 \\ \vdots \\ X_N \end{pmatrix}, \quad A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \cdots & a_{1N} \\ a_{21} & a_{22} & \cdots & a_{2N} \\ \vdots & \vdots & \cdots & \vdots \\ a_{N1} & a_{N2} & \cdots & a_{NN} \end{pmatrix}, \quad F = \begin{pmatrix} F_1 \\ F_2 \\ \vdots \\ F_N \end{pmatrix}. \quad (1.6)$$

Теперь первое уравнение баланса можно представить в матричной форме: $X = AX + F$, $X \geq 0$, $a_{ij} > 0$. Это уравнение называется моделью Леонтьева.

Можно установить соответствие между моделью равновесных цен и моделью Леонтьева.

Модель Леонтьева   X   B   F

Модель равновесных цен   P   B^T   V*

Важная задача модели равновесных цен: как изменится структура цен на продукцию отраслей при изменении величины добавленной стоимости.

$$P = B^T V^*; \Delta P = B^T \Delta V^*.$$

Модель взаимодействия экономики и окружающей среды. В агрегированной модели взаимодействия экономики и окружающей среды все отрасли разделены на две части: 1) отрасль материального производства; 2) отрасль, уничтожающая загрязнение.

Обозначим: X_1 – объем валового выпуска 1-й отрасли; F_1 – объем конечного продукта 1-й отрасли; X_2 – объем уничтожаемых загрязнителей; F_2 – объем неуничтожаемых загрязнителей (разрешенных санитарными нормами); X_{11} – объем продукции 1-й отрасли, который идет на потребление 1-й отрасли; X_{12} – объем продукции, который 1-я отрасль поставляет 2-й; X_{21} – объем загрязнений при выпуске продукции 1-й отрасли; X_{22} – объем загрязнений при выпуске продукции 2-й отрасли.

Модель взаимодействия экономики и окружающей среды будет иметь вид (1.7):

$$\begin{bmatrix} X_1 \\ X_2 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} a_{11} & a_{12} \\ a_{21} & a_{22} \end{bmatrix} \begin{bmatrix} X_1 \\ X_2 \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} F_1 \\ -F_2 \end{bmatrix}, \quad (1.7)$$

где $a_{ij} = X_{ij} / X_j$.

Модель межотраслевого баланса Леонтьева, по сути, относится к разряду фундаментальных экономико-математических моделей, в связи с чем внесение дополнительных элементов в структуру расчетов меняет сам принцип расчетов на современном уровне развития модельного аппарата и вычислительных возможностей. Статическая модель межотраслевого баланса в XX в. трансформировалась в динамические разработки, которые в отдельных случаях в режиме реального времени рассчитывают тенденции и долгосрочный прогноз развития субъектов расчета.

1.3. Проблемы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития России при переходе на инновационную модель экономики

В настоящее время в стране активно обсуждается и реализуется Стратегия-2020, в связи с чем в регионах проводится серьезная работа по пяти основным направлениям:

- объективная оценка существующего социально-экономического положения региона, с учетом кризисных проявлений;
- оценка потенциала и ресурсной базы региона, а также возможностей и перспектив его развития в сфере межрегионального и международного сотрудничества;
- разработка комплексного прогноза социально-экономического развития региона в условиях перехода на инновационную модель и на принципах сбалансированности экологического, экономического и социального развития (устойчивое развитие);
- разработка приоритетных направлений развития экономики и социальной сферы региона на долгосрочный период, как правило, до 2020 г. (концепция, стратегия);

– разработка программы социально-экономического развития и детальных планов, с научным обоснованием и предложением механизмов поэтапного выполнения конкретных задач, нацеленных на достижение стратегической цели и прогнозных показателей (индикаторов).

Существующие долгосрочные сценарии социально-экономического развития России противоречивы и строятся либо на сырьевой направленности экономики, либо на инновационном пути развития, что делает процесс прогнозирования на порядок сложнее. Динамика развития информационных, производственных, финансовых и всех других технологий позволяет утверждать, что в современной мировой экономике возможны резкие изменения экономических и, соответственно, социальных ситуаций как в отдельных странах, так и в их отдельных территориальных административных образованиях (регионах, субъектах федерации). Стремительные изменения возможны как вследствие научно-технического прорыва и перехода на новые технологии и энергоресурсы, так и вследствие воздействия любых других глобальных факторов (природные катаклизмы, отказ энергетической, телекоммуникационной и др. систем, терроризм, геополитические конфронтации и т.д.).

В настоящее время многие ученые (климатологи, сейсмологи, океанологи, геологи, экологи и т.д.) и международное сообщество, а также, как показывает активизация рассмотрения ООН климатических, продовольственных, территориальных, эпидемиологических и конфессиональных вопросов, лидеры мировых держав обеспокоены нарастанием негативных прогнозов климатического и биологического переустройства планетарного масштаба. Кроме пророчеств, будоражащих умы современников, появляются научные обоснования, предупреждающие о грядущих глобальных катастрофах и геотектонических преобразованиях планеты Земля, что напрямую отразится на социально-экономическом развитии стран и их регионов. Для определения степени возможного учета таких воздействий на экономику и социальную сферу конкретных государств и их регионов необходимо рассмотреть возможные сценарии планетарного развития и состояния на период прогнозирования до 2030–2040 гг. (прил. 4).

Общую футуристическую¹⁴ прогнозную информацию необходимо также изложить с двух позиций: оптимистической и пессимистической. Это позволит более адекватно рассмотреть возможные перспективы социально-экономического развития континентов, государств и их регионов, международных отношений (прил. 5).

Исследование футуристических взглядов на будущее состояние факторов влияющих на мировое социально-экономическое развитие позволяет заключить, что степень совпадения различных мнений касающихся угроз и их развития

---

¹⁴ Футурология – наука прогнозирования будущего. Формально датой рождения футурологии можно считать 1943 год. С этого времени люди науки, мыслители, творцы и просто энтузиасты ищут ответ на единственный вопрос – что ждет человечество в будущем? Футурология не является точной наукой, но, по статистике, предсказания сбываются на 85 %. Во многих произведениях писателей-фантастов описаны некоторые достижения науки и явления, которые стали реальностью только в наши дни. В 1991 г. Ян Пирсон, известный британский футуролог, опубликовал список очередных прогнозов на будущее. Он с поразительной точностью указал время появления роботов-собак, общественного транспорта без водителя, который в эти дни проходит испытания в Великобритании, и многих других технических новинок.

весьма высока. Однако перспективы неоднозначны и у человечества есть все основания надеяться на еще достаточно длительный период времени, в котором при грамотном распределении усилий возможно положительное разрешение глобальных проблем, таких как политические, экологические, продовольственные, энергетические, территориальные, эпидемиологические и т.д. Соответственно необходимо активно развивать инновационные технологии в ключевых сферах жизнедеятельности человечества, которые позволят перейти на новый технологический уклад и предоставят новые возможности как по расширению территорий обитания человека, так и по всем остальным проблемам.

Кроме того, сомнительно базироваться в прогнозах на раскрученных в СМИ – популярных, как правило, коммерческих проектах, тем более что нагнетание интереса к проблеме «конца света» происходит с частой периодичностью, однако жизнь продолжается. В связи с этим, учитывая прежде всего данные научно обоснованных природно-климатических прогнозов, необходимо на территории Сибири развивать региональные и межрегиональные потребительские рынки и кластеры, производящие основные товары и продукты потребления, а также формировать и реализовывать программы обучения населения по выживанию в продолжительных экстремальных условиях, целенаправленно разрабатывать локальные инновационные технологии энергетического, медикаментозного, гигиенического, продовольственного, питьевого и другого обеспечения населения в условиях сложных природно-климатических, военных, эпидемиологических и других катастрофических проявлений.

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения, что экономика России и, соответственно, экономика российских регионов, прежде всего «локомотивов» – опорных регионов, должна не только носить сырьевой характер, но и в кратчайшие сроки перейти и в дальнейшем стать в большей степени устойчивой и инновационной. Только в этом случае российское общество будет наилучшим способом защищено от негативного воздействия мировой экономики.

Как правило, в прогнозах социально-экономического развития региона широко учитываются и применяются материалы существующих международных, федеральных и местных действующих и заявленных программ развития, относящихся к данному региону, тогда как макроэкономические, международные и миро-системные¹⁵ прогнозы развития мирового сообщества и угрозы глобальных мировых экологических, продовольственных, террористических, территориальных (глобальная проблема разной плотности заселения и перенаселения в отдельных мировых регионах) и других проблем, почему-то не получают должного рассмотрения и учета. Во многих странах мира существует недостаток питьевой воды, при этом не получают должной оценки водные ресурсы, которые необходимо разрабатывать уже сейчас, развивать технологии переработки, чтобы через 10–15 лет на мировом и внутреннем рынках реализовывать готовую продукцию. При разработке долгосрочных прогнозов, необходимо учитывать настоящее состояние и, что еще важнее, предпочтения, тяготе-

---

¹⁵ Валлерстайн И. Геополитические миро-системные изменения: 1945–2025 годы // Вопр. экономики. 2006. № 4. С. 67–83.

ния, стремления участников международных отношений относительно друг друга на ближайшие 10–15 лет, и уже сегодня возможно грамотное выстраивание стратегически важных отношений, в том числе на уровне регионов.

Интересное видение мировой геополитической расстановки сил в 2025 г. предлагает главный научный сотрудник факультета социологии Йельского университета (США) И. Валлерстайн, представленное в статье «Геополитические миро-системные изменения: 1945–2025 годы». По мнению американского социолога, который в своей статье достаточно подробным образом изложил ретроспективный анализ и прогноз геополитической картины мира, исследуемый период с 1945 до 2025 г. следует разделить на три этапа: 1945 г. – начало 1970-х гг.; начало 1970-х – 2000 г.; 2000–2025 гг. Хотя обоснования выделения именно таких этапов изменения геополитической картины мира и описание присущих характеристик и событий имеет спорный, неоднозначный характер. Нельзя не согласиться с основными выводами исследования геополитической мировой обстановки в период с 1945 по 2000 г. и с видением и прогнозом, с учетом выявленных тенденций, геополитических миро-системных изменений в период с 2000 по 2025 г. Однако весь прогноз в целом может показаться фантастичным.

Так, в статье прогнозируется, что к 2025 г. ядерная гонка вооружения примет масштабный характер. Кроме того, что предсказывается появление более 20 новых ядерных держав, также «...страны, свернувшие ядерные разработки в 1970–2000 гг., вновь запустят свои ядерные программы, и это удержит многие страны мира от военных вторжений и сделает значительно более опасными последствия подобных агрессий»¹⁶.

Мировая финансовая система, по мнению И. Валлерстайна, постепенно перейдет на многовалютную основу, при этом «...евро и иена станут чаще использоваться для операций на финансовых и товарных рынках»¹⁷, а кроме этого, «...снижение влияния доллара в мировой экономике усугубит проблемы США с выплатой накопившегося государственного долга и, возможно, приведет к снижению уровня жизни населения в Соединенных Штатах»¹⁸.

Для России особенно важно участвовать и контролировать ход изменений происходящих, прежде всего, в двух регионах мира, характеризующихся изменчивостью политической ситуации: Европа и Юго-Восточная Азия. События, происходящие в данных мировых регионах сегодня, существенно преобразят геополитическую картину мира будущего.

В Европе в самый активный период с 2000 по 2005 г. произошли два несомненно важных геополитических события. Во-первых, европейские «киты» Франция, и Германия и другие европейские государства официально выступили против вторжения американских войск в Ирак, на фоне чего страны Европы укрепили политические отношения с Россией, и образовалась геополитическая ось «Париж – Берлин – Москва»¹⁹.

---

¹⁶ Валлерстайн И. Указ. соч. С. 81–82.

¹⁷ Там же. С. 82.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Во-вторых, провал проекта по введению общеевропейской конституции, против чего проголосовало большинство населения Франции и Нидерландов, что также можно характеризовать как «сохранение независимости Европы от США»²⁰.

Эти геополитические события помешали созданию сплоченной и независимой Европы, так как США в свою очередь усилил влияние на мелкие разрозненные европейские страны, в основном Центральной и Восточной Европы. Так же не ясна перспектива создания в дальнейшем Европейско-Российского геополитического союза.

Сценарий развития геополитических взаимоотношений стран Юго-Восточной Азии не похож на европейский. В данном регионе мира процесс объединения геополитических усилий передовых стран (Китай, Корея, Япония) еще более сложен, чем в Европе, однако выгодность такого объединения должна сыграть весомую роль. И «...если все помехи будут устранены, страны Юго-Восточной Азии объединятся в одну из самых влиятельных сил триады – Северной Америки, Европы и Восточной Азии. Более того, если это объединение все-таки произойдет, то им, возможно, удастся привлечь в свой лагерь Соединенные Штаты в качестве «опытного политического игрока» и «младшего партнера». Не о такой роли сейчас мечтает правительство Буша, но, видимо, к 2025 г. для США это будет самый привлекательный вариант»²¹.

Неоднозначно и недостаточно заметно выделяется роль России в глобальных геополитических процессах, при этом активное (со средними и крупными финансовыми вливаниями) участие страны в мировых событиях в некоторых направлениях замедляет внутренний социально-экономический рост (как это было в годы холодной войны), а с другой стороны, геополитическое маневрирование всегда нацелено на будущее и, прежде всего, на всех этапах развития человечества должно служить интересам мирового сообщества в целом, учитывая интересы населения всех стран.

Исходя из рассмотрения основных направлений развития геополитической картины мира можно констатировать: следующие 20 лет геополитические мировые системные изменения повлекут увеличение расходов бюджета на международные отношения, поддержание обороноспособности, на цели обеспечения финансовой устойчивости и эколого-техногенной безопасности. При этом внутренние сценарии социально-экономического развития России также не однозначны.

В данном страновом аспекте очень интересно выглядят выводы, представленные А.Р. Белоусовым в статье «Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу»²². Прогноз разбит на 4 этапа, которые на наш взгляд, целесообразно скорректировать следующим образом: 2008–2010 гг.; 2011–2014 гг.; 2015–2019 гг.; 2020–2025 гг., так как 2008–2010 гг., 2011–2014 гг., 2015–2019 гг. и 2020–2025 гг., по оценкам многих аналитиков, являются знаковыми (переломными), также они близки к пятилеткам: 2010, 2015, 2020, 2025 гг. Предложенное А.Р. Белоусовым достаточно полное и объ-

---

²⁰ Валлерстайн И. Указ. соч. С. 81–82.

²¹ Там же.

²² Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1 (94). С. 3–52.

ективное отражение перспектив развития экономики страны выдвигает несколько возможных сценариев экономического развития, с учетом изменения мировой геополитической и экономической ситуации:

- сценарий броска в глобализацию;
- сценарий энергетического аутизма;
- сценарий сверхиндустриальной модернизации;
- сценарий экономического изоляционизма.

При рассмотрении сценариев выявляются негативные и позитивные факторы, воздействующие на социально-экономическое развитие общества, данная вариативность определяет параметры представления прогнозных данных в виде индикаторов роста отдельных показателей. Как правило, это инерционный, инвестиционный и инновационный сценарии. При этом факторы, определяющие протекание того или иного этапа в соответствии со значением индикаторов – как «позитивное», могут нести негативное воздействие. И в обратную сторону, в ситуации, когда показатели не удовлетворяют значению индикаторов, может произойти крупный катаклизм или возможно научно-технический прорыв, что перевернет качественную оценку, независимо от значений индикаторов.

Рассмотрение четырех предлагаемых А.Р. Белоусовым сценариев приводит автора к основному выводу: «Консервация сложившейся экспортно-сырьевой модели, сопряженной с присутствием России на узких сегментах мировых рынков, в долгосрочной перспективе может привести к потере экономической и политической субъектности, вытеснению страны на периферию мирового развития и нарастанию социального и демографического кризиса»²³. Можно согласиться и дополнить данное утверждение – только при грамотном сочетании сырьевой и инновационной моделей социально-экономического развития России в целом и в частности ее опорных регионов возможно стабильное и достойное развитие в мировом сообществе.

Исследование долгосрочной перспективы развития позволяет выявить основные риски настоящего и предстоящих периодов:

1) 2008–2010 гг.:

- критическое нарастание социальной напряженности;
- кризисные проявления в мировой и российской экономиках;
- снижение доли консолидированной социальной поддержки со стороны государства;
- начало структурных изменений экономики России.

2) 2011–2014 гг.:

- усиление давления на российскую экономику со стороны институционально реформируемого мирового хозяйства;
- изменение макроэкономической ситуации, связанное с нестабильностью финансовой устойчивости экономики России;

---

²³ Белоусов А.Р. Указ. соч. С. 51.

- истощение и существенное подорожание ресурсов сложившегося техногенного развития в ряде структурообразующих отраслей экономики (оборонно-промышленный комплекс, электроэнергетика и транспорт, сельское хозяйство);
- сокращение трудовых ресурсов и обострение проблемы пенсионного обеспечения;
- ухудшение состояния жилищного фонда, связанное с повышением доли ветхого и аварийного жилья, деградация жилищно-коммунального хозяйства;
- обострение проблемы ухудшения здоровья населения в связи с распространением социальных, новых вирусных и экологических заболеваний.

3) 2015–2019 гг.:

- снижение эффективности и отставание существующих механизмов государственного управления от требований современности;
- технологическое отставание, связанное с непредотвращением утечки интеллектуальных ресурсов России в первой половине следующего десятилетия;
- истощение рентабельных эксплуатируемых запасов нефти и ряда цветных металлов;
- формирование территориального пояса застойной бедности;
- взрыв социальной напряженности.

4) 2020–2025 гг.:

- ко всем вышеперечисленным рискам в их различной степени проявления прибавятся глобальные риски глобальных эколого-техногенных, климатических и международно-террористических и военных катастроф;
- кроме того, большую вероятность получит риск одностороннего научно-технического и, как следствие, экономического прорыва одного из государств, что поставит массу вопросов о дальнейшем развитии международного сообщества.

Необходимо отметить, что у России имеются серьезные конкурентные преимущества – энергетический, научно-исследовательский, транспортный, сельскохозяйственный, военный, кадровый, сырьевой потенциал, которые позволяют надеяться на реализацию оптимистичных прогнозов социально-экономического развития и достижение при этом показателей, соответствующих индикаторам инновационного (оптимального) сценария развития. Такой ход событий возможен при сочетании грамотной политики управления государством, его регионами и муниципальными образованиями всех уровней в рамках стабильного прогрессивного развития на основе обеспечения высокой инвестиционной привлекательности, применения инновационного потенциала, проведения информатизации общества, развития высоких технологий с целью повышения международной конкурентоспособности.

Если данному позитивному процессу не помешает реализация одного или нескольких, вышеперечисленных, серьезных рисков, то стране удастся реализовать инвестиционный прогноз развития. В случае «удачи» при реализации научно-технического прорыва становится возможным выполнение инновационного прогноза, основных показателей которого по отдельным демографическим и социальным индикаторам необходимо достигать и при инвестиционном

сценарии. Инерционный прогноз, как правило, готовится на основе тенденций социально-экономического развития, рассчитанных на основе объективного ретроспективного исследования социально-экономического состояния региона и не имеет научного интереса с точки зрения долгосрочного прогнозирования, так как ровное инерционное прогрессивное или регрессивное развитие не возможно в условиях постоянно изменяющегося рынка. Индикативные показатели инерционного прогнозного значения необходимы в большей степени для оценки существующего положения дел и краткосрочных перспектив.

Сравнение четырех сценариев, предложенных А.Р. Белоусовым, и трех сценариев (инерционный, инвестиционный и инновационный), широко используемых в методах экономического прогнозирования, выявляет соответствие инновационного и сценария сверхиндустриальной модернизации. Динамичное, опережающее развитие мировых «центров силы», т.е. выход на траекторию долговременного роста в 6–7 % в год, предполагает реализацию двух условий по сценарию «сверхиндустриальной модернизации»: капитализацию имеющихся конкурентных преимуществ (потенциалов) на основе реализации долгосрочных инновационных проектов; модернизацию производств, ориентированных на массовые рынки, на основе капитализации доходов, получаемых от капитализации преимуществ.

Реализация инновационного сценария, по самым скромным оценкам, в течение 10–15 лет (2010–2025 гг.) потребует вложений в экономику России в объеме 4,2 трлн дол. США (в ценах 2008 г.), из которых 650 млрд дол. США – иностранные инвестиции, направляемые на модернизацию и развитие основных фондов. В любом другом случае экономический рост не достигает требуемых параметров.

Капитализация преимуществ без модернизации массовых производств (сценарий «бросок в глобализацию») приведет к избыточной социальной и экономической поляризации и снижению темпов роста во второй половине следующего десятилетия не менее чем до 5 % в год. Попытка модернизации массовых производств без капитализации преимуществ с помощью протекционизма закрытости внутренних рынков (сценарий «экономический изоляционизм») приведет вначале к поддержанию высоких темпов роста – а затем к их резкому снижению вследствие технологического отставания.

Важнейшим условием и основой устойчивого и динамичного развития является снижение социально-экономической дифференциации населения, формирование массового среднего класса, борьба с бедностью, что конечно невозможно осуществить за 15-летний срок, но максимально эффективно необходимо стараться выполнять постоянно. Это позволит обеспечить рост жилищного строительства и модернизацию социальной инфраструктуры, включая коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение, и смягчить воздействие негативных медико-демографических тенденций. При этом необходимо серьезно заняться вопросами контроля и регулирования межрегионального миграционного и эмиграционного потока иностранцев на территорию России, что, с одной стороны, должно увеличить потребительский рынок, как залог роста внутреннего производства конечной продукции, через рост внутреннего потре-

ния, а с другой стороны, создаст дополнительные социальные проблемы. Однако на современном этапе демографическую проблему, а значит, проблемы трудовых ресурсов и расширения потребительского рынка без механического прироста населения не решить.

В течение последних лет, с 2000 по 2008 г., в России объективно наблюдалась макроэкономическая и политическая стабильность, что особенно заметно при сравнении с ситуацией 90-х гг. XX в. Серьезные, фундаментальные метаморфозы, которые прошла Россия при «...осуществлении системной посткоммунистической трансформации, завершены, основные государственные институты восстановлены»²⁴ и сформированы необходимые демократические институты. Вместе с тем следует подчеркнуть, что речь идет лишь о некоторой консолидации элит, а не о формировании устойчивого национального консенсуса по базовым ценностям.

Стабилизация общества, переживающего глобальные перемены (такие как в России 1991–2000 гг.), может быть временным явлением, которое достигнуто, прежде всего, на элитном уровне. Формирование национального консенсуса требует гораздо более продолжительного времени, исчисляемого десятилетиями. При этом только в условиях долгосрочной стабильности выбранного направления социально-экономического развития страны, возможно постепенное построение высокоразвитого, культурного интеллектуального общества. Иначе фазы относительной экономической стабильности будут чередоваться с крутыми политическими поворотами и социальными катастрофами, что может создать достаточно неприятный фон для социально-экономического развития страны (занижение инвестиционной привлекательности).

Начиная с 2008 г. в условиях финансового кризиса и каскадного разрушения экономических связей политический аспект социально-экономического развития приобретает основополагающее значение. В этой связи требуются новый формат внедрения принципов инновационной модели развития экономики и социальной сферы на принципах эффективной экономии инвестиционных ресурсов, социальной справедливости и устойчивого (сбалансированного экологического, экономического и социального) развития.

Другим долгосрочным фактором социально-экономического развития России является стремительно ворвавшаяся еще в 90-х гг. XX в. и только укрепляющая свои позиции в условиях финансового и экономического кризиса мировая конкуренция, новая волна обострения конкурентной борьбы и повышения различных глобальных экономических рисков ожидает Россию в процессе вхождения в ВТО. «По сути, России предстоит решать задачи догоняющего развития применительно к условиям и вызовам постиндустриальной эпохи, при этом механизм их решения существенным образом отличается от соответствующего механизма эпохи индустриализации»²⁵.

Не следует также забывать, что перед Россией стоит цель не только обеспечения устойчивого роста, но, прежде всего, проведения глубокой структур-

---

²⁴ Стародубровская И., Мау В. Великие революции: от Кромвеля до Путина. 2-е изд. М., 2004.

²⁵ Жихаревич Б., Жунда Н., Русецкая О. Экономическая политика местных властей в реформируемой России // Вопр. экономики. 2006. № 7. С. 83–107.

ной трансформации, что наряду с кризисными явлениями приведет к замедлению темпов роста (как в странах Запада в 70-е гг. XX в.). Отчасти это связано с тем, что новые кластеры экономики (особенно сфера услуг) не в полной мере отчитываются перед органами Госстатистики и, соответственно, не в полном объеме фиксируются современными методами, и отчасти – с существенной недостаточностью ресурсов для поддержания приемлемых темпов роста ВВП или «...нового технологического рывка»²⁶. Способы же достижения поставленных долгосрочных целей в Стратегии-2020, с учетом мер по противодействию кризисным явлениям, можно обозначить лишь со значительной долей условности.

Кроме того, продолжают расти политические и экономические риски в связи с падением и нестабильным поведением цен на энергоресурсы (нефть). Политическая и экономическая зависимость страны от нефтедолларов усиливается, и падение цен на нефть приводит к неточной и даже неадекватной реакции элиты, привыкшей к исключительно благоприятной бюджетной ситуации. В результате вероятность начала не только бюджетного, но и политического кризиса весьма высока.

Для смягчения экономического и возможного политического кризиса Правительство Российской Федерации имеет достаточный опыт и вкладывает серьезные ресурсы (Стабилизационный фонд Российской Федерации, Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, другие фонды и источники), однако, необходимо, чтобы Правительство и все уровни власти обладали необходимой квалификацией для предупреждения и недопущения крупных социальных потрясений, вызванных международной финансовой и внутренней экономической кризисной ситуацией, особенно в условиях стремительно развивающейся и ухудшающейся межрегиональной и внутрирегиональной диспропорцией уровня жизни населения.

При этом по-прежнему острой остается проблема промышленного спада, в связи с чем, требуется активное восстановление промышленности, разрушенной в переходный период, но на новых инновационных принципах. Кроме того, необходима модернизация существующих производств с целью повышения конкурентоспособности России на мировом рынке.

В целом при проведении осторожной бюджетной политики период после 2010 г. может быть более благоприятным, чем предшествующий, именно за счет большей сбалансированности денежного спроса и реального предложения товаров и услуг.

В экономике любого государства одну из основных фундаментальных ролей играет крупный бизнес. Необходимым механизмом развития для субъектов российского крупного бизнеса стало привлечение независимого финансирования. Непрозрачные конгломератные структуры, какими являются холдинги или интегрированные бизнес-группы (ИБГ) являются сложными и не удобными заемщиками или эмитентами, за счет раздробленности капитала. И под воздей-

---

²⁶ Мельянцев В. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2000. С. 14.

ствием требований финансового рынка ИБГ неизбежно трансформируются в компании с единым крупным капиталом.

Последствия кризиса 1998–1999 гг. для российской финансовой системы оказались гораздо более серьезными, чем для реального сектора, вследствие чего первая не могла предоставить растущему бизнесу необходимые деньги ни по объемам, ни по срокам. Тем более этого не могли обеспечить банки, входящие в состав ИБГ, несмотря на то, что среди частных эти банки являлись и являются самыми крупными. Роль основных внутренних кредиторов российской промышленности с 2002 по 2005 г. стали играть государственные Сбербанк и Внешторгбанк, но возможностей данных и всех остальных существующих российских банков не достаточно для выхода и поддержания конкурентоспособности в настоящий момент. Еще в меньшей степени способен удовлетворить потребности реального сектора российский фондовый рынок, прежде всего из-за кризисного спада и малочисленности основного для современной экономики конечного инвестора – среднего класса. Что же касается вложений богатых российских граждан за рубежом (по некоторым оценкам – многомиллиарднодолларовых), то к инвестициям они в основной своей массе отношения не имеют.

Мировой финансовый рынок на фоне глобализации и кризисных явлений не стремится приспособливаться к национальной специфике России (как и любой другой страны за исключением, может быть, Китая – в силу специфики ее экономики). Портфельные инвесторы, а также банки-кредиторы готовы инвестировать только в те активы, которые выстроены и оформлены привычным для них образом, иначе говоря, покупать достаточно стандартизованный проект, стратегический инвестор, напротив, покупает не стандартизированные, а штучные проекты после тщательного изучения. И уникальность может быть для них дополнительным преимуществом. Но у стратегических инвесторов в совокупности свободных средств меньше, чем у портфельных. Отдельное российское предприятие таким выступать не может, оно, как правило, слишком мало и не является полноценным субъектом рынка. Хитросплетенная, непрозрачная ИБГ тем более не удовлетворяет критериям западных инвесторов. Логика ее построения и имеющиеся синергетические эффекты полностью понятны только ее основателям, следовательно, трудно получить адекватные средства путем выпуска облигаций, или адекватной капитализации при продаже части акций. Компания, напротив, – доминирующая во всем мире форма организации крупного бизнеса. Поэтому, чтобы привлечь деньги западных портфельных инвесторов в необходимых объемах и по приемлемой цене, российский бизнес должен выстраиваться именно в компании. Стоит отметить, что принципу объединения, поглощения и укрупнения подвержены, в настоящее время, как российские организации, всех форм собственности и сфер деятельности (укрупнение и поглощение финансовых институтов, формирование класса крупнейших компаний мирового уровня), так и территориальные образования (создание субнациональных образований), что в целом и в частности определяется прежде всего экономической целесообразностью для обеспечения более эффективного социально-экономического роста.

Крупный бизнес в процессах социально-экономического развития общества является основой, каркасом стабильности, донором, однако, темпы и качество роста, инновационная активность и прочие слагаемые успеха в экономике в решающей степени зависят не от крупного, а от среднего и малого бизнеса, именно последние должны выступить главными двигателями экономического развития страны.

Необходимо также иметь в виду, что отечественная экономика является в настоящее время (и останется в обозримой перспективе) не просто открытой, но и малобюджетной. Современные технологии и уровень разделения труда приводят к тому, что емкость российского внутреннего рынка как актуальная, так и потенциальная, для успешного развития как среднего, так и малого бизнеса чаще всего будет недостаточной для интенсивного развития за счет низкой потребительской способности населения страны. Поэтому возможность выполнения российским средним и малым бизнесом функции двигателя прогрессивного социально-экономического развития значительно зависит от грамотного, качественного, конкурентного интегрирования в мировой рынок, современным этапом которого является процесс вхождения в ВТО.

Отечественные экономисты и ученые различных специальностей всерьез и однозначно заявляют о единственно верном пути развития России и ее регионов на основе инновационной модели развития. Интересен опыт зарубежных стран в этом направлении. При реализации курса на инновационный путь развития в странах СНГ наблюдается несколько упрощенный и односторонний взгляд на содержание инновационных хозяйственных систем. Принимается за аксиому, что главное – высокий темп создания и освоения новых технологий и преобладание сложных, наукоемких производств, а важнейшими предпосылками создания инновационных экономик считается наличие высокоразвитого научного комплекса и соответствующей индустриальной базы. Именно на этом фокусируется внимание в разрабатываемых программных документах. Однако наряду с этим крайне важна и высокая «инновационная мотивация», способность динамичного отклика на возникающие потребности рынков. Она обеспечивается не только наличием новых технологий и возможностью их освоения и постоянного совершенствования. Экономика может быть названа инновационной, если во всех ее секторах – добывающем, перерабатывающем, аграрном, сфере услуг и т.д. – присутствуют креативность, оперативная готовность к жесткой динамичной конкуренции, поиску и освоению новых рынков. Кроме освоения новых технологий, это может быть и своевременная гибкая диверсификация производства, его свертывание или расширение, слияние или поглощение. Все зависит от конкретной ситуации. Стимулирование инновационного потенциала научно-промышленного комплекса без проработки проблемы инновационного развития национального хозяйства во всей ее полноте не целесообразно. Инновации оправдают себя только при стремительном росте потребления инновационной продукции, прежде всего на внутреннем рынке, во всех сферах жизнедеятельности общества, за счет высочайшего качества и высокого эффекта замены старых средств производства на новые.

Сегодня можно привести немало примеров стран, которые не занимают лидирующих позиций в науке, но, тем не менее, демонстрируют впечатляющие успехи инновационного развития. Нидерланды, Бельгия, Ирландия, Исландия, Финляндия, ряд других малых и средних стран Европы, а также Корея, Тайвань, Таиланд, Малайзия имеют динамичные, все более интегрирующиеся в мировую экономику хозяйственные системы. Причем нередко они даже опережают по темпам и качеству развития признанных «научных гигантов» (США, Англия, Германия и т.д.). Кроме того, инновационная деятельность как совокупность процессов зарождения новшеств и их встраивания в реальную экономику требует специфических знаний о той среде, в которой это новшество должно быть реализовано. Другими словами, нужен маркетинг, система промышленных, экологических и социальных стандартов, комплекс гуманитарных технологий, реклама и т.п. В этом случае будут обеспечены комфортные, естественные условия для реализации инновации.

Серьезным недостатком при формировании модели инновационного развития экономики в странах СНГ является стремление к копированию опыта развитых стран без учета национальных особенностей и степени завершенности рыночных реформ.

Для реализации инновационной модели развития необходима подготовка программных документов, для чего необходимо разработать долгосрочный прогноз, стратегию достижения оптимального сценария и программный механизм реализации стратегии.

Методики долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития муниципальных и региональных образований должны включать подготовку и реализацию мероприятий по скорейшему грамотному выбору наиболее перспективных производственных кластеров и разработку эффективных механизмов достижения конкурентоспособности их товаров на мировом рынке, с целью обеспечения грамотного, эффективного и выгодного, прежде всего, для регионов, экономического вливания в мировую торговую структуру. Кроме того, необходимо стремительно развивать методики разработки механизмов оперативного перехода на инновационную модель экономического роста. Это требует создания принципиально новых структур высшего профессионального образования (по типу «гипервуз», где студент одного вуза может посещать ведущих специалистов других вузов, а также получит доступ к лабораториям, библиотекам, иным материальным и интеллектуальным ресурсам), технопарков, бизнес-инкубаторов и т.п. Наука должна осмыслить и представить обоснованные расчетами принципы и механизмы инновационного направления социально-экономического развития на долгосрочный период, всесторонне учитывающие национальные интересы России.

Программа социально-экономического развития субъекта Федерации – это комплекс мероприятий, взаимосвязанных по целям, по всем необходимым ресурсам, по срокам, по субъектам и в территориальном разрезе и т.д., при разработке программы основным является системный подход. Система – это совокупность механизмов, их структура, функции и методы, которые работают на одну конкретную конечную цель. Системный подход определяет горизонты ви-

дения явлений и процессов. Дальнесрочный прогноз (ДЛП) формирует представление о долгосрочном прогнозе (ДОП), который определяет параметры среднесрочного (СРП), тот в свою очередь определяет текущие краткосрочные прогнозы (КРП). При этом необходимо учитывать обратную связь при корректировке прогнозов. Данная взаимосвязь определяет стратегию развития (стратегический план), на основе которой разрабатывается программа долгосрочного социально-экономического развития, включающая конкретный планы мероприятий (рис. 1.2).

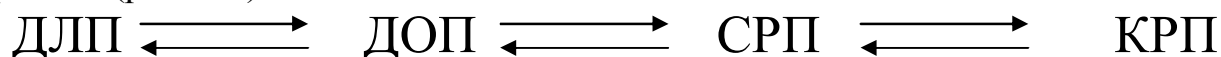

Рис. 1.2. Взаимосвязь горизонтов прогнозирования, стратегического планирования и разработки программ и планов

Возможен и обратный процесс – от краткосрочного к среднесрочному, к долгосрочному и дальнесрочному прогнозированию. При разработке программы используется программно-целевой метод и системный подход. Системный подход диктует взаимосвязи в вертикали власти страны, регионов и их муниципальных образований, в системе предвидения, стратегического планирования и программирования, т.е. Федеральный центр (ФЦ) диктует, Федеральные округа (ФО) доводят, субъекты Федерации, регионы, субнациональные образования (СФ) преобразуют, а ниже муниципальные образования (МО), такие как районы, города и поселения реализуют процесс социально-экономического развития. В данном аспекте также возникает обратная связь снизу от муниципальных образований (так формируется государственный бюджет во всем мире), и далее в регионы и в федеральный центр (рис. 1.3).

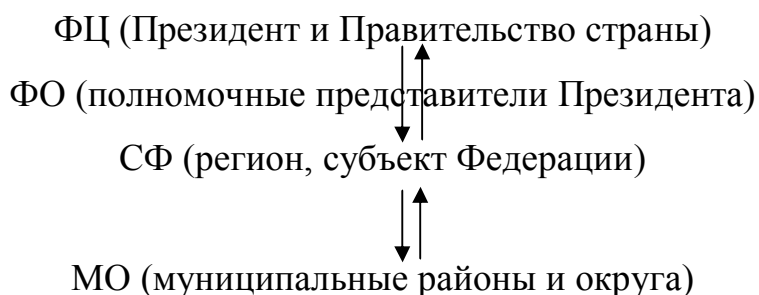

Рис. 1.3. Взаимосвязи в системе планирования и управления

В самой сути социально-экономического развития и формирования финансовых ресурсов также сформированы собственные взаимосвязи. Только экономически обоснованные предположения (прогноз) определенного социально-экономического развития может обеспечить формирование финансово-ресурсной базы, и в обратном порядке финансово-ресурсная база определяет перспективное социально-экономическое развитие территории. Таким образом, образована система подходов, основой которой является выбор отправной точки рассуждений и разработки прогноза.

Именно в этой связи основной задачей всего общества (в рамках административной реформы) является ликвидация разрыва между имеющимся достаточно богатым потенциалом (природно-ресурсный, производственный, энергетический, инфраструктурный потенциал, трудовые ресурсы и др.) и качеством (эффективностью) управления им и социально-экономическим развитием территорий.

Современное видение роли перспективных документов (прогнозов, стратегий, программ и планов мероприятий) не расходится с традиционными представлениями о логике и последовательности данных разработок. Возможная последовательность должна быть следующей: формирование баз данных и методик, проведение комплексного анализа, определение оценки территориального потенциала, выявление проблем, возможностей, угроз и преимуществ территориального развития, далее следует прогноз, в рамках которого выстраивается предвидение развития мировой и российской экономики (направления и условия развития) региональной экономики, отраслевой, кластерной и субъектной экономики, социально-экономического развития муниципальных образований. Все компоненты должны быть взаимосвязаны во всех аспектах (от научно-технического прогресса до социально-экономических процессов).

В случае определения отечественного отставания от высоких мировых показателей, происходит констатация неудовлетворительного уровня темпов социально-экономического развития или экологического состояния и, соответственно, должна быть выработаны направления (стратегия) соответствующего перспективного развития (комплексного социально-экономического развития – СЭР) той или иной территории (рис. 1.4).

Стратегия – это вектор развития (на муниципальном уровне – концепция), с главной стратегической целью. На наш взгляд, следует согласиться с преобладающим мнением ученых экономистов, что стратегии разрабатываются на уровне регионов, а концепции, т.е. ориентировочные направления развития – на уровне муниципальных образований. Перед разработкой стратегии на региональном уровне готовят концепцию стратегического регионального развития. На уровне федерации создана общая концепция стратегического развития (Стратегия-2020), ее реализация на региональном уровне осуществляется посредством отраслевых стратегий, национальных проектов, федеральных программ, бюджетного регулирования.

Региональная стратегия реализуется посредством целевых комплексных программ, а программы детализированы в реализации планов мероприятий (и в обратном порядке). В теории и на практике наблюдается относительная путаница в последовательности проведения разработок.

Нужно подчеркнуть очень важный методологический момент, что комплексный анализ должен быть очень детальным по всем направлениям: научно-технический прогресс, инновации, отраслевое и региональное развитие, социальные, экономические, экологические аспекты и т.д. Прогнозы никогда не были детальными, они разрабатываются в условиях неопределенности, должны быть вариантными, в интервале цифр и только по крупным макропоказателям.

В приведенной на рис. 1.4 схеме следует обратить внимание на изменение детализации показателей. Если в пунктах 2, 3 и 4 укрупненные основные пока-

затели, то в пунктах 1, 6 и 7 они должны быть предельно детализированы и иметь обоснованные выводы по необходимым узловым моментам.

Российская Федерация, ее отрасли и регионы, серьезно отстают от лучших показателей развитых стран. В настоящее время Россия способна конкурировать на 10–15 направлениях из 50. В современном российском машиностроении очень низкие технологические уклады, а именно 2, 3 и 4-й уклады составляют 79 %, и только 21 % приходится на 5-й – более прогрессивный уклад. В сельском хозяйстве развитие не превышает 3-го уклада. Наша страна отстает от других стран по растущей общей и микроэкономической конкурентоспособности. Россию подводят: состояние делового климата компаний, уровень их развития и даже дисциплина.

Вопросы конкурентоспособности системообразующих, градообразующих и поселкообразующих предприятий, ряда отраслей и направлений весьма злободневны для России. Повышение конкурентоспособности возможно на путях инноваций и формирования крупных объединений, комплексов (кластеров).

Инновация – новшество в сфере производства, обучения, управления и т.д. имеет определяющее значение в системе «Идея – Разработка – Производство – Рынок». Инновационное развитие российской экономики предполагает не только активность производственно-технологических комплексов в создании высоких технологий, но и ресурсно-инновационную стратегию социально-экономического развития и соответствующий этому менеджмент.

В управлении на всех уровнях сложившейся системы в стране акценты переносятся на прогнозирование, стратегическое планирование комплексного социально-экономического развития территорий – субъектов РФ и их муниципальных образований. Это означает взаимосвязанное решение комплекса вопросов, связанных с научно-техническими и экономическими, социальными, экологическими и финансовыми, организационными аспектами развития региона и муниципальных образований. При этом развитие и результативность в экономике, ее реальном секторе, прежде всего, определяют успешное продвижение в решении социальных и экологических задач, создании финансовой базы для текущих нужд и будущего развития, включая поддержку государством фундаментальных исследований, малых инновационных предприятий, а также создания венчурных инновационных фондов.

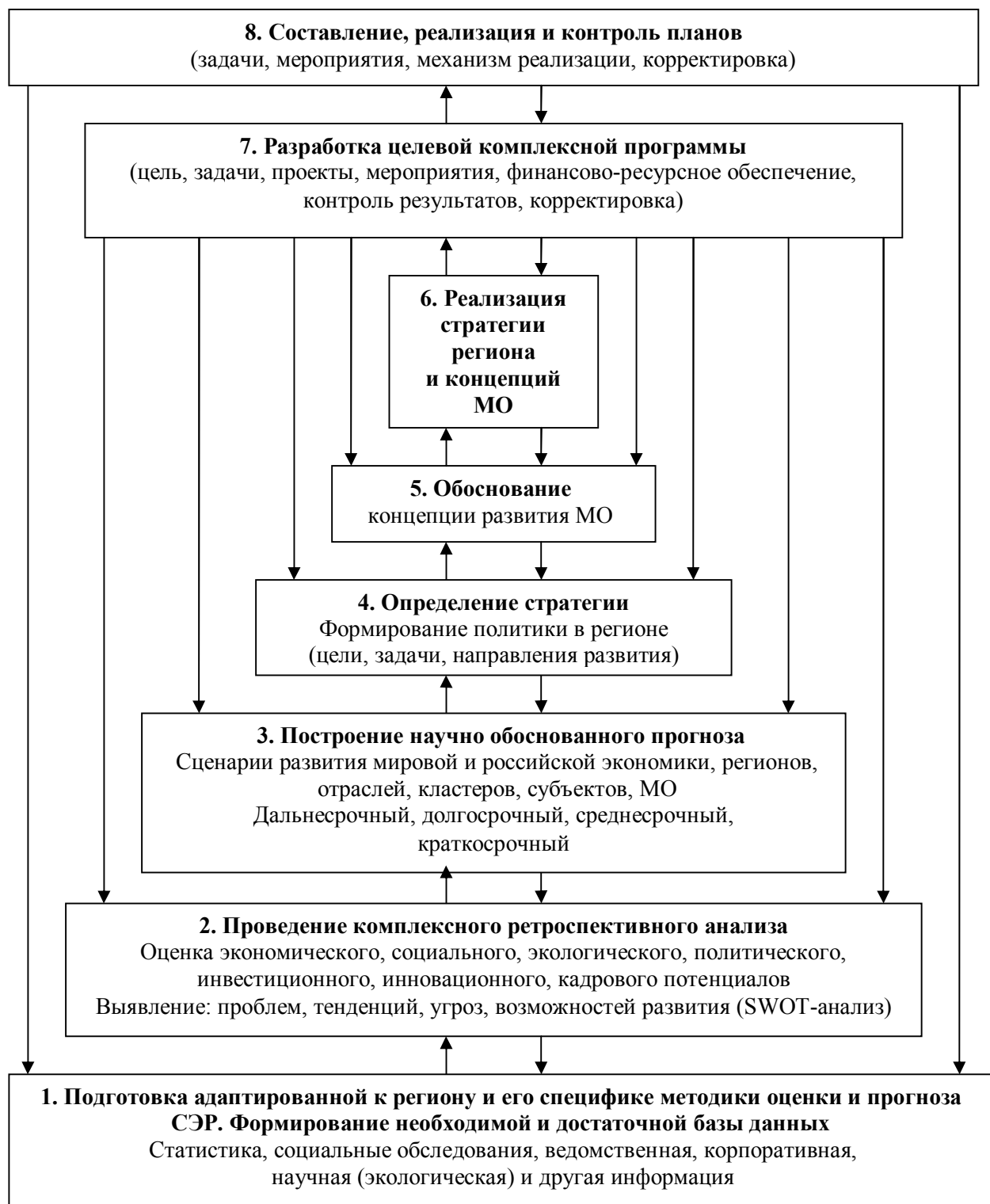

Рис. 1.4. Последовательность перспективных разработок (прогноз, стратегия, программа, план мероприятий) в регионе и муниципальном образовании

Забытые в годы перестройки экономико-математические модели и межотраслевой баланс производства и распределения продукции региона стали базой научных исследований центральных научных учреждений.

Основными сопутствующими проблемами в научной работе являются: несовершенство и несопоставимость статистической информации, постоянная изменчивость показателей и способов их расчета, относительная возможность ее использования в экономико-математическом моделировании и пр. Кроме того, серьезной проблемой является необязательность представления отчетных, прогнозных данных, плановой информации экономических субъектов разработчикам программ долгосрочного социально-экономического развития регионов.

На современном уровне для составления стратегии социально-экономического развития региона необходимо обеспечить научно-обоснованный подход к комплексному согласованному прогнозу в социальной, экономической, экологической, международной, природно-климатической сферах региона и геополитического развития России с учетом воздействия тенденций конкурентного развития глобального мирового сообщества. При этом базовые социально-экономический и экологический прогнозы должны реализовываться по средством динамического межотраслевого баланса, учитывающего стратегические направления развития отраслей, холдингов, муниципальных образований, правового и политического полей в согласованном порядке.

Динамическая модель конкретного региона должна строиться на основе комбинации методов прогнозирования отдельных направлений и видов деятельности общества, объединенных в единую региональную методику, учитывающую специфику территории, ее ресурсов, климата, межмуниципального сотрудничества и межрегионального взаимодействия, международных отношений, финансово-кредитной системы, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, малого бизнеса, здравоохранения, образования, культуры, науки, инновационной системы, кадрового потенциала, демографической и миграционной тенденций, потребительского рынка, экологической ситуации, социальной структуры и т.д. Соответственно каждый отдельный регион может представлять особую оригинальную динамическую модель межотраслевого баланса и специфическую методику, состоящую из комбинированных методов.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОЦЕССА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Современные тенденции прогнозирования социально-экономического развития региона в условиях перехода на инновационную модель

В целях определения оптимальных возможностей науки о прогнозировании в современных условиях перехода на инновационную модель, на наш взгляд, необходимо произвести классификацию методов прогнозирования, в зависимости от направлений экономической, социальной, финансовой, административной, экологической и другой деятельности государства и его регионов. В соответствии с таким представлением, каждое из конкретных видов деятельности (таких как здравоохранение, школьное образование, сельское хозяйство, демография и других по каждому направлению) должен иметь своеобразный набор наиболее оптимальных и возможных методов прогноза на различные периоды дальности (прил. 2), а также совокупность зависимостей и закономерностей взаимодействия связанных показателей и их возможного изменения. В результате можно попытаться сформулировать универсальную модель методов прогнозирования социально-экономического развития отдельного региона с дальностью до 15–50 лет на основе исследования его видов деятельности и определении корректирующей специфики. Каждый вид деятельности при этом выделяется основными количественными и качественными показателями, с отражением зависимых и связанных из других видов, а методы прогноза характеризуются формулами расчета на основе выделенных показателей, при этом факторы, определяющие региональную или муниципальную специфику, так же принимают значения в виде коэффициентов и определяют связанные и зависимые показатели и формулы.

Таким образом, исследуя тенденции развития региона на основании анализа стратегии развития России, стратегии или программы развития региона, региональных нормативных возможностей и механизмов, корпоративных стратегических планов и стратегий, общественных инициатив, научно-образовательного комплекса и т.д., можно определить значения корректирующих коэффициентов конкретного региона и сформировать методику прогнозирования показателей его социально-экономического развития. При этом в условиях усиления кризисных явлений необходимо учитывать разрушительные для экономики региона процессы, сопровождаемые финансовыми, социальными, техногенными, экологическими и другими потрясениями, соответственно, следует особенно осмысленно и комплексно определить центральные показатели экономической стабильности региона и прогнозную модель выполнения их минимально достаточных уровней как основы, на которой с учетом точек экономического роста, инновационного подхода, социально-экономических приоритетов и стратегии строится стратегический (привлекательный) прогноз.

В настоящее время в России формируется новая система государственного управления рыночной экономикой, базирующаяся на разделении функций

(правоустанавливающих, контрольно-надзорных, по предоставлению услуг и управлению имуществом)²⁷. Созданная в 2000–2006 гг. и начавшая функционировать вертикаль власти законодательно разграничила полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Государственное управление целенаправленно переходит к использованию современных методов и механизмов стратегического планирования, среднесрочного бюджетирования и долгосрочного программно-целевого прогнозирования.

В 2003–2007 гг. в России наблюдался стабильный экономический рост ВВП на уровне 6–7 % в год, что выше, чем в среднем в мире. В 2006 г. впервые за переходный период ВВП на 2 % превысил аналогичный показатель 1991 г. При этом существенно изменилась структура экономики, в которой стали преобладать виды деятельности, ориентированные на рыночный спрос, в связи с чем объем промышленного производства и сельского хозяйства составил лишь 85 и 79 % от уровня 1991 г. соответственно, что свидетельствует о продолжении «Великой русской депрессии», однако, надежды на улучшение, даже учитывая влияние глобального кризиса, все-таки есть.

Объем ВВП (по паритету покупательной способности) превысил в 2006 г. 1,6 трлн дол. США. По этому показателю Россия заняла прочное положение в первой десятке ведущих стран мира²⁸.

Социально-экономические успехи России в 2000–2007 гг. свидетельствуют об окончании периода перехода от плановой экономики к рыночной и о достижении статуса мощной экономической и финансовой мировой державы, что, по мнению многих зарубежных и отечественных аналитиков, позволит ей оказаться на передовых конкурентных позициях в будущем. Для этого в предстоящий период – до 2020 г. – России необходимо выдержать усиливающуюся глобальную конкуренцию на товарных, финансовых, технологических, образовательном и кадровом рынках. Одной из важнейших задач является расширение потребительского рынка и его нацеливание на потребление внутренней конечной продукции. Также следует обеспечить существенный рост человеческого капитала и повышение его роли в социально-экономическом развитии. Соответственно, одной из основных задач, стоящих перед Россией и ее регионами, является переход от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному, что предполагает активизацию перерабатывающей промышленности, ориентированной на производство конечной продукции, совершенствование транспортной инфраструктуры, развитие денежно-кредитной системы, подготовку высококвалифицированных инженерных и рабочих кадров, развитие фундаментальной науки и создание технической базы для разработки новых технологий и новых видов энергоносителей.

Основная стратегическая цель, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, проект которой был подготовлен Министерством экономического развития и торговли РФ в июле 2007 г., заключается в превращении России в одного из глобальных лидеров

---

²⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект МЭРТ РФ. 2007 // ИПС «Гарант».

²⁸ Там же.

мировой экономики, выходе ее на уровень высокоиндустриальных стран. К 2020 г. Россия должна войти в пятерку ведущих стран мира по экономической мощи – производству ВВП.

Инновационный тип развития имеет ряд качественных и количественных характеристик, соответствующих параметрам развития ведущих стран мира²⁹:

- диверсификация экономики в сторону повышения роли «отраслей знаний» и высокотехнологичных отраслей промышленности, доля которых в ВВП должна составлять не менее 17–20 % (в России в 2006 г. – 10,5 %), вклад в годовой прирост ВВП – не менее 2,5–3,0-процентных пункта (2006 г. – 1,3);

- существенный рост инновационной активности корпораций в освоении новых рынков, обновлении ассортимента продукции, внедрении новых технологий. Доля таких корпораций должна возрасти до 40–50 % (2005 г. – 9,3 %), доля инновационной продукции в выпуске промышленной продукции – до 25–35 % (2005 г. – 2,5 %);

- развитие национальной инновационной системы, активизация фундаментальных исследований и прикладных разработок. Затраты по данным направлениям должны подняться до 3,5–4,0 % ВВП (2006 г. – 1 % ВВП);

- эффективное использование квалифицированного труда и повышение качества человеческого капитала, формирование эффективной, ориентированной на конечный результат социальной инфраструктуры. Среднемесячная заработная плата в экономике должна составить более 2 тыс. дол. США (2006 г. – 394 дол. США), расходы на образование – не менее 5–6 % ВВП (2006 г. – 3,9 %), на здравоохранение – 5–6 % (2006 г. – 3,9 %);

- повышение эффективности использования первичных ресурсов, прежде всего труда и энергоносителей: производительность труда необходимо увеличить более чем в 2 раза, а энергоемкость производства снизить не менее чем на 40 %;

- создание эффективной системы спецификации и защиты прав интеллектуальной собственности, развитие рынка венчурного капитала.

России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики догнать развитые страны мира по уровню благосостояния населения и эффективности производства возможно только за счет осуществления прорыва в тех секторах экономики, по которым Россия специализируется в мировом хозяйстве.

В августе 2007 г. Центром стратегических разработок «Северо-Запад» (ЦСР СЗ) по заказу Фонда регионального развития Иркутской области был подготовлен и представлен на рассмотрение проект Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на долгосрочную перспективу. В нем отмечается, что основные проблемы, которые предстоит решить области в перспективе, состоят в следующем:

1. Управленческая позиция администрации Иркутской области по отношению к текущему инвестиционному процессу, формирующему будущую структуру экономики области, напрямую зависит от приоритетов развития крупных корпораций – лидеров основных отраслей экономики области. Это, с

---

²⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

одной стороны, при консолидации активов в базовых секторах экономики и реструктуризации бизнес-процессов, создает возможность для появления крупных игроков, способных реализовать масштабные инвестиционные проекты, с другой стороны, снижает потенциал влияния органов региональной власти.

2. Существующая организационная структура промышленности Иркутской области не позволяет активировать новый портфель ресурсов, так как старые механизмы управления человеческим капиталом не отвечают новым реалиям:

- в регионе наблюдается дефицит современных инновационных проектов федерального значения;

- рынок труда Иркутской области является негибким и медленно реагирует на новые запросы со стороны бизнеса;

- негармоничная и неадекватная социальная и урбанистическая среда характеризуется высоким уровнем преступности при низких показателях ее раскрываемости, серьезным разрывом в доходах разных слоев населения, относительной неразвитостью рынка недвижимости как жилой, так и коммерческой, отсутствием делового квартала или района в столице региона, недостаточным развитием сферы общественного питания, учреждений культуры и организации досуга развлекательного и просветительского назначения, существованием инерционной и слабо реагирующей на возникающие проблемы системы управления социальными процессами.

Одним из основных факторов, негативно влияющих на социально-экономическое развитие Иркутской области, является отток квалифицированных кадров и перспективной молодежи. Это отрицательно сказывается и на демографическом потенциале. Анализ возрастной структуры мигрантов показывает, что снижается количество населения в трудоспособном возрасте, и хотя доли всех возрастных групп в категориях прибывших и выбывших пока одинаковы, выбывают более подготовленные и опытные кадры, тогда как прибывающие отличаются низкой квалификацией. Кроме того, в краткосрочной перспективе миграционный отток может усилиться.

В структуре причин миграции, как следует из табл. 2.1, после традиционно наиболее часто встречающейся «причины личного, семейного характера» следуют причины, связанные с выездом на работу и учебу. Особенно ощутимы потери, обусловленные учебной миграцией, так как выезжают представители наиболее экономически активного населения и вероятность их возвращения мала.

3. Экспортноориентированные компании Иркутской области работают на старых стационарных рынках сырья и продукции первичной переработки и не представлены на новых рынках высокотехнологичной продукции. Корпоративное устройство отраслей не соответствует структуре отраслей-потребителей, отсутствуют современные масштабные и амбициозные корпорации и эффективные кластеры.

По мнению экспертов ЦСР СЗ, все сказанное означает для предприятий Иркутской области невозможность при таком их состоянии осуществления технологической модернизации, реализации современных торговых стратегий и масштабных проектов, позволяющих добиться конкурентных преимуществ.

Таблица 2.1

Структура причин миграции населения в Иркутской области
в возрасте старше 14 лет

Причины	Выбывшие		Прибывшие		Сальдо
	чел.	%	чел.	%	
Связанные с учебой	4 521	11,7	4 094	12,1	-427
Связанные с работой	6 507	16,9	6 486	19,2	-21
Возвращение к прежнему месту жительства	7 016	18,2	7 588	22,4	572
Обострение межнациональных отношений	12	0,1	65	0,2	53
Обострение криминогенной обстановки	15	0,1	20	0,1	5
Экологическое неблагополучие	248	0,6	136	0,4	-112
Неблагоприятные природно-климатические условия	191	0,5	165	0,5	-26
Причины личного, семейного характера	18 901	49,1	14 607	43,2	-4 294
Иные	1 092	2,8	638	1,9	-454
Всего	38 503	100	33 799	100	-4 704

Источник: Проект Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на долгосрочную перспективу.

В соответствии с предлагаемой ЦСР СЗ стратегией возможны три сценария социально-экономического развития Иркутской области:

1. Новая индустриализация, при которой предполагается сделать ставку на создание новых высокотехнологичных производств по глубокой переработке сырья (первичная и вторичная переработка природного газа, прежде всего богатого гелием, и нефти, глубокая лесопереработка), развитие энергетики.

2. Инновационное развитие через формирование на базе крупной высокотехнологичной компании, кластера компаний, нескольких крупных предприятий или на базе вузовской системы механизма разработки и внедрения современных высоких технологий.

3. Капитализация Байкала как уникального природно-рекреационного ресурса (возможность промышленного освоения водных ресурсов с целью их экспорта отклонена в предлагаемом проекте стратегии в связи с отсутствием макрорегионального рынка питьевой воды).

Оценивая реализуемость сценариев долгосрочного социально-экономического развития Иркутской области, ЦСР СЗ определил, что сценарий новой индустриализации мало способствует достижению основной цели – обеспечению глобальной конкурентоспособности, не решает основных проблем и имеет много негативных долгосрочных последствий.

Инновационный сценарий слишком сложен с точки зрения возможностей администрации области управлять рисками и влиять на ситуацию.

В наибольшей степени решение основных проблем долгосрочного развития и, следовательно, устойчивость и динамизм развития региона в долгосрочной перспективе, по мнению экспертов ЦСР СЗ, обеспечивает реализация

третьего сценария социально-экономического развития области – капитализации территории вокруг Байкала.

При этом в число стратегических приоритетов администрации области включены следующие мероприятия.

Программа минимум:

- определение политики в отношении потенциальных кластеров (в лесной промышленности, цветной металлургии, химической промышленности, машиностроении);

- снятие инфраструктурных ограничений для реализации проектов нового освоения территории (развитие БАМа, строительство трубопроводов, дорог, газификация и т.д.);

- обеспечение профессионально-квалификационного баланса на рынке труда и модернизация системы профессионального образования;

- воспроизводство ресурсной базы, финансирование геологоразведочных работ;

- оптимизация системы расселения;

- разработка и реализация экологических программ.

Программа максимум:

- развитие международного туризма на Байкале;

- развитие городской среды Иркутска и агломерации;

- формирование туристического кластера;

- усиление роли государства в управлении туристической отраслью;

- привлечение якорных инвесторов;

- развитие гостиничного бизнеса;

- снятие инфраструктурных ограничений;

- реконструкция и развитие аэропорта.

К сожалению, ЦСР СЗ не предложена стратегия долгосрочного развития сельскохозяйственной отрасли и агропромышленного комплекса Иркутской области, хотя данные направления деятельности не только являются для большинства районов и населенных пунктов основными и для многих – единственными, но и определяют продовольственную безопасность региона. В связи с этим, а также перспективой вхождения России в ВТО необходима серьезная поддержка данных видов деятельности со стороны государства и бизнеса.

Кроме того, в апреле 2007 г. был проведен референдум по вопросу о создании субнационального образования – об объединении Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (УОБАО), при этом основной упор при обосновании взаимной выгоды данного процесса делался на развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Объединение состоялось, однако по состоянию на начало 2010 г. так и не созданы межмуниципальные рынки сельскохозяйственной продукции – национальные торговые площадки, исключаящие посредническое удорожание и снижение качества продовольственной продукции.

В части инновационного развития совершенно не рассмотрены достигнутые договоренности по созданию и увеличению мощности международного

ядерного центра по обогащению урана на базе Ангарского электролизно-химического комбината.

Многие важные перспективные и действующие инвестиционные и инновационные проекты не нашли отражения в предложенной ЦСР СЗ Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на долгосрочную перспективу, что позволяет отвергнуть определенные в ней приоритеты. Требуется серьезная проработка стратегии Иркутской области и приведение ее в соответствие с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, подготовленной Министерством экономического развития и торговли РФ, в которой определен подход, требующий реализации региональных стратегий одновременно в четырех направлениях:

- активное использование глобальных конкурентных преимуществ в сферах энергетики, транспорта, аграрном секторе;
- формирование мощного научно-технологического комплекса, его развитие и эффективное использование для глобальной специализации на высокотехнологичных рынках;
- структурная диверсификация экономики в направлении повышения конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, высокотехнологичных отраслей и «отраслей знаний»;
- развитие демократии и обеспечение защиты прав и свобод личности, создание социально-экономических условий для реализации творческого потенциала человека.

В Иркутской области имеются все необходимые ресурсы для успешного осуществления данных стратегий. Разрабатываемая в настоящее время Концепция долгосрочного стратегического развития Иркутской области должна включать как приоритетные – основные направления развития области, так и обеспечивать сбалансированный рост всех представленных в регионе отраслях и сферах деятельности на принципах устойчивого развития и модернизации.

Только воплотив в повседневную жизнь общества формулу «демократия – человек – технологии», Россия сможет реализовать свои потенциальные возможности и занять достойное место среди ведущих мировых держав.

2.2. Основные проблемы комплексного прогнозирования социально-экономического развития объединенной Иркутской области

Укрупнение субъектов РФ диктуется современными внутренними и внешними причинами и тенденциями. Произошедшее объединение Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (УОБАО) было вызвано, прежде всего, необходимостью повышения уровня и качества жизни населения, развития эффективных технологических производств, привлечения инвестиций в социально-экономические процессы УОБО и, соответственно, требовало совершенствования межбюджетных отношений.

До 1993 г. Иркутская область и УОБАО являлись единым регионом, имеющим общую инфраструктуру, единое экономическое, образовательное и

социальное пространство. Разъединение нанесло существенный ущерб их конкурентоспособности, а также развитию сельскохозяйственного производства.

В настоящее время наблюдается серьезное падение сельскохозяйственной отрасли России и Иркутской области в частности (прил. 6). Уровень механизации, которая призвана обеспечивать высокую производительность труда в отрасли, неуклонно снижается, также как и посевные площади. В рамках инновационной модели развития региона основными шагами в сельскохозяйственной отрасли и АПК должны стать модернизация имеющихся производственных мощностей и дополнительная механизация, которые возможны при создании механизмов адресной поддержки сельскохозяйственных и агропромышленных производств с применением прежде всего долгосрочного кредитования, а также лизинга. В прил. 7 предложена схема переоснащения технической базы сельхозпроизводителей и АПК на основе создания специального финансово-кредитного механизма, развития отечественного производства сельхозтехники и оборудования, а также создания моторно-тракторных станций для удовлетворения потребностей механизации мелких сельхозпроизводителей.

Официальное объединение Иркутской области и УОБАО произошло в 2008 г., однако уже в начале 2007 г. к управлению тогда еще автономным округом приступил действующий губернатор Иркутской области. Процесс достижения слаженности деятельности всех уровней и структур власти, бизнеса и гражданского общества занимает немало времени, что не может не влиять на возможности качественного комплексного прогнозирования социально-экономического развития субнационального образования – объединенной Иркутской области.

Объединение Иркутской области и УОБАО должно помочь позиционировать новое крупное территориальное образование в качестве опорного в Восточной Сибири (некоторые коммерческие банки, и прежде всего Байкальский банк Сбербанка России, управляют инвестиционным, коммерческим и потребительским кредитованием и иными видами финансирования организаций, администраций и населения не только Иркутской области, но и соседних регионов: Республики Бурятия и Забайкальского края), в ближайшей перспективе преодолеть негативные тенденции дезинтеграции, снижения инвестиционного рейтинга, конкурентоспособности региона в привлечении трудовых ресурсов, повысить эффективность использования научно-технического и человеческого капитала, институционального потенциала, административного ресурса.

В соответствии с экономическими и финансовыми аспектами объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского округа, изложенными в документе «Новая экономика объединенной Иркутской области – реакция на вызовы XXI века», подготовленном Иркутским научным центром СО РАН, Восточно-Сибирским научным центром СО РАМН и Байкальским государственным университетом экономики и права, основными целями объединения остаются:

– обеспечение ускоренного экономического роста объединенного субъекта, внутреннее выравнивание и общее повышение уровня жизни его населения до уровня жизни населения развитых западноевропейских стран;

– эффективное освоение его ресурсов (в первую очередь сельскохозяйственных, строительных и промышленных) за счет ускоренного развития инфраструктуры и привлечения бюджетных (в рамках национальных проектов и отдельных специальных федеральных, региональных и муниципальных программ) и частных инвестиций;

– реализация эффекта масштаба производства и управления экономикой территориально целостного субнационального образования, прежде всего, в отношении сельского хозяйства, промышленности и строительства;

– позиционирование нового региона как локомотива Байкальского региона;

– укрепление государственности;

– более эффективное позиционирование нового территориального образования в федеральном центре, на внешнем и внутреннем рынках, повышение его конкурентоспособности;

– активная газификация нового субъекта;

– повышение активности менеджмента объединенной Иркутской области (собственников, бизнесменов, субъектов местного самоуправления);

– создание новых ассоциативных форм организации производства – сельскохозяйственного кластера, кластеров домостроения и переработки древесины;

– эффективная реализация национальных проектов и улучшение демографической ситуации;

– создание новых рабочих мест с высокой добавленной стоимостью;

– повышение финансовой устойчивости и обеспечение финансовой самостоятельности нового субъекта на всех уровнях самоуправления.

Учитывая высокую концентрацию в Иркутской области вертикально интегрированных холдингов, обеспечивающих ее конкурентоспособность, одними из основных направлений социально-экономического развития должны стать обеспечение модернизации промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных производств в рамках укрупненного потребительского рынка и территориальных производственных кластеров.

Одним из важнейших направлений укрепления государственности России является снижение дотационности регионов, что может быть достигнуто на основе объединения регионов в целях повышения их экономической интеграции, и получения эффекта масштаба производства, и эффекта в социально-экономическом развитии. Кроме того, преследуются цели:

1. Сокращение административных барьеров. До января 2008 г. бизнес находясь, по сути, в одной хозяйственной «зоне» был вынужден выстраивать поочередно свои отношения с органами государственной власти Иркутской области и УОБАО, в результате образования нового субъекта РФ произошло существенное сокращение численности управленческого персонала с 303 до 28 единиц, из них государственных служащих 25 человек.

2. Возможность выравнивания уровня жизни жителей округа с уровнем жизни жителей области, а также предоставление им аналогичных мер социальной поддержки, в том числе и возможности обращения в соответствующие организации здравоохранения и образования.

Объединение осуществляется в целях ускорения социально-экономического развития Иркутской области и УОБАО, а также повышения уровня жизни населения этих субъектов РФ. Настоятельным требованием как Иркутской области, так и УОБАО являлся вопрос газификации вновь создаваемого субъекта РФ, что должно стать толчком к существенному повышению качества и уровня жизни населения. До объединения газообеспечение жителей области и округа осуществлялось на привозном газе.

Национальная политика Усть-Ордынского Бурятского округа (УОБО) должна быть направлена на создание оптимальных условий для этносоциокультурного развития населения региона. Достижение данной цели требует решения комплекса таких практических задач, как: развитие государственно-общественных механизмов выработки и реализации национальной политики Усть-Ордынского Бурятского округа, предусматривающих широкое включение в эту деятельность представителей национально-культурной элиты; создание системы мониторинга состояния и тенденций развития процессов, направленных на удовлетворение этнокультурных потребностей в регионе, включая процессы в сфере национально-русского и русско-национального двуязычия; разработку и реализацию комплексной программы мероприятий региональной национальной политики, включающую поддержку системы общего и профессионального образования; развитие образовательных учреждений, реализующий этнокультурный компонент содержания образования; развитие учреждений культуры и национальных видов спорта.

Согласно ст. 5, «в составе нового субъекта Российской Федерации в границах территории Усть-Ордынского Бурятского автономного округа создается административно-территориальная единица с особым статусом – Усть-Ордынский Бурятский округ», соответственно в полномочия администрации округа передано управление национальным образованием, культурой и спортом.

Основная цель управления – обеспечение государственных гарантий в создании условий для возрождения, сохранения и развития родного языка и культуры этнических групп, в том числе бурят, компактно проживающих на территории Иркутской области в пределах округа. Экономика шести муниципальных образований, ранее входящих в состав Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, управление хозяйственной деятельностью этих районов полностью интегрированы в единую областную инфраструктуру.

Относительное равенство природно-климатических условий районов округа, равноприближенность к промышленным городам области, предприятиям перерабатывающим сельхозпродукцию позволят более эффективно реализовывать политику социально-экономического межмуниципального партнерства, которая обеспечит условия стабильного роста благосостояния населения территории.

В настоящее время перед УОБО стоит следующая основная задача: необходимость сохранения и развития национально-культурных традиций бурятского населения территории. Усть-Ордынский Бурятский округ Иркутской области – многонациональный регион, в котором проживают представители более 100 народов. Коренным (аборигенным) народом региона являются буряты, составляющие более 45 % от общего населения. Особо остро стоят на селе вопро-

сы молодежной политики. Большинство выпускников школ и лиц без постоянной достойной работы не имеют навыков самоопределения, не проявляют в том вопросе самостоятельности и активности. В результате значительная часть населения округа имеет низкий уровень доходов и удовлетворенности жизнью.

Повышение уровня жизни в городах, и прежде всего в Иркутске, способствует ускорению урбанизационных процессов. В результате конкурентные на рынке труда, квалифицированные, кадры уезжают из деревень в города. Данный процесс необходимо контролировать и регулировать.

Комплексная программа мероприятий национальной политики Усть-Ордынского Бурятского округа должна быть ориентирована на: развитие языковой среды (разговорного бурятского языка); обучение бурятскому языку (литературному); сохранение и развитие национальных традиций, обычаев семейных отношений, и уклада жизни; сохранение и развитие национальных видов спорта; развитие традиционных и современных видов хозяйственных отношений; развитие толерантных установок сознания и межкультурных отношений; создание позитивного общественного мнения об окружной национальной политике.

Округ выступает надежным гарантом продовольственной безопасности области, являясь одним из основных сельскохозяйственных регионов Прибайкалья. Кроме того, в округе заложены основы для активного развития перерабатывающей промышленности и добычи полезных ископаемых. Основные показатели социально-экономического развития УОБО в связи с объединением имеют положительную динамику (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Динамика основных показателей социально-экономического развития УОБО

Показатель	2006 г. к 2005 г., %	2007 г. к 2006 г., %
Индекс промышленного производства	93,8	230,0
Объем отгруженных товаров собственного производства	90,3	112,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	99,8	114,6
Инвестиции в основной капитал	123,0	274,8
Ввод в действие жилых домов	169,6	290,0
Произведено продукции сельского хозяйства	99,4	108,9
Оборот розничной торговли	132,4	125,3
Оборот общественного питания	112,1	131,2
Объем платных услуг населению	106,6	103,9
Индекс потребительских цен	107,9	106,9
Начисленная средняя заработная плата одного работника, номинальная	132,7	132,3
Реальные денежные доходы населения	122,5	126,8

Источник: данные Правительства Иркутской области.

Объем промышленного производства в УОБО занимает небольшой удельный вес. Вместе с тем, индекс промышленного производства за 2007 г. по сравнению с 2006 г. увеличился в 2,3 раза, инвестиции в основной капитал увеличились на 174,8 %. Однако текущее кризисное положение определило резкое снижение инвестиций в основной капитал как в целом по стране, так по СФО и Иркутской области (прил. 9).

Основными перспективными направлениями развития промышленности округа наряду с лесоперерабатывающей промышленностью может стать разведка и освоение существующих месторождений полезных ископаемых. На территории округа разведаны 284 месторождения минерального сырья, разведаны и учтены балансом только 66 месторождений и 37 проявлений.

Перспективы развития угледобычи связаны с освоением Головинского месторождения каменного угля. Объем инвестиций по проекту 700 млн р. при проектной мощности разреза 1 млн т угля в год.

Дальнейшее интенсивное развитие производства стройматериалов на базе месторождения гипса в Нукутском районе ожидается с вводом завода немецкой компании «Кнауф». Проектная мощность завода 20 млн м² гипсокартона и 50 т сухих смесей в год. Объем инвестиций порядка 1 млрд р.

На базе месторождения глины в Баяндаевском районе прорабатывается вопрос о строительстве кирпичного завода мощностью 12 млн шт. кирпичей в год. Доля малого предпринимательства в объеме отгруженной продукции в целом по виду экономической деятельности составляет более 60 %.

Государственная поддержка малого предпринимательства в округе осуществляется путем реализации целевых программ, создания и развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, в том числе строительства и ввода окружного бизнес-инкубатора.

За 2007 предкризисный год произошла активизация инвестиционной деятельности в округе в части инвестиций в нефинансовые активы (основной капитал). Объем инвестиций в 2007 г. составил 1,1 млрд р. Рост по отношению к 2006 г. – 149,6 %. Введено в эксплуатацию и приобретено молодыми специалистами на селе 42 жилых дома общей площадью 3 тыс. м² по национальному проекту «Развитие АПК». Сельхозпредприятиями округа проведена реконструкция и модернизация животноводческих комплексов.

В агропромышленном комплексе УОБО сегодня работают 49 сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, а также 379 крестьянско-фермерских хозяйств и 41 тыс. личных подсобных хозяйств.

В 2007 г. выпуск продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий достиг показателя 6,5 млрд р., прирост продукции составил 8,9 %.

Ежегодно в сельском хозяйстве производится 115–120 тыс. т зерна, 29–32 тыс. т мяса (скота и птицы в живом весе), 190–202 тыс. т молока, что в целом составляет третью часть производимой продукции сельского хозяйства Иркутской области.

В 2007 г. на поддержку сельскохозяйственного производства УОБО было выделено бюджетных средств по всем источникам 158 млн р.

Одним из результатов предпринимаемых мер по поддержке развития сельскохозяйственного производства является увеличение числа прибыльных хозяйств. Так, доля прибыльных хозяйств по итогам 2007 г. составила 98 %.

Бюджетообеспеченность муниципальных образований округа в 2007 г. составляла 5 700 р., а области – 11 454 р., то этот показатель в объединенной Иркутской области в 2008 г. по плану составил 12 901 р., соответственно рост для Иркутской области составляет 13 % а для округа 2,3 раза (рис. 2.1).

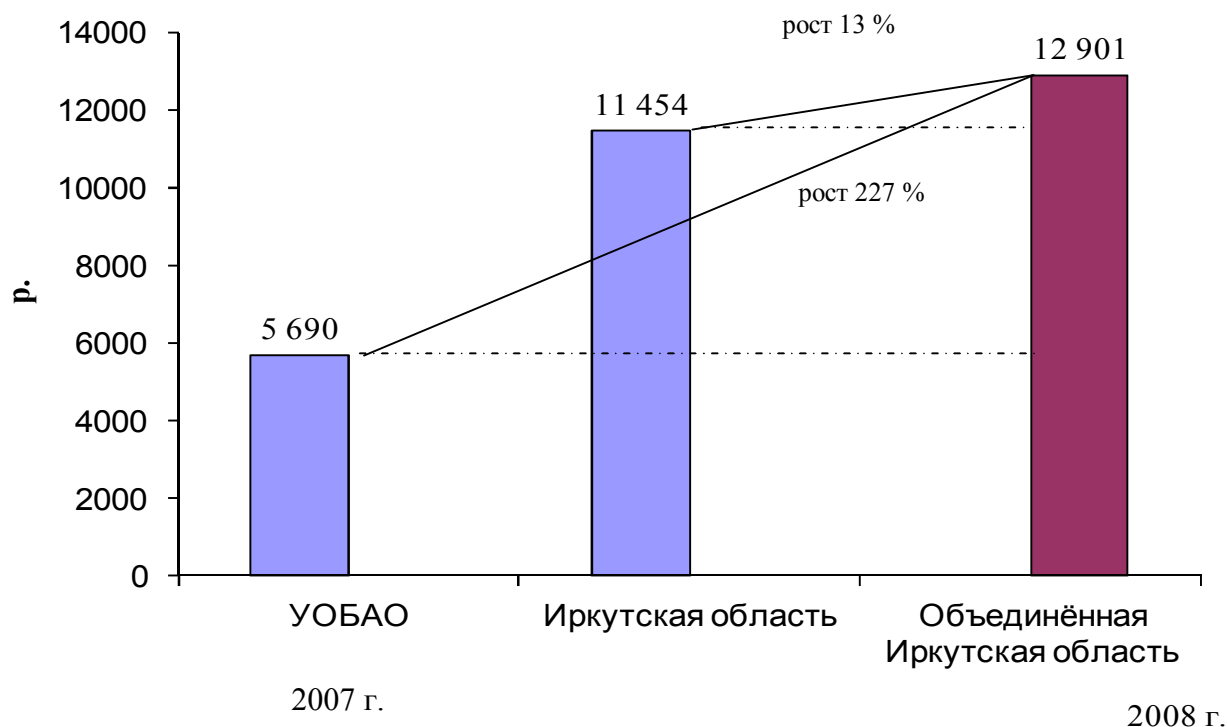

Рис. 2.1. Бюджетная обеспеченность на одного жителя муниципальных образований УОБАО и Иркутской области

Следует отметить, что закон о местном самоуправлении лишил муниципальные образования права хозяйственного ведения, поэтому мэры большинства районов ведут себя иждивенчески, слабо заинтересованы в развитии производства и увеличении поголовья скота. Сегодня больше половины пахотного клина округа не используется. Если до 1991 г. округ давал более 50 % продовольствия области, то в настоящее время 25–30 %.

На наш взгляд, в настоящее время актуальны следующие направления активизации сельского хозяйства округа:

- для обеспечения интенсивного развития сельского хозяйства районов Усть-Ордынского Бурятского округа необходимо создать условия для технического перевооружения и укрупнения финансов средних и мелких сельскохозяйственных организаций через кооперацию;

- также необходимо создание за счет федерального и областного бюджетов эффективной денежно-кредитной и сбытовой инфраструктуры для всех, и прежде всего, крупных перерабатывающих мощностей, с учетом национальных особенностей и традиций коренного населения округа;

- важным аспектом является необходимость создания и развития инфраструктуры для реализации сельскохозяйственной продукции на межмуниципальных рынках, что возможно реализовать через создание национальных усть-ордынских бурятских сельскохозяйственных рынков в Иркутске, Шелехове, Ангарске, Братске.

Такие национальные усть-ордынские бурятские рынки возможно создавать на долевой основе, что позволит исключить спекулятивные махинации со сторо-

ны перекупщиков сельскохозяйственной продукции. Кроме того, такие рынки должны быть в муниципальной собственности, что позволит регулировать цены на продукцию, эффективно защищать национальные экономические интересы, послужит дополнительным источником дохода бюджетов городов и поселков.

В настоящее время важнейшей задачей администрации объединенной Иркутской области является поиск эффективных источников финансирования устойчивого развития ее инфраструктуры с целью создания выгодных условий для вложения инвестиций со стороны крупного, среднего и малого бизнеса, а также ведущих коммерческих банков (Сбербанк, Внешторгбанк, Россельхозбанк и др.). Особое внимание уделяется разработке среднесрочных и долгосрочных программ социально-экономического развития нового территориального образования, его столицы и всех расположенных на территории региона районов, городов, поселков. При этом ставится задача взаимного соответствия комплексных программ социально-экономического развития территориальных образований всех уровней.

Очередность соответствия прогнозов социально-экономического развития по уровням территориальных образований вертикально интегрирована сверху вниз, что направлено прежде всего на выравнивание социально-экономического положения регионов, внутри регионов и далее вниз по уровням территориального деления, т.е. цели и задачи, определяемые для регионального центра, должны быть приведены в соответствие с целями и задачами региона³⁰. В этой связи, следует говорить о приоритетности равномерного развития региона в целом по сравнению с региональным центром, однако, именно от уровня его развития во многом зависят уровень и качество развития региона, так как именно в региональном центре сосредоточены органы управления как регионом в целом, так и всеми отдельными входящими в него районами, городами, поселениями.

В прогнозе социально-экономического развития региона должны учитываться не только материалы существующих международных, федеральных и местных действующих и заявленных программ развития, относящихся к данному региону, но и макроэкономические, международные и миро-системные³¹ прогнозы развития мирового сообщества и глобальные мировые территориальные, экологические, продовольственные, террористические и другие угрозы.

Существующие долгосрочные сценарии социально-экономического развития России ориентированы на инновационный путь развития при эффективном использовании существующей сырьевой направленности экономики, в связи с чем, процесс прогнозирования стал на порядок сложнее. Динамика развития информационных, производственных, финансовых и других технологий позволяет утверждать, что в современной мировой экономике возможны резкие изменения экономических и, соответственно, социальных ситуаций как в отдельных странах, так и в их территориальных административных образованиях (регионах). Такие изменения возможны как вследствие научно-технического

---

³⁰ Формирование комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований: учеб.-метод. пособие / В.И. Иванков [и др.]; под общ. ред. Т.В. Псаревой. Новосибирск, 2005. С. 34.

³¹ Валлерстайн И. Указ. соч. С. 67–83.

прорыва и перехода на новые технологии и энергоресурсы, так и вследствие воздействия глобальных факторов (мировой финансовый кризис, природные катаклизмы, отказ энергетической, телекоммуникационной и других систем, терроризм, геополитическая конфронтация и т.д.).

В современных методиках прогнозирования социально-экономического развития регионов в основном предлагается следующий алгоритм: объективная оценка существующего социально-экономического положения в регионе; оценка ресурсной базы региона; разработка приоритетных направлений развития экономики региона на долгосрочный период; разработка программы мероприятий и механизмов поэтапного выполнения конкретных задач; представление индикаторов достижения прогнозных показателей.

Проблемы, возникающие на первом и втором этапах, зачастую сводятся к недостаточности и разной форматности статистической информации, в связи с чем в комплексной программе необходимо делать особый упор на развитие и стандартизацию системы оперативного сбора и обработки информации, способствующей объективной оценке происходящих в регионе социально-экономических процессов.

На третьем и, соответственно, на дальнейших этапах проблемы имеют более важное значение, так как от полноты освещения и формирования приоритетных направлений зависит качество прогнозов и реализации комплексной программы в целом. Проблемы на данных этапах связаны с несогласованностью по срокам, объему и источникам финансирования действующих и отдельных перспективных проектов, а также в специфике региона, которая заключается в наличии северных территорий, субнациональном статусе после объединения с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом, формировании трех различных территориальных хозяйственных зон (промышленный и лесной север, сельскохозяйственный, транспортный запад, научный, промышленный, транспортный, рекреационный юг), экологических ограничениях, связанных с охраной оз. Байкал и уникальных природных парков, присутствию на территории повышенных сейсмологических и природно-климатических рисков (пожары, наводнения, морозы, засуха), удобном географическом расположении, ресурсных преимуществах и многом другом.

В объединенной Иркутской области к перспективным проектам можно отнести: создание и формирование субнационального образования, агломерации Иркутск – Ангарск – Шелехов, формирование особых экономических зон туристско-рекреационного типа (в пос. Листвянка, Б. Голоустная), газификация, разработка Ковыктинского и других месторождений полезных ископаемых, строительство нефтепровода, перспективная реанимация БАМа, модернизация и расширение мощностей АХК и многие другие глобальные инвестиционно-инновационные проекты.

Из перечисленных проектов наиболее значимым в социальном, экономическом и организационном аспектах прогнозирования является создание Иркутской агломерации. В формирующейся агломерации проживает 37,4 % населения области (табл. 2.3), предприятия, расположенные в ней, обеспечивают 54,3 %

объема реализации продукции и 41,6 % прибыли Иркутской области. Здесь сосредоточена значительная часть (около 50 %) городского населения области.

Таблица 2.3

Основные социально-экономические показатели
объединенного Иркутска³²

Показатель	Ангарск	Иркутск	Шелехов	Объединенный Иркутск	Область в целом	Доля объединенного Иркутска в области, %
Площадь, тыс. га	115,0	3,0	189,9	307,9	7 680,0	4,0
Численность населения (на 1 января 2005 г.), тыс. чел.	259,7	582,5	60,6	902,8	2 411,2	37,4
Среднесписочная численность работающих, тыс. чел.	86,1	218,4	20,6	327,4	799,3	41,0
Объем реализации продукции (выручка), млн р.	48 016,9	153 255,5	24 857,2	22 6129,6	416 346,1	54,3
Прибыль, млн р.	4 365,3	4 579,3	1 051,6	9 996,2	24 001,8	41,6
Фонд оплаты труда, млн р.	9 779,2	25 550,3	2 386,0	37 715,5	83 016,9	45,4
Доходы бюджета, млн р.	1 888,4	4 295,1	511,6	6 695,1	54 236,0	12,3
В том числе собственные доходы бюджета, млн р.	1 327,8	3 126,3	191,1	4 645,2	33 861,9	13,7

В пределах территории трех городов самая высокая плотность населения (250–300 чел. на га) и наиболее густая сеть дорог.

Создание единого потребительского рынка в рамках агломерации, выравнивание уровня жизни населения, ценовых порогов по всем основным энергоносителям, промышленной и продовольственной продукции, коммунальным услугам и т.д. позволит существенно улучшить потребительскую способность населения и, соответственно, конкурентоспособность иркутской агломерации, и, следовательно, значительно возрастет инвестиционная привлекательность всего региона.

Пока нет ясности в вопросе активной реализации проекта агломерации и, соответственно, создания органа управления агломерационными процессами: будет ли это отдел в составе администрации объединенной Иркутской области, которому по инициативе губернатора передадут полномочия и функции по регулированию агломерации, или все полномочия будут переданы вновь созданной и единой для всех населенных пунктов, входящих в агломерацию, мэрии, либо будет найдено какое-нибудь другое, более гибкое, решение. Однако уже в ближайшее время этот вопрос должен быть решен с учетом существующей законодательно-нормативной базы и перспектив изменения основных законов для муниципальных образований.

³² Проект концепции скоординированного развития городской агломерации Иркутск – Ангарск – Шелехов «Объединенный Иркутск – столица Сибири», 2005 г.

Кроме того, при реализации проекта агломерации Иркутск – Ангарск – Шелехов необходимо создание единого коллегиального органа по координации всех крупных и значимых инвестиционных проектов объединенной Иркутской области и управлению их реализацией. В составе такого органа должны быть пропорционально определены доли участия и количество голосов: от властных структур – обязательное полное ведомственное представительство, от бизнеса – крупнейшие, крупные, перспективные средние предприниматели и представители их объединений, от всех отраслей и кластеров – профессиональные союзы от гражданского сообщества, общественные организации, молодежные и детские общественные и спортивные организации и общества и т.д.

При разработке стратегических документов ставится задача соответствия программ социально-экономического развития по территориальным образованиям всех уровней, т.е. программа развития города должна соответствовать программе развития региона, которая, в свою очередь, – программе развития федерального округа и далее программе развития России. Данный процесс логичен и направлен на усиление централизованного управления и организацию единого всесторонне согласованного формата экономического развития страны на длительный период времени, что отвечает интересам общества в аспекте обеспечения стабильного повышения уровня и качества жизни граждан.

Очередность соответствия прогнозов социально-экономического развития по уровням территориальных образований вертикально интегрирована сверху вниз, что прежде всего направлено на выравнивание социально-экономического положения между регионами, внутри регионов и так далее вниз по уровням территориального деления, т.е. цели и задачи определяемые для регионального центра должны быть приведены в соответствие целям и задачам региона³³. В этой связи целесообразно говорить о приоритетности равномерного развития региона в целом, по сравнению с региональным центром, однако, именно от уровня развития регионального центра во многом зависит уровень и качество развития региона, так как именно в региональном центре сосредоточены органы управления как регионом в целом, так и всех отдельных, входящих в регион районов, городов, поселков и т.д.

Невозможно оспорить правильность вертикальной интеграции процессов прогнозирования и разработки программ социально-экономического развития, так как она направлена на достижение общегосударственных целей и решение общенациональных задач. Однако точная и объективная оценка имеющихся ресурсов, а также эффективность управления ими напрямую зависит от органов управления «на местах», что делает процесс оценки возможностей и долгосрочного прогнозирования «от крупного – к малому» не всегда объективным, тем более в условиях недостоверности статистики. Следовательно, качественная и объективная информация о сложившемся на момент начала процесса долгосрочного прогнозирования социально-экономическом положении, о ресурсной базе, о проблемах, о достижениях и потенциале, должна поступать с низу, а стратегические цели и приоритетные задачи, с учетом поступившей информации, должны

---

³³ Формирование комплексных программ. С. 34.

определяться сверху. В этой связи, роль регионального центра в вопросах сбора объективной информации является существенной, если ни основной.

В настоящее время, система сбора и обработки информации не отвечает современным требованиям точности и объективности. Прежде всего, можно вспомнить о прошедшей в 2002 г. Всероссийской переписи населения, материалы которой в разрезе отдельных территориальных образований, в том числе региональных столиц, до настоящего времени, не обработаны и не представлены вниманию общественности для обсуждения, и что особенно негативно, данная информация (уже порядком устаревшая) недоступна для применения в процессе прогнозирования. Об истинных причинах такого явления можно только догадываться. Отчетность предприятий всех уровней также в полной мере не соответствует действительности, имеются различные мнения о величине отклонений, но то, что они существенны, никто не сомневается.

Статистика социально-экономических показателей строится как на отчетных данных, собираемых от организаций и предприятий всех организационно-правовых форм собственности, в том числе на основании Всероссийской переписи населения, так и на основании многочисленных методик расчетов, которые регулярно обновляются, что свидетельствует и о несовершенстве используемых методик. Кроме того, нередкие изменения методик и подходов сбора, аналитического учета и анализа данных в период с 1980 по 2005 г. порождали различные форматы оценки и предоставления статистической информации, что, в свою очередь, повлекло отсутствие преемственности статистических данных, делая маловозможным качественный и объективный ретроспективный анализ социально-экономического развития.

Прогнозируя социально-экономическое развитие региона, в современных условиях относительности и разной форматности статистической информации, необходимо делать особый упор на развитие и стандартизации системы оперативного сбора и обработки информации любого толка, способствующей объективной оценке происходящих в регионе и или ином территориальном объединении социально-экономических процессов. Помочь в данном вопросе призвана широкая информатизация общества, однако только техническим и программным оснащением обойтись невозможно.

Для обеспечения новых инновационных методов и способов сбора и обработки информации, и дальнейшего оперативного реагирования, необходима система законов и нормативных актов, регулирующих данный процесс. Основными центрами такой статистической системы должны стать поселки, средние и крупные города и, прежде всего, статистические управления региональных столиц, в рамках которых должна аккумулироваться информация со всего региона с целью оперативной оценки и адекватной реакции, и дальнейшего предоставления в федеральные органы статистики для централизованного обобщения данных по всем аспектам жизнедеятельности государства.

Стоит отметить, что первыми шагами в данном направлении можно считать применение системы менеджмента качества в органах управления отдельных муниципальных образований в различных регионах России. На основе зарубежного опыта, но с учетом российской специфики внедряется новая для

России система оценки качества работы органов самоуправления, которая способна существенно повысить эффективность управления муниципальным образованием и имеет перспективы вобрать в себя многие инновационные новшества и в том числе в разрезе сбора объективной статистической информации для целей электронного правительства региона.

Опыт применения системы менеджмента качества (СМК), в основе которой лежит международный стандарт ИСО 9001:2001, в России невелик, но тенденции говорят об положительных результатах такого метода и существенном повышении эффективности работы местного самоуправления.

Новый подход позволил: улучшить качество работы муниципальных служащих, повысить уровень оказываемых муниципальных услуг, систематизировать процессы деятельности администрации, уйти от принципа «незаменимый человек» путем исключения человеческого фактора.

Анализ применения системы качества муниципальных образований позволил выявить такие главные преимущества внедрения СМК, как повышение доступности и прозрачности информации о результатах деятельности администрации, достижение удовлетворенности и лояльности к деятельности органов власти со стороны населения, общественных организаций и бизнес-структур; формирование организационной и управленческой культуры, что только способствует реализации потенциала каждого сотрудника администрации.

В свете применения СМК произошло повышение инвестиционной привлекательности муниципального образования, повысилось качество жизни населения, и, прежде всего, за счет роста эффективности деятельности администрации.

В ряде городских муниципальных образований, применивших СМК, был создан полный каталог услуг, оказываемых населению и организациям со стороны администрации и муниципальных предприятий, это позволило представить в наглядном виде направления деятельности и сферы ответственности муниципальных органов власти. И также позволило в полной мере информировать население и организации о происходящих изменениях, вовремя снимать напряженность, неоправданные ожидания и претензии жителей города к местным властям.

На наш взгляд, такой опыт должен распространяться как положительный результат внедрения СМК в муниципальные органы власти, что позволит значительно улучшить текущую ситуацию в регионах и позволит существенно упростить процессы прогнозирования социально-экономического развития.

С введением СМК можно взглянуть на графическое представление всей деятельности органов местного самоуправления как на сеть взаимосвязанных процессов, и выявить необходимость взаимодействия руководителей, специалистов разных подразделений. Упростить обмен информацией между подразделениями, устранить обособленность подразделений и должностных лиц.

Важное значение, представляет возможность внедрения СМК в настоящий период реформирования местного самоуправления, что позволит обеспечить экономию средств и существенно ускорит переход на инновационно-ориентированную модель экономики.

Основой внедрения СМК должна стать информатизация общества, а именно создание информационных центров сбора и обработки данных по эффективности работы органов местного самоуправления. В систему информатизации должно войти создание открытых телефонных линий, веб-сайтов, электронных адресов, специальных терминалов в зданиях ведомственных и вневедомственных организаций, целью которых будет являться сбор информации о существующих проблемах на территории муниципального образования. Кроме этого, необходима разработка программного обеспечения по обработке данных, подготовка квалифицированных специалистов, методики оценки информации и определения приоритетов, система разработки мероприятий по оперативному реагированию и система контроля за выполнением разработанных мероприятий.

Мировой опыт внедрения СМК в городских территориальных образованиях показывает, что вложенные в данную систему денежные средства генерируют финансовую отдачу – до трех, четырех раз большую, если стандарт внедрен правильно. Сертифицированные города лидируют в своих странах по таким показателям, как «Качество городской инфраструктуры», «Качество бизнес-среды», «Качество и эффективность муниципалитетов», «Качество и объективность статистического учета». Экономический рост в таких муниципальных образованиях, как правило, превышает средний по стране в 2–3 раза. Заметно выше становится уровень здравоохранения образования и продолжительности жизни, что с точки зрения процессов прогнозирования социально-экономического развития территорий, ориентирует экономический и социальный рост по инновационному варианту. И, соответственно, внедрение СМК как в региональном центре, так и по остальным территориальным единицам (районам, городам, поселкам), позволит надеяться и рассчитывать на стремительное повышение качества и уровня жизни населения всего региона.

2.3. Инновационные подходы в прогнозировании социально-экономического развития региона

Президент торгово-промышленной палаты Российской Федерации, академик Евгений Примаков свою отчетную статью за 2007 г. В Российской газете от 15 января 2008 г. в рубрике «Тенденции» назвал: «2007 год: прощанье с псевдолибералами». Такая оценка, на наш взгляд, вызвана активной реализацией национальных проектов и объявлением курса инновационного развития России, изложенного в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, разработанной Министерством экономического развития и торговли в июле 2007 г.

Основными характеристиками проводимого в России курса социально-экономического развития являются:

1. Высокая динамика экономики России – прирост валового внутреннего продукта за последние 9 лет составил 80 %, тогда ВВП всего мира вырос на 46,4 %. При этом необходимо преодолеть сложившееся представление финансистов о том, что перевод экономики на инновационные рельсы должен замедлить экономический рост России.

2. Поворот в сторону государственного участия – механизмом развития российской экономики становится частно-государственное партнерство. Государство принимает участие в развитии реальной экономики, при сохранении регулирования на макроэкономическом уровне. В данном аспекте необходимо продолжить административную реформу и борьбу с коррупцией.

3. Перевод экономики на инновационные рельсы – существенное повышение значимости наиболее эффективных технологий в глобальной конкурентной борьбе определило данную необходимость. Существенно оживился процесс создания технопарков и бизнес-инкубаторов, происходит усиление государственной поддержки науки по линии национальных проектов и грантов. В данном аспекте необходимо совершенствование законодательства об интеллектуальной собственности, более стремительное развитие венчурных фондов, компаний и рынка венчурного капитала.

4. Выгодная ситуация на международном сырьевом рынке – использование для всестороннего развития России средств, полученных за счет высоких мировых цен на экспортируемое сырье, позволило создать мощный стабилизационный фонд (почти 4 трлн р.). Однако при снижении внешнего государственного долга до 90 млрд дол., произошло увеличение внешнего корпоративного долга (в том числе «Газпром», «Роснефть», «Внешторгбанк», «Сбербанк») до 300 млрд дол., при этом доходность от размещения за рубежом средств стабилизационного фонда существенно ниже стоимости привлеченных ресурсов. Необходимо уделить внимание развитию и удешевлению внутренних источников кредитования.

5. Ориентация развития на подъем уровня жизни населения – в России объявлена борьба с бедностью. Основными приоритетами долгосрочных стратегий, программ, планов социально-экономического развития являются – повышение уровня и качества жизни населения, развитие человеческого потенциала. Наиболее яркая проблема в данном аспекте – неравенство доходов в российском обществе.

Инновационный подход в социально-экономическом развитии регионов, прежде всего, касается совершенствования средств производства, с учетом экологических, технологических, экономических и социальных критериев. Данный подход накладывает определенную специфику на долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития территорий, отдельных предприятий, органов власти и населения страны.

Прогнозирование в экономической науке принято соотносить с более широким понятием – предвидением, которое дает опережающее отображение действительности, основанное на познании законов природы, общества и мышления. Прогноз – это вероятностное научно обоснованное суждение о возможном состоянии того или иного явления в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках его осуществления, с целью обоснования оптимальных решений и выявления возможных их последствий.

Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития региона строится на разработке прогноза, в рамках которого определяются воз-

возможные сценарии. Важнейшими особенностями долгосрочного прогнозирования являются:

- исходные данные для создания прогноза социально-экономического развития региона должны учитывать устойчивые в долгосрочной перспективе экономические процессы региона в целом и его опорных промышленных центров;

- прогноз должен согласовываться с долгосрочными прогнозными программными документами России, глобальных международных корпораций, соседних регионов, крупных компаний федерального и регионального уровня, включать развернутое представление и соответствовать направлениям развития стратегических секторов российской экономики;

- набор переменных долгосрочного прогноза социально-экономического развития должен позволять предвидеть и анализировать последствия реализации действий Правительства, имеющих проектный характер;

- прогноз должен позволять определить, оценивать и учитывать прямые и косвенные эффекты основных макроэкономических процессов.

В прогнозе должны быть объективно отражены поведенческие аспекты деятельности экономических субъектов. В качестве основной гипотезы при разработке долгосрочных социально-экономических прогнозов региона принимается сохранение политики развития Российской Федерации и следование заявленным государственным приоритетам и стратегическим целям, т.е. инновационному сценарию, даже в условиях мирового финансового кризиса.

Инновацией является новая более эффективная технология в сфере производства, образования, медицины, управления и т.д. Инновация сама по себе является эффективным как в реализации, так и по применению способом решения определенных задач и имеет определяющее значение в системе «Идея – Разработка – Производство – Рынок».

Инновационный сценарий развития предполагает реализацию инновационных проектов в приоритетных и далее во всех направлениях деятельности.

Инновационные приемы, методы, разработки и технологии возможны в любой области деятельности, в том числе в области прогнозирования долгосрочного социально-экономического развития территориальных образований России:

- на стадии подготовки данных – применение новых психологических алгоритмов и интерактивных форм исследования социального самочувствия населения и исправности систем жилищно-коммунального хозяйства, общественного порядка, экологической безопасности и т.д. (тематические теле- и радиопередачи с SMS-голосованиями, интернет-опросы);

- на стадии исследования тенденций – применение новых методик оценки, геополитической, экономической, социальной, экологической, административной, статистической и иной информации, кластерный анализ;

- на стадии подготовки прогноза – применение новых взглядов и гипотез глобального взаимодействия и развития, а также их влияния на региональные системы: применение новых отраслевых, межотраслевых, региональных и других моделей развития, усовершенствованных с учетом перехода на инноваци-

онный курс, с учетом последних достижений в экономико-математическом моделировании;

– на стадии прогноза – применение высокотехнологичной вычислительной техники и новейшего программного обеспечения при модельном прогнозировании развития отдельных видов деятельности, кластеров, межотраслевого и регионального развития.

В экономике периоды развития не имеют четко выраженных границ, так как множество внешних и внутренних факторов деформируют классический экономический цикл. По признанию мирового научного сообщества, эффектом прогнозирования обладают следующие циклы:

– «Циклы Китчина» – колебания товарно-материальных запасов предприятий и мировых запасов золота, период ~ 3 г. 4 мес.;

– «Классический деловой цикл Жугляра» – изменение деловой активности, период ~ 10–12 лет;

– «Волны Кузнецца» – чередование быстрого и медленного роста темпов технического прогресса, населения и национального дохода, период ~ 18–25 лет.

– «Волны Кондратьева» – наступление подъемов, кризисов, спадов уровня деловой активности, период ~ 45–60 лет;

– «Циклы научных революций» – цикл развития технологий и инноваций, период ~ 80 лет.

Переход на новые производственно-технологический уклад, также имеет свой период завершения и повторения, по оценкам ученых, переход России на новый – инновационный курс развития может составить 15–20 лет, что соответствует теории лауреата нобелевской премии С. Кузнецца и циклу научных революций.

В столице Иркутской области сосредоточен один из самых крупных в восточных регионах РФ научный, научно-технический и образовательный потенциал. Иркутск включает порядка 90 % инновационного потенциала области.

В программе комплексного социально-экономического развития Иркутска до 2020 г. приняты три сценария (инерционный, переходный, инновационный) наиболее предпочтительным, на наш взгляд, и отвечающим стратегическим установкам Президента РФ В.В. Путина следует считать инновационный вариант. Прогноз создания технопарков, прямой функцией которых является развитие и реализация инновационных проектов в различных областях деятельности, подготовленный в Программе комплексного социально-экономического развития Иркутска до 2020 г., представлен на рис. 2.2.

В настоящее время технопарки Иркутска создаются и развиваются более активно, на базе: Иркутского государственного технического университета; Иркутского научного центра СО РАН; Восточно-Сибирского филиала Сибирского отделения Академии медицинских наук. Кроме того, завершен процесс создания Межрегионального инновационного технологического центра социально-экономического проектирования «Технопарк БГУЭП».

Следует отметить, что прогноз социально-экономического развития Иркутска может отражать существенный рост доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции предприятий города, а также увеличе-

ние количества участников инновационного процесса, в соответствии с информацией о реальных, планируемых, подготовленных и реализуемых инновационных проектах. Несмотря на кризис, растущий в объеме инновационный процесс Иркутска и Иркутской области должен положительно сказаться на динамике инновационного развития всего Байкальского региона.

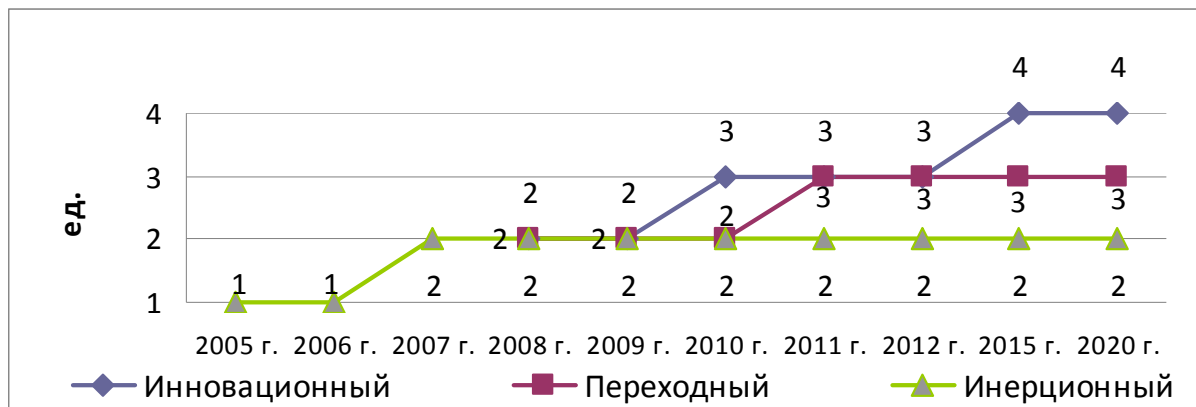

Рис. 2.2. Прогноз количества технопарков Иркутска на 2008–2020 гг.

Модель инновационного устойчивого развития, на наш взгляд, должна обладать механизмами, структурирующими имеющиеся производственные мощности региона в направлении скорейшего достижения основной цели социально-экономического развития – повышения уровня и качества жизни его населения (рис. 2.3). При этом основными позициями модели должны быть развитие человеческого капитала, модернизация экономики, сохранение и восстановление окружающей среды и инновационное развитие в условиях повышения конкурентоспособности на международных рынках. Таким образом, инновационная устойчивая модель развития региона – это совокупность эффективно взаимодействующих механизмов развития человеческого потенциала, модернизации экономики, устойчивого социально-экономического развития и поддержки экосистемы, а также инновационного механизма при активном геоэкономическом сотрудничестве с международным сообществом (регионам Сибири и, прежде всего Иркутской области и Байкальскому мезорегиону, целесообразно развивать сотрудничество со странами АТР и Монголией).

Активный рост человеческого капитала каждого представителя региона и увеличение человеческого потенциала территории возможны при всестороннем развитии социальной сферы региона: демографической политики, здравоохранения, начального, среднего, профессионального и высшего образования, ЖКХ, фундаментальной и прикладной науки, миграционной политики, спорта и молодежной политики, культуры и национальных традиций, общественной безопасности.

Модернизация подразумевает работу механизмов, обеспечивающих обновление производственных сил и средств экономической сферы муниципальных образований и ее дополнительную механизацию в соответствии с необходимостью, т.е. потребностями растущей экономики региона, за счет создания и при-

влечения современных передовых технологий, техники и материалов, а также научно-прикладных разработок (технических инноваций), и перехода на новый, более высокий уровень технико-технологического уклада экономики региона.

Устойчивое развитие предполагает эффективное взаимодействие и сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической сфер региона и его муниципальных образований на основе создания и реализации принципов информационного общества, высокого уровня гражданской ответственности, бережного природопользования, энергосбережения, инновационных подходов во всех направлениях жизнедеятельности в условиях жесткого экологического контроля. Поддержка экосистемы предполагает создание и реализацию технологий, техники и культуры восстановления оптимальных характеристик экосистем региона, прежде всего на уровне муниципальных образований, на принципах устойчивого развития и инновационных подходов, включая природные (флора и фауна), этнокультурные (традиции, язык, промыслы, ремесла, искусства, музыка, духовность, история), социальные (дом, семья, детство, школа, молодежь, работа, досуг) системы и механизмы формирования и опережающего развития человеческого капитала (здоровье, знания, опыт, навыки) каждого индивидуума на территории региона.

Инновационное развитие предполагает создание национальной и региональных инновационных систем и активное развитие пяти приоритетных, озвученных Президентом Российской Федерации, направлений: 1) энергоэффективность и энергосбережение, в том числе вопросы разработки новых видов топлива; 2) ядерные технологии; 3) космические технологии, прежде всего, телекоммуникационную, глобальную навигационную спутниковую систему (ГЛОНАСС), развитие наземной инфраструктуры; 4) медицинские технологии, прежде всего, диагностическое оборудование и современное фармацевтическое производство лекарственных препаратов; 5) стратегические информационные технологии, включая вопросы создания суперкомпьютеров и разработки программного обеспечения.

По каждому из приоритетных направлений уже подготавливаются отдельные планы развития, реализация которых будет контролироваться специально созданными рабочими группами, в которых будут участвовать представители президентской комиссии.

Президентом было подчеркнуто, что для продвижения проектов необходимы новые инструменты и эффективное использование уже созданных на нормативном уровне, которые в настоящее время работают с низкой отдачей «пока вполсилы, а то и на пять процентов». Предлагается активное использование венчурных фондов, особых экономических зон, технопарков и т.д.

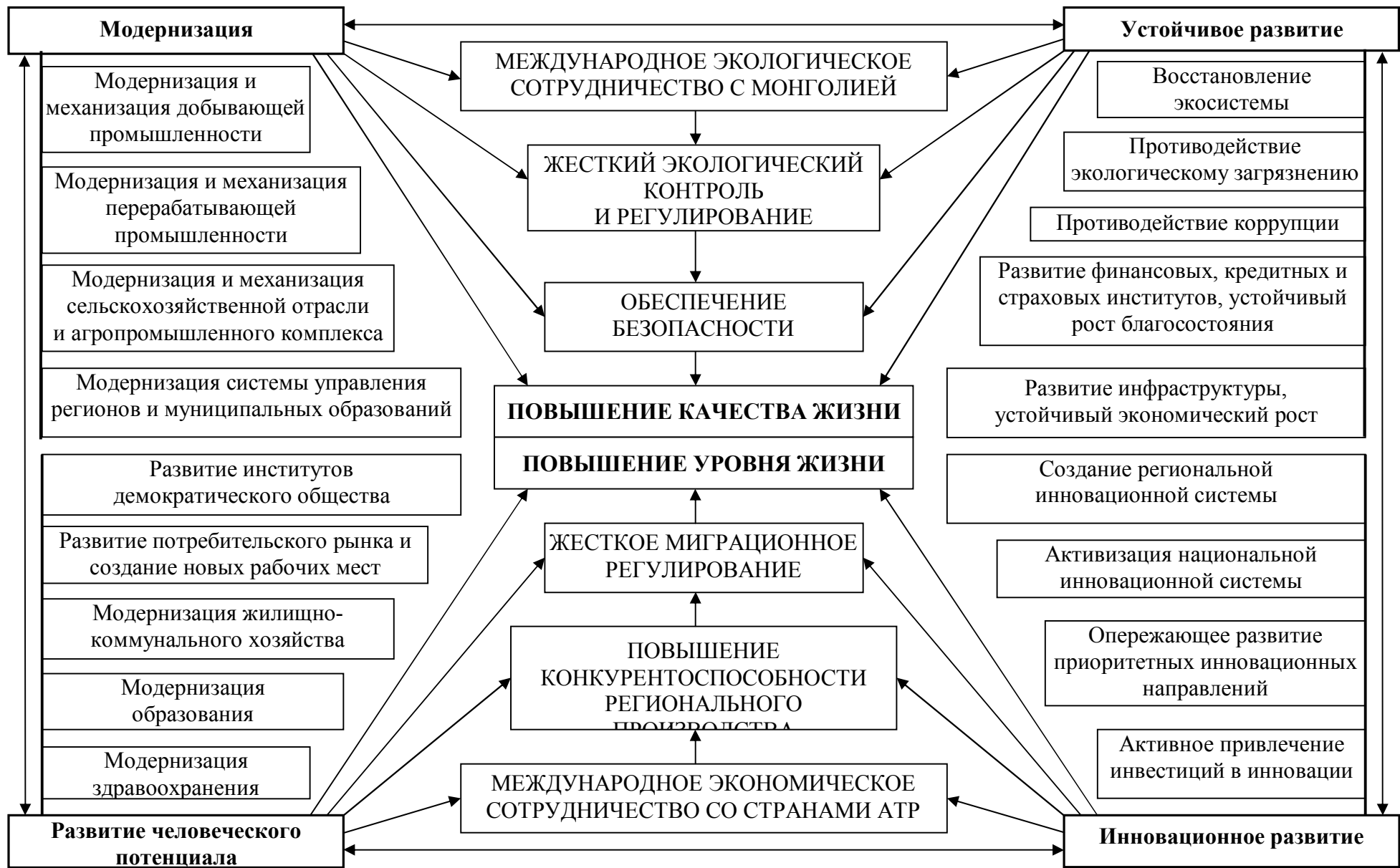

Рис. 2.3. Схема инновационной модели устойчивого социально-экономического развития региона

Для Иркутской области важно, что научный потенциал города Иркутска включает 9 академических институтов Иркутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (далее ИНЦ СО РАН), 5 институтов Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук (далее ВСНЦ СО РАМН), 3 научно-исследовательские организации сельскохозяйственного направления, 30 прикладных научно-исследовательских и проектных институтов, 38 образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов по программам высшей школы.

Общая численность сотрудников учреждений Иркутского научного центра составляет на конец 2006 г. 3 573 чел., в том числе 1 077 научных сотрудника, 229 докторов и 648 кандидатов наук (табл. 2.4).

ВСНЦ СО РАМН – это крупный научный медицинский комплекс, институты которого выполняют важные исследования, связанные с обеспечением здоровья человека.

Общая численность сотрудников учреждений ВСНЦ СО РАМН составляет около 1 200 чел., в том числе около 300 научных сотрудников.

В двух научных центрах (научный центр медицинской экологии и научный центр реконструктивной и восстановительной хирургии) ВСНЦ СО РАМН работают 2 академика РАМН, 4 члена-корреспондента РАМН, 44 доктора и более 100 кандидатов наук.

Таблица 2.4

Общая численность сотрудников и количество научных публикаций
в 2002–2006 гг.

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006
Численность научных сотрудников ИНЦ СО РАН, чел.	1 139	1 134	1 153	1 132	1 077
Рейтинговых публикаций, всего шт.	1 017	912	910	1 018	895
Монографий, шт.	53	51	53	58	49
Статей в рецензируемых отечественных журналах, шт.	682	654	627	704	628
Статей в рецензируемых зарубежных журналах, шт.	282	207	230	256	218

Организации, представляющие в городе Иркутске и области сельскохозяйственную науку, входят в состав Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН) и осуществляют координацию научных исследований в агропромышленном комплексе.

Общая численность сотрудников научно-исследовательских организаций сельскохозяйственного направления составляет около 600 чел., в том числе более 80 научных сотрудников, из них 2 доктора и 15 кандидатов наук.

В составе основных прикладных научно-исследовательских институтов города Иркутска, создание которых было вызвано бурным развитием различных отраслей промышленности Сибири, работает около 2 тыс. человек, в том числе 15 докторов и около 140 кандидатов наук.

В городе Иркутске подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием осуществляют 23 вуза и филиала вузов, в которых обучается 105,1 тыс. студентов, из них 61,1 тыс. человек – на дневных отделениях. Подготовка специалистов в вузах Иркутской области осуществляется по более чем 200 специальностям технического, экономического, естественно-научного и гуманитарного профилей.

Подготовку кадров для инновационной деятельности ведут четыре вуза (Иркутский государственный университет, Байкальский государственный университет экономики и права, Иркутский государственный технический университет и Иркутский государственный университет путей сообщения). Кроме этого, постоянно действует Региональная школа инновационного менеджмента.

В результате исследования инновационного потенциала города Иркутска: поиска, отбора и инвентаризации объектов интеллектуальной собственности и других результатов научно-технической деятельности (РНТД), по оценке возможности и необходимости защиты объектов интеллектуальной собственности было выявлено 844 РНТД. Из них потенциально охраноспособные РНТД – 213 ед. (23,7 %), количество РНТД, имеющих правовую защиту – 315 ед. (35 % от общего числа), рекомендуемых для коммерциализации 438 ед. (48,7 % от общего числа)³⁴.

Согласно данным Иркутского областного комитета государственной статистики, в 1999 г. в Иркутской области и городе Иркутске инновационной деятельностью занимались 20 организаций различных отраслей экономики, в 2000 г. – 14, в 2001 г. – 22, в 2002 г. – 29, в 2003 г. – 35, в 2004 г. – 31, в 2005 г. – 41, в 2006 г. – 47. В 2007 г. научными исследованиями и разработками в области занимались 62 организации. Это акционерные общества «Ангарская нефтехимическая компания», «Иркутскэнерго», «Иркутский релейный завод», «Иркутскэнергоремонт», «Усть-Илимский ЛПК», «Ангарский завод катализаторов и органического синтеза», «Иркутская маслосырбаза», Иркутский авиационный завод и др. Объем отгруженной инновационной продукции из общего объема в 2007 г. составил 2, 260 млн р. (табл. 2.5).

Основная часть нововведений была проведена в целях улучшения качества, расширения ассортимента продукции, видов услуг, сохранения и расширения традиционных рынков сбыта.

Таблица 2.5

Объем отгруженной инновационной продукции из общего объема
в 2002–2006 гг.

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Общий объем отгруженной продукции, млн р.	51 485	52 951	67 142	61 068	102 788	121,802
В том числе инновационной, млн р. (%)	9 387 (18,23)	10 865 (20,52)	9 137 (13,61)	355 (0,6)	1060,8 (1,0)	2,260 (1,9)

³⁴ Муниципальная целевая программа «Развитие инновационной деятельности в городе Иркутске на 2009–2012 годы». URL: <http://www1.irkutsk.ru/?rubr=208>.

В 2007 г. увеличилось по сравнению с 2006 г. количество поданных организациями заявок на патенты: на изобретения – 17 против 7 в 2006 г.

В 2007 г. 18 предприятий области и города Иркутска приобрели новые технологии, в том числе 8 из них приобрели новые технологии за пределами Российской Федерации. Двенадцать предприятий участвовали в разработке совместных проектов по выполнению исследований и разработок (в 2006 г. – 9 предприятий). Ими было выполнено 53 совместных проекта (в 2006 г. – 57). В силу различных экономических и производственных факторов были задержаны, остановлены и даже не начаты 57 инновационных проектов (в 2006 г. – 74 проекта).

Затраты на технологические инновации составили 3 637 млн р. (2006 г. – 3 796 млн р.), из них 36 % (2006 г. – 59 %) – на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями.

Как и в прошлые годы, затраты производились в основном за счет собственных средств предприятий (96 % в 2007 г. против 91 % в 2006 г.).

В Иркутске постоянно растет уровень инновационной активности предприятий, по данным исследований она выросла с 3 % в 1999 г. до 10,2 % в 2006 г. (в России – 9,7 % и в СФО – 7,7 %). Вместе с тем инновационная деятельность в городе развивается недостаточно активно. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки ниже российского уровня и составляют 0,48 % к внутреннему региональному продукту.

Наиболее восприимчивыми к инновациям являются малые и средние предприятия. В Иркутске выстроена система поддержки малого и среднего бизнеса. В частности, решением Думы города Иркутска от 31 августа 2007 г. № 004-20-400606/7 утверждена муниципальная целевая программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Иркутске» на 2008–2012 гг., оказывается содействие участию в конференциях и семинарах, проводятся бесплатные консультации предпринимателям, курсы повышения квалификации для предпринимателей и менеджеров малых предприятий, компенсируются затраты по участию субъектов малого и среднего предпринимательства в выставочно-ярмарочных мероприятиях. Одним из приоритетов в оказании поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в программе обозначена инновационная деятельность. Однако отдельная программа поддержки инновационного предпринимательства разрабатывается впервые.

По мнению руководителей и специалистов предприятий Иркутска и Иркутской области основными факторами, препятствующими инновациям, являются недостаток собственных денежных средств, слабая финансовая поддержка со стороны государства, высокий экономический риск, длительные сроки окупаемости инноваций, неопределенность экономической выгоды от использования.

Одной из проблем развития инновационной деятельности наряду с экономической спецификой является недостаток нормативно-правовых документов на федеральном уровне, обеспечивающих поддержку инновационной деятельности.

Поддержка и регулирование инновационной деятельности в Иркутске осуществляется в соответствии с принятыми на областном уровне: Законом Иркутской области «Об областной государственной поддержке инновационной

деятельности» № 21-оз от 5 мая 2004 г., Положением о проведении конкурса инновационных проектов, утвержденным постановлением Администрации Иркутской области № 104-па от 14 апреля 2008 г., в соответствии с которыми из областного бюджета выделяются субсидии (9,35 млн р. в 2007 г.) для реализации наиболее перспективных проектов.

В 2008 г. на заседании Думы города Иркутска была одобрена Концепция инновационной деятельности в Иркутске на 2008–2020 гг. Концепция определяет цели и задачи формирования политики органов местного самоуправления Иркутска в сфере инновационной деятельности, дает оценку текущему состоянию экономики и предполагает наиболее эффективные варианты развития на долгосрочный период с учетом достижения комплексной стратегической цели социально-экономического развития Иркутска – значительного повышения уровня и качества жизни населения.

В городе расположены 12 общеобластных элементов инновационной инфраструктуры, в том числе Областной технопарк, Региональный центр развития инновационной деятельности, Иркутский инновационный бизнес-инкубатор, Региональная школа инновационного менеджмента, Технопарк ИрГТУ, Байкальский центр трансфера технологий, Байкальский коучинг-центр по венчурному предпринимательству и др.

Вместе с тем следует отметить, что единой муниципальной инновационной системы к настоящему времени не сложилось. Есть лишь отдельные элементы, которые являются одновременно элементами региональной инновационной системы. В состав инфраструктуры должны быть вовлечены не только уже существующие областные и университетские технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и коучинг-центры, но и созданы исключительно муниципальные элементы.

В сентябре 2006 г. в структуре администрации Иркутска было создано управление по стратегическому развитию и инновационной политике администрации Иркутска.

В 2008 г. был создан Координационный научно-экономический совет при мэре города. В него вошли представители науки, образования, бизнеса и администрации города. Координационный научно-экономический совет при мэре города обеспечивает активное участие научной общественности и бизнес-структур в процессах формирования и эффективной реализации научно-технических программ Иркутска, направленных на решение экономических и социальных проблем города, координацию деятельности научных организаций и бизнес-сообществ, проведение научной и научно-технической экспертизы программ и проектов.

Вопрос финансирования инновационной деятельности играет важнейшую роль в развитии инновационной деятельности в Иркутске и Иркутской области.

Так как малые инновационные компании на ранних стадий развития могут получить инвестиционные ресурсы только в специализированных инвестиционных институтах – у бизнес-ангелов, в фондах венчурных и прямых инвестиций – на первый план выходит проблема отсутствия в Иркутске указанных источников.

Вместе с тем необходимо учесть сложившуюся практику инвестирования в инновационные проекты венчурными фондами, зарегистрированными в других субъектах Российской Федерации. Как правило, факт инвестирования в проект, предлагаемый для реализации на территории одного субъекта Российской Федерации, со стороны фонда, действующего на территории другого субъекта Российской Федерации, становится возможным только в случае переноса реализации этого инновационного проекта на территорию регистрации и работы указанного венчурного фонда. Это обстоятельство делает риск ухода наукоемких разработок из Иркутска достаточно существенным. Таким образом, город может лишиться тех разработок, которыми обладает уже сегодня.

В связи с этим актуальным становится вопрос создания в Иркутске и в Иркутской области инвестиционных институтов, деятельность которых была бы сосредоточена в основном в региональном центре.

Одним из ярких проявлений инноваций в процессе прогнозирования социально-экономического развития регионов является активно реализуемая программа создания электронно-информационных систем управления социально-экономическим развитием общества, в соответствии с Федеральной целевой программой «Электронная Россия (2002–2010 годы)». Что также является важным шагом к информационному обществу и инновационным подходом в системе стратегического управления, так как напрямую связано с теорией и методами долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития России, ее регионов и входящих в их состав муниципальных образований.

В соответствии с программой каждый регион самостоятельно решает, каким образом разрабатывать или закупать в другом регионе и адаптировать региональный блок информационно-коммуникационного ресурса электронное правительство. Разработка автоматизированной системы «Электронное правительство Иркутской области» на базе собственных научных сил региона требует технического объединения на единой программной платформе нескольких блоков, представляющих из себя программы и подпрограммы: 1) информационно-справочный блок; 2) блок электронного предоставления услуг; 3) блок документооборота; 4) аналитический блок мониторинга и прогнозирования социально-экономического развития региона.

Учитывая, что первые три перечисленных блока имеют строго понятные цели и функции, а также существуют их действующие программные решения, особое значение приобретает необходимость решения трех задач:

1. Создать единую программную платформу с возможностью размещения аналогов интересующих программ, с учетом их совместимости с федеральной ИКТ и муниципальной. Соответственно, необходимо также разработать сами аналоги программ, провести проверку их работоспособности и соответствия необходимым параметрам, обучить задействованный персонал.

2. Создать совместимый с единой программной платформой и информационно-справочным блоком подблок «базовый» (формирование баз данных) аналитический блок – систему автоматизированного сбора и агрегирования ин-

формации в соответствии с используемыми в Правительстве Иркутской области показателями и методикой структурирования показателей.

3. Создать совместимую с единой программной платформой и базами данных из «базового» подблока аналитическую программу, позволяющую на основе экономико-математических моделей (ЭММ), описывающих хозяйственный комплекс Иркутской области и всех ее муниципальных образований, производить прогноз показателей социально-экономического развития на длительную перспективу, а также отражать качество происходящих изменений, с учетом стратегических приоритетов, региональной специфики и криминальной составляющей (прежде всего, теневая экономика).

Специфика Иркутской области достаточно обширна: наличие субнационального статуса – объединение с Усть-Ордынским Бурятским округом; необходимость создания повышенного экологического контроля, в связи с расположением озера Байкал и других уникальных природных экосистем; сложные климатические условия регионального хозяйства, наличие северных территорий и зоны вечной мерзлоты; нахождение региона в зоне рискованного земледелия; расположение в зоне повышенной сейсмичности, что является причиной удорожания строительства; присутствие сложной ситуации в здравоохранении; высокая одаренность природными ресурсами (вода, нефть, газ, золото, руды, лес, рыба и т.д.); мощная энергетическая промышленность; размещение на территории региона крупных промышленных предприятий, вовлеченных в трансконтинентальные корпорации с внешним управлением; слабое развитие инфраструктуры; высокий уровень и интенсивность международных связей; сложный этнический состав области – область представлена представителями более чем 80 национальностей; высокий образовательный и кадровый потенциал; присутствие острой проблемы оттока квалифицированных кадров; наличие широко-масштабных инновационных проектов; наличие уникальных стратегических предприятий и объектов; мощный туристический и рекреационный потенциал, богатая интересная история, культура и традиции (места памяти первопроходцев и декабристов, оз. Байкал, старинный и современный Иркутск и другие города, деревянное зодчество, история индустриализации страны, БАМ, национальные фестивали и др.) и т.д.

Для реализации кибернетического прогнозирования предположительно необходимо создать: ЭММ областного бюджета; ЭММ муниципального бюджета; ЭММ основных параметров правового поля хозяйственной деятельности организаций; ЭММ криминогенной обстановки (в том числе теневой экономики); ЭММ экологического развития; ЭММ всех представленных в регионе отраслей; сложные кластерные (межотраслевые) ЭММ; ЭММ ключевых по налогоотчислениям хозяйствующих субъектов; ЭММ стратегии и программы социально-экономического развития Иркутской области до 2020 г.; ЭММ глобальной экономики и многие другие ключевые для стратегической оценки ЭММ (коррупция, инновации, наркомания и алкоголизация, здоровье, доходы населения и т.д.).

Каждая ЭММ должна иметь три сценария развития. Также необходим математический аппарат позволяющий объединить все расчеты с учетом мультипликативного и многих других эффектов и способный на основе удобного интер-

фейса быстро и объективно отображать и аналитически раскладывать информацию о современном и прогнозном социально-экономическом развитии региона.

Данный блок должен позволять применение нескольких наборов инструментов для моделирования (игрового построения) прогноза, в том числе: изменение уровня инфляции, курсов валют, цен на основные энерго-сырьевые ресурсы и т.д.; изменение ставок региональных налогов, сборов, тарифов; управление статьями бюджета области; добавление участия в федеральных программах поддержки; добавление источников финансирования стратегических программных мероприятий; изменение ключевых аспектов регионального законодательства; добавление инвестиционных проектов; изменение математических параметров стратегии региона; изменение ЭММ любых направлений, их добавление и сращение; внесение форс-мажорных условий; применение антикризисных мер и т.д.

На наш взгляд, следует рассмотреть целесообразность создания пятого блока – «обратной связи», который будет призван обеспечить функцию оценки качества работы Правительства области, ее муниципалитетов, конкретных организаций и служащих. На основе социологических интерактивных опросов, срезов и голосований в данном блоке станет возможно определение уровня и качества жизни народа, рейтинг «успеваемости» госслужащих (оценка уровня эффективности труда) и многое другое. Проведение отдельных срезов в экологической и других ключевых сферах представляется необходимым закрепить законодательно параллельно с созданием и укреплением механизмов наступления административных и иных последствий, в случае получения резких или системных негативных оценок. Система рейтингов определяющих качество работы органов власти региона может включать в себя: рейтинги законодательных, исполнительных и судебных органов власти; рейтинги высшего руководства региона; рейтинги муниципальных органов власти; рейтинги ЖКХ муниципалитетов; рейтинг культурных событий; ключевые социально-экономические рейтинги и т.д.

Для обеспечения возможности качественного выполнения стоящих задач необходимо получение соответствующей информации и документации от заказчика (Правительства Иркутской области), участие служащих Правительства в ВТК Электронного правительства, а также привлечение в ВТК широкого круга специалистов для гласности, коллегиальности и взвешенности применимых суждений и принимаемых решений.

Техническое задание должно: содержать обоснованные сроки выполнения всех задач, описывать возможности и характер взаимоотношений с заказчиком по согласованию готовых разделов, точно описывать требуемые параметры готового программного продукта. Техническое задание должно нести в себе фундаментальные стратегические основы долгосрочного развития Иркутской области, т.е. определять базовые условия (климат, этапы глобального социально-экономического развития, стратегию развития региона), при которых ЭММ программного аналитического блока должны работать адекватно с допустимым отклонением в прогнозах.

Для выполнения работ по прогнозно-аналитическому блоку Правительство области (региона) должно предоставить информацию по всем интересующим в рамках проекта вопросам. Прежде всего необходимы: постоянная рабочая связь с сотрудником Правительства области, обладающим достаточными полномочиями для эффективного взаимодействия с подразделениями правительственного аппарата области (прежде всего с подразделением прогнозирования развития); инструкции и методики по формированию статистической, ведомственной, иной информации и баз данных, их обработке, выделению ключевых показателей, анализу и прогнозу; статистическая и ведомственная информация по ключевым показателям, которые будут задействованы в системе прогнозных ЭММ; перечень и описания отчетных форм; перечень и описание визуальных эффектов интерфейса и т.д.

Для выполнения работ необходима консолидация усилий ведущих ученых ведущих научных регионов, в том числе Иркутской области, в различных областях знаний под руководством организации исполнителя при активной поддержке со стороны региона-заказчика. При этом права собственности на интеллектуальный продукт также заслуживают отдельного рассмотрения, так как при возможной дальнейшей продаже программы в соседние и удаленные регионы, ее настройку и обслуживание смогут произвести только ее создатели.

Серьезная активизация действий власти и общества в направлении объединительных процессов, повышение качества работы органов исполнительной власти, создания и развития в регионах национальной инновационной системы и перехода к модели информационного общества, на наш взгляд, окажет существенную поддержку достижению стратегических целей России и ее регионов.

В целом для долгосрочного прогнозирования инновационного развития региона необходимо оценивать сценарии построения институциональной структуры новой модернизированной экономики и эффективность ее функционирования. Для этих целей необходимо использовать комбинированный перечень показателей на основе индивидуального подхода, учитывающего специфику территории.

3. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА РЕГИОНОВ НА МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Стратегическое планирование межмуниципального и межрегионального сотрудничества как элементов устойчивого развития региона

В современной ситуации нарастания экономических и социальных кризисных проявлений, при нестабильном и во многом негативном развитии геополитических международных отношений, особо остро стоит необходимость разработки грамотной стратегии социально-экономического развития, основанной на принципах устойчивого и инновационного ускоренного развития, с учетом мер по противодействию, смягчению и устранению последствий глобального кризиса. На сегодняшний день ни одна российская стратегия регионально развития, в том числе Стратегия-2020, не учитывает возможных глобальных экономических и социальных изменений, начавшихся с мирового финансового кризиса, и, как правило, при подготовке региональных долгосрочных стратегий и программ социально-экономического развития, разработчики исходили из позиции будущего активного экономического роста, при общем социальном, экологическом, климатическом и геополитическом стабильном позитивном мягком развитии.

Предлагаемая Правительством Российской Федерации программа антикризисных мер на 2009 г., в которой обозначены текущие, среднесрочные и ключевые долгосрочные антикризисные меры в целом по стране и отдельно по регионам и отраслям, дает некоторое представление о необходимых корректировках по ключевым краткосрочным и среднесрочным мероприятиям и показателям развития России и регионов, однако данную программу необходимо еще грамотно реализовать, притом что и зарубежные, и ведущие отечественные экономические эксперты затрудняются в определении возможных фаз, сроков и последствий мирового кризиса, и дальнейших возможных глобальных экономических, социальных, территориальных и других изменений.

Множество глобальных угроз и локальных проблем, как никогда ранее, требуют от разработчиков региональных долгосрочных стратегий и программ социально-экономического развития особо взвешенного подхода при прогнозировании показателей и планировании мероприятий. При этом, на наш взгляд, необходимо уделить особое внимание путям и возможностям развития и укрепления хозяйственных связей и отношений на межмуниципальном, межрегиональном, а также международных уровнях, с целью обеспечения достаточной работоспособности и позитивного развития территории в условиях экономической нестабильности за счет приоритетного развития внутренних экономических рынков и привлечения внешних трудовых ресурсов. Данный аспект имеет ключевое значение в перспективе регионального экономического укрепления за счет укрупнения регионов России, через объединение соседних малоэффективных регионов в один, с целью снижения межрегиональной дифференциации развития и выстраивания эффективной макрорегиональной экономики.

В настоящее время активно обсуждается Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области на период до 2025 г.³⁵ Мероприятия, предусмотренные в стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона, должны способствовать закреплению населения России на востоке страны. Для этого планируется обеспечить опережающее, по сравнению со среднероссийскими темпами, социально-экономическое развитие Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края и регионов Дальнего Востока. Стратегия предполагает формирование высокотехнологических кластеров в указанных субъектах РФ; создание устойчивой системы расселения, опирающейся на высокоразвитые городские агломерации; снижение барьеров для интеграции Дальнего Востока и Восточной Сибири с другими сибирскими и российскими регионами; привлечение трудовых ресурсов из субъектов РФ и стран СНГ, а также сохранение и поддержку традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока.

Если заложенный в документе базовый сценарий будет реализован, то доля Дальнего Востока и Байкальского региона в ВВП РФ возрастет к 2025 г. до 10,8 % против 7,5 % в 2005 г. Темпы роста ВРП в Иркутской области, Бурятии, Забайкальском крае и на Дальнем Востоке в 2011–2020 гг. в этом случае будут на 3 % превышать ежегодный прирост российского ВВП. Доля регионов в численности населения РФ, как предполагается, возрастет с 8 % в 2005 г. до 9 % в 2015 г. и до 9,3 % – в 2025 г. Таким образом, число проживающих на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе увеличится примерно на 2,5 млн человек. Для того чтобы обеспечить такой прирост населения и опережающие темпы экономического развития, авторы проекта Стратегии предлагают провести кардинальное перераспределение инвестиций в экономике России с тем, чтобы доля востока страны увеличилась в их объеме в 2 раза.

Наряду с необходимостью стремительного развития экономики, нельзя забывать о том, что Байкальский регион должен развиваться в условиях жесткого экологического контроля. В настоящее время БЦБК, после его остановки, вновь стал работать и, соответственно, не перестал являться загрязнителем оз. Байкал, по-прежнему значительный объем загрязнений поступает с водами реки Селенги (около половины речного притока озера). Кроме того, начало потоку загрязнений дает промышленность Монголии, особенно – совместный российско-монгольский горно-обогатительный комбинат Эрдэнэт. Основным загрязнителем Селенги на территории России является г. Улан-Удэ, где очистные сооружения не справляются со сбросами промышленных предприятий города. Добавляется также загрязнение поймы реки Селенги, где в последние годы происходит массовое разведение скота сельскохозяйственными предприятиями и бесконтрольное дачное строительство. Сверхнормативное повышение уровня Байкала также приводит к необратимым экологическим изменениям – абразии (разрушению берегов) и экономическим потерям, которые связаны с

---

³⁵ URL: <http://itg.irkutsk.ru/?IdAction=docs&Event=read&id=8735>.

подтоплением населенных пунктов, железной, дороги, портов и ухудшением условий воспроизводства промысловых рыб Байкала.

Главным источником атмосферного загрязнения в регионе выступает промышленность Иркутской области³⁶. Наиболее опасны для экосистемы Байкала выбросы соединений фтора от Шелеховского алюминиевого завода и серы от сжигания углей на ТЭЦ.

Иркутская область в перспективе создания Байкальского региона (Прибайкальской губернии) является самым промышленно и инфраструктурно развитым регионом по сравнению с Республикой Бурятия и Забайкальским краем. Массированное промышленное освоение Востока страны в советский период «завершилось» именно на территории Иркутской области³⁷. В рамках советской индустриализации в Приангарье были созданы Иркутско-Черемховский (1940–1960-е гг.) и Братско-Усть-Илимский (1960–1980-е гг.) территориально-производственные комплексы (ТПК), планировалось также строительство Верхне-Ленского ТПК, однако оно так и не началось. На юге области была создана «полноценная» диверсифицированная экономика, включающая топливно-энергетическую и строительную базы, металлургические, химические и машиностроительные предприятия, научный центр и большую агломерацию. При этом, на севере были построены только производства «первого передела» (первичный алюминий, целлюлоза) и выросли единичные очаги освоения сырьевых ресурсов – моногорода. Фактически в советское время успели создать лишь первичную, но самую капиталоемкую инфраструктуру для индустриализации северных территорий Иркутской области – Байкало-Амурскую магистраль, Братскую и Усть-Илимскую ГЭС.

Экономический кризис 1990-х гг. остановил индустриальное освоение Востока страны и существенно усилил внутрирегиональные диспропорции в Иркутской области. Наиболее болезненно перемены сказались на самой развитой южной части области. Помимо слаборазвитых северных и внутренних территорий в конце XX в. на карте Иркутской области появились многочисленные очаги депрессии вдоль Транссиба (Тулун, Зима, Черемхово, Усолье-Сибирское и др.). В то же время «недостроенный» Братско-Усть-Илимский ТПК превратился в основного донора областного бюджета, а северные территории пока так и остаются слабо разведанной, неосвоенной «кладовой».

Перспективы нового освоения Востока России, и в частности Иркутской области, связаны с крупными международными сырьевыми проектами, прежде всего, экспортной ориентации, и подразумевают активную индустриализацию северных территорий.

В сложившихся экономических условиях, вызванных мировым финансовым кризисом, а также учитывая необходимость придерживаться принципов устойчивого развития и инновационной активности, на наш взгляд необходимо изыскивать внутренние рынки потребления первичной сырьевой продукции как в целях потребления, так и переработки, с активным увеличением производств с

---

³⁶ Проблемы Байкала [Электронный ресурс]. URL: http://www.baikalib.ru/Live_Baikal/virt_baikal/gl3.php.

³⁷ URL: <http://www.irk.raexpert.ru/strategy/2/>.

глубокой наукоемкой обработкой материалов. Кроме того, в формирующихся экономических и социальных условиях межмуниципальное сотрудничество и взаимодействие особое значение принимает, в связи с усилением вероятности и частоты проявления социальных, техногенных, природно-климатических, экологических и других угроз и негативных последствий. Основной социально-экономической задачей является сосредоточение усилий и мысли на развитие рабочих мест, соответственно ликвидацией безработицы и обеспечением миграционного притока, на создание новых и активное развитие имеющихся сырьевых рынков и рынков сбыта готовой продукции на территории региона. На наш взгляд, в Иркутской области межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество необходимо укреплять и активно развивать как один из основных элементов, обеспечивающих устойчивое развитие, в следующих направлениях:

- проведение административной адаптации Усть-Ордынского Бурятского округа в составе Иркутской области;

- создание дружественной добрососедской атмосферы через освещение в средствах массовой информации проводимых мероприятий межрайонного и межрегионального значения (проведение гастролей, спортивных соревнований, олимпиад, национальных и коллекционных выставок, работа здравниц, туризм и т.д.);

- развитие административных связей по обмену опытом и сотрудничеству (управленческие технологии, автоматизация процессов, развитие инфокоммуникаций, переобучение и повышение квалификации кадров, проведение межмуниципальных и межрегиональных производственных соревнований и т.д.);

- развитие связей в сфере обеспечения готовности, предупреждения, противодействия и устранения последствий чрезвычайных ситуаций (техногенных, эпидемиологических, экологических, климатических, сейсмологических и т.д.);

- развитие экономических связей во всех эффективных направлениях, в соответствии с возможностями территорий с учетом экологических ограничений и ориентируясь на инновационный путь, прежде всего на основе малого предпринимательства (межмуниципальная кооперация в сфере продовольственных производств и, прежде всего, потребительского рынка, в сфере туризма и т.д.);

- развитие социальной инфраструктуры районов Иркутской области через активное участие в федеральных, региональных и корпоративных программах развития территорий (межмуниципальные дороги и транспортные маршруты, региональные и федеральные трассы, газификация, жилищное строительство, индустрия строительных материалов, инженерные коммуникации и т.д.);

- развитие агломерационных процессов между Ангарском, Иркутском и Шелеховом, а также развитие межмуниципальных кластерных хозяйственных образований и т.д.;

- обеспечение оперативности в разрешении существующих и возможных конфликтов и хозяйственных споров между районами расположенными внутри регионов и на административных границах между соседними регионами.

Данный перечень необходимо дополнять и переосмысливать, однако выполнение представленных задач требует применения колоссальных усилий общества, власти и бизнеса, что в современной ситуации не просто.

В настоящее время одними из основных вопросов геополитики России являются вопрос укрепления вертикали власти и централизации управления регионами через образование федеральных округов и объединение соседних регионов с целью повышения устойчивости и, соответственно, эффективности их хозяйственной деятельности при сохранении традиций народов объединяемых территорий и подъеме их национальной культуры. В этой связи особое значение приобретает выбор способа или механизма их объединения и модели новой структуры управления объединенным регионом.

От того, насколько грамотно определены основополагающие позиции процесса объединения регионов, во многом зависит дальнейшее социально-экономическое развитие входящих в них муниципальных образований с точки зрения распределения органами исполнительной власти и ее отдельными подразделениями усилий роста, т.е. планирования и исполнения конкретных мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста и социального благополучия конкретных городов, поселков, деревень, отдельных групп населения, конкретных хозяйственных субъектов, отраслей, кластеров и т.д. путем дополнительных инвестиционных и финансовых вливаний и централизованного управления социальной сферой.

С целью выявления и систематизации возможных механизмов объединения различных по характеристикам регионов необходимо исследовать его основные аспекты:

- возможные исторические, экономические, культурные, социальные, административные, инфраструктурные предпосылки создания нового территориального образования;

- возможные модели управления новым объединенным регионом в зависимости от характеристик объединяемых регионов и с учетом исторического и передового современного опыта и научно-технического прогресса, а также необходимости изменения регионального законодательства;

- синергию (выгоду общества от объединения регионов и механизм ее извлечения) и перспективы дальнейшего социально-экономического развития соседних субъектов в иных административных условиях и в новом качестве – объединенного региона, а также возможные новые факторы экономического и социального роста, возможные механизмы получения дополнительной федеральной поддержки;

- возможные механизмы выявления и профилактики негативных проявлений и устранения последствий объединительного процесса в структуре исполнительных органов власти, в социальной, политической, экологической сферах жизнедеятельности общества, а также в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности, в том числе в результате потери главным городом присоединяемой территории статуса административного центра.

Кроме того, важно определить национальный статус возможного нового территориального образования, которое в случае объединения национальной (автономной) республики, края или округа в составе Российской Федерации с одной из областей Российской Федерации или также с национальным территориальным образованием становится «субнациональным образованием». Одним

из последних примеров такого объединения является Иркутская область, в состав которой с 2008 г. в качестве территории с особым статусом входит Усть-Ордынский Бурятский (ранее автономный) округ. Субнациональный статус нового объединенного региона определяет для органов законодательной и исполнительной власти конкретный круг задач и обязанностей по усиленному поддержанию и восстановлению национальной культуры, традиционных промыслов, языка коренных народностей и этнических групп населения с возможным установлением особого статуса конкретных муниципальных образований, в которых представлены эти народности.

Очень важным аспектом процесса подготовки и моделирования механизма объединения и механизма дальнейшего совместного социально-экономического развития объединяемых регионов в качестве нового субъекта РФ, на наш взгляд, является определение принципа и реальных закономерностей сложения их экономик и социальных сфер. Для системного осмысления экономических и во многом опосредованных социальных закономерностей развития различных по характеристикам территорий (регионов) используется синергетический подход наиболее как рациональный.

Синергетика построена на следующих принципах нелинейного синтеза:

- наличие различных эффективных способов объединения любых структур в одну сложную структуру;
- определяющее значение правильности и эффективности топологии, «конфигурации» объединения простого в сложное;
- объединение структур как «темпомиров»³⁸, т.е. многомерных, сложноструктурированных, полискоростных³⁹ систем с разными темпами развития;
- возможность получения при правильной топологии объединения значительной экономии материальных и духовных затрат, а также ускорения эволюции общества в целом и обеспечения его устойчивого социально-экономического развития.

Различие регионов по характеристикам политического, светского, социально-экономического, национально-культурного развития и типам элит обуславливает протекание множества различных процессов, касающихся образа жизни людей, клановых отношений, направлений и форм их перемещения в условиях одного государства, одного языка и открытых внутренних экономических границ.

Различие ресурсов и различие национального состава регионов могут содействовать, социальные отношения и типы элит отчасти продукт исторических особенностей, отчасти – советской эпохи, отчасти – борьбы за захват ресурсов в 1990-х гг. Такую борьбу между кланами в отдельных регионах можно наблюдать и сегодня⁴⁰. Так что не только наличие ресурсов, но и характеристики гра-

---

³⁸ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика и принципы коэволюции сложных систем [Электронный ресурс] // URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/SINIPREVOLSLOGNSISTEM.htm>.

³⁹ Под полискоростной системой автор понимает совокупность различных по функциям и свойствам элементов и механизмов их взаимоотношений, каждый из которых в силу многообразия форм внутренних и внешних отношений имеет различную скорость развития.

⁴⁰ Григорьев Л. «Глобус России»: экономика регионального развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2005/06/28/grigoriev.html>.

жданского общества и элиты, а также особенности отношений внутри элит определяют объективность возможности объединения соседних регионов.

При объединении соседних регионов, как правило «богатого» с «бедными», основной аргумент возможности, необходимости и целесообразности осуществления данного процесса для их населения связан с выравниванием и дальнейшим общим ростом уровня и качества жизни в объединенном регионе, при этом в сторону показателей более благополучного. Однако затраченные на выравнивание средства напрямую и косвенно уменьшают инвестиционные вливания в экономику уже объединенного региона, подрывая темпы роста ВРП, повышая спрос на рынке, усиливая инфляционные процессы и т.д., что при пропорциональном изменении покупательной способности реальных доходов населения, учитывая неустранимые инфраструктурные различия, может фактически привести к еще большей дифференциации и общему снижению уровня и качества жизни. Однако такое представление не может способствовать объединительным настроениям, следовательно, необходимо разрабатывать научно обоснованные, экономически и социально эффективные и взаимовыгодные для объединяемых регионов механизмы сложения элит, экономик и социальных сфер, раскрывающие объективную возможность достижения заявленных целей объединения.

Требуется внесение дополнений в федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», а также подготовка федерального конституционного закона «Об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации».

Инициаторами объединения субъектов Федерации по закону могут стать только губернаторы совместно с законодательными собраниями заинтересованных регионов; затем их предложения направляются на рассмотрение президенту. В случае высказанного населением на референдуме несогласия повторно с данной инициативой можно будет выступить не раньше, чем через год. Однако при этом в законе ничего не сказано о необходимых и достаточных условиях и предпосылках возможности объединительного процесса.

В этом аспекте нельзя не согласиться с В. Кистановым, который обоснованно и логично предлагает в новом законопроекте о главных задачах и принципах административно-территориального устройства закрепить «основополагающую идею о единстве административного и экономического районирования для оптимизации государственного территориального и местного (муниципального) управления, руководствуясь объективными факторами и критериями формирования территориально-производственных систем, целями и задачами управления ими. Следует непременно зафиксировать, что статус региона – субъекта Федерации должен обеспечиваться функционированием реального территориально-хозяйственного комплекса данного таксономического ранга, то есть определяться его экономическим характером и масштабом»⁴¹.

---

⁴¹ Кистанов В. Повысить интерес регионов к объединению [Электронный ресурс] // Российская Федерация сегодня. 2006. № 10. URL: http://www.russia-today.ru/2006/no_10/10_reflections.htm.

Поэтому основной интерес для гражданского общества представляет выстраивание экономически грамотной структуры территориального устройства России и централизация управления регионами с целью достижения в среднесрочной и долгосрочной перспективе положительных результатов экономического, социального и экологического развития страны, тем более в надвигающихся условиях общего кризиса, вызванного глобальными экономическими и геополитическими потрясениями.

Главные выгоды объединения регионов – формирование крупномасштабного (в несколько раз больше существующего) экономического потенциала (включая финансовый), реальное осуществление широкой территориально-экономической интеграции, смягчение (в 2–3 раза) резкой социально-экономической дифференциации регионов⁴².

На наш взгляд, можно согласиться с данным тезисом, учитывая, что он основан на проекте двухэтапного реформирования государственно-территориального устройства, т.е. преобразования всех объектов в 28 губерний, разработанном в середине 1990-х гг. в Государственном научно-исследовательском учреждении «Совет по изучению производительных сил» (СОПС) Минэкономразвития России и РАН под руководством академика РАН А. Гранберга и поддержанном администрацией Президента РФ.

Первый этап проекта – выделение федеральных, межрегиональных уровней территориального деления и управления (федеральные округа). Второй этап – формирование нового регионального уровня (укрупненные и унифицированные субъекты Федерации).

«Проект предусматривает варианты разделения России на 22 или 30 субъектов Федерации (включая 2 города федерального значения) – административно-экономических регионов, например губерний. Причем в виде управленческих подрайонов (нужных из-за большого количества низовых, сельских районов) сохраняются нынешние области, края и республики (они могут возглавляться вице-губернаторами). Укрупненные административно-территориальные образования – губернии представляют собой одновременно единицы государственно-территориального управления и экономические районы (или их подрайоны), чем обеспечивается единство административного и экономического районирования, то есть объективный, научный подход к формированию территориально-организационной системы»⁴³.

В проекте СОПС, на наш взгляд, наиболее приемлемым является вариант разделения на 28 губерний (рис. 3.1), принцип объединения в которые строится на выделении уже сформировавшихся, самостоятельных территорий и создании новых через сложение исторически, экономически, социально тяготеющих друг к другу субъектов. При этом в проекте территориально-административного деления одна губерния оформляется из одной области, десять губерний – из двух, 13 – из трех, две – из четырех, одна – из пяти и одна губерния – из шести областных единиц.

---

⁴² Гранберг А.Г., Адамеску А.А., Кистанов В.В. Государственно-территориальное устройство России: экономические и правовые основы. М., 2003. С. 257–281.

⁴³ Там же.

Рис. 3.1. Административно-территориальное деление по предложениям СОПСа, 1-й вариант (28 губерний)

Губернии: 1 – Центральная; 2 – Западная; 3 – Верхневолжская; 4 – Волго-Окская; 5 – Приокская; 6 – Западно-Черноземная; 7 – Восточно-Черноземная; 8 – Северо-Западная; 9 – Карело-Мурманская; 10 – Северная; 11 – Волго-Донская; 12 – Причерноморская; 13 – Северо-Кавказская; 14 – Среднероссийская; 15 – Волго-Вятская; 16 – Волго-Камская; 17 – Средневолжская; 18 – Западно-Уральская; 19 – Южно-Уральская; 20 – Восточно-Уральская; 21 – Обско-Иртышская; 22 – Западно-Сибирская; 23 – Южно-Сибирская; 24 – Восточно-Сибирская; 25 – Прибайкальская; 26 – Приамурская; 27 – Тихоокеанская; 28 – Северо-Восточная.

Можно согласиться с авторами проекта СОПС по реформированию государственно-территориального устройства путем научно обоснованного изменения и совершенствования административно-территориального деления, что формирование губерний – один из самых приемлемых подходов такого реформирования. Основное достоинство губерний – их качественное преимущество и меньшая (вдвое–втрое) территориальная дифференциация их экономических и социальных параметров в сравнении с существующими единицами⁴⁴.

Не менее обоснованным с точки зрения выравнивания социально-экономических позиций территорий представляется административно-территориальное деление, предлагаемое на основе бассейновой концепции, в соответствии с которой границы будущих субъектов должны проходить преимущественно по водоразделам крупных речных, озерных и морских водосборных бассейнов (рис. 3.2), в этом случае предлагается сформировать 25 крупных регионов.

⁴⁴ Гранберг А.Г., Адамеску А.А., Кистанов В.В. Указ. соч.

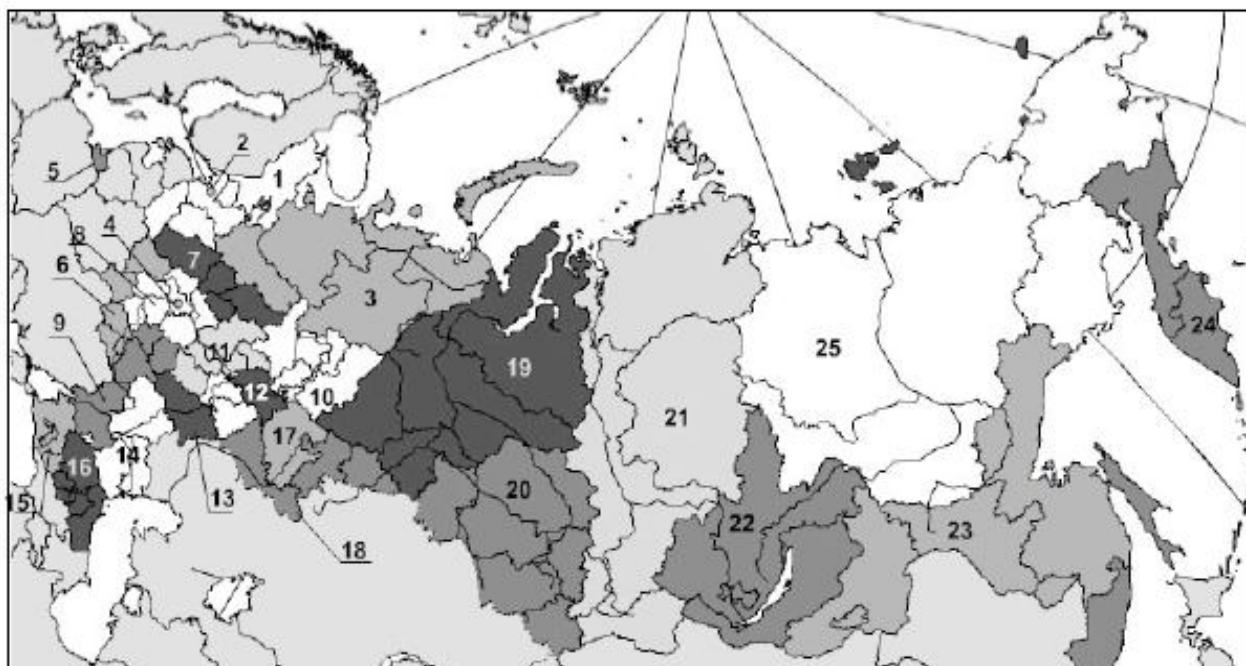

Рис. 3.2. Предлагаемое административно-территориальное деление России на основе бассейновой концепции

Образование в последнее время восьми федеральных округов при государственно-территориальном делении страны на 83 субъекта (рис. 3.3, прил. 8) существенно упростило управление регионами из центра, но решение многих социально-экономических проблем на региональном уровне ввиду ресурсной, прежде всего финансовой, маломощности большинства субъектов Федерации крайне затруднено. Соответственно, второй этап административно-территориальной реформы – создание системы крупных и унифицированных регионов – субъектов Федерации – призван обеспечить регионам сходные условия и «уровнять “баланс интересов” между ними и федеральным центром»⁴⁵.

⁴⁵ Гранберг А.Г., Адамеску А.А., Кистанов В.В. Указ. соч.

Рис. 3.3. Территориальное деление России на федеральные округа

Важным аспектом повышения эффективности регионального управления при новом территориальном устройстве является решение вопросов усовершенствования межбюджетных отношений путем целевого направления основной части средств федеральной поддержки на реализацию инвестиционных проектов и программ в дотационных регионах. При этом целесообразно привлечение администраций и предпринимателей сильных регионов к участию в проектах и программах подъема депрессивных регионов вместо перечисления финансовых средств из федерального бюджета на выравнивающие трансферты. Реализация такого подхода «будет наиболее результативной при новом государственно-территориальном устройстве. Особенно когда сильные и слабые регионы соседствуют и могут быть объединены, чтобы совместно использовать конкурентные преимущества при минимуме затрат и высоком агломерационном (мультипликативном) эффекте в условиях единого управления всем территориальным комплексом»⁴⁶.

Освоение слаборазвитых территорий сильными центрами укрупненных регионов возможно эффективно проводить по традиционным направлениям: развитие существующих и размещение новых производств, создание филиалов крупных межрегиональных корпораций, в том числе с высокооплачиваемыми рабочими местами, переподчинение и экономически грамотное выстраивание структуры экономики, включая транспортную и коммуникационную инфраструктуру, строительство и ремонт жилья, экологическую реконструкцию и т.д. У многих регионов имеются значительные природные ресурсы, кадровый потенциал, выгодное транспортно-географическое положение, что в случае укрупнения послужит надежной базой масштабных прорывных инвестиционных

⁴⁶ Кистанов В. Указ. соч.

проектов и социально-экономических программ, реализовать которые способны только мощные центры.

Применение экономически грамотного подхода при объединении регионов позволит достигать высоких результатов в укрупненном регионе, состоящем даже из одних остропроблемных территорий. Осуществление прямой поддержки такого региона со стороны государства и вложение там привлеченных извне частных капиталов станут гораздо эффективнее в силу синергетического эффекта, возникающего при концентрации вложений в едином территориальном (социально-экономическом и организационном) комплексе.

Для осуществления государственно-территориальной реформы необходимо использовать надежный научно обоснованный подход. В этой связи требуется разработка и утверждение единых типовых научно-методических рекомендаций по определению целесообразности и результативности формирования нового укрупненного региона в России. Не имея такого документа, определяющего методику извлечения наибольшего положительного эффекта и результата из сложения экономик и социальных сфер соседних регионов, объединенных в рамках нового субъекта, невозможно в интересах граждан и государства централизованно и целенаправленно на практике проводить процесс укрупнения регионов через объединение тяготеющих друг к другу.

Требуемые научно-методические рекомендации должны содержать методы и способы получения развернутой сравнительной характеристики демографической, социальной, экономической, научно-технической и экологической обстановки объединяемых и нового регионов, а также выводы о возможностях повышения компонентной и общей результативности вследствие синергетического эффекта, возникающего от укрупнения территориального образования.

Также в методических рекомендациях необходимо установить предельные количественные показатели (нормативы) деятельности территориально-хозяйственного комплекса, соответствующие политике укрупнения регионов Российской Федерации с целью выравнивания и упорядочения ее территориально-организационной структуры и учитывающие объективную возможность их достижения в ближайшей перспективе.

На наш взгляд, достаточно разумны и логичны нормативные значения, предложенные за основу доктором экономических наук, профессором, заслуженным экономистом РФ В. Кистановым: «численность населения, за исключением северных регионов, – не менее 3 млн чел.; объем промышленного производства – не ниже 5 % от российского итога; количество крупных отраслей промышленной специализации – не меньше 3–4; налоговая емкость – не ниже 3–4 % общероссийской; бюджетная самодостаточность – не менее 75 %; объем ВРП на душу населения – не ниже 50 % среднероссийского и т.д.»⁴⁷. Достижение таких нормативных значений при объединении определяется возможностями использования синергетического эффекта для улучшения результатов региональной деятельности, в том числе увеличение совокупного ВРП укрупнен-

---

⁴⁷ Кистанов В. Указ. соч.

ного региона по сравнению с суммированными ВРП объединяемых территорий, и обеспечивает устойчивый благоприятный социальный климат.

Следующим шагом для Иркутской области по логике объединительных процессов в Российской Федерации может стать ее объединение с Республикой Бурятия и Забайкальским краем в Байкальский (или, как по плану СОПС, Прибайкальский) регион при тесном политическом, экологическом, экономическом и культурном сотрудничестве с Монголией, так как только наличие единого координационного административного центра в экономической, социальной и экологической сферах способно обеспечить устойчивое развитие уникального региона, в том числе контроль и защиту такого стратегического водного ресурса и его бассейна, как озеро Байкал.

Для автора несомненным является то, что современная региональная наука о прогнозировании должна базироваться на исследовании современных тенденций и условий перехода регионов на модель устойчивого инновационного развития опираясь на подтвердившие себя, ставшие классическими теории и модели.

Стремительно изменяющийся в технологическом и культурном плане мир диктует необходимость корректировки экономических механизмов и сущности социально-экономических моделей общества, что, соответственно, в долгосрочной перспективе послужит основанием для научных исследований в сфере методологии анализа, прогнозирования и стратегического планирования, а также создания новых экономических механизмов по внедрению и хозяйственной эксплуатации сверттехнологий в далеком будущем.

На наш взгляд, целесообразно выделить современные ключевые аспекты отображающие состояние регионального развития и его соответствие принципам устойчивости и инновационности, включающие межтерриториальное, международное, антикоррупционное, транспортное и денежно-кредитное направления.

По нашему мнению, устойчивое развитие возможно лишь на основе сбалансированных и взвешенных инновационных преобразований во всех сферах жизнедеятельности при жестких экологических ограничениях в технологиях и деятельности, активном росте и развитии потребительского рынка, согласованном с эффективно регулируемой миграцией, формировании конкурентоспособной, самодостаточной и надежной территориальной производственной и социальной структур, формировании и воспитании новой высокой экологической культуры у населения и, прежде всего, молодежи.

Считаем, целесообразно выделить, что межтерриториальные (межмуниципальные и межрегиональные) и международные отношения характеризуют развитие всех социально-экономических, экологических и политических направлений регионального прогноза развития, тогда как транспорт является ключевым в обеспечении движения материальных ресурсов, денежно-кредитная система определяет характеристики движения финансовых ресурсов, а коррупционная составляющая показывает степень эффективности управления социально-экономическим развитием, его соответствие принципам социальной справедливости, добросовестной конкуренции, инновационных преобразований, устойчивого развития и т.д.

3.2. Международные отношения и внешнеэкономическая деятельность в системе долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона

В настоящее время глобализации мировой экономики социально-экономическое развитие региона во многом зависит от международного законодательства, экономических, политических, военных и иных санкций, от ценовой политики на международных товарных и иных рынках. В Сибирском регионе международное влияние на экономику и культуру имеет существенное значение. Зарубежными экономическими и культурными партнерами опорных городов Сибири являются более 60 стран мира. По экспортно-импортным операциям, круг участников международных отношений является практически неизменным. Подавляющее большинство сделок заключается с партнерами из стран Азиатско-Тихоокеанского региона – Китай, Япония, Монголия, Республика Корея, Индия.

Международный аспект в структуре внешних связей и сотрудничества на современном этапе социально-экономического развития Иркутской области имеет очень важное значение. Область создает и бережно поддерживает обширные культурные, экономические, военно-политические международные отношения, которые влияют на большую часть экономики и напрямую или косвенно на социально-культурную жизнь региона.

Ежегодно Иркутскую область посещают десятки тысяч туристов из многих стран мира. Деловыми партнерами столицы Восточной Сибири являются Украина, Белоруссия, Казахстан, Хорватия, Италия, Германия, Франция, Великобритания, Швеция, Финляндия, Израиль, Индия, Китай, Монголия, Корея, Япония, США и другие страны⁴⁸.

Сегодня побратимами Иркутска являются города Канадзава (Япония), Юджин (США), Шэньян (Китай), Улан-Батор (Монголия). Иркутск также активно сотрудничает со следующими иностранными городами-партнерами: Пфорцхаймом (Германия), Эвиан, Ля Рош, Тонон-Лебен и Анси (департамент Верхняя Савойя, Франция), коммуной Стремсунд (Швеция), провинцией Порденонэ (Италия). Другие города Иркутской области также развивают побратимские связи: Усолье-Сибирское и Кага, Братск и Ненао, Ангарск и Комацу, Шелехов и Номи (Нэагари), Железногорск и Саката – Япония, Усть-Илимск и Хандан – Китай и др.

Между Иркутской областью и зарубежными городами-побратимами и партнерами было установлено разностороннее сотрудничество, осуществлены и реализуются проекты в различных областях деятельности, сложились традиции обмена официальными делегациями, группами школьников, студентов, преподавателей и врачей, артистов и спортсменов.

Иркутская область активно принимает трудовую миграцию и переселенцев из стран СНГ. Всестороннее сотрудничество осуществляется при непосредственном участии и активной работе культурных национальных представи-

---

⁴⁸ Прибайкалье. Город Иркутск [Электронный ресурс]. URL: <http://pribaikal.ru/irkutsk-about.html>.

тельств дружественных стран (Белоруссия, Азербайджан, Украина, Армения, Грузия, Таджикистан, Казахстан, Туркменистан, Киргизстан и т.д.).

В соответствии с сырьевой направленностью экономики и особым территориальным расположением Иркутской области наиболее активно международное сотрудничество развивается со странами АТР (Китай, Манчжурия, Монголия, Япония и т.д.), не менее тесное экономическое и культурное сотрудничество осуществляется со странами ЕЕС (Франция, Германия, Англия и т.д.), Индией, США, Бразилией, Канадой, Австралией и т.д.

Основными направлениями развития в сфере международного сотрудничества, на наш взгляд, являются:

– охрана оз. Байкал (выполнение обязательств перед мировым сообществом, развитие экологического туризма, взаимодействие с Монголией по проблемам р. Селенга, импорт экологически чистых технологий и т.д.);

– экономическое сотрудничество (развитие экспортных производств, с высоким содержанием интеллекта и активным увеличением глубины переработки; привлечение зарубежных инвестиций; развитие сырьевых и товарных рынков, энергетики, коммерческого туризма; использование брэнда «Байкал»; развитие экспортной составляющей оборонно-промышленного комплекса и т.д.);

– развитие культурных отношений с городами побратимами и новыми дружественными городами мира (музыкальные концерты, спортивные соревнования, образовательные олимпиады; исторические, научно-технические и творческие выставки; культурный обмен детскими и юношескими творческими коллективами, студенческими группами, делегациями и т.д.).

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона нацелено на проведение оптимальной управленческой политики, способствующей; активному развитию и постоянному повышению эффективности в экономической сфере; росту благосостояния и улучшению самочувствия населения; снижению числа и силы угроз, прежде всего в экологической сфере. При этом полноценное эффективное развитие региона возможно только при системном осуществлении мероприятий, направленных на активизацию и развитие муниципальных и межрегиональных отношений (т.е. развитие внутренних потенциалов), которые наряду с поддержанием и всесторонним развитием международных отношений, будут способствовать мягкому прохождению экономикой региона кризисного этапа и стремительному подъему на этапе улучшения мировой финансовой, производственной и потребительской конъюнктуры.

В современной научной литературе различаются пять основных направлений исследования и прогнозирования социально-экономического развития региона: человеческий потенциал, экономика, экология, финансы и управление. При этом все виды деятельности общества относятся к одному из представленных направлений, так и внешнеэкономическая деятельность относится к направлению «экономики», а международное сотрудничество и культурный обмен редко находят должное отражение в итоговых документах. В современных условиях инвестиционного дефицита очень важен международный имидж и стабильная перспектива надежных инвестиционных, экономических и культурно-политических отношений.

В отдельных субъектах Федерации, входящих в СФО, таких как Иркутская область, международный аспект в прогнозировании особо важен, так как несколько крупных корпораций фактически являются собственностью зарубежных компаний, и, соответственно, международный климат напрямую определяет развитие отдельных крупных предприятий, их работников и целых населенных пунктов.

Учитывая также различные межрегиональные, региональные, отраслевые, межотраслевые, холдинговые, картельные, межмуниципальные и иные отношения как внутри-, так и внешнеэкономические, возможно сделать вывод о целесообразности выделения в системе прогнозирования отдельного направления «Межтерриториальное сотрудничество и международные отношения», в котором возможно на научной основе разрабатывать механизмы, обеспечивающие экономический и социальный подъем, снижение экологической нагрузки, повышение безопасности и социальной справедливости, что особенно важно и принципиально в сфере стратегического управления Сибирским макрорегионом и входящими в его состав субъектами Федерации.

На протяжении многих лет сотрудничество с зарубежными странами являлось монополией федеральных структур. Несмотря на то что муниципальные образования получили возможность самостоятельно строить отношения с иностранными партнерами, политика и стратегия деятельности органов местного самоуправления в сфере международных и внешнеэкономических связей должны лежать в русле приоритетов, определенных Правительством Российской Федерации исходя из экономической, культурной и политической целесообразности и выгоды.

Проведение осмысленной долгосрочной политики в отношении соседних регионов и международного сообщества со стороны представителей окружных, субъектных и муниципальных властных структур, общественных и научных организаций, бизнес-сообщества, закреплённой в программных документах долгосрочного социально-экономического развития территории, укрепляет уверенность зарубежных партнеров и повышает инвестиционную, социальную, коммерческую, туристическую, миграционную, жилищную и иную привлекательность и конкурентоспособность региона.

В сфере обязанностей и возможностей окружных и региональных органов власти (субъектов Федерации) находится несколько направлений. Основными являются:

1. В сфере межрегионального и межмуниципального сотрудничества:

– обеспечение реализации долгосрочных стратегических планов в экономической, социальной и экологических сферах на инновационных принципах в соответствии с доктриной устойчивого развития;

– регулирование выравнивания социально-экономического уровня развития территорий, поддержка объединительных и укрепительных процессов, обеспечение информационной поддержки, проведение референдумов и т.д.;

– обеспечение позитивного имиджа, инвестиционной и жилищной привлекательности территорий;

- организация межрегиональных и межмуниципальных встреч и переговоров по социальным, экономическим, экологическим, культурным, этническим, профессиональным и другим вопросам;
- организация национальных и межтерриториальных турниров, праздников, дней культуры, побратимства городов, туристических туров, экономических связей и т.д.;
- создание новых рабочих мест, за счет организации и поддержки новых производств по глубокой переработке сырья;
- создание межмуниципальных потребительских рынков готовой местной продовольственной и промышленной продукции.

Процесс укрупнения регионов через объединение различных субъектов Российской Федерации, происходящий в настоящее время, необходим по многим причинам. Одним из важнейших направлений укрепления государственности России является снижение дотационности регионов, что может быть достигнуто на основе объединения регионов в целях повышения их экономической интеграции, получения эффекта масштаба производства и мультипликативного эффекта в социально-экономическом развитии.

2. В сфере ближне- и дальнезарубежного международного сотрудничества:

- обеспечение выполнения международных договоров;
- регулирование внешнеэкономической деятельности;
- обеспечение участия округа и его регионов в федеральных международных проектах;
- обеспечение позитивного международного имиджа, инвестиционной и миграционной привлекательности России, округа и его регионов;
- регулирование таможенного законодательства;
- квотирование, регулирование и контроль миграционных потоков;
- организация международных встреч и переговоров по геополитическим, социальным, экономическим, экологическим, культурным, этническим, профессиональным и другим вопросам;
- организация международных турниров, праздников, дней культуры, побратимства городов, туристических туров;
- инициирование, организация и поддержка реализации международных инвестиционных индустриальных, экологических, научно-технических, культурно-массовых, молодежных и других проектов;
- организация программ культурного, научно-технического, образовательного, кадрового и туристического обмена.

Необходимо учитывать, что сибирское пространство является своеобразным мостом между Западом и Востоком, Севером и Югом и во многом обуславливает широкие международные связи субъектов СФО, что требует индивидуального подхода и особого внимания федерального центра.

Численность населения Сибири, по официальным данным, составляет 20,5 млн чел. (около 14,3 % населения России), причем удельный вес городских жителей составляет 70,5 % (или 14,3 млн чел.).

Сибирь хранит до 70 % разведанных и предварительно оцененных запасов природных ресурсов России стоимостью свыше 30 трлн дол. США, а прогнозируемые запасы минерального сырья достигают еще 150 трлн дол. США⁴⁹.

На территории СФО сосредоточены 85 % общероссийских запасов свинца и платины, 80 % угля и молибдена, 71 % никеля, 69 % меди, 44 % серебра, 40 % золота. Общая площадь лесного фонда составляет 346 321,7 тыс. га. Сибирь является одной из важнейших лесных зон на планете, где ежегодно производится более 40 млн м³ деловой древесины и пиломатериалов. Общий запас древесины основных лесообразующих пород – 31 058,17 млн м³⁵⁰. Таким образом, сегодня Сибирский регион является главным поставщиком российской нефти (более 70 %), природного газа (более 90 %), угля (более 80 %). По оценкам геологов, запасы никеля, цветных, редких и благородных металлов и алмазов – одни из самых мощных в мире⁵¹.

Инвестиции в основные фонды в 2002 г. составили около 141 405 млн руб., что на 42 758 млн больше, чем в 2000 г. Что касается отраслевой структуры распределения инвестиций, то 51 % – это инвестиции в промышленное производство, 5,4 % – инвестиции в сельскохозяйственное производство, 2,5 % – инвестиции в строительство, 16,1 % – инвестиции в транспорт, 0,6 % – связь, 0,1 % – торговля, 26 % – жилищное хозяйство, 8 % – здравоохранение, 12,7 % – образование⁵².

Следует отметить, что инвестиционные проблемы нарастают, и если ситуация не изменится, то все многообразие стратегических планов по социально-экономическому развитию Сибири так и останется на бумаге. По объему инвестиций в основной капитал в 2001 г. СФО находится на предпоследнем месте, опередив только Дальневосточный округ. Общий объем инвестиций в СФО составил 8,2 % от общероссийского уровня. По показателю инвестиций в основной капитал на душу населения СФО вообще занимает последнее место в России⁵³.

Иностранные инвестиции идут в основном в сырьевые секторы. Уровень и структура инвестирования не могут обеспечить не только ускоренного развития экономики, но и простого воспроизводства основных фондов.

Инвестиции в добывающие отрасли инерционны, они дадут отдачу не скоро. В идеале период ожидания должен сглаживаться опережающим ростом обрабатывающей промышленности. Но некогда мощное сибирское машиностроение сегодня в полном упадке. Одни предприятия превращены в городские рынки, другие раздроблены, третьи утратили технологии и кадры, авиазаводы перебиваются непрофильной продукцией.

Ведущей отраслью экономики СФО является промышленность. Доля округа в общем объеме промышленного производства Российской Федерации в

---

⁴⁹ Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. М., 1998. С.78.

⁵⁰ Официальный сайт Аппарата представителя Президента РФ в СФО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sfo.nsk.su/>.

⁵¹ Там же.

⁵² Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2003. С. 112.

⁵³ Ковалева Г.Д., Якунина Т.А., Волкова О.И. Влияние прямых иностранных инвестиций на внешнюю торговлю Сибири // Регион: экономика и социология. 2002. № 3. С.87.

2002 г. составила 12,4 %⁵⁴. Сегодня регионы СФО имеют сравнительные преимущества в таких отраслях, как цветная металлургия, черная металлургия, электроэнергетика, лесная и деревообрабатывающая, химическая и нефтехимическая, топливная промышленность, строительных материалов, машиностроение и металлообработка, пищевая и легкая промышленность. Во многом именно эти отрасли определяют структуру экспорта субъектов СФО и создают определенные предпосылки для развития международного сотрудничества регионов.

Следует отметить, что целый ряд регионов СФО имеют традиционно мощную научно-техническую базу. Так, в Новосибирске действуют отделения трех Российских академий наук – СО РАН (Сибирского отделения Российской академии наук), СО РАСХН (Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук), СО РАМН (Сибирского отделения Российской академии медицинских наук), в состав которых входят более 100 научно-исследовательских организаций, а также сеть научно-опытных станций.

Соответственно, еще одно важное направление внешнеэкономического сотрудничества, прежде всего, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Шанхайской организации сотрудничества – развитие рынка высоких технологий.

Особое место занимают в этом направлении разработки институтов СО РАН: ГНЦ Института физики прочности и материаловедения СО РАН – по технологиям новых материалов, Института лазерной физики СО РАН – по оптоэлектронным и лазерным технологиям, Института биохимии СО РАН и Института цитологии и генетики СО РАН – по биотехнологиям, ГНЦ Института катализа СО РАН – по химическим технологиям и катализу. Перечень только важнейших разработок сибирских институтов, подготовленных к внедрению и предлагаемых для широкого использования, состоит из 150 наименований. Развивая наукоемкий экспорт, только Сибирское отделение, по оценке экспертов, способно обеспечить рост экспорта Сибири не менее чем на 1 млрд дол.⁵⁵

В других направлениях организации Сибири имеют связи и сотрудничают также со странами Европейского экономического сообщества (ЕЭС), странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и т.д.

Территория СФО достаточно привлекательна для международного сотрудничества. Здесь находятся представительства семи иностранных государств: генеральные консульства Федеративной Республики Германии, Монголии, Польши, Болгарии, Южной Кореи, представительства Израиля, Республики Беларусь⁵⁶.

Кроме того, в округе расположены семь представительств МИД России (Новосибирск, Барнаул, Иркутск, Красноярск, Омск, Улан-Удэ, Чита) и три их отделения (Горно-Алтайск, Томск, Кызыл)⁵⁷.

Динамичное расширение в последние годы партнерских связей на межрегиональном уровне, активными участниками которых выступают субъекты Си-

---

⁵⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 231.

⁵⁵ Титаренко М.Л. Сибирь и Дальний Восток как стратегическая база интеграции России в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С.48.

⁵⁶ Текущий архив представительства МИД РФ в Сибирском федеральном округе. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibfo.ru/>.

⁵⁷ Там же.

бирского федерального округа, становится все более весомым фактором межгосударственных отношений России с мировым сообществом.

В Сибири в сфере международной деятельности сложилась хорошая практика объединения усилий Аппарата полномочного представителя Президента РФ, представительств МИД России, органов власти субъектов СФО и Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение».

Органами государственной власти субъектов Федерации округа заключено 195 соглашений о сотрудничестве с зарубежными партнерами. Из них 92 – межрегиональные соглашения, 82 – соглашения между органами государственной власти субъектов Федерации и федеральными либо региональными правительствами и министерствами иностранных государств. Основная часть заключенных соглашений приходится на страны СНГ. Здесь лидером по их количеству является Казахстан⁵⁸.

Взаимодействие представительства МИД России с генеральными консульствами иностранных государств, расположенных на территории СФО, способствует поступательному развитию двусторонних отношений между государствами, совершенствованию механизма информирования федеральных и региональных органов исполнительной власти об официальной позиции государства по актуальным проблемам международной политики, согласованного взаимодействия с Министерством иностранных дел РФ по вопросам подготовки и проведения зарубежных визитов всех уровней, реализации требования закона о неукоснительном соблюдении единой внешнеполитической линии Российской Федерации. Положительную роль в этом сыграло создание Совета глав субъектов РФ при Министерстве иностранных дел России.

Таким образом, есть все предпосылки для развития международных связей регионов СФО и превращения сибирского пространства в мощный индустриальный плацдарм для продвижения геоэкологических, геоэкономических и геополитических интересов России в Азии.

Экономическую необходимость проведения целенаправленной внешней политики в Сибири и ее регионах подтверждает постоянно растущий интерес и вновь после кризиса растущие объемы внешнеторгового оборота. Основной проблемой, затрудняющей проведение анализа внешнеторговой деятельности организаций является отсутствие не только постоянного или периодического, но даже разового и точечного ее мониторинга и, следовательно, необходимой и достаточной статистической информации, для выявления объективной картины и выработки действенных мер по усилению положительных и устранению негативных факторов, влияющих на положение дел в этой сфере.

Экономическую необходимость проведения целенаправленной внешней политики в Иркутской области подтверждает постоянно растущий внешнеторговый оборот, который составил в 2005 г. 3 898 млн дол. США, в 2008 г. – 6 558 млн дол. США (табл. 3.1).

---

⁵⁸ Текущий архив представительства МИД РФ в Сибирском федеральном округе. 2004.

Таблица 3.1

Основные показатели внешнеэкономической деятельности в 2005–2008 гг.

Показатель	2005	2006	2007	2008
Внешнеторговый оборот, всего	3 898	5 145	5 652	6 558
В том числе:				
страны СНГ	316	381	504	631
страны вне СНГ	3 582	4 764	5 148	5 926
Экспорт	3 086	4 135	4 311	4 930
Импорт	812	1 010	1 341	1 627
Сальдо внешней торговли	2 274	3 124	2 970	3 303

* Данные управления статистики по Иркутской области.

При этом преобладают отношения со странами вне СНГ, представители которых составляют 17,8 % всех внешних партнеров, включая регионы России, по доле в общем объеме вывоза потребительских товаров и 42,8 % по доле вывоза продукции производственно-технического назначения (ПТН).

Приведенные в табл. 3.2 показатели свидетельствуют о том, что в дальнейшем зарубежье в подавляющем большинстве отправляется продукция ПТН, и в основном это сырьевые экспортные потоки, что не соответствует инновационному сценарию развития, выдвинутому Президентом и Правительством России.

Доля Китая в общем товарообороте за рассматриваемый период составила более 50 %. На втором месте по товарообороту находится Индия около 30 %, также заметен товарооборот с Японией, Монголией и Южной Кореей.

Таблица 3.2

Основные внешние партнеры Иркутской области

Показатель	Доля в общем объеме вывоза, %	
	Продукция ПТН	Потребительские товары
Вывезено, всего	100	100
Регионы России	56,0	82,2
Страны СНГ	1,2	0,0
Страны вне СНГ	42,8	17,8

* Данные управления статистики по Иркутской области.

Традиционно тесные и дружелюбные отношения складываются с Монголией. Долгие годы более 50 % товарооборота России и Монголии осуществляется через Иркутскую область. Очень тесные связи сложились во многом благодаря образовательному обмену и партийному покровительству в советский период, а также сохранению и развитию отношений в условиях реформирования России.

Номенклатура экспортируемой продукции включает преимущественно товары с низкой степенью обработки, а также необработанные ресурсы. Удельный вес стоимостного объема экспорта металла находится на уровне 49,5 % всего экспорта, не менее заметна доля экспорта необработанной древесины и изделий из нее – 35,1 %. Практически весь объем металла и лесоматериалов был поставлен в Китай. Продукция предприятий Иркутской области пользуется спросом преимущественно в странах Юго-Восточной Азии.

По данным Управления статистики по Иркутской области, основными статьями импорта в Иркутск являются продукция нефтехимического комплекса

(70,0 %), продукция машиностроения (16,3 %), продукция ТЭЖ (7,6 %) и сырье для производства продуктов питания (3,3 %), поставки которого в основном осуществляются из ближайших азиатских стран.

Наиболее важен объем иностранных инвестиций в экономику Иркутской области, который составил в 2006 г. 435 471 тыс. дол. США или 200,6 % по отношению к 2005 г. Инвестиции поступили из 28 зарубежных стран. Основную долю инвестиций в 2006 г. область получила из Кипра (48,8 %), далее более стабильный инвестор – Китай (16,3 %), Швейцария (13,6 %), Виргинские острова (8 %), остальные составили 13,3 % и по отдельности не превышают 5 %. Иностранные инвестиции составляют около 10 886,7 млн р., что составляет 26,1 % от финансовых вложений организаций или 25,3 % от нефинансовых внутренних инвестиций, или 22,8 % от инвестиций в основной капитал, что подтверждает значимость внешнеэкономической деятельности и сотрудничества для экономики и социальной сферы региона.

Несмотря на прежний рост иностранных инвестиций в экономику Иркутской области, их уровень по-прежнему остается на очень низком уровне и существенно отстает от потенциальных возможностей, в частности это относится к Китаю, который признан одним из крупнейших инвесторов в мире.

К сожалению, в настоящее время в связи с кризисом поток иностранных инвестиций в российскую экономику сократился, однако положительным аспектом является его сохранение и небольшое увеличение в перерабатывающих производствах, тогда как вложения в ресурсодобывающие отрасли серьезно сократились (прил. 9).

В Областном центре действуют дипломатические представительства иностранных государств: Генеральные консульства Монголии и Республики Польша, которые оказывают визовую поддержку, ведут большую культурно-просветительскую работу, способствуют укреплению деловых контактов организаций и предприятий. В Иркутске располагается представительство МИД России.

Современная история теплых взаимоотношений Иркутской области и Монголии складывается начиная с 1926 г., когда в Иркутске был организован первый в России монгольский рабфак – учебное заведение, в котором училась монгольская молодежь. В 1934 г. в Иркутске в Восточно-Сибирском финансовом институте (в настоящее время Байкальский государственный университет экономики и права) появился первый монгольский студент, им стал Юмжаагийн Цэдэнбал – человек, который потом долгие годы руководил Монгольской Народной Республикой. Некоторое время учился в Иркутске и один из основоположников Монгольского государства Сухэ-Батор. Иркутск стал конвейером высшего и среднего профессионального образования для Монголии. В дальнейшем сотрудничество Монголии с Сибирью и Иркутской областью, в частности, расширялось.

Число монгольских студентов в иркутских вузах росло, и в 1968 г. в Иркутске начал работать представитель посольства из Москвы. Он жил на ул. 5-й Армии в трехкомнатной квартире. Одна из комнат являлась рабочим кабинетом, остальные были жилыми. В 1971 г. Совмином МНР было принято решение об открытии в Иркутске консульства. А в 1974 г. оно, после согласования с Совми-

ном СССР, было преобразовано в генеральное консульство, которое функционирует уже 30 лет. Монголия имеет всего пять консульств – два в Китае и три в России, при этом Иркутское консульство было первым, созданным за рубежами Монголии. В последние годы появилось еще два: в Бурятии и в Туве.

Долгая история отношений определяет отдельное место некоторых стран в системе комплексного долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона в разделе «Международные отношения».

Важное значение для развития международных и внешнеэкономических контактов имеют побратимские и дружественные связи Иркутска с городами стран дальнего зарубежья.

В рамках международных отношений налажено тесное сотрудничество администрации Иркутской области, администрации Иркутска и зарубежных муниципалитетов и работа по совместным проектам, включая обмены культурными, спортивными, детскими делегациями. У Иркутска сложились обширные деловые и культурные связи с партнерами: городами-побратимами Канадзава (Япония), Улан-Батор (Монголия), Юджин (США), Шэньян (Китай), городом-партнером Пфорцхайм (Германия), департаментом Верхняя Савойя (Франция), коммуной Стремсунд (Швеция), провинцией Порденонэ (Италия), а также с городами Гренобль и Дижон (Франция), городом Ченстохова (Польша). Продолжительность дружеских связей с первым городом-побратимом г. Канадзава (Япония) насчитывает 40 лет.

С целью установления, развития и укрепления международных связей Иркутской области со странами Европы администрацией Иркутска в рамках проекта ЕС-ТАСИС создано муниципальное учреждение «Дом Европы».

Основной проблемой, затрудняющей проведение анализа внешнеторговой деятельности (ВТД) организаций Иркутской области является отсутствие не только постоянного или периодического, но даже разового и точечного мониторинга ВТД и, следовательно, полной достаточной статистической информации, необходимой для выявления объективной картины и выработки действенных мер по усилению положительных и устранению негативных факторов, влияющих на положение дел в этой сфере.

Иркутской областью и Иркутском накоплен значительный опыт проведения крупных мероприятий, таких как международные фестивали.

Значимость международного обмена научными, научно-техническими и новейшими технологическими знаниями организаций Иркутска и других опорных муниципальных образований и организаций заключается, с одной стороны, в возможности использования мирового научно-технического опыта и повышении на этой основе технического и технологического уровня производителей иркутского региона, с другой стороны, в возможности коммерческой реализации на мировых рынках собственных научно-технических достижений, что в условиях сырьевой направленности иркутского экспорта является эффективным способом рационализации структуры внешнеэкономических связей и постепенного перехода на инновационный сценарий развития региональной экономики.

Одна из важнейших проблем международного сотрудничества Иркутской области и Иркутска заключается в необходимости актуализации соответствующей

щей информационной базы и обеспечения доступа к ней иркутских предприятий и организаций и их зарубежных партнеров.

Потенциальным ресурсом для решения задач, стоящих перед администрацией Иркутской области и органами городского самоуправления Иркутска, могут стать международные экономические организации, в частности, Международный и Европейский банки реконструкции и развития (МБРР и ЕБРР), Международная финансовая корпорация (МФК), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Международная ассоциация франчайзинга (МАФ). Кроме того, специалисты данных организаций могут оказывать консультационную, организационную, техническую, информационную и другие виды поддержки.

Программа (или иной другой программный или стратегический документ) социально-экономического развития на долгосрочный период должна иметь следующие подразделы направления «Международные отношения»:

- внешнеэкономическая деятельность в разрезе основных групп участников, по видам деятельности, отраслям, кластерам с отражением финансирования и административной поддержки инвестиционных и инновационных проектов, экономического эффекта, структуры собственности, особенностей управления, экологических и социальных аспектов;

- культурные, спортивные, образовательные, научные, религиозные, общественные связи – обмен делегациями по программам изучения иностранных языков, проведение конференций по обмену опытом в области спорта, музыки, художественных искусств, медицины, технологий, начального, среднего и высшего образования и т.д., организация концертов, гастролей, конкурсов, олимпиад, турниров, интерактивного общения, информационной поддержки и т.д.;

- политическое международное сотрудничество: взаимодействие с правоохранительными органами зарубежных стран, обеспечение проведения международных встреч на высоком и высшем уровнях, прием правительственных, военных, научных и других делегаций, групп наблюдателей различных международных организаций, взаимодействие с международными представительствами, диаспорами, культурными национальными обществами, посольствами, дипломатами. Развитие дружественных отношений с городами побратимами, проведение дней зарубежной культуры, развитие имиджа гостеприимного края и добрых русских городов и поселков, воспитание у молодежи ментальности приветливого, терпимого, доброго и великодушного народа с целью улучшения имиджевой и инвестиционной привлекательности региона;

- мониторинг международных рейтингов региона по туризму, экономике, культуре, человеческому потенциалу, изучение механизмов оценки рейтинга и реализация мероприятий по улучшению показателей;

- туризм: развитие инфраструктуры для транзитного, комплексного туризма, развитие въездного и выездного делового, техногенного, культурного, природного, экологического, этнографического, исторического, молодежного, образовательного, научного и других видов туризма;

– миграционный аспект: обеспечение выполнения законодательства всеми участниками международных трудовых отношений, противодействие незаконной миграции, регулирование планомерного механического эмиграционного прироста.

В рамках стратегии социально-экономического развития и далее в комплексной программе и детальном плане, по направлению «Международные отношения», необходимо закрепить программы международного сотрудничества в вопросах экологии, туризма, образования культуры, торговли, промышленных технологий, инноваций и инвестиций.

Отдельные регионы и в том числе Иркутская область, обладая существенным количеством достопримечательностей и инвестиционно-привлекательных производств, способны систематизировать и за счет создания единого стержня мероприятий, закреплённого в комплексном программном документе и тематических подпрограммах, существенно увеличить экономический и социальный эффекты от международных отношений, что в совокупности с общим программным развитием всех сфер деятельности, будет способствовать росту человеческого потенциала населения региона.

По оценкам аналитиков Организации Объединённых Наций, на первый план в мировом развитии выходит вопрос обеспечения населения продовольствием. Вопрос обеспечения необходимого объёма продовольствия, осложняется требованиями по качеству и экологической чистоте, что в условиях жесткой мировой конкуренции на продовольственных рынках и стремительного развития высоких технологий, таких как генное моделирование, консервирование, использование химических добавок, заменителей и т.д., определяет приоритетное значение национального сельскохозяйственного производства для любого государства.

В рамках Байкальского региона важным партнером России и ее субъектов Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальским краем является Монголия, прежде всего в связи с формированием на ее территории водосборного бассейна р. Селенга.

До 1990 г. экономика Монголии находилась в полной зависимости от политики стран-членов СЭВ, в первую очередь Советского Союза. В результате приватизации, начавшейся в мае 1991 г., такие отрасли, как сельское хозяйство (животноводство), торговля и снабжение, легкая и пищевая промышленность, туризм, автотранспорт, строительство, промышленность строительных материалов, перешли в частную собственность. В сельском хозяйстве работают 40 % всех работников. Они производят 30 % ВВП, выпускают 25 % всей экспортной продукции. В этой отрасли действуют несколько международных организаций, которые осуществляют реализацию долгосрочных программ повышения уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции (мясо, шерсть, пуховые изделия и т.д.).

Экономическая политика правительства Монголии направлена на обеспечение стабильного роста экономики путем дальнейшей макроэкономической стабилизации и реструктуризации экономики на основе расширения частного сектора, ориентированного на экспорт. При этом внимание уделяется прежде всего по-

вышению уровня переработки горнорудного и сельскохозяйственного сырья, развитию производства экспортной продукции и туризма. Ставится задача ускорения экономического развития и достижения 6%-ного роста ВВП к 2004 г.

Внутренний рынок Монголии очень ограничен, недостаточно развита инфраструктура. Неблагоприятным является и географическое положение страны – она окружена двумя державами, не имеет непосредственного выхода к морю, экономический кризис и другие трудности переходного периода представляются неблагоприятными обстоятельствами для иностранных инвесторов. Но есть и привлекательные для них стороны: это наличие относительно больших месторождений сравнительно недорогих полезных ископаемых, дешевая рабочая сила, отсутствие конкуренции со стороны внутренних монгольских производителей, обусловленное прежде всего нехваткой денежных средств и, как следствие, недостаточно активным использованием современных технологий.

Поскольку своевременно не были четко сформулированы политические задачи, план перехода страны к рыночной экономике на начальном этапе не был разработан, а концепция, способы, механизмы и конкретные действия по трансформации государственной монополии постоянно менялись, то это привело к тому, что так называемый переходный период затянулся более чем на 10 лет и продолжается до сих пор. Осуществление мероприятий, направленных на приведение социально-экономических отношений к общепринятому в рыночной экономике виду, имело как положительные, так и отрицательные последствия. Положительные последствия подавались как итог реформ, тогда как не менее, а, пожалуй, даже более значимые отрицательные, прежде всего социальные, трактовались как неизбежные в переходный период.

Исторический опыт Монголии в последние 15 лет показывает, что общественный строй страны, ее политическое устройство, экономика и социальная сфера претерпели фундаментальные изменения. В Монголии проведены либерализация цен, приватизация государственной собственности, создана двухуровневая (государственная и частная) банковская система, укреплена национальная валюта, диверсифицирована внешняя торговля, заложены основы эффективного управления национальной экономикой. В результате, по оценкам западных экспертов, здесь имеются условия для развития рыночных отношений.

Важнейшей составляющей рыночных преобразований является институциональная реформа, связанная с формированием благоприятной правовой среды и оптимальной структуры государственного устройства и направленная на уменьшение вмешательства государства в экономику и повышение качества управления.

В создании современной правовой базы в Монголии особую роль сыграла новая конституция, заложившая в стране основы демократии, рыночной экономики и закрепившая многообразие форм собственности. Формирование новой правовой среды шло наряду с отменой и обновлением устаревших нормативно-правовых актов.

После принятия этой конституции (вступила в действие с февраля 1992 г.) были разработаны и утверждены основополагающие законы, регулирующие социально-экономические отношения, в том числе о налогах, бюджете, таможен-

не, банках, приватизации, земле, социальном страховании и др. В настоящее время нормативно-правовая система в основном сформирована. На очереди работа над совершенствованием законодательства с учетом анализа накопленного опыта проведения реформ.

Следует особо подчеркнуть, что роль государства в ходе рыночной трансформации заметно изменилась. Произошло серьезное сокращение числа министерств (более чем на 40 % по сравнению с 1990 г.) и аппарата государственных чиновников различного ранга в центре и на местах (более чем на 34 %). В принятом законе о правительстве дано правовое определение роли государства в рыночных условиях. Центральное звено исполнительной власти – правительство Монголии – работает над реализацией программ социально-экономического развития страны, созданием и совершенствованием адаптированной к рыночным условиям, компактной и дееспособной государственной структуры в рамках бюджетных средств, утвержденных парламентом.

Сформировавшийся в Монголии частный сектор, являющийся одним из основных элементов рыночной экономики, приобретает все большее значение в социально-экономическом развитии страны. Монголия смогла в кратчайшие сроки перейти от плановой экономики, основанной на государственной собственности, к рыночной экономике, базирующейся на частной собственности. Если в 1990 г. доля частного сектора в ВВП составляла лишь 5 %, то в 2006 г. этот показатель превысил 85 %. Рост ВВП в этот период обеспечивался главным образом за счет частного сектора, особенно в сельском хозяйстве, горнодобывающей отрасли, сфере слуг и обрабатывающей промышленности.

Продолжение структурной перестройки требует наращивания темпов экономического роста и повышения общей эффективности экономики. В этой связи необходимо повысить эффективность работы приватизированных предприятий. В последние четыре года значительное внимание уделялось приватизации предприятий стратегическими и частными инвесторами, способными внедрить в производство передовую технику и современные технологии, вывести продукцию этих предприятий на новые экспортные рынки.

В период реформ создана правовая среда, в рамках которой проводится приватизация в социальной сфере. При этом широко используются такие методы приватизации, как тендеры и конкурсы. Были приватизированы в основном учебные заведения, кинотеатры, лечебные учреждения, аптеки. Особое внимание обращается на необходимость заключения новыми хозяевами контрактов с персоналом, обеспечивающих наемным работникам стабильный заработок и другие социальные гарантии. За прошедший с 2000 г. период доходы госбюджета от приватизации объектов социальной сферы достигли 40 млн дол. США.

Повышение социальной активности населения является одним из главных достижений переходного периода, ярким признаком ощутимых положительных перемен в сознании людей и в психологии общества в целом. Важно, что граждане на основе развития предпринимательской инициативы и частной собственности активизируют экономическую деятельность, находят новые источники доходов.

Сохранение макроэкономической стабильности и создание условий для повышения темпов экономического роста относятся к числу важнейших задач нынешнего этапа реформирования. Макроэкономическая стабилизация предполагает в первую очередь стабилизацию цен и валютного курса. Результаты исследований, проведенных международными организациями, показали, что Монголия входит в число стран, осуществивших либерализацию экономики. В настоящее время цены на товары и услуги устанавливаются исключительно под воздействием рыночной конъюнктуры без каких-либо директивных влияний. Таким образом, Монголия полностью перешла к свободному ценообразованию.

Другим показателем стабильности социально-экономической ситуации является поддержание курса национальной валюты. Важно подчеркнуть, что курс тугрика по отношению к американскому доллару в 2000–2006 гг. колебался незначительно, в среднем на 2,2 % в год. Стабилизация цен на товары и услуги, а также курса национальной валюты – тугрика – указывает на достижение Монголией относительной макроэкономической стабильности. Основные показатели развития Монголии за данный период представлены в табл. 3.3.

Таблица 3.3

Динамика основных макроэкономических показателей развития Монголии

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2008
Численность населения, тыс. чел.	2 390,5	2 425,0	2 459,0	2 489,4	2 519,0	2 562,8	2 594,1
ВВП, млн дол. США	946,6	1 016,3	1 117,5	1 274,5	1 463,0	2 067,4	2 723,1
Рост, %	1,1	1,0	4,0	5,6	8,1	6,2	1,2
Промышленность	2,7	16,5	4,7	0,4	6,7	-4,2	9,1
Сельское хозяйство	-14,9	-18,5	-10,7	5,8	15,5	8,5	15,8
ВВП на душу населения, тыс. тугриков	426,2	460,1	504,6	586,9	688,5	985,0	1 222,9
ВВП на душу населения, дол. США	396,0	419,1	454,5	511,9	580,8	806,7	1 049,7
Динамика индекса потребительских цен по итогам года	8,1	8,0	1,6	4,7	8,0	9,5	6,0
Текущие доходы, млн дол. США	34,0	38,5	37,9	37,3	36,8	832,6	1 346,8
Текущие расходы, млн дол. США	30,8	32,9	33,5	29,8	30,7	600,3	978,5
Баланс внешней торговли, млн дол. США	-14,1	-170,0	-228,9	-199,6	-212,4	-119,4	39,6
Экспорт, млн дол. США	535,8	523,2	523,9	627,3	738,6	1 064,9	1 528,8
Рост, %	17,3	-2,3	0,1	19,7	17,7	21,2	43,6
Импорт, млн дол. США	675,9	693,1	752,8	826,9	951,0	1 184,3	1 489,2
Рост, %	19,1	2,5	8,6	9,8	15,0	12,5	25,7
ВВП в текущих ценах, млрд тугриков	1 018,9	1 115,6	1 240,8	1 461,2	1 734,3	2 524,4	3 172,4
Курс тугрика на конец года (по отношению к доллару США)	1 097	1 102	1 125	1 168	1 215	1 221	1 165

Источник: Основные направления социально-экономического развития Монголии. Улан-Батор, 2009 г.

Одним из главных выводов, который был сделан в результате изучения опыта реформирования экономики Монголии в переходный период, является вывод о том, что макроэкономическая стабилизация в столь короткие сроки невозможна без участия в этом процессе государства. Прежде всего такое участие необходимо в формировании правовой среды и оказании государственной поддержки социально незащищенным группам населения.

Вследствие отсутствия надлежащего контроля за бюджетным и налоговым процессами в период начала реформ (2000 г.) бюджетный дефицит достиг крайне высоких значений – 18,3 %, или 7,7 % ВВП (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Динамика показателей бюджета Монголии

Показатель	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2008
Доходы, млрд тугриков	160,4	351,0	439,3	477,1	535,8	713,1	837,9	1 353,2
Расходы, млрд тугриков	176,6	429,7	489,8	548,6	616,5	752,5	764,6	1 228,7
Дефицит, %	-9,2	-18,3	-10,3	-13,0	-13,1	-5,2	9,6	10,1
Доля дефицита в ВВП, %	-7,5	-7,7	-4,5	-5,9	-5,5	-2,3	5,4	8,5

Использованы данные Министерства экономики и финансов Монголии, 2009 г.

Правительство было вынуждено финансировать расходы на государственные нужды, в том числе на выплату зарплат, пенсий и социальных пособий, за счет средств внутренних и внешних займов и кредитов, что еще более усугубило бюджетно-финансовый кризис.

С 1996 г. Монголия является полноправным членом ВТО. Это определяет дальнейшую либерализацию внешнеэкономической деятельности в соответствии с нормативными требованиями данной организации.

В связи с проведением мероприятий по диверсификации внешнеэкономической деятельности в Монголии произошла глобальная переориентация экспорта и импорта товаров с рынков России и бывших социалистических государств на западные. В настоящее время в объеме экспорта Монголии первое место занимает Китай (42 %), на втором находятся США (31 %), на третьем – Россия (8,6 %), далее следуют Южная Корея, Япония и т.д. В общем объеме импорта первое место занимает Россия (34 %), второе – Китай (24 %), третье – Япония (8 %). При этом более половины российско-монгольского товарооборота приходится на Иркутскую область.

По мере стабилизации социально-экономического положения Монголии и перехода к рыночным инструментам организации, регулирования экономико-политических процессов и управления ими формировалась новая экономическая среда, основанная на ведущей роли частного капитала и частной собственности. В настоящее время Монголию возможно отнести к разряду развивающихся стран с рыночной экономикой. Тем не менее, на наш взгляд, макроэкономическая стабильность пока еще недостаточна, и положение осложняется многочисленными нерешенными проблемами, прежде всего нехваткой финансовых вложений в экономику и социальную сферу.

Анализ социально-экономической ситуации, сложившейся в настоящее время, показывает, что в стране активно идет процесс реформирования всех отраслей экономики, осуществляются преобразования отношений собственности, происходит становление и развитие частного сектора, создается конкурентная среда, формируется и совершенствуется рыночная структура, ведется поиск форм и методов государственного стимулирования развития приоритетных производств, привлечения и эффективного размещения инвестиций, в том числе иностранных (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Динамика основных макроэкономических показателей развития Монголии

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2008
ВВП, млн дол. США	946,6	1 016,3	1 117,5	1 274,5	1 463,0	2 067,4	2 723,1
Чистые валютные резервы, млн дол. США	140,7	160,1	225,9	129,0	195,9	185,8	233,2
Сумма зарубежной помощи, млн дол. США	34,4	39,4	38,4	37,9	37,2	837,9	1353,2
Общие расходы по обслуживанию долга и сальдо кредитов, млн дол. США	42,2	43,9	44,4	42,1	42,2	813,8	1 214,3
Среднегодовой курс тугрика по отношению к доллару США	1 076,0	1 097,7	1 110,3	1 146,5	1 185,4	1 205,1	1 177,4

Источник: Основные направления социально-экономического развития Монголии. Улан-Батор, 2009 г.

В результате проводимых в Монголии с 90-х гг. XX в. рыночных реформ была создана двухуровневая банковская система. Сегодня банковская система Монголии является наиболее рыночно-ориентированной сферой экономики.

Общий объем ссудной задолженности по всем коммерческим банкам Монголии по состоянию на конец 2006 г. составил около 1 223,3 млрд тугриков и вырос по сравнению с предыдущим годом на 42,3 % (табл. 3.6).

Можно сделать вывод о том, что доверие граждан, предприятий и организаций к банкам повышается, а остатки средств на текущих счетах и суммы сберегательных вкладов из года в год увеличиваются. Общие активы и остатки средств на текущих счетах на конец 2006 г. выросли по сравнению с 2005 г. на 40,3 и 25,7 % соответственно, а вклады населения и депозиты организаций – на 38,3 %. Доля ненадежных займов в общем кредитном портфеле стремительно снизилась в 2000–2001 гг. и стабилизировалась на отметке в среднем 5,6 %.

Улучшение возврата банковских кредитов за последние годы связано с такими факторами, как макроэкономическая стабилизация и повышение квалификации управленческого персонала. Увеличилось число лиц и хозяйствующих субъектов, обладающих собственностью, способной служить залогом для получения кредитов.

Таблица 3.6

**Динамика основных показателей развития
банковской системы Монголии, млн тугриков**

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2008
Активы	203 865,0	214 870,8	304 377,9	448 403,7	751 872,8	892 317,2	1 371 222,2	1 924 240,5
Собственные средства	380,5	2 495,6	3 931,1	5 107,4	9 199,4	13 925,1	17 256,3	24 565,0
Вклады физических и юридических лиц	105 341,3	128 067,7	174 908,9	282 397,8	490 499,0	625 704,9	871 014,4	1 204 590,0
Средства на текущих счетах	27 544,4	29 841,6	46 994,6	66 944,1	81 336,7	77 814,9	116 754,9	146 776,7
Ссудная задолженность, всего	77 514,4	66 756,7	135 070,7	231 449,8	442 148,1	606 798,6	859 851,8	1 223 287,3
Просроченные ссуды	39 181,0	14 613,8	9 067,6	11 744,9	21 150,3	39 118,0	49 471,0	60 021,6
Доля просроченных ссуд, %	50,5	21,9	6,7	5,1	4,8	6,4	5,8	4,9

Использованы данные Монголбанка, 2009 г.

Монголия является аграрной страной, с традиционным животноводством. В сельскохозяйственном производстве занято более 40 % всех работников, в данной сфере производится 30 % внутреннего валового продукта Монголии и 25 % всего экспорта. При этом современное состояние данного сектора экономики Монголии является очень не стабильным и слабым. Основными факторами негативно влияющими на положение сельского хозяйства Монголии являются: 1) ослабление и изменение принципов государственной поддержки сельского хозяйства; 2) наличие высоких природно-климатических рисков; 3) слабое развитие кредитных и страховых отношений в сфере сельскохозяйственного производства, прежде всего в хозяйствах аратов и на предприятиях среднего и малого уровня.

Непростая ситуация в сельскохозяйственном секторе также обостряется тем, что Монголия с 1996 г. является полноправным членом ВТО. Это определяет дальнейшую либерализацию внешнеэкономической деятельности в соответствии с нормативными требованиями данной организации, усиление международной конкуренции и процессов глобализации.

Для динамичного развития сельского хозяйства необходимо развитие эффективного финансово-кредитного механизма данной сферы производства.

В целях поддержания стабильности развития сельского хозяйства в Монголии целесообразно с учетом статистики понесенного ущерба корректировать размер страховой премии, и в зависимости от степени риска (определяемого по многолетним наблюдениям) дотировать приобретение первичными сельхозпроизводителями страховых продуктов в размере не менее 50 % их стоимости.

В последние годы в Монголии активно развивается коммерческое страхование, объектом которого в сельском хозяйстве являются урожай зерновых и овощных культур хозяйств, занимающихся растениеводством и поголовье ско-

та, птицы хозяйств, занимающихся животноводством, а также производственное оборудование, недвижимость, транспортные средства и т.д.

Следует отметить, что в Монголии из-за реализации природно-климатических рисков и рисков эпидемий, в результате чего в некоторых районах происходит массовая гибель скота, ежегодно разоряются более 10 тыс. аратов, которые не имеют накоплений и денежных резервов. Эти убытки им никто не компенсирует. Реализация таких рисков является одной из основных причин бедности сельского населения Монголии. В то же время происходит разрушение рабочих мест и многовекового образа жизни, а также традиционной инфраструктуры. Это отрицательно сказывается на функционировании национального рынка труда, структуры занятости населения и имеет, во многом, необратимый характер. В конечном счете, данная негативная тенденция с учетом национальных особенностей производственных отношений, отрицательно сказывается на развитии в Монголии «рыночной» экономики и экономическом росте. В связи с чем, управление сельскохозяйственными рисками для Монголии имеет, в стратегическом плане, жизненно важное значение и относится к фактору, обеспечивающему конкурентоспособность и национальную безопасность страны.

Одним из основных рисков ведения животноводства в Монголии является естественный природно-климатический риск «зуд». От этого риска в отдельные годы погибает до 5 млн голов скота (15–18 %), в среднем за последние 10 лет от данного риска погибло более 10 % среднегодового поголовья скота.

В этой связи целесообразно создавать натуральные фонды страхования, т.е. резервные стада в государственных коллективных животноводческих хозяйствах. При наступлении стихийного бедствия – «зуда», и вследствие, гибели скота аратов, стадо может быть восстановлено из натурального страхового фонда. В целях развития кредитования сельхозпроизводителей и обязательной защиты интересов аратов, целесообразно создать специальный государственный фонд страхования стада арата в пользу Заемщика, при наступлении страхового случая, страховое возмещение от потери залога по предоставленному кредиту должны параллельно получить и Кредитор, и Заемщик, в таком случае сельское хозяйство и его кредитный и страховой механизмы станут развиваться более динамично. Такой специальный страховой фонд может быть сформирован: 50 % за счет средств государственного бюджета и 50 % за счет обязательного страхования поголовья скота животноводов.

Также необходимо усиливать государственную поддержку сельскохозяйственных производителей через государственные программы обязательного страхования средств производства (поголовья скота, птицы, посевов, урожая), реализовывать и расширять программы компенсации части процентных выплат по кредитам и страховых взносов, применять льготирование налоговых выплат по сельскохозяйственным и агропромышленным направлениям деятельности с учетом международных интересов и экологической ответственности. Тем более что основными переработчиками мясной продукции аймаков являются российские агропромышленные комплексы, расположенные как на территории Монголии, так и в России.

На основе вышеизложенного считаем необходимым на уровне региона

(Иркутской области) разработать программу стратегического экономического взаимодействия со странами АТР, прежде всего с Монголией, Китаем, Японией и Кореей, а также со странами СНГ и остальными мировыми державами с целью обеспечения перспектив расширения рынков сбыта под намеченный инновационный рост объема выпускаемой готовой продукции, соответственно ВВП и ВРП. При наличии современной перспективы выхода по оптимистичному сценарию, в ближайшие 10 лет на демографическую безубыточность и, соответственно, медленного развития внутреннего потребительского рынка, конкурентная позиция на международных рынках сбыта станет ключевым моментом для активного инновационного подъема и формированию устойчивого развития региона. Для обеспечения бережного отношения к природе и, прежде всего, к объекту всемирного наследия необходимо разработать программу обеспечения экологической безопасности и взаимодействия с Монголией по водосборному бассейну оз. Байкал.

3.3. Эффективность работы органов власти региона в направлении противодействия коррупции как препятствующему устойчивому развитию элементу

Современное видение процесса долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона строится на комплексном анализе сложившихся тенденций демографического, экономического, культурного, социального развития, исследовании ресурсной базы, конкурентных внутренних и внешних преимуществ и слабых сторон региона, определении сценарного прогноза, разработке стратегических направлений развития на основе Форсайта, выработке системы мероприятий по достижению поставленных стратегических целей и задач, обосновании возможных технологий эффективного управления регионом, повышения уровня и качества жизни населения, увеличения динамики роста валового регионального продукта.

В условиях существующей административной системы ретроспективный анализ социально-экономических показателей развития общества не позволяет абсолютно объективно оценить фактическое состояние экономики и социальной сферы, так как статистическая информация не дает оперативного, полного и системного представления о происходящих в экономике региона процессах. Тем более представляется маловероятным адекватное фактическому состоянию экономики и социальной сферы региона суждение о его будущем развитии на долгосрочный период. Многие аналитики причиной необъективности статистической информации, а также подавляющего большинства негативных явлений, тормозящих и блокирующих социально-экономическое развитие региона, называют, прежде всего, коррупцию.

По мнению многих ученых экономистов коррупция является одной из самых значительных причин тормозящих инновационное и устойчивое социально-экономическое развитие России, ее регионов и муниципальных образований. Нельзя не согласиться с таким утверждением, так как коррупция в органах власти, с одной стороны, позволяет недобросовестным хозяйствующим

субъектам избегать наказания за экономические, социальные и экологические преступления и, соответственно, способствует экономическому и социальному спаду, экологическим и техногенным катастрофам, а с другой стороны, позволяет осуществлять недобросовестную конкуренцию, за счет получения необоснованных экономических преференций, что негативно влияет на развитие инновационных принципов в экономике и других сферах деятельности.

Коррупция всегда была и остается в России одной из основных государственных проблем. В настоящее время предпринимаются особые меры в отношении противодействия коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества, начиная с 2007 г. Президентом РФ и Правительством России в рамках внутренней политики объявлен курс на борьбу с коррупцией в органах государственной власти. По всей стране прокатилась «волна» арестов и уголовных расследований деятельности чиновников различных уровней – от директоров школ, представителей силовых ведомств до губернаторов и федеральных служащих. Многие дела дошли до судов, в ходе которых определены степень вины подсудимых и наказание для них. Однако нельзя констатировать высокую эффективность точечных мер, применяемых в процессе стратегической государственной борьбы с коррупцией в обществе и во власти. Как известно, лечение причин заболевания гораздо эффективнее устранения его симптомов и последствий, т.е. устранение коррупциогенности нормативно-правовых актов и административных региональных и муниципальных регламентов по предоставлению услуг населению и проведению работ по благоустройству и развитию инфраструктуры эффективнее точечных расследований, так как данный процесс ликвидирует саму причину коррупции – возможность единоличного или группового (по сговору) блокирования принятия имущественного и иного правового решения или завышения стоимости проведения работ и т.п.

В этой связи, активизировалась деятельность по выявлению дублирующихся функций и признаков коррупциогенности в нормативно-правовых актах и регламентах по предоставлению исполнительными органами власти услуг населению. Остро поставлен вопрос прозрачности бюджетного процесса, одной из основных целей которого является «создание предпосылок для контроля за целевым расходованием средств бюджета»⁵⁹, что, в свою очередь, также служит инструментом борьбы с коррупцией.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации нет единого полного определения коррупции, хотя данный вопрос, прежде всего, с правовой стороны, становится самым важным в целях обеспечения адекватного противодействия по данному явлению. На наш взгляд, достаточно емко и полно с точки зрения правового определения понятие коррупции представлено в германском законодательстве. Коррупция рассматривается как злоупотребление государственной должностью, политическим влиянием или положением в сфере торговли или промышленности, как предоставление преимуществ третьему лицу. Коррупция осуществляется с целью получения какой-либо выгоды долж-

---

⁵⁹ Замятина М.Ф., Бескровная В.А. Оценка прозрачности бюджетного процесса в регионах-участниках проекта: опыт и проблемы [Электронный ресурс]: тез. докл. URL: <http://www.transparentbudget.ru/rus/transparency.htm>.

ностным лицом или третьим лицом. Данное явление наносит вред обществу (если речь идет о государственной или политической фигуре) или компании (если речь идет о лице, занимающем должность в области коммерции)⁶⁰.

Сложившиеся на сегодняшний день в Российской Федерации правовые и организационные основы противодействия различным проявлениям коррупции, серьезный антикоррупционный потенциал, заложенный в Концепции административной реформы РФ на 2006–2010 гг. и плане мероприятий по ее проведению⁶¹, а также в законодательстве Российской Федерации, регулирующем вопросы, касающиеся государственной службы, позволили Президенту РФ разработать Национальный план противодействия коррупции (НППК). В этом очень важном документе достаточно точно охарактеризована коррупция в масштабах государства: «Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации»⁶².

Общегосударственный масштаб коррупционных проявлений ставит перед Правительством России конкретные задачи, от грамотного и честного выполнения которых зависит как успех самой антикоррупционной кампании, так и недопущение ситуации, в которой принятые решения и законы становятся инструментом устранения политических конкурентов. К этим задачам сегодня, как и в предыдущих попытках общегосударственной системной борьбы с коррупцией в высших и средних эшелонах власти, а в настоящее время в рамках НППК, утвержденного Президентом Российской Федерации, причисляют:

- модернизацию законодательства;
- разработку и реализацию мер по противодействию и предупреждению коррупции в социальной и экономической сферах, а также мер по стимулированию некоррупционного поведения;
- повышение профессионального уровня юридических кадров, обеспечение правового просвещения общества и оценку негативных явлений, связанных с распространением коррупции.

Президентом также определено четыре основных направления в рамках комплексного подхода к борьбе с коррупцией: юридическое, правоприменительное, экономическое и морально-этическое.

Предлагаемые в НППК меры должны реализовываться на всех уровнях, и особенно на региональном. При этом объединенные регионы в вопросах противодействия коррупции, как и во многих других вопросах, имеют специфические

---

⁶⁰ Борьба с коррупцией в органах государственного и муниципального управления: материалы междунар. науч.-практ. конф. 27–28 марта 2008 г. URL: <http://www.sapa.sib.ru/Podrazd/riger.doc>.

⁶¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/mon/66844.htm>.

⁶² Национальный план противодействия коррупции. URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204857.shtml>.

особенности, которые, на наш взгляд, для региона заключаются в необходимости формирования целостной централизованной системы «честного» управления регионом с единой стратегией и программой обеспечения стабильного социально-экономического роста и достижения достойных условий жизни населения на основе эффективного управления территориями с различным уровнем социального, экономического и ментального развития, опосредованного различиями национальных культур, традиций, духовных ценностей и мировоззрений. Что также необходимо учесть при модернизации законодательства и в ходе реализации остальных направлений Национального плана противодействия коррупции на региональном уровне, при разработке регионального законодательства по противодействию коррупции.

С точки зрения определения эффективности выполнения функций структурными подразделениями органов исполнительной власти региона в вопросах противодействия коррупции целесообразно осуществлять проверку, оценку и освещение в СМИ их действий по обеспечению комплексного развития основных инструментов и полноты выполнения мероприятий НППК, а также оценку антикоррупционного доверия населения к органам исполнительной власти и ее отдельным структурным подразделениям путем проведения специализированных социологических опросов.

В этой связи на региональном уровне важное значение приобретает развитие и законодательное обеспечение механизмов определения профессиональной пригодности сотрудников структурных подразделений исполнительных органов власти. Прозрачность процедуры конкурсного отбора на государственную службу в комплексе с мероприятиями по противодействию коррупции, в соответствии с НППК, способны в приемлемые сроки сформировать свежие административные кадры, которые смогут изменить внутреннюю коррупционную ситуацию и репутацию органов исполнительной власти в корне – в лучшую сторону.

Разработку НППК в определенной степени можно рассматривать в качестве очередного шага к централизации всех усилий органов государственной власти в сфере управления социально-экономическими процессами в стране и регионах. Во многом этот документ направлен на объединение усилий различных государственных органов (Совета по противодействию коррупции, МВД, ФСБ, Генеральной прокуратуры, Счетной палаты, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Росфиннадзора, Министерства юстиции и т.д.) и на выстраивание взаимных конструктивных отношений между ними с целью их эффективного взаимодействия в сфере противодействия коррупции. При этом каждое ведомство должно разработать собственный план мероприятий по внутреннему и внешнему противодействию коррупции и скоординировать его с планами других ведомств и с НППК.

Одной из основополагающих процедур в вопросах обеспечения защиты конституционных прав граждан, их чести и достоинства, исполнения презумпции невиновности при реализации НППК в отношении чиновников и служащих является процедура выявления коррупционеров. От того, насколько законодательно утвержденная процедура определения факта коррупции будет объектив-

ной, прозрачной и обоснованной применительно к конкретному чиновнику или служащему, зависит эффективность реализации НППК. При этом необходимо учитывать, что необоснованное обвинение представителя органов исполнительной власти региона в коррупции также выступает негативным фактором, влияющим как на репутацию конкретного чиновника, его структурного подразделения и исполнительных органов власти региона (объединенного субъекта) в целом, так и на ухудшение социально-экономической стабильности во вверенных ему сферах управления и влияния. Кроме того, коррупционный оговор может быть спланирован как диверсия со стороны политических и других конкурентов. Соответственно, необходимо системно противодействовать недобросовестным, незаконным методам политической, служебной, коммерческой, бытовой и другой конкуренции. Также следует разработать критерии оценки такой работы и мероприятия по реабилитации незаконно привлеченных к ответственности или оклеветанных сотрудников исполнительных органов власти.

Учитывая то, что коррупция как явление существовала практически всегда, причем не только в денежной форме, но и в виде различных привилегий, полномочий, иных выгод, наивно полагать, что возможно искоренить это явление. Однако современные вызовы требуют активизации проведения антикоррупционных мероприятий в первую очередь в тех сферах жизнедеятельности общества, которые определяют вопросы государственной безопасности, социальной и экономической стабильности. К таким направлениям, требующим контроля и оценки со стороны как правоохранительных органов, так и общественности, по нашему мнению, следует отнести:

1. Эффективность противодействия коррупции в сфере продовольственной безопасности региона, т.е. контроль и оценку деятельности структурных подразделений исполнительных органов власти по обеспечению прохождения завозимой в регион и производимой из завозного сырья продовольственной продукцией (к которой, на наш взгляд, также можно отнести БАДы и другие пищевые добавки) всех обязательных процедур проверки на соответствие нормам и допустимым характеристикам, оценку динамики отравлений и других негативных последствий, связанных с коррупцией в сфере продовольственной безопасности.

2. Эффективность противодействия коррупции в ведомствах, отвечающих за борьбу с незаконным оборотом наркотических, психотропных, несертифицированных спиртосодержащих и иных запрещенных средств и препаратов, иными словами, контроль и оценку деятельности структурных подразделений исполнительных органов власти региона в области противодействия наркотизации и алкоголизации населения с учетом национальных особенностей отдельных территорий региона и генетической незащищенности отдельных этнических групп от алкоголя и наркотиков, а также оценку динамики статистической и социологической информации по соответствующим направлениям.

3. Эффективность противодействия коррупции в фармацевтической сфере, т.е. контроль и оценку деятельности структурных подразделений исполнительных органов власти региона в области противодействия распространению фальсифицированных лекарственных препаратов среди населения, а также контроль и оценку динамики соответствующих показателей.

4. Эффективность противодействия коррупции в экологической сфере, другими словами, контроль и оценку работы структурных подразделений исполнительных органов власти региона в направлении обеспечения соответствия деятельности производственных объединений, социальных служб и иных организаций экологическим стандартам с учетом национальных особенностей и традиционных промыслов отдельных этнических групп, и, соответственно, систематическую оценку экологических показателей региона.

5. Эффективность противодействия коррупции в миграционной сфере, т.е. контроль и оценку функционирования структурных подразделений исполнительных органов власти региона в направлении ограничения незаконного пребывания иностранных граждан на территории региона и России в целом. Из опыта зарубежных стран известно, что в период каскадного экономического кризиса уровень безработицы может достигать 30 %, при этом в условиях мирового финансового, а далее межотраслевого, инфраструктурного, производственного и социального кризиса сложно надеяться на отток иностранных рабочих, так как на их родине тем более работы не будет. Следовательно, незаконная миграция, наряду с начавшимся стремительным ростом безработицы, напрямую отразится на уровне преступности в регионе. Значит, необходимо особо контролировать и оценивать соблюдение миграционного режима и обеспечение социальной стабильности и безопасности для населения региона, а также отслеживать динамику соответствующих показателей социально-экономического развития.

К основным направлениям контроля и оценки деятельности структурных подразделений исполнительных органов власти региона, но уже с точки зрения государственных социально-экономических приоритетов, можно отнести противодействие коррупции в сфере бюджетного процесса, реализации приоритетных национальных проектов, федеральных и региональных программ отраслевого и социально-экономического развития, предоставления услуг населению, государственных закупок, управления государственной собственностью и т.д. с учетом финансирования мероприятий по организации и выполнению процесса объединения регионов.

Финансовые потоки, создаваемые коррупционными группами различного масштаба, выполняют функцию отдельного механизма аккумуляции и перераспределения денежных ресурсов, негативно влияют на конкуренцию, инвестиционную привлекательность, формирование потребительского рынка и его прозрачности, участвуют в переделе собственности, инвестируются в производство, выводятся за границу и т.д. Коррупционный финансовый поток в системе исполнительных органов власти строится по многоярусному принципу: чем выше уровень и возможности должностного лица, тем крупнее теневой коррупционный финансовый поток, тем больше вред, приносимый государству и его гражданам. Теневая коррупционная структура исполнительных органов власти не совпадает с официальной служебной иерархией. Она не обладает полноценной единой структурой централизованного управления, однако имеет разрозненную групповую структуру с короткими, но более прочными вертикальными и горизонтальными «поручками», при этом и официальную, и теневую иерархию власти представляют одни и те же чиновники или служащие, следовательно,

комплексное противодействие коррупции должно учитывать все возможные защитные и отвлекающие методы, к которым станут прибегать коррупционеры и их организованные группы.

Противодействие коррупции в Российской Федерации будет формироваться в соответствии с проектом федерального закона «О противодействии коррупции» № 105369-5 с опорой на следующие основные принципы: признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; использование помощи государственных и муниципальных служащих и иных лиц; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции и борьбе с ней в деятельности политических партий, на государственной и муниципальной службе, в законотворческой, судебной и правоохранительной деятельности, бюджетном процессе, банковской деятельности, при организации государственных и муниципальных закупок, в области кредитования, регистрации и лицензирования деятельности юридических лиц, а также в жилищно-коммунальном секторе, в сфере строительства, здравоохранения и образования; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами⁶³.

Кроме того, серьезно поднимается вопрос привлечения чиновников к ответственности за неэффективное использование бюджетных средств. Пока речь идет об административной ответственности (увольнении)⁶⁴. Справедливости ради стоит заметить, что за халатность и попустительство при управлении народным богатством (государственным имуществом или казной) во многих странах мира исторически существовала, а в некоторых сохранилась до настоящего времени публичная смертная казнь.

Есть еще один значимый аспект – организация деятельности судебной системы против коррупции. Верховный суд РФ внес в Госдуму законопроект Кодекса об административном судопроизводстве. Главным преимуществом документа является его антикоррупционная направленность, в соответствии с которой в проекте кодекса прописан принцип презумпции виновности власти перед гражданином⁶⁵. То есть власть всегда виновна перед гражданином, иначе ее представитель должен доказать в суде, что выполнял свои действия в строгом соответствии с законом. В случае если законопроект Кодекса об административном судопроизводстве не претерпит существенных изменений, то у граждан отпадет необходимость давать чиновникам взятки.

Кроме того, на наш взгляд, по примеру развитых западных и восточных стран, в России и ее регионах целесообразны разработка и внесение на рассмотрение законопроекта, и в дальнейшем федеральной программы развития информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) в сфере общест-

---

⁶³ Президент России [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/articles/corrupt2.shtml>.

⁶⁴ Степашин С. У борьбы с коррупцией нет делянок [интервью зап. Т. Панина] // Рос. газ. 2008. 24 сент.

⁶⁵ Кодекс административного судопроизводства РФ [Электронный ресурс]: проект федер. закона. URL: <http://www.npravo.ru/doc/articles/Obrazcy/kodeks1>.

венной безопасности, об обязательной процессуальной процедуре применения видео- и аудиосъемки всех оперативно-следственных и других мероприятий, посредством веб-камер, диктофонов и GPS-передатчиков, с целью обеспечения документального закрепления достоверности событий для следственного протокола, законности действий сотрудников правоохранительных органов и противодействия коррупции, с возможностью использования отснятых материалов в интересах следствия, судебных разбирательств, внутренних расследований, а также в целях восстановления высокой репутации государственных служб охраны общественного порядка по средством открытой и прозрачной политики быстрого реагирования, законности действий и чистоты рядов.

С целью обеспечения исполнения программы развития ИКТ в сфере общественной безопасности необходимо разработать и реализовать ряд подпрограмм структурного преобразования, технического оснащения командных пунктов и личного состава, повышения квалификации кадров по средством дистанционного обучения, и внедрения на обязательной основе, а также обновления имеющихся стационарных и мобильных технических средств связи, видео и аудио фиксации служебных действий, определения местонахождения, использования баз данных и т.д.

Реализация мероприятий программы потребует консолидации усилий органов исполнительной власти и ключевых ведомств, обеспечивающих общественную и внутреннюю безопасность, а также общества, так как потребует серьезного роста правовой образованности и воли. За период не более 3 лет личный состав органов внутренних дел должен полностью овладеть новыми инфокоммуникационными возможностями обеспечения правопорядка, довести до высокого уровня собственные знания Кодекса чести, своих должностных полномочий и обязанностей, обязательного порядка протокола, процедуры уголовного и гражданского процесса и много другого.

По мнению автора, комплексные антикоррупционные преобразования в России необходимо производить системно:

- в экономической сфере – на основе усиления методической и технической баз финансового надзора и материального учета через информатизацию, бюджетирование и сертификацию по системе менеджмента качества;

- в правовой сфере региона – посредством упразднения дублирующих, неправомерных и нежизнеспособных функций в нормативно-правовой документации;

- в духовной сфере жизни и деятельности служащих – через формирование механизма чистого забора и доведение морально-этического воспитания кадров до высокого уровня, обеспечение достойной и социально-благоприятной (демографически способствующей) материальной базы, прозрачной информационной среды, предоставление и поддержание достойного социального статуса, утверждению единого кодекса чести государственных служащих и проведение присяги, при усилении ответственности за халатность и коррупцию.

Коррупция – наиболее опасная хорошо организованная форма преступности, пронизывающая все сферы жизнедеятельности общества, и для эффек-

тивной борьбы с ней на федеральном и региональном уровнях власти нужна более грамотно организованная комплексная, наступательная и напряженная работа всех здоровых сил российского общества, а также постоянный ведомственный и общественный контроль и оценка деятельности структурных подразделений исполнительных органов власти в сфере противодействия коррупции.

4. ДОЛГОСРОЧНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕСУРСНЫХ РЕГИОНОВ

4.1. Прогнозирование и разработка стратегии социально-экономического развития экспортно-сырьевого региона

Основной целью стратегического развития экономики регионов является повышение уровня и качества жизни населения России, ее многочисленных территорий. С точки зрения качественной оценки происходящих в обществе изменений, наиболее удобно использовать показатель «человеческий капитал», который представляет собой совокупность природных и сформированных в результате инвестиций и накопленных человеком способностей и качеств, которые при целесообразном использовании приводят к росту производительности труда и доходов. Это синтетическая категория, отражающая как сформированный и накопленный человеком капитал знаний, образования, опыта, здоровья, мотивации, личных и социальных качеств, так и способность указанного капитала приносить его обладателю доход. Существует несколько способов оценки человеческого капитала региона:

1. Одним из синтетических показателей человеческого капитала является индекс развития человеческого потенциала (иногда его называют индексом человеческого развития, далее – ИРЧП), который определяется как результат агрегирования нескольких индексов: индекс доходов, за основу которого берется реальный валовой региональный продукт на душу населения, индекс продолжительности жизни, индекс образования, отражающий охваченность образованием разных уровней населения в возрасте от 7 до 24 лет, который рассчитывается ПРООН (Программа Организации Объединенных Наций) и его региональными бюро как для стран, так и в масштабах страны – по регионам с 90-х гг. Максимальное значение ИЧР, равное 1, соответствует современным международным стандартам человеческого развития. На рубеже веков в «Отчете о развитии человеческого потенциала за 2000 г.» значение ИЧРП в целом для России было 0,766, для Москвы – 0,833, для Иркутской области – 0,755 (35-е место). В 2003 г. ИРЧП области составил 0,739 (47-е место), в 2004 г. – 0,744 (51-е место), в 2005 г. – 0,755 (46-е место), в 2006 г. – 0,776 (35-е место)⁶⁶. Повышение человеческого капитала и рост ИЧРП как его индикатора было провозглашено в качестве первоочередной задачи социально-экономического развития и объявлено основным индикатором качества жизни населения в регионе. К 2030 г. данный показатель по прогнозу должен быть равен или более 1. В соответствии с заданными темпами развития экономики это вполне осуществимо⁶⁷.

---

⁶⁶ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Программа развития ООН. URL: <http://www.undp.ru/index.phtml?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49>.

⁶⁷ Форсайт Иркутской области : пилот. докл. / Адм. Иркут. обл. Иркутск, 2006. С. 26–28.

2. Другой способ оценки человеческого капитала исходит из способности капитала как компонента имущества приносить доход, который можно представить как дисконтируемую заработную плату, получаемую работником в течение всего трудоспособного периода жизни. Оценка человеческого капитала при этом осуществляется путем определения средневзвешенной величины годовых заработков, ожидаемых за весь трудоспособный период жизни. Таким образом, оценка капитала зависит от величины заработной платы, поэтому политика региона направлена на создание высокооплачиваемых рабочих мест.

3. Еще один способ оценки человеческого капитала исходит из определения стоимости образования, накопленного населением, и рассчитывается как стоимость одного года обучения каждого уровня образования, умноженная на число человеко-лет образования. Исходя из этого важнейшими направлениями политики региона можно провозглашать повышение вовлеченности населения региона в образование, создание системы непрерывного пожизненного обучения.

4. Некоторые оценки человеческого капитала включают расходы на медицинское и социальное страхование как источник резервных инвестиций в человеческий капитал. Таким образом, увеличение затрат на образование, медицинское и социальное страхование также способствуют росту оценки человеческого капитала и будут находиться в центре внимания социальной политики региона.

В настоящее время, в экономической, статистической практике для оценки уровня жизни применяются социально-экономические индикаторы или их набор (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Социально-экономические индикаторы уровня жизни населения

№ п/п	Показатель
1	Фактическое конечное потребление сектора домашних хозяйств (в текущих ценах), млрд р.
2	Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, млрд р.
3	Денежные доходы населения, млрд р.
4	Денежные расходы и сбережения населения, млрд р.
5	Прожиточный минимум, р.
6	Индекс потребительских цен, % к предыдущему году
7	Прожиточный минимум, % к предыдущему году
8	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел. в % от общей численности населения
9	Среднедушевой денежный доход (по балансу денежных доходов и расходов населения области), р.
10	Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущему году
11	Покупательная способность денежных доходов населения (соотношение среднедушевого денежного дохода населения с величиной прожиточного минимума), %

Социально-экономические индикаторы уровня жизни населения формируются на основании статистических данных, характеризующих объем, состав, основные направления использования и распределения между отдельными группами людей денежных средств, а также с привлечением других данных,

отражающих конечный результат экономической и социальной политики в областях, затрагивающих различные аспекты благосостояния населения:

1. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств включает расход на покупку потребительских товаров и услуг и стоимость индивидуальных товаров и услуг, полученных домашними хозяйствами от органов государственного управления и от некоммерческих организаций бесплатно в виде социальных трансфертов в натуре.

2. Расходы на конечное потребление домашних хозяйств включают расходы на приобретение потребительских товаров и услуг, а также потребление товаров и услуг в натуральной форме: произведенные для себя и полученные в качестве оплаты труда.

3. Доходы населения – все виды денежных и натуральных доходов, полученных населением в виде вознаграждения за работу по найму; доходы от личного подсобного хозяйства; доходы, полученные от индивидуальной трудовой деятельности, денежные поступления, полученные в виде пенсий, стипендий, пособий; доходы, полученные из финансово-кредитной сферы и т.д.

4. Денежные расходы и сбережения населения включают расходы на покупку товаров и оплату услуг, обязательные платежи и разнообразные взносы (налоги и сборы, платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные организации, проценты за кредиты и др.), расходы на приобретение недвижимости, прирост финансовых активов. Прирост финансовых активов состоит из прироста (уменьшения) вкладов на счетах граждан, денег на руках у населения, расходов на приобретение ценных бумаг, иностранной валюты, изменения средств на счетах индивидуальных предпринимателей, задолженности по кредитам.

5. Величина прожиточного минимума в соответствии с федеральным законом № 134-ФЗ от 24 октября 1997 г. «О прожиточном минимуме в российской федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

6. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума определяется на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов и является результатом их соизмерения величиной прожиточного минимума.

7. Среднедушевые денежные доходы исчисляются делением общей суммы денежного дохода за отчетный период на численность постоянного населения.

8. Реальные располагаемые доходы определяются исходя из денежных доходов текущего периода за минусом обязательных платежей и взносов, скорректированных на индекс потребительских цен.

9. Покупательная способность населения отражает потенциальную возможность приобретения товаров и услуг и выражается через товарный эквивалент среднедушевых денежных доходов населения и соотношение денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума. Ежегодный рост по-

купательной способности является признаком повышения уровня благосостояния населения.

10. Коэффициенты дифференциации доходов населения характеризуют степень социального расслоения. Различают: коэффициент фондов (определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами) и децильный коэффициент дифференциации (определяется как отношение уровней доходов, выше и ниже которых расположены по 10 % наиболее и наименее обеспеченного населения, соответственно).

11. Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини) устанавливает степень отклонения линии фактического объема распределения доходов населения от линии их равномерного распределения. Об уровне неравенства в распределении денежных доходов между группами населения с различным уровнем материального достатка позволяет судить кривая Лоренца – чем больше отклонение кривой, тем более неравномерно распределены доходы.

12. Дефицит денежных доходов определяется как сумма денежных средств, необходимых для доведения доходов малоимущего населения до величины прожиточного минимума.

13. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в отраслях экономики определяется делением начисленного месячного фонда заработной платы на среднесписочную численность работающих. Социальные пособия, получаемые работающими из государственных и негосударственных внебюджетных фондов, не включаются в фонд заработной платы и среднюю заработную плату.

14. Распределение населения по уровню среднедушевого денежного дохода характеризует дифференциацию населения по уровню материального достатка и представляет собой показатели численности (или доли) населения, сгруппированного в заданных интервалах по уровню среднедушевого денежного дохода.

Экономика регионов Сибирского федерального округа имеет высокую концентрацию промышленных мощностей, ориентирована на первичную переработку сырьевых ресурсов. Основными отраслями экономики округа по-прежнему являются цветная и черная металлургия, ТЭК, лесной комплекс с выраженным экспорто-ориентированным характером производимого продукта. Эффективность экономики еще с советских времен характеризуется высоким уровнем материальных затрат и, соответственно, низким уровнем добавленной стоимости и низкой производительностью труда по сравнению не только с развитыми странами, но и западными регионами страны. Энергоемкость валового регионального продукта округа превышает российский показатель в разы, который в свою очередь в 3 раза превосходит показатель развитых стран. Транспортная составляющая в стоимости продукции по основным отраслям экономики превышает мировые стандарты также в разы (прежде всего, в алюминиевой и химической промышленности).

Для обеспечения качественного экономического роста необходимо снизить высокую затратность экономики, которая определяется высокими транспортными издержками, низкой долей добавленной стоимости на производствах с пер-

вичной переработкой сырья, низкой производительностью труда. Во многом эти проблемы определяются низким уровнем накопленных инвестиционных ресурсов, который недостаточен для проведения крупномасштабного перевооружения. Не сформирована также определяющая роль государства в формировании макроэкономической конкурентоспособности страны ее отраслей и регионов.

В структуре ВРП в докризисный период (2000–2008 гг.) происходили следующие изменения:

1. Снижался удельный вес таких отраслей, как:
  - сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;
  - обрабатывающие производства;
  - производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
  - транспорт и связь.

2. При этом рос удельный вес строительства, отрасли «Добыча полезных ископаемых» и сферы услуг (особенно торговли, операций с недвижимым имуществом и государственного управления). В Иркутской области происходили схожие изменения (прил. 9).

Ситуация, сложившаяся в связи с экономическим кризисом обуславливает высокую вероятность безальтернативной реализации модели инерционного сценария, по крайней мере, до 2015 г. В структуре ВРП в данный период не произойдет существенных изменений, кроме заметного снижения долей строительства (за счет резкого спада объемов инвестиций), финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом и роста доли государственного управления.

Возобновление экономического роста наиболее вероятно с середины 2010 г., (хотя резкий спад объема инвестиций, а также прочих макроэкономических показателей, в регионах СФО, в 2 раза превышающий среднероссийский показатель, может сдвинуть начало восстановления на более поздний срок) восстановление докризисных объемов ВРП произойдет не ранее 2012 г., а сдвиги в структуре инвестиций, которые позволили бы говорить о возможности начала реализации инновационного сценария, проявятся, скорее всего, после 2015 г.

Реализация инерционного сценария предполагает не столько сохранение в неизменном виде существующей структуры ВРП, сколько продолжение, а вернее возобновление докризисной тенденции в структурных сдвигах (рост долей добывающего и строительного комплексов и сферы услуг).

Энерго-сырьевой сценарий в плане сдвигов в структуре ВРП не имеет принципиальных отличий от инерционного сценария, кроме более существенного роста долей отраслей «Добыча полезных ископаемых», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «Транспорт и связь» и «Строительство». Определенные структурные сдвиги при реализации данного сценария могут наблюдаться и до 2015 г. ввиду реализации проектов по освоению нефтегазовых запасов Восточной Сибири, строительства нефтепровода ВСТО и Богучанской ГЭС. Более заметные изменения в структуре ВРП произойдут после 2020 г., когда будут введены в эксплуатацию основные объекты, определяющие основные характеристики данного сценария.

Прогнозная ожидаемая структура ВРП СФО получена экспертным путем в соответствии с ожидаемыми изменениями в результате реализации рассматриваемых стратегических направлений и приведена в табл. 4.2.

Таблица 4.2

Структура ВРП Сибирского федерального округа
по видам экономической деятельности в 2008–2025 гг.

Виды экономической деятельности	Структура, в % к ВРП												
	2007	2010			2015			2020			2025		
ВРП	100,0	100,0			100,0			100,0			100,0		
Сценарий развития: инерционный (1), индустриально-сырьевой (2), инновационно-сырьевой (3)		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	6,9	6,5	6,5	6,5	6,0	6,0	6,0	5,5	5,5	5,5	5,0	5,0	5,0
Добыча полезных ископаемых	7,6	7,7	7,8	7,7	7,8	8,5	7,1	9,0	11,0	7,0	11,0	14,0	6,5
Обрабатывающие производства	27,1	27,0	26,7	27,0	26,1	23,5	24,9	24,7	19,5	24,3	22,7	15,3	24,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,8	3,8	4,0	3,8	3,9	4,5	3,5	4,0	5,0	3,0	4,0	5,5	3,0
Строительство	6,1	5,5	5,5	5,5	6,2	6,5	6,5	6,3	7,0	7,2	6,3	7,2	7,0
Производство товаров, итого	51,5	50,5	50,5	50,5	50,0	49,0	48,0	49,5	48,0	47,0	49,0	47,0	46,0
Производство услуг, итого	48,5	49,5	49,5	49,5	50,0	51,0	52,0	50,5	52,0	53,0	51,0	53,0	54,0
В том числе транспорт и связь	12,2	12,2	12,2	12,2	12,3	13,5	12,5	12,4	14,0	12,5	12,5	15,0	12,5

Как уже было отмечено выше, инновационный сценарий может быть реализован только при условии значительного изменения структуры инвестиций в пользу отраслей, обеспечивающих инновационный прорыв в экономическом развитии регионов Сибири, который позволил бы сменить ее парадигму развития – от сырьевого придатка центральной России и Китая к надежному и устойчивому макрорегиону с обновленной эффективной экономикой, но при этом самым тесным образом включенному в мировой процесс разделения труда. Изменения в структуре ВРП до 2020 г. по сравнению с инерционным и энерго-сырьевым сценариями не будут очень заметными – только несколько увеличится доля обрабатывающих производств. Более существенные изменения должны происходить в структуре инвестиций в каждой отрасли. Основной акцент будет сделан на вложения в технологии энерго- и ресурсосбережения, включая альтернативную энергетику, передовые технологии в области агропромышленного комплекса и строительства, доведение инфраструктуры транспорта и связи до уровня мировых стандартов.

Главным направлением инвестиций должны стать инвестиции в человека, его всестороннее развитие (образование, здравоохранение, культура, социальная защита). И наконец, не может быть и речи о переходе на инновационный путь развития без резкого увеличения инвестиций в научно-внедренческий

комплекс, где наряду со структурами, представляющими традиционную науку (академическая наука, разные НИИ, вузы), были бы представлены новые структуры, обеспечивающие процесс внедрения научных достижений – технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, особые экономические зоны технико-внедренческого типа, структуры венчурного финансирования и т.д.

Вместе с тем все сценарии предполагают снижение доли производства товаров в ВРП СФО и рост доли производства услуг, что вполне укладывается в общемировую тенденцию для развитых стран перехода к постиндустриальной экономике. При этом значительное повышение доли транспорта и связи произойдет только в рамках энерго-сырьевого сценария, что обусловлено развитием перевозок сырья, готовой продукции, а также нефти и газа по трубопроводам, наиболее заметный рост доли строительства также связан с этим обстоятельством.

Доля сельского хозяйства будет снижаться во всех вариантах сценариев, что также является мировым трендом. Доля отраслей «Добыча полезных ископаемых», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» будет расти при реализации инерционного и энерго-сырьевого сценариев (особенно последнего) в связи с масштабным освоением природно-сырьевого потенциала регионов Сибири, но снизится в рамках инновационного сценария за счет внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий.

В соответствии с происходящими кризисными явлениями 2008–2010 гг. и неизвестностью сроков их окончания, ориентировочно прогнозируется неравномерное увеличение темпов ВРП СФО до 2025 г., что представлено в табл. 4.3.

Таблица 4.3

Изменение валового регионального продукта регионов СФО

Варианты сценариев	Валовая добавленная стоимость в 2007 г., в текущих основных ценах, млрд р.	Среднегодовые темпы роста ВРП, % за период			
		2008–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2025
Инерционный	3 027,5	-1,5	2,0	3,5	4,3
Индустриально-сырьевой		-1,5	3,3	5,0	6,0
Инновационно-сырьевой		-1,5	4,3	6,0	9,0

Доля сельского хозяйства будет снижаться во всех вариантах сценариев, что также является мировым трендом. Доля отраслей «Добыча полезных ископаемых», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» будет расти при реализации инерционного и энерго-сырьевого сценариев (особенно последнего) в связи с масштабным освоением природно-сырьевого потенциала Сибири, но снизится в рамках инновационного сценария за счет внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Доля строительства будет расти после 2015 г., когда последствия экономического кризиса, по всей видимости, могут быть преодолены, при этом рост доли строительства будет более заметен при реализации энерго-сырьевого и

инновационного сценариев, что связано с необходимостью осуществления большого количества инвестиционных проектов в рамках данных сценариев. И, наконец, доля обрабатывающих производств, снижаясь при реализации инерционного и энерго-сырьевого сценариев (особенно последнего), начинает расти после 2025 г. при реализации инновационного сценария, что должно явиться следствием глубоких структурных и технологических сдвигов в обрабатывающих отраслях.

Основными определяющими факторами перспективного, устойчивого социально-экономического развития любой территории на инновационной платформе являются следующие потенциалы:

1. Человеческий потенциал (численность населения, соотношение по полу и возрасту, трудовые ресурсы и кадры, необходимые специалисты, а также дисциплина, интенсивность и производительность труда) в реальных условиях России, несмотря на предпринимаемые шаги со стороны государства (четыре национальных проекта, борьба с алкоголизмом, наркоманией, заболеваниями социального характера и др.), необходимо особое внимание обратить на качество образования и медицинской помощи населению, равно как на условия проживания, питание и экологическую ситуацию наряду с предоставлением рабочих мест для получения постоянных доходов работающими для содержания семей.

2. Природно-ресурсный потенциал (запасы) разнообразных, особенно невозобновимых полезных ископаемых, их разведка, добыча и эксплуатация, расход первичного сырья, отходообразование и утилизация отходов. Исходя из высокой материало- и энергоемкости ВВП России и ВРП в регионах страны, слишком медленно решаются вопросы перехода на ресурсосберегающие и энергосберегающие технологии. Принцип рационального природо- и ресурсопользования при сохранении экосистем не стал доминирующим в нашем хозяйствовании.

3. Экономический потенциал (основные производственные фонды и фондоотдача, организация производства, управление активами и др.). Наша экономика, в большинстве своем фондоемкая, никогда не характеризовалась высокой фондоотдачей. В 90-е гг. имеющиеся мощности были задействованы не на 100 %, а на 70–50–10 %, не говоря о полной остановке ряда предприятий в рассматриваемый длительный период времени и в условиях сегодняшнего кризиса (2008–2009 гг.). Морально и физически устаревшее оборудование и технологии требуют полной модернизации на новой технико-технологической базе с внедрением инноваций.

Таким образом, обновление на основе прогрессивных новшеств касается производственной, социальной, природно-ресурсной и экологической сфер. Оно должно быть нацелено на создание и внедрение инноваций и повышение эффективности использования имеющегося разнообразного ресурсного и производственного потенциала и управления.

Инерционный сценарий развития страны на среднесрочный и долгосрочный периоды времени не позволит внести кардинальные изменения в неповоротливую социально-экономическую систему. Нужен инновационный, прорывной сценарий развития. В нем в согласованном и сбалансированном развитии должны быть взаимоувязаны совершенствующиеся человеческий, природно-

ресурсный, экологический, экономический и инновационно-инвестиционный потенциалы. Речь идет об: увеличении ВВП (ВРП) на душу населения и индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП); уменьшении выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сбросов сточных вод в водоемы; утилизации полностью повсеместно образующихся отходов производства и потребления; создании, а главное, внедрении всего нового и прогрессивного во все сферы жизнедеятельности человека и в систему управления в стране.

Исходя из такого понимания реального состояния дел на всей территории страны, на наш взгляд, стратегическими направлениями социально-экономического развития сибирского макрорегиона могут быть следующие:

1. Энерго-сырьевое, поскольку в обозримом прогнозном периоде ставка делается на реализацию крупных мегапроектов по освоению крупных месторождений разных полезных ископаемых полиотраслевого применения.

2. Сельскохозяйственно-продовольственное в силу отставания СФО от других ФО РФ, как по потреблению продуктов питания, так и по уровню доходов на душу населения, что не может не сказаться на здоровье людей нынешнего и будущих поколений.

3. Научно-образовательное в связи с убытием населения из макрорегиона, в том числе людей в трудоспособном возрасте и специалистов, что требует привлечения и закрепления кадров в Сибири наряду с их подготовкой и переподготовкой в соответствии как с достижениями науки и техники, так и потребностями хозяйства и разных сфер макрорегиона.

4. Эколого-техническое, ориентированное на рациональное природо- и ресурсопользование и охрану окружающей среды, с акцентом на активное создание и внедрение инноваций в технологических цепочках от добычи сырья до получения готовой продукции, удовлетворяющей потребности хозяйства и населения. Реализация этого направления важна как для снижения материалоемкости и энергоемкости ВВП страны и ВРП региона, так и уменьшения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сбросов сточных вод в водоемы, а также более полной утилизации образующихся отходов производства и потребления. Самым важным результатом реализации данного направления должна быть активизация как создания, так и внедрения инноваций в технико-технологическую модернизацию производства.

В итоговой части текста отчета в инновационном, рекомендуемом сценарии прогноза должны быть приведены только основные индикаторы в интервале цифр по четырем направлениям взаимосогласованного развития: экономическое, социальное, экологическое, инновационное.

Каждое из четырех приведенных направлений стратегического социально-экономического развития сибирского макрорегиона требует создания институциональных условий и отработки механизмов реализации взаимоотношений разных сфер региона.

Реализация взятых стратегических направлений развития возможна путем разработки и реализации федеральных, межрегиональных и региональных целевых комплексных программ межотраслевого (территориального) значения.

Предлагается федеральная целевая программа «Развитие регионов Сибири» на 10–15 лет.

Межрегиональные программы на 10–15 лет:

1. Развитие энергетики регионов Сибири.
2. Развитие транспортного комплекса регионов Сибири.
3. Взаимосогласованная реализация крупных мегапроектов освоения полезных ископаемых регионов Сибири.
4. Развитие науки, научных учреждений и университетов регионов Сибири.
5. Рациональное природопользование и охрана окружающей среды регионов Сибири (при самостоятельной подпрограмме по БПТ).

Региональные программы:

1. Развитие сельскохозяйственного производства и АПК, с приоритетом на импортозамещение и экспорт готовой продукции.
2. Развитие собственного кадрового потенциала, привлечение и закрепление иррегиональных трудовых ресурсов.
3. Модернизация производственных фондов ведущих отраслей промышленности, транспорта и связи.
4. Энерго- и ресурсосбережение во всех сферах (производство, сфера ЖКХ и др.).
5. Создание и внедрение новых видов продукции, техники, материалов и технологий во всех видах экономической деятельности и особенно в отраслях промышленности, энергетики, строительства, транспорта, сельского хозяйства и др.

На основе коллективных экспертных оценок перспектив социально-экономического развития СФО по четырем стратегическим направлениям с применением технологии Форсайт (в части инновационного и технико-технологического развития) разработаны ориентиры (табл. 4.4), определяющие качество реализации стратегических этапов и их эффективности в сравнении с современными высокими экономическими показателями развитых стран.

Таблица 4.4

Показатели эффективности экономики Сибирского федерального округа по сравнению с другими странами

Показатель	Развитые страны, 2007 г.	Сибирский федеральный округ				
		2009 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Производительность труда, тыс. дол./чел.	300	35	40	50	250	350
Доля материальных затрат в себестоимости, %	30	65	65	60	50	30
Доля затрат на оплату труда в себестоимости, %	40	11	12	20	40	60
Доля транспортных расходов в себестоимости, %	8	20	20	18	10	5
Электроёмкость ВРП СФО, кВтч/1 дол. ВРП	0,5*	1,2	1,2	1,1	0,8	0,5
Электроёмкость ВВП, кВтч/1 дол. ВВП	0,25*	0,8	0,8	0,7	0,5	0,3

* Средний показатель по северным регионам Европы, соотносимым по климату с СФО.

Для реализации качественных изменений в экономике потребуется грамотное изменение институциональных основ, с целью формирования эффективных внутренних и внешних механизмов обеспечения стратегических метаморфоз.

Институциональные условия:

- в научно-образовательной сфере;
- в сфере создания и внедрения инноваций на макроуровне и микроуровнях;
- в сфере энерго- и ресурсосбережения;
- в сфере рационального природо- и ресурсопользования;
- в сфере экологического контроля и надзора;
- в сфере АПК страны и регионов.

Механизмы реализации мероприятий и взаимоотношений сторон:

1. Совершенствование механизма рационального ресурсо- и природопользования и охраны окружающей среды в сфере производства, на региональном и межрегиональном уровнях.

2. Совершенствование механизма циклической модернизации производства и разных сфер экономической деятельности на современной технико-технологической основе.

3. Совершенствование механизма сочетания рационального ресурсо- и природопользования и охраны окружающей среды с модернизацией производства и разных сфер экономической деятельности.

4. Совершенствование механизма финансирования, реализации и хода выполнения региональных и межрегиональных целевых (или проблемных) программ социально-экономического, эколого-технологического, природоресурсопользовательского характера и значения.

5. Совершенствование механизмов достижения рационального использования бюджетных средств и конечного результата в здравоохранении и образовании, а также в создании и внедрении новшеств во все сферы жизнедеятельности и хозяйствования.

4.2. Прогнозирование инновационного развития региона в условиях экономического спада

Современная кризисная экономическая ситуация, по мнению многих аналитиков, является благоприятной средой и периодом для модернизации и перевооружения производственных и обслуживающих мощностей с целью построения новой высокотехнологической эффективной социально-экономической системы. Основной проблемой технологической модернизации производственных фондов является отсутствие точного системного представления о разработанных, разрабатываемых, проектируемых, открытых и задуманных технологиях, способных обеспечить техническое перевооружение и технологическое эволюционирование. Кроме того, более эффективные новейшие технологии во многих случаях, как и морально состарившиеся, но еще используемые технологии, не соответствуют экологическим стандартам, а также необходимым и дос-

таточным характеристикам позитивного воздействия на человека, его экосистему, флору и фауну.

Исходя из логики самого понятия «переворужение» следует, что экономической системе с низкими показателями эффективности необходимо технологическое перевооружение как отдельных сырьевых, обрабатывающих и конечных производств, так и всех производственно-технологических цепочек, в том числе выстраивание новых экологически-чистых, социально-адаптивных высокоэффективных технологий в промышленных и продовольственных отраслях производственного сектора, в отраслях социальной сферы и их инфраструктуре и коммуникациях.

Существенный объем необходимых преобразований требует системного научного подхода к процессу управления инновационными процессами и реализации целевых инновационных проектов. Прежде всего, необходимо осознание потребности общества в создании системы инновационных центров по целевому проектированию технологий и технологических цепочек в различных отраслях с обязательной оценкой и обоснованием социальных, экономических и экологических параметров необходимости их развития и возможного уровня эффективности в различных аспектах. Инновационные преобразования происходят постоянно, однако их хаотичность не позволяет выстроить эффективную систему. Многие наиболее эффективные технологии не получают должного развития в связи с отсутствием единой надежной государственной системы их целевой инициализации, разработки и дальнейшего их продвижения в экономику и социальную сферу.

Следует заметить, что мультипликативный эффект достигаемый при внедрении оптимальных по скорости, качеству и стоимости технологий, может быть негативным, особенно для отдельных конкурентных отраслей и, соответственно, целых слоев населения, что требует взвешенной политики по разработке и приоритетному внедрению инновационных технологий в производственные и обслуживающие сферы.

Для обеспечения грамотного социально-экономического развития регионов Российской Федерации в условиях мирового финансового и общепромышленного кризиса, при целенаправленном выполнении стратегической задачи инновационной модернизации общества, необходима разработка стратегических программно-целевых документов на уровне субъектов федерации, с детальным отображением, планированием и реализацией мероприятий на уровне муниципальных образований. Подготовка региональной стратегического документа по социально-экономическому развитию на период 10 и более лет в обязательном порядке должен содержать план целевых инновационных мероприятий и проектов по разработке, заимствованию и внедрению передовых технологий в соответствии с приоритетностью, необходимостью и достаточностью для выполнения долгосрочных и среднесрочных социально-экономических и территориальных целей.

В настоящее время, учитывая усиление кризисных явлений, для регионов и перспективных макро-регионов особенно актуальна необходимость разработки, в кратчайшие сроки, стратегической целевой инновационной программы

социально-экономического развития, что требует разработки методических рекомендаций по анализу и прогнозированию развития региона в условиях инновационного сценария, с комплексным учетом перспективы регионального объединения и укрупнения, территориальной (в Иркутской области – оз. Байкал), социальной, климатической, экономической и другой специфики и диспропорций, национальных и этнокультурных особенностей, по отраслевым, межотраслевым, кластерным и другим образованиям, с учетом необходимости устойчивого развития региона, с выделением задач по преодолению кризиса и по посткризисному восстановлению.

Работа над программным документом должна начинаться со всестороннего исследования общих характеристик и тенденций социально-экономического и территориального развития региона, его специфических особенностей, ресурсных возможностей и человеческого потенциала, а также научно обоснованного прогноза возможных сценариев развития, с целью принятия взвешенного стратегического ориентира для поэтапного успешного решения общих социально-экономических проблем общества, обеспечения скорейшего выхода из кризиса и достижения желаемого уровня и качества жизни народа.

Анализ сложившейся ситуации в регионе, по сути, сводится к определению технологического отставания фактического состояния социальной, экономической, экологической и правовой сфер от необходимых и достаточных параметров для выполнения целей и задач, поставленных в стратегических документах по долгосрочному развитию России и регионов, в том числе оценке соответствия технологий управления развитием региональным хозяйством органами власти, представителями бизнеса, науки и образования, здравоохранения и т.д. и оценке обеспечения финансовой и инвестиционной прозрачности региона.

Прогноз возможных сценариев развития должен включать оценку и обоснование влияния глобальных геополитических, техногенных, эпидемиологических, сейсмологических, климатических, военных и других угроз и прогнозов на региональное развитие, что обеспечит корректировку мероприятий в сторону усиления природоохранной, чрезвычайной предупредительной, спасательной и восстановительной деятельности в наиболее рискованные из предстоящих периодов в разрезе территорий. Кроме того, требуется оценка реальности рисков, определение средневзвешенного совокупного риска, и разработка рекомендаций по законодательному закреплению мероприятий по предупреждению катастроф, осуществлению постоянного техногенного, эпидемиологического, сейсмологического, экосистемного и другого мониторинга, быстрому реагированию, устранению негативных последствий и их экономической компенсации.

Целесообразно также проведение исследования и обоснованное определение этапов прогнозирования, стратегического планирования и программирования социально-экономического развития региона на основе экспертных оценок периодов развития и спада кризисных явлений и дальнейшего экономического роста, по всем направлениям деятельности в разрезе ключевых производств, массовых производств, ключевых муниципальных образований, конкретных территорий, производственных и социальных объектов.

Кроме того, в сложившейся мировой экономической ситуации не мало важен вопрос работоспособности и справедливости экономических учений, являющихся основой правовой и нормативной базы, которые в свою очередь определяют принципы принятия управленческих решений, в связи с чем требуется отдельная проработка теоретических подходов к организации стратегического управления социально-экономическим развитием региона, что особенно важно в перспективе административного объединения и территориального укрупнения регионов. Необходимо исследовать теоретические аспекты стратегического управления развитием человеческого капитала (демографическая политика, здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, молодежная политика, социальная поддержка и повышение уровня жизни населения), экономического потенциала (промышленность, инвестиционная политика, строительный комплекс, сельское хозяйство, рекреационный комплекс, малый бизнес, транспорт, связь, коммуникационные системы, ЖКХ, потребительский рынок), экологической политики, финансово-кредитной системы (бюджетная и налоговая политика, банковская и страховая деятельность), а также административной структуры региона или макро-региона (подготовка административных кадров, автоматизация информационного сканирования и обмена и механизма общественной и ведомственной оценки деятельности органов исполнительной власти, общественная безопасность, СМИ и т.д.).

Целесообразно для каждого региона (субъекта Федерации) или более сложного макро-региона выявить и определить возможную динамическую инновационную модель экономики с целью построения грамотной системы и структуры управления им. Также важно в региональных программно-целевых стратегических документах выделить основные принципы стратегического управления разработкой и реализацией целевых инновационных проектов.

Конечный стратегический программный документ должен содержать план поэтапной реализации целевых проектов по разработке, заимствованию и внедрению инновационных решений в технологиях производства, услуг, управления, сбора информации и т.д. по каждому направлению деятельности, и что не менее важно – механизм реализации инновационной программы, который может быть сформирован и задействован через систему заинтересованных, грамотно взаимодействующих государственных, частных и общественных организаций.

Основными проблемами научного прогнозирования социально-экономического развития региона являются отсутствие достоверной и полноценной региональной статистической информации и корпоративных планов региональных предприятий и организаций, отсутствие адекватных экономико-математических региональных и межрегиональных моделей, способных прогнозировать экономическое развитие региона на длительный период времени, а также неопределенность долгосрочных перспектив развития мирового сообщества (климатических, экологических, геополитических, экономических, профессиональных, социальных, демографических, продовольственных, эпидемиологических и т.д.). В современных условиях усиления кризисных явлений процесс долгосрочного прогнозирования усложняется многократно, что связано с необходимостью: составления и обоснования прогноза протекания кризиса и

ориентировочных сроков его завершения, проведения прогнозной оценки последствий кризиса, продолжительности периода и инструментов послекризисного восстановления, прогнозирования сбалансированного социально-экономического и экологического развития в дальнейшие периоды.

Принцип инновационного развития предполагает внедрение передовых оптимальных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, что определяет прямую связь управления и эффективности общего развития. То есть процесс прогнозирования осложняется как неопределенностью процесса создания инновационных разработок и грамотностью их внедрения, так и отсутствием уверенности в том, что органы власти в настоящем и будущем обеспечат достаточную эффективность управления и темпы роста развития общества. Недоверие к власти, прежде всего, основано на негативных оценках эффективности управления в прошлом и отсутствии у органов законодательной и исполнительной власти соотносимого по масштабам опыта управления регионом и муниципальными образованиями, и тем более их устойчивым (экологическим, экономическим и социальным) развитием по инновационному пути, в условиях усиления кризисных явлений и международных конфликтов мирового масштаба.

Динамика развития информационных, производственных, финансовых, и всех других технологий, а также условия мирового экономического и международного геополитического кризиса, позволяют утверждать, что в современной мировой экономике возможны резкие изменения экономических и, соответственно, социальных ситуаций как в отдельных странах, так и в их отдельных территориальных административных образованиях (регионах). Стремительные изменения возможны как вследствие научно-технического прорыва и перехода на новые технологии и энергоресурсы, так и вследствие воздействия любых других глобальных факторов (экономический крах, природные катаклизмы, отказ энергетической, телекоммуникационной и других систем, терроризм, геополитические конфронтации и т.д.), что также усложняет задачу разработки объективного долгосрочного прогноза.

Кроме того, специфика такого сибирского региона как Иркутская область заключается в следующем:

1. Завершение объединительного процесса с Усть-Ордынским Бурятским округом, наличие перспективы укрупнения через объединение с Республикой Бурятией и Забайкальским краем в Прибайкальскую губернию (Байкальский регион), вхождение области в Байкальскую природную территорию, объявленную ООН и ЮНЕСКО всемирным достоянием и территорией повышенной экологической ответственности, и, соответственно, требующей разработки и реализации программы устойчивого развития, наличие северных территорий, а также область является зоной рискованного земледелия.

2. Субнациональный статус объединенной области, требующий исполнения конкретных мероприятий по поддержанию и развитию традиционных промыслов, культуры и речи коренных бурятских народов, что отражается в структуре правительства региона.

3. Наличие региональных производственных, культурных и политических элит с богатой историей и разноплановым опытом деятельности, а также формирование правительственной структуры управления регионом.

4. Иркутская область имеет богатый человеческий, кадровый и образовательный потенциал, однако динамика численности населения свидетельствует об оттоке квалифицированных кадров с более высокими характеристиками человеческого капитала и потенциала в другие, как правило западные, регионы. При этом, обстановка в сфере здравоохранения так же является высоко сложной по различным причинам (наркомания, алкоголизм, экологические проблемы, большой перечень заболеваний, финансовые сложности и т.д.).

5. Область обладает: одними из самых богатых недр (минеральные, водные, лесные, рудные и т.д. ресурсы), достаточно высокоразвитыми производствами по разработке недр и их первичной обработке, однако очень низка доля производств конечной продукции с высокой долей добавленной стоимости, также не достаточное технологическое и кадровое развитие получает сельское хозяйство и АПК, что влияет на продовольственную безопасность региона.

6. Регион имеет разветвленную систему транспортных путей по доставке грузов и людей, однако, ее достаточность остается на низком уровне и существенно замедляет определенные социально-экономические процессы, положительной особенностью области является развитие добычи газа и нефти и транспортной системы нефте- и газопроводов. Кроме того, усиливаются явления, связанные с мировым финансовым кризисом и его проявлениями в отдельных отраслях, регионах и группах населения.

7. Инвестиционный потенциал в настоящее время и еще на долгий период (по оценкам аналитиков не менее 3–5 лет) будет характеризоваться как дефицитный.

8. Иркутская область имеет очень богатый инновационный потенциал, выражаемый в наличии широкого круга региональных разработок в разных областях знания и технологий.

9. Регион обладает уникальной экосистемой, что накладывает ответственность на его Правительство, промышленные, а также другие организации и население за реализацию концепции устойчивого развития Байкальской природной территории.

Для обеспечения устойчивого развития Байкальского региона необходимо законодательно закрепить данную стратегию долгосрочного развития, а в программном документе спрогнозировать траекторию снижения и дальнейшего прекращения экологического загрязнения Байкальской природной территории всеми промышленными и иными субъектами, для чего необходимо разработать пакет законопроектов и утвердить законодательную и нормативную базу по следующим направлениям:

– законодательное и нормативное обеспечение проведения обязательной оценки и мониторинга ключевых и детальных характеристик экосистем всех территорий пребывания человека, а также окружающей флоры и фауны, с целью объективного представления масштаба экологической проблемы, возмож-

ных сроков и технологий устранения причин и последствий негативного влияния человеческой деятельности;

– нормативное закрепление параметров состояния экосистемы, удовлетворяющего условиям продолжения жизни и репродуктивной способности человеческого рода, животного и растительного мира, их устойчивого, полноценного развития и свободного эволюционирования, в лучших условиях, чем в настоящее время;

– законодательное закрепление обязанности энергетических, промышленных, добывающих, сельскохозяйственных, электротехнических и других технико-химических и физических производств проведения обязательной «экологической» технологической модернизации в сроки, обоснованные инновационными разработками и проектами, на 100 % исключаящими в дальнейшем нанесение вреда человеку и экосистеме его пребывания;

– законодательное закрепление обязательного проведения технической экспертизы всех производственных технологий на предмет уровня экологической безопасности и соответствия производства нормативным параметрам состояния экосистемы, с дальнейшим определением первоочередных и второстепенных задач для ученых по разработке инновационных (оптимальных) технологий по принудительной модернизации этих производств.

Законодательное закрепление таких основ хозяйствования на территории Байкальского региона позволит более прагматично и обоснованно прогнозировать развитие инновационных технологий устойчивого развития в экономики и социологии, а также утвердит морально-этические принципы идеологии устойчивого развития.

Современные экономические условия ставят науку о прогнозировании перед необходимостью обоснования возможных путей мирового финансового, организационного и технологического переустройства, что создает еще более широкое поле для исследований на региональном уровне. Однако, основным направлением социально-экономического развития Иркутской области должно быть, прежде всего, восстановление и соблюдение экологических норм экосистемы Байкальской природной территории, учитывая заданные, и вполне справедливые установки: стратегические направления развития России до 2020 г. и, прежде всего, инновационный путь, а также международные соглашения и принципы устойчивого развития Байкальского региона, перспективу объединения с Республикой Бурятией и Забайкальским краем, а также неопределенность со сроками и последствиями мирового финансового кризиса.

4.3. Индикаторы развития экспортно-сырьевого региона и его перехода на инновационную модель

В современных условиях многие ученые придерживаются мнения, что определяющей характеристикой уровня и перспектив развития региона является его способность генерировать инновационные идеи и внедрять их в производство. Однако многие проблемы инновационного развития как неотъемлемой

составляющей устойчивого экономического роста остаются еще нерешенными. Уровень экономического развития регионов во многом определяет их инновационный потенциал, который в свою очередь может представлять совокупность научного, кадрового, технического, финансово-экономического и информационно-коммуникационного потенциалов, обеспечивающая инновационную деятельность. Успех региона в инновационном развитии зависит от эффективности взаимодействия вышеперечисленных составляющих инновационного потенциала, находящихся в тесной органической связи.

Основным мотивом для осуществления инноваций в настоящее время служит конкуренция между странами и регионами на рынках факторов производства и на товарных рынках. Наличие жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках определяет основные цели инноваций субъектов рыночной экономики, среди которых: разработка новых видов продукции, повышение конкурентоспособности, сокращение издержек производства и повышение его технического уровня, совершенствование организации производства и управления, улучшение условий труда и мероприятия по охране окружающей среды.

Среди причин, тормозящих развитие инновационных процессов в регионе, наряду с отсутствием собственных инвестиционных средств выделяются неприемлемые для производителей условия кредитования инновационных проектов (23 %), износ оборудования (в среднем не менее 25 %), высокие затраты на инновации (17 %), длительный срок окупаемости затрат на инновации и недостаток иностранных инвестиций. К тому же, достаточно высок удельный вес предприятий, не инвестирующих собственное производство, особенно в части обновления оборудования, что, в свою очередь, негативно отражается на решении задач обновления технологической базы и темпах экономического роста в целом.

В условиях рыночной экономики инновационная политика является определяющим инструментом в конкурентной борьбе, обеспечивающим условия для стабильного долгосрочного развития. Поэтому именно инновационной политике, формирующей основные направления специализации региона, принадлежит ведущая роль в формировании конкурентоспособности региона. От того, смогут ли федеральные и региональные органы власти обеспечить необходимые условия развития высокоточных наукоемких производств, будет во многом зависеть экономическое и социальное будущее региона. Для того чтобы выявить направления, в которых государственная поддержка особенно необходима, определить тенденции в процессах инновационного развития региона и направления стимулирования такого развития, необходимо проводить оценку потенциала и эффективности применения инноваций в регионе.

Инновации в значительной степени определяют экономический рост региона, занятость населения и рост производительности труда, а также являются существенным фактором социально-экономического развития региона. Поэтому решение вопросов, связанных с созданием в регионе эффективных механизмов реализации инноваций, требуют серьезного внимания и крайне важны в перспективе развития до 2025 г.

Однако на уровне регионов можно выявить факторы и условия, тормозящие ускоренный переход экономики на инновационный путь развития:

1. Разобщенность в деятельности субъектов инновационной деятельности, отсутствие единой целевой ориентации в развитии. Так, в настоящее время практически в каждой программе социально-экономического развития региона существует составляющая инновационного развития. В то же время, мероприятия по данным программам не систематизированы, что не позволяет увязать их в инновационную стратегию региона.

2. Низкая инновационная активность, как результат – низкая коммерциализация НИОКР.

3. Неоднородность размещения производственного и инновационного потенциала на территории субъектов федерации. Весь инновационный и научно-исследовательский потенциал сосредоточен, как правило, в столице субъекта федерации. При этом структура технологического потенциала не оптимальна, велико количество предприятий с устаревшими технологиями, а износ производственных фондов достигает 60–70 %.

4. Неразвитость малого инновационного предпринимательства.

5. Неэффективное использование научного и интеллектуального потенциала в экономике, проявляющееся в недостаточной коммерциализации новшеств, реализации патентов.

6. Низкая эффективность привлечения интеллектуального капитала в хозяйственный оборот. Доля востребованных в промышленном производстве разработок республиканской науки невелика.

7. Деструктивность в образовательном секторе республики: наблюдается большой отток квалифицированных кадров в центральные регионы страны. Динамичный отток происходит при непосредственном старении кадров высшей квалификации.

8. Слабая развитость инвестиционных инструментов воздействия на инновационные процессы.

9. Неразвитость инновационной инфраструктуры. Недостаточно количество специализированных объектов инновационной инфраструктуры: технопарки; центры экспертизы в научно-технической сфере; консультационные центры по патентованию и коммерциализации новшеств.

10. Слабая технологическая база промышленных предприятий. Устаревшее оборудование и применяемые технологии, слабое внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий формируют неэффективную структуру затрат на производство.

11. Отсутствие инновационных технологий в сфере управления, что и не позволяет успешно и масштабно развивать инновационные технологии в сфере производства.

В настоящее время выработан традиционный инструментарий поддержки инновационной деятельности на региональном уровне. В обобщенном виде он представляет косвенное и прямое стимулирование внешней и внутренней части инновационной региональной среды. При этом прямое государственное влияние на субъекты инновационной деятельности (госзаказы, выполнение государственных программ) не исключает косвенного стимулирования (налоговые льготы, субсидии, упрощенная регистрация, государственные гарантии перед

инвесторами и кредиторами и др.).

Перспективы применения стратегического управления по совершенствованию инновационной политики региона:

- выявление наиболее перспективных направлений технологического развития, которые обладают наибольшим потенциалом стимулирования конкурентоспособности и экономического роста в стране;

- модернизация государственных закупок с целью усиления их инновационного характера;

- модернизация стандартов технического регулирования в интересах стимулирования инноваций;

- развитие инновационной инфраструктуры. Как показывает мировой опыт, доля высокотехнологичной продукции, поставляемой на мировые рынки, напрямую зависит от развитости инфраструктуры. Региональная инновационная инфраструктура предполагает наличие в ней технопарков, бизнес-инкубаторов, инжиниринговых фирм, консалтинговых, страховых и лизинговых компаний, центров научно-технической информации, центров трансфера технологий, патентных служб. Неотъемлемой частью успешной инновационной деятельности являются региональные инновационные, инвестиционные и венчурные фонды, обеспечивающие инновационно-активные предприятия финансовыми ресурсами, необходимыми на разных стадиях инновационного процесса – от создания научного продукта до коммерциализации готовой продукции;

- разработка инновационной стратегии региона. Высшим уровнем инновационной системы региона являются региональные органы власти, которые определяют инновационную стратегию региона, занимаются координацией и стимулированием инновационной деятельности, осуществляют поддержку и взаимодействие между различными участниками инновационной деятельности, способствуют повышению инновационной активности регионов;

- формирование и развитие рынка инновационной продукции. Важнейшим элементом инновационной сферы региона является рынок, который может являться как внутренним, так и внешним по отношению к региону. На рынке происходит реализация инновационных товаров, работ, услуг, а также формирование спроса на них.

В настоящее время появилось достаточно большое число методологических и методических разработок по оценке и прогнозу социально-экономического развития региона, его природного и инновационного потенциала, индикаторов, способных проиллюстрировать настоящее и будущее состояние. Автором произведена классификация различных групп показателей социально-экономического состояния региона и оценка степени их применимости к экспорто-сырьевому региону при переходе на инновационную модель развития (прил. 10). Рассмотрим те из них, которые направлены на оценку инновационного потенциала и активности региона.

1. Т.И. Ладыкова выделяет группы экстенсивных, интенсивных и интегральных коэффициентов инновационной активности, характеризующих процессы, происходящие в хозяйствующих субъектах региона⁶⁸.

Для определения доли предприятий, занимающихся инновационными исследованиями и разработками, в общем их числе рассчитывается экстенсивный коэффициент инновационной активности бизнеса (4.1) по следующей формуле:

$$K_{\text{экс}} = \frac{T_{\text{ин}}}{T_{\text{сов}}} \times 100 \% , \quad (4.1)$$

где $K_{\text{экс}}$ – доля предприятий, занимающихся исследованиями и разработками, в общем их числе; $T_{\text{ин}}$ – число предприятий, занимающихся исследованиями и разработками; $T_{\text{сов}}$ – общее число предприятий и организаций.

Помимо экстенсивного коэффициента инновационной активности бизнеса предложено использовать интенсивный коэффициент инновационной активности бизнеса (4.2), который отражает долю инновационной продукции в ее общем выпуске:

$$K_{\text{инт}} = \frac{Q_{\text{ин}}}{Q_{\text{сов}}} \times 100 \% , \quad (4.2)$$

где $K_{\text{инт}}$ – доля инновационной продукции в ее общем выпуске; $Q_{\text{ин}}$ – объем инновационной продукции; $Q_{\text{сов}}$ – совокупный объем производства отрасли, или ВРП (если рассчитывается для экономики в целом).

На основе экономико-статистического анализа, позволяющего отразить взаимосвязи между показателями, предложено использовать интегральный коэффициент инновационной активности бизнеса (4.3), который является обобщающей характеристикой инновационного процесса:

$$K_{\text{интег}} = \sqrt{K_{\text{экс}} \times K_{\text{инт}}} . \quad (4.3)$$

2. С.Г. Алексеев предлагает пять групп показателей, отражающих основные элементы инновационного потенциала региона: научный, кадровый, технический, финансово-экономический и информационно-коммуникационный потенциалы⁶⁹. Все показатели являются относительными величинами и определяются в долях единицы, что, по его мнению, позволяет объективно оценить величину инновационного потенциала региона.

В качестве результирующих показателей, характеризующих инновационную активность региона, т.е. эффективность использования инновационного потенциала региона, он предлагает использовать показатели, представленные в табл. 4.5.

---

⁶⁸ Ладыкова Т.И. Формирование инновационной системы в экономике как объективное условие социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2009. С. 11–14.

⁶⁹ Алексеев С.Г. Инновационный потенциал региона: интегральная оценка и механизм развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2009. С. 10–16.

Показатели оценки инновационной активности региона

Показатель	Условное обозначение показателя
Доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг)	ИТ
Отношение числа созданных передовых производственных технологий к численности занятых в экономике	СПТ
Отношение числа использованных передовых производственных технологий к численности занятых в экономике	ИПТ
Отношение количества выданных патентов и свидетельств к численности занятых в экономике	П
Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций	ИО

Далее предлагается методика, претендующая на универсальность и позволяющая оценить величину потенциала, проанализировать сложившуюся ситуацию, выявить основные тенденции и определить приоритетные направления его развития.

С целью усиления объективности оценки инновационного потенциала наилучшему показателю среди регионов в каждом году рекомендовано присваивать максимальное значение – 1, по отношению к которому должны рассчитываться в долях единицы величины показателей остальных регионов, что позволяет уравновесить значения анализируемых показателей и привести их в полностью сопоставимый вид. Кроме того, в определяется роль и значение каждого показателя в формировании величины инновационного потенциала (4.5) с помощью коэффициента весомости, расчет которого автор рекомендует проводить с использованием метода экспертных оценок.

Количественные значения отдельных потенциалов, составляющих инновационный потенциал региона, автор предлагает определять как корень соответствующей степени из произведения значений показателей:

$$НП = \sqrt{Н1 * Н2}, \quad (4.4)$$

где НП – научный потенциал региона (4.4); Н1 – доля численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в численности занятых в экономике; Н2 – отношение численности докторов, кандидатов, докторантов, аспирантов в численности занятых в экономике.

Для комплексной оценки инновационного потенциала региона предлагается использовать интегральный показатель, определяемый как корень пятой степени из произведения всех пяти потенциалов:

$$ИП = \sqrt[5]{НП * КП * ТП * ФЭП * ИКП}, \quad (4.5)$$

где КП – кадровый (доля работников с высшим образованием в численности занятых в экономике и отношение численности студентов вузов к численности занятых в экономике); ТП – технический (коэффициент годности основных

фондов, коэффициент обновления основных фондов и фондовооруженность труда); ФЭП – финансово-экономический (отношение объемов инвестиций в основной капитал к ВРП и отношение внутренних затрат на исследования и разработки к ВРП); ИКП – информационно-коммуникационный потенциал (доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе организаций, использовавших ИКТ, отношение затрат на ИКТ к ВРП, число персональных компьютеров на 100 работников и доля числа абонентов сотовой связи в численности населения).

Такой подход обусловлен тем, что инновационный потенциал региона представляет не просто сумму составляющих его элементов, а их комплекс, находящийся в сложной и многогранной взаимосвязи. Преимуществом предлагаемого интегрального показателя является и то, что он охватывает все основные потенциалы, максимально приведенные в сопоставимый вид.

Для целей анализа автор предлагает градацию регионов по уровню инновационного потенциала: высокий, средний, низкий и крайне низкий уровень.

Для комплексной оценки инновационной активности (4.6) региона предлагается использовать интегральный показатель, определяемый как корень пятой степени из произведения всех пяти показателей:

$$ИА = \sqrt[5]{ИТ * СПТ * ИПТ * П * ИО} \quad (4.6)$$

Далее Алексеев сравнивает показатели инновационной активности и инновационного потенциала регионов Сибирского федерального округа и делает вывод о том, что наблюдается значительная дифференциация уровней использования инновационных потенциалов регионов (рис. 4.1).

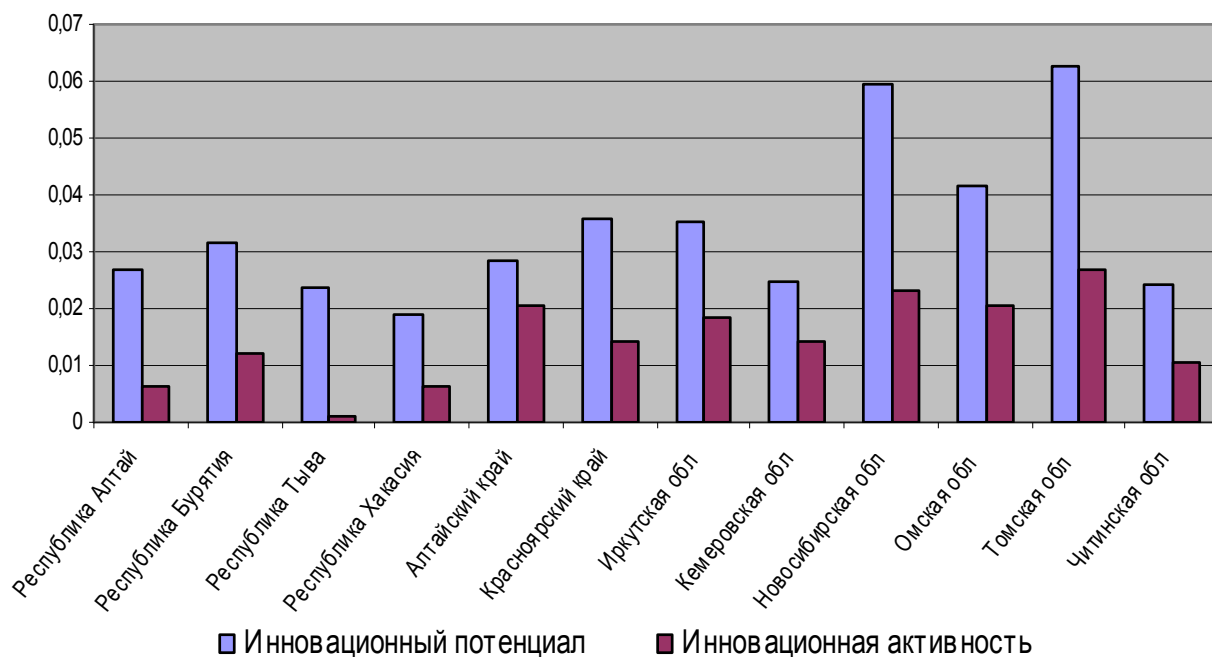

Рис. 4.1 Инновационный потенциал и инновационная активность регионов СФО, усл. ед.

Более эффективно использовался инновационный потенциал в Алтайском крае, Кемеровской и Иркутской областях. Более развитые регионы, такие как Томская и Новосибирская области, характеризуются низким уровнем использования инновационного потенциала. Это означает, что эти регионы, располагая более «сильным» инновационным потенциалом имеют более низкую отдачу от него по сравнению с некоторыми более «слабыми» регионами, такими, например, как Читинская область. Все это говорит о том, что Томская, Новосибирская и Омская области имеют все возможности для более эффективного использования инновационного потенциала и повышения инновационной активности.

На наш взгляд, система показателей С.Г. Алексеева наиболее подробно отражает инновационный потенциал и активность региона, однако она не учитывает ряд важных показателей, характеризующих региональное развитие, а именно: транспортную составляющую, денежно-кредитную, научно-исследовательскую в части НИР и патентов, производственную в части доли конечной и наукоемкой продукции, а также стратегическую в части наличия и реализации в регионе крупных инновационных проектов.

3. О.С. Москвина⁷⁰ агрегировала оценочные характеристики, разработанные и представленные в публикациях ученых ведущих подразделений РАН⁷¹ (табл. 4.6). На наш взгляд, ей представлена достаточно полная и показательная структура оценочных характеристик, однако, она не лишена недостатков.

Система обобщающих показателей не учитывает экологических ограничений и не вводит показатели, характеризующие экологопригодность и способность инноваций к обеспечению сбалансированности социального, экономического и экологического развития. Дополнением могут стать: доля модернизированного отчищающего выбросы оборудования, доля вновь созданных экологоориентированных сооружений, показатель соотношения расходов на поддержание экономики с учетом инноватики и экологии, и расходов на социальную сферу, который определит долю социальной отдачи государственного механизма жизнеобеспечения, долю потребления населением результатов устойчивого развития на основе инновационных преобразований. При этом также необходимо определить пограничные значения каждого компонента.

---

⁷⁰ Москвина О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2005. № 30.

⁷¹ Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / В.Л. Макаров [и др.]. М., 2004. С. 108–150; Научно-технологическая безопасность регионов России: методологические подходы и результаты диагностирования / А.И. Татаркин [и др.]. Екатеринбург, 2000. С. 112–132, 329–331; Багриновский К., Бендиков М., Хрусталева Е. Экономическая безопасность наукоемкого производства. М., 2000. С. 36–37; Сенчагов В. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / Ин-т экономики РАН. М., 2002. С. 76–77.

Таблица 4.6

Система обобщающих показателей,
характеризующих инновационный потенциал региона

Группа показателей	Показатель	Пограничная характеристика показателя	
		Нижняя граница	Верхняя граница
Кадровая составляющая	Доля работников с высшим образованием в общей численности промышленно-производственного персонала, отн. ед.	0,25	0,8
	Доля затрат на профессиональное обучение в общем объеме издержек на рабочую силу, отн. ед.	0,15	0,5
	Численность студентов вузов на 10 тыс. чел. населения территории, чел.	100,0	150,0
Технико-технологическая составляющая	Уровень износа основных производственных фондов, %	60,0	25,0
	Коэффициент обновления основных производственных фондов, %	4,5	12,0
	Удельный вес оборудования со сроком эксплуатации до 10 лет, отн. ед.	0,33	0,7
Финансовая составляющая	Доля затрат на науку и научные исследования и разработки в ВРП, %	2,5	5,0
	Удельный вес затрат на инновации в общем объеме выпускаемой продукции, %	2,5	5,0
	Отношение объемов инвестиций в промышленность к ВРП, %	2,4	11,8
Научная составляющая	Удельная численность работников, выполняющих научные исследования на 10 тыс. чел. населения, чел.	13,0	40,0
	Численность кандидатов и докторов наук на 10 тыс. чел. населения территории, чел.	0,4	4,0
	Удельный вес стоимости машин и оборудования в общем объеме основных средств отрасли «Наука и научное обслуживание», %	16,0	35,0
Результативная компонента	Число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения, %	2,5	5,0
	Уровень инновационной активности промышленных предприятий, %	40,0	10,0
	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	8,0	15,0

4. А.Ю. Егоровым предлагается группа индикаторов роста конкурентоспособности подразделений муниципального образования, более полно раскрывающая инновационный потенциал предприятий муниципального образования⁷²:

- количество продуктов, услуг предприятий по номенклатуре, проданных на экспорт за текущий год;
- количество зарегистрированных научно-технических патентов изобретений в текущем году;

⁷² Егоров А.Ю. Индикативное планирование инновационного развития муниципального образования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2009. С. 12.

- повышение качества продукции на основе соответствия продукции и управления предприятиями международным стандартам ИСО 9000 сери 01-014;
- количество полученных сертификатов ИСО 9000 различных серий факт;
- рост производительности труда на предприятиях за последние три года;
- количество продукции произведенной в единицу времени (квартал, год) по итогам года;
- выработка продукции одним работником в единицу времени (квартал, год);
- снижение удельного веса затрат на энергоносители (в квартал, за год);
- динамика энергоотдачи и фондоотдачи (количество произведенной продукции и услуг на единицу кВт·ч и Гкал тепловой энергии);
- удельный вес наукоемкой продукции на предприятиях МО;
- реструктуризация предприятий в направлении обновления основных фондов и номенклатуры произведенной продукции.

А.Ю. Егоров предлагает методику, в которой дает обоснование системы индикаторов качества в соответствии с международными стандартами управления качеством ИСО 9001 и в рамках которой разработана модель интегрального индикатора качества жизни населения в сочетании с реализацией инновационной стратегии развития территории.

На наш взгляд, можно во многом согласиться с А.Ю. Егоровым, однако мы считаем, что группа индикаторов качества жизни населения территории должна быть базовым стратегическим критерием оценки эффективности социально-экономического развития и состоять из показателей, всесторонне раскрывающих позиции развития человеческого капитала как основы инновационного потенциала. В графическом виде группа индикаторов, предлагаема автором работы, представлена на рис. 4.2.

Рис. 4.2. Группа индикаторов качества жизни населения территории

Таким образом, необходимо создание механизма инновационного развития региона с учетом как характеристик элементов структуры инновационной сферы, так и их взаимодействия при осуществлении деятельности. Понимание процессов, которые происходят внутри этой сферы, позволяет выявить тех участников инновационной деятельности, стимулирование и развитие которых будет более действенно способствовать повышению инновационной активности регионов.

Система, в которой могут создаваться и распространяться инновации, должна обладать определенными свойствами. Элементы такой системы должны быть способны увеличивать поле своей активности, т.е. обладать большой гибкостью. Только в этом случае механизм инновационного развития региона может создавать благоприятные условия для широкого распространения инноваций.

Под механизмом инновационного развития понимается комплекс мер, действующих организации самовоспроизводящегося процесса создания и коммерческого использования инновационных товаров, работ, услуг. Неотъемлемой частью данного механизма являются образовательные учреждения и эффективная кадровая политика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в стране, во многом в результате анализа причин и последствий кризиса 2008–2009 гг. формируется новая экономическая парадигма для России, в основе которой лежит социально-экономическая политика, направленная на стратегическое развитие страны и ее регионов за счет реализации инновационной модели экономики. Кроме того, концепция устойчивого развития, лежащая в основе любых стратегических документов, предполагающая сбалансированное социальное, экономическое и экологическое взаимодействие для повышения уровня и качества жизни людей при сохранении среды обитания для потомков, является единственно возможным направлением развития всех современных государств, соответственно, России и ее регионов. В этой связи необходимо теоретическое осмысление возможностей и направлений действий по оптимальному достижению этих государственных целей, что предполагает учет всех последствий производимых шагов и, соответственно, требует научно обоснованного представления о сценариях будущего развития регионов, формируемых на основе долгосрочных прогнозов.

Геополитические и природно-климатические угрозы мирового развития, процесс глобализации, мировой финансовый кризис и многие другие факторы оказывают существенное негативное влияние на экономику России и социально-экономическое развитие регионов, что определяет необходимость комплексного подхода при составлении региональных прогнозов устойчивого функционирования региона. Кризис 2008–2009 гг. стал суровым испытанием для российской экономики и используемых методов государственного управления (экономического регулирования). Судя по тому, что многие регионы сегодня вынуждены существенно корректировать ранее разработанные стратегии и программы долговременного развития, те прогнозные разработки, которые были положены в основу этих разработок, мягко говоря, оказались не очень достоверными.

Исторический опыт развитых рыночных стран показывает, что основным направлением успешного преодоления кризисных явлений в экономике являются инновационные преобразования. Инновационные принципы в экономике, неоднозначные механизмы их реализации добавляют сложности в процесс обоснования возможных сценариев социально-экономического развития регионов. Для этих регионов, как правило, характерны достаточно различные возможности «инновационных прорывов», т.е. прорывов в техническом и технологическом аспектах, что часто сказывается и на социальной сфере, и зачастую в негативном плане, если это касается модернизации производственного процесса, что приводит к сокращению рабочих мест.

Многие как негативные, так и позитивные факторы становления экономики инноваций определяют необходимость научно обоснованного, методологически совершенного и комплексного подходов к составлению региональных стратегических документов и, в частности, прогнозов, соответственно в ходе всех этапов их подготовки.

В основу стратегических управленческих процессов должно быть положено долгосрочное социально-экономическое прогнозирование как гарантия научной обоснованности и рациональности принимаемых решений в направлении повышения уровня и качества жизни россиян, развития потребительского рынка, инновационной экономической системы, институтов демократического общества, выхода на новый уровень технико-технологического уклада экономики и перехода регионов Сибири с экспортно-сырьевой модели на модель инновационного устойчивого развития с учетом активного экономического сотрудничества с международным сообществом и жесткого экологического и миграционного регулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, часть вторая, часть третья, часть четвертая : офиц. текст : действующая ред. – М. : Проспект, 2000. – 416 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ : (в ред. от 25 дек. 2012 г., с изм. от 28 июля 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая : [федер. закон РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : офиц. текст]. – М. : Проспект, 2005. – 624 с.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ : (в ред. от 15 февр. 2006г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кодекс административного судопроизводства РФ [Электронный ресурс] : проект федер. закона. – Режим доступа: <http://www.npravo.ru/doc/articles/Obrazcy/kodeks1>.
7. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : проект федер. закона РФ // Президент России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/articles/corrupt2.shtml>.
8. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс] : указ Президента РФ № 440 от 1 апр. 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении положения о разработке перспективного финансового плана Российской Федерации и проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 6 марта 2005 г. № 118 (с изм. от 30 дек. 2006 г. № 855) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении стандарта качества предоставления бюджетных (муниципальных) услуг в области здравоохранения [Электронный ресурс] : постановление мэра г. Братска от 2 мая 2007 г. № 1159 // СПС «КонсультантПлюсРегион».
11. Об утверждении индикаторов результативности муниципальных бюджетных услуг, предоставляемых муниципальными учреждениями дополнительного образования детей г. Иркутска и муниципальными учреждениями культуры г. Иркутска [Электронный ресурс] : постановление мэра г. Иркутска 15 июня 2007 г. № 031-06-1035/7 // СПС «КонсультантПлюсРегион».
12. Автомобильный транспорт Иркутской области. 1995-2005 гг. : стат. сб. – Иркутск : Облкомстат, 1996–2006. – 130 с.
13. Аганбегян А.Г. Заметки о долговременной стратегии социально-экономического развития Сибири / А.Г. Аганбегян // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. – 2008. – № 9. – С. 3–19.

14. Аганбегян А.Г. Об особенностях современного мирового финансового кризиса и его последствий для России / А.Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2008. – № 12. – С. 3–9.
15. Аганбегян А.Г. Сибирский вектор экономической науки / А.Г. Аганбегян // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 3–11.
16. Агафонов Н.Т. Экономическое районирование и территориально-производственное комплексобразование / Н.Т. Агафонов, А.И. Чистобаев. – Л. : Наука, 1984.
17. Агропромышленный комплекс Иркутской области. 1995–2005 гг. : экон.-стат. сб. – Иркутск : Облкомстат, 1996-2006. – 73 с.
18. Адамеску А. Региональные программы: перспективные вопросы / А. Адамеску, В. Кистанов // Экономист. – 1997. – № 3. – С. 34–45.
19. Административная реформа в России: науч.-практ. пособие / под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 352 с.
20. Администрация города Братска [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.bratsk-city.ru>.
21. Администрация Иркутской области внедряет новые механизмы оценки работы, ориентированные на результат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.govirk.ru/news/2768.html>.
22. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминолог. справ. / Э.Б. Алаев. – М. : Мысль, 1983. – 350 с.
23. Алаев Э.Б. Эффективность комплексного развития экономического района / Э.Б. Алаев. – М. : Наука, 1965. – 173 с.
24. Алексеев В.В. Проблемные регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири / В.В. Алексеев, М.К. Бандман, В.В. Кулешова ; под науч. ред. В.В. Алексеева. – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН. – 2002. – 356 с.
25. Алексеев С.Г. Инновационный потенциал региона: интегральная оценка и механизм развития : автореф. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С.Г. Алексеев. – Улан-Удэ, 2009. – 198 с.
26. Алесинская Т.В. Учебное пособие по решению задач по курсу «Экономико-математические методы и модели» / Т.В. Алесинская. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2002. – 153 с.
27. Алтухов А. Продовольственная безопасность как фактор социально-экономического развития страны / А. Алтухов // Экономист. – 2008. – № 5. – С. 33–43.
28. Альбрехт Э.Г. Методика построения математических моделей макроэкономических процессов / Э.Г. Альбрехт // Исследовано в России. – 2002. – С. 54–86.
29. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М. : Мысль, 1989. – 187 с.
30. Амосов А. Проблемы организации местного самоуправления / А. Амосов // Экономист. – 2008. – № 5. – С. 23–32.
31. Артемов А. Модернизация государственного управления экономикой / А. Артемов, А. Брыкин, В. Шумаев // Экономист. – 2008. – № 2. – С. 3–14.

32. Афанасьев М.П. Основы бюджетной системы / М.П. Афанасьев. – М. : ИД ГУ-ВШЭ, 2004. – 226 с.
33. Багриновский К. Экономическая безопасность наукоемкого производства : препринт / К. Багриновский, М. Бендигов, Е. Хрусталева. – М. : ЦЭМИ РАН, 2000. – С. 36–37.
34. Бадалов А.Л. Частно-государственное партнерство в реализации инвестиционных проектов / А.Л. Бадалов // ЭКО. – 2008. – № 6. – С. 49–57.
35. Байкал и гидроэнергетика: экология и экономика / Л.А. Безруков [и др.] // География и природные ресурсы. – 1997. – № 4. – С. 158–168.
36. Бакалавр Экономики : хрестоматия. В 3 т. Т. 2 / под общ. ред. В.И. Видяпина ; Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова ; Центр кадрового развития. – М. : Триада, 1999. – 1056 с.
37. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: прогнозирование процесса формирования с использованием сетей Петри / М.К. Бандман, О.Л. Бандман, Т.Н. Есикова. – Новосибирск : Наука, 1990. – 302 с.
38. Башмаков И. Цены на нефть: пределы роста и глубины падения / И. Башмаков // Вопросы экономики. – 2006. – № 3. – С. 84.
39. Белкина Т.Д. Управление реализацией стратегического плана городского развития / Т.Д. Белкина // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 1. – С. 92–107.
40. Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу / А.Р. Белоусов // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 1. – С. 3–52.
41. Белоусов Д.Р. Методологические и предметные особенности прогнозирования научно-технологического развития в современных условиях / Д.Р. Белоусов, И.Э. Фролов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 3. – С. 88–105.
42. Белоусов Д.Р. Построение долгосрочного научно-технологического прогноза России методом «Форсайт» / Д.Р. Белоусов, О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 1. – С. 18–32.
43. Прогнозирование обрабатывающих машиностроительных производств с учетом их инновационного развития / В.Н. Борисов [и др.] // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – С. 33–42.
44. Борьба с коррупцией в органах государственного и муниципального управления [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф. 27–28 марта 2008 г. – Режим доступа: <http://www.sapa.sib.ru/Podrazd/riger.doc>.
45. Бутов В.И. Основы региональной экономики : учеб. пособие / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова. – М. ; Ростов н/Д, 2000. – 448 с.
46. Бухвальд Е.М. Роль Федерации и регионов в становлении инновационного облика российской экономики / Е.М. Бухвальд // Инновационный путь развития для новой России / под ред. В.П. Горегляда. – М. : Наука, 2005. – 278 с.
47. Быстрицкий С.П. Возможности устойчивого развития проблемных районов Севера / С.П. Быстрицкий, А.Б. Ермолин, В.К. Заусаев // Региональная экономика и социология. – 2003. – № 4. – С. 260–270.

48. Валлерстайн И. Геополитические миро-системные изменения: 1945–2025 годы : пер.с англ. / И. Валлерстайн // Вопросы экономики. – 2006. – № 4. – С. 67–83.
49. Ведута Н.И. Социально эффективная экономика / Н.И. Ведута. – М. : Изд-во РЭА, 1999. – 254 с.
50. Вепрова Р.Н. Организация и планирование деятельности предприятия / Р.Н. Вепрова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП. – 347 с.
51. Винокуров М.А. Теоретические основы формирования региональной экономики / М.А. Винокуров // Вестник ИГЭА. – 1996. – № 10.
52. Винокуров М.А. Трудовые ресурсы региона и рынок труда (на примере Иркутской области) / М.А. Винокуров. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1991. – 248 с.
53. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. / С.Ю. Витте. – СПб., 1912. – 568 с.
54. Владимирова Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учеб. пособие / Л.П. Владимирова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К, 2004. – 400 с.
55. Глазьев С. Состоится ли переход российской экономики на инновационный путь развития? / С. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2008. – № 1–2. – С. 3–11.
56. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития / О.Г. Голиченко. – М. : Наука, 2006. – 396 с.
57. Горегляд В.П. Перспективы инновационного развития экономики России / В.П. Горегляд // Федерализм. – 2006. – № 3. – С. 23–29.
58. Государственное управление: основы теории и организации : учебник / М.Г. Аногих [и др.] ; под ред. В.А. Козбаренко. – М. : Статут, 2000. – 911 с.
59. Государственные и муниципальные финансы : учеб. пособие для студ. вузов / Н.Б. Ермасова [и др.] ; под ред. акад. Г.Б. Поляка. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 303 с.
60. Готовчиков И. Финансовые риски / И. Готовчиков // РИСК. – 2004. – № 4. – С. 23–29.
61. Гранберг А.Г. Введение в системное моделирование народного хозяйства / А.Г. Гранберг, С.А. Суспицын ; отв. ред. А.Г. Аганбегян. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-е, 1988. – 304 с.
62. Гранберг А.Г. Государственно-территориальное устройство России. Экономические и правовые основы / А.Г. Гранберг, А.А. Адамеску, В.В. Кистанов. – М. : ДеКА, 2003. – 438 с.
63. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 87–107.
64. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
65. Грибанова Н.Н. Совершенствование управления на уровне городов и районов / Н.Н. Грибанова, Н.Г. Данилович // Вестник ИГЭА. – 1998. – № 14. – С. 81–84.

66. Григорьев Л. «Глобус России»: экономика регионального развития [Электронный ресурс] / Л. Григорьев. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2005/06/28/grigoriev.html>.
67. Громов Н.Н. Управление на транспорте: учеб. для вузов / Н.Н. Громов, В.А. Персианов. – М.: Транспорт, 1990. – 336 с.
68. Губанов С. Новая целевая задача и условия ее решения / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 3–21.
69. Губанова О.В. Управление, прогнозирование, информационные технологии в сервисной деятельности: учеб. пособие / О.В. Губанова, Т.Ю. Новгородцева, С.В. Чупров. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – 286 с.
70. Гуков В.П. Основы стратегии развития экономики Иркутской области в начале XXI века / В.П. Гуков, Ц.В. Смирнов. – 2002. – № 4. – С. 166–173.
71. Гуляева Л.В. Совершенствование управления устойчивым социально-экономическим развитием МО: дис. ... канд. экон. наук / Л.В. Гуляева. – Иркутск, 2004. – 182 с.
72. Гумерова А.А. Стратегическое планирование и оценка региональных программ: канадский опыт / А.А. Гумерова // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2.
73. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин; под ред. Г.В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
74. Дагоев А.А. Мировая практика инновационного развития / А.А. Дагоев, И.С. Онищенко, Н.В. Шелюбская // Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2006.
75. Даниленко Н.Н. Концептуальные основы совершенствования системы управления социальными процессами города / Н.Н. Даниленко, Л.Ю. Криклевская. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. – 158 с.
76. Данилин П. Национальные проекты – новый ЦУП России / П. Данилин // Взгляд. Деловая газета. – 2006. – 7 дек. (№ 23). – С. 5.
77. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Программа развития ООН. – Режим доступа: <http://www.undp.ru/index.phtml>.
78. Доничев О.А. Формирование механизма эффективной инновационной трансформации региональной экономики / О.А. Доничев // Инновации и инвестиции. – 2007. – № 9 (48). – С. 77–82.
79. Дугина И. Правительство Иркутской области приняло промежуточный вид [Электронный ресурс] / И. Дугина. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/12/03/reg-enisey/pravit-anons.html>.
80. Дунаев О.Н. Доклад на дискуссию «Перспективы освоения и развития зоны БАМ» [Электронный ресурс] / О.Н. Дунаев // Байкальский экономический форум. Круглый стол «Россия как транспортный коридор между Европой и АТР». Иркутск, 2009. – Режим доступа: <http://www.baikalforum.ru/qa/15.html>.
81. Евразийское бюджетное пространство: вызовы интеграции / под ред. А.М. Лаврова. – М.: Изд-во УРСС, 2004. – 255 с. – (Общественные финансы. Вып. 4.).

82. EU Russia cooperation program. Проект «Административная реформа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: new.hse.ru/sites/irgs/default.aspx.
83. Егоров А.Ю. Индикативное планирование инновационного развития муниципального образования : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А.Ю. Егоров. – Казань, 2009. – 21 с.
84. Ершов Ю.С. СФО: современное состояние и перспективы развития / Ю.С. Ершов, Н.М. Ибрагимов, Л.В. Мельникова // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 4. – С. 28–43.
85. Житкова Е.Н. Согласование интересов города и региона (опыт Краснодарского края) / Е.Н. Житкова // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 1. – С. 7–18.
86. Жихаревич Б. Экономическая политика местных властей в реформируемой России / Б. Жихаревич, Б. Жунда, О. Русецкая // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 83–107.
87. Жуков Е.Ф. Банковское дело : учебник для студентов вузов / Е.Ф. Жуков, Н.Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Единство, 2006. – 575 с.
88. Залиханов М.Ч. Устойчивое развитие России. Перспективы и угрозы [Электронный ресурс] / М.Ч. Залиханов // Устойчивое развитие. Наука и Практика. – 2002. – № 1. – Режим доступа: http://sdo.unidubna.ru/journal/view_pub.php?id=11.
89. Замков О.О. Эконометрические методы в макроэкономическом анализе : курс лекций / О.О. Замков. – М. : ГУ ВШЭ, 2001. – 122 с.
90. Замятина М.Ф. Оценка прозрачности бюджетного процесса в регионах-участниках проекта: опыт и проблемы [Электронный ресурс] : тез. докл. / М.Ф. Замятина, В.А. Бескровная. – Режим доступа: <http://www.transparentbudget.ru/rus/transparency.htm>.
91. Зубарев Н.Н. Оптимизация финансового обеспечения программ развития промышленности региона в условиях дефицита бюджетного финансирования / Н.Н. Зубарев, А.Ф. Шуплецов, С.А. Брагин // Регион. – 2005. – № 4. – 55 с.
92. Зырянова Т.В. Методика анализа исполнения региональных и местных бюджетов / Т.В. Зырянова, Н.И. Даниленко, Д.Н. Даниленко // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – № 14. – С. 63.
93. Игнатов В.Г. Местное самоуправление в современной России : учеб. пособие / В.Г. Игнатов, В.В. Рудной. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 416 с.
94. Игнатов В.Г. Регионоведение (экономика и управление) : учеб. пособие / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – М. : АКО ; Ростов н/Д. : МарТ, 2000. – 416 с.
95. Игнатов В.Г. Регионоведение / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – Ростов н/Д, 1998. – 319 с.
96. Игнатов В.Г. Свободные экономические зоны. Методологические и организационные основы. Правовой и налоговый режим. Нормативная база / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – М. : Ось-89, 1997. – 192 с.
97. Игошин Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирование : учеб. для вузов / Н.В. Игошин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 319 с.

98. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Л. Макаров [и др.]. – М. : Наука, 2004.

99. Институт проблем государственного и муниципального управления. Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: new.hse.ru/default.aspx.

100. Интернет-программа подготовлена в рамках Инновационной образовательной программы ГУ-ВШЭ «Формирование системы аналитических компетенций для инноваций в бизнесе и государственном управлении» [Электронный ресурс] / Фак. Гос. и муницип. упр ; Агентство Междунар. развития США. – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/129385.html>.

101. Иркутская Торговая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itg.irkutsk.ru>.

102. Кистанов В. Повысить интерес регионов к объединению [Электронный ресурс] / В. Кистанов // Российская Федерация сегодня. – 2006. – № 10. – Режим доступа: http://www.russia-today.ru/2006/no_10/10_reflections.htm.

103. Климов В.Г. Долгосрочные перспективы роста мировой экономики / В.Г. Климов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 3.

104. Князева Е.Н. Синергетика и принципы коэволюции сложных систем [Электронный ресурс] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/SINIPREVOLSLOGNSISTEM.htm>.

105. Ковалева Г.Д. Влияние прямых иностранных инвестиций на внешнюю торговлю Сибири / Г.Д. Ковалева, Т.А. Якунина, О.И. Волкова // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 3. – С. 87–92.

106. Коврин В. Оценка и соизмерение экономических систем в современной мировой экономике / В. Коврин // Экономист. – 2008. – № 5. – С. 67–74.

107. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 25 окт. 2005 г. № 1789-р // СПС «КонсультантПлюс».

108. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект / Минэкономразвития России. – М., 2008. – Режим доступа: <http://www.ifar.ru/pr/2008/080319ba.pdf>.

109. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / МЭРТ РФ // ИПС «Гарант».

110. Кородюк И.С. Региональные транспортно-логистические системы: вопросы теории и практики : монография / И.С. Кородюк, С.А. Кархова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. – 335 с.

111. Котенко В.Ф. Использование методов регрессионного анализа для оперативного прогнозирования некоторых социально-экономических показателей региона / В.Ф. Котенко, Т.С. Куликова // Вопросы статистики. – 2000. – № 2. – С. 30–33.

112. Кошолкина Л. Результаты национального проекта «Развитие АПК» / Л. Кошолкина // Экономист. – 2008. – № 5. – С. 7–8.

113. Краткосрочное прогнозирование регионального развития в условиях неполной информации / под ред. М.М. Албегов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 160 с.
114. Кувалин Д.Б. Российские предприятия в середине 2007 г.: взгляды на качество экономической политики и возможности для развития / Д.Б. Кувалин, А.К. Моисеев // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 2. – С. 133–148.
115. Кузнецова О.П. Методология стратегического развития муниципальных образований : дис. ... д-ра. экон. наук / О.П. Кузнецов. – Иркутск, 2005. – 296 с.
116. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование : учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Экономика, 2008. – 575 с.
117. Кулешов В.В. О генезисе региональных исследований в СО РАН / В.В. Кулешов // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 3–6.
118. Лавров А. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результаты: международный опыт и российские перспективы / А. Лавров // Финансы. – 2004. – № 9. – С. 9–17.
119. Ладыкова Т.И. Формирование инновационной системы в экономике как объективное условие социально-экономического развития региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т.И. Ладыкова. – Чебоксары, 2009. – С. 11–14.
120. Леонтьев В. Предисловие : пер. с англ. // Межотраслевая экономика / В. Леонтьев ; науч. ред. А.Г. Гранберг. – М. : Экономика, 1997. – 480 с.
121. Лопатников Л.И. Краткий экономико-математический словарь / Л.И. Лопатников . ред. акад. Н.П. Федоренко. – М. : Наука, 1979. – 358 с.
122. Лопатников Л.И. Популярный экономико-математический словарь / Л.И. Лопатников. – 3-е изд., доп. – М. : Знание, 1990. – 254 с.
123. Макроэкономические индикаторы США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bea.doc.gov/bea>.
124. Материалы международной научно-практической конференции «Борьба с коррупцией в органах государственного и муниципального управления» 27-28 марта 2008 г. (конференция прошла в Сибирской академии государственной службы при поддержке BVS и dbb Akademie, Германия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sapanet.ru/Akad.aspx?page=189>.
125. Международные инвестиционные проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iip.ru/analytics>.
126. Межотраслевой баланс СССР. – М. : Мысль, 1968.
127. Мельянцев В. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах / В. Мельянцев. – М. : ИСАА МГУ, 2000.
128. Методические основы оценки эффективности и результативности бюджетных расходов в Саратовской области / О.В. Александров [и др.]. – М., 2004. – 243 с.

129. Методические основы оценки эффективности и результативности бюджетных расходов в Республике Карелия / О.В. Александров [и др.]. – М., 2004. – 217 с.
130. Методические рекомендации по разработке комплексных народнохозяйственных программ. – М. : ЦЭМИ, 1977.
131. Методические указания к составлению государственного пятилетнего развития народного хозяйства СССР. – М. : Экономика, 1974.
132. Минаков А.В. Использование методов программно-целевого бюджетирования в России / А.В. Минаков // Финансы и кредит. – 2005. – № 18. – С. 10–17.
133. Министерство финансов Иркутской области [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.gfu.ru>.
134. Министерство финансов РФ [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www1.minfin.ru>.
135. Сошникова Л.А. Многомерный статистический анализ в экономике : учеб. пособие для студентов вузов / Л.А. Сошникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 600 с.
136. Моделирование и управление процессами регионального развития / под ред. С.Н. Васильева. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2001. – 432 с.
137. Моделирование социо-эколого-экономической системы региона / под ред. В.И. Гурмана, Е.В. Рюминой. – М. : Наука, 2001. – 175 с.
138. Молокова Е.Ю. Социально-экономическая роль автомобильных дорог Иркутской области / Е.Ю. Молокова // Вестник ИГЭА. – 1998. – № 17. – С. 107–111.
139. Морозова Т.Г. Региональная экономика / Т.Г. Морозова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ. – 2000. – 502 с.
140. Москвина О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона / О.С. Москвина // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2005. – № 30.
141. Муниципальная целевая программа «Развитие инновационной деятельности в городе Иркутске на 2009–2012 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <http://www1.irkutsk.ru/?rubr=208>.
142. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия: социально-экономические аспекты развития / под ред. В.Л. Макарова, А.Е. Варшавского. – М. : Наука, 2001. – 636 с.
143. Научно-технологическая безопасность регионов России: методологические подходы и результаты диагностирования / А.И. Татаркин [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000.
144. Национальный план противодействия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204857.shtml>.
145. Некрасов А.С. Перспективы развития топливно-энергетического комплекса России на период до 2030 г. / А.С. Некрасов, Ю.В. Сняк // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 4. – С. 21–53.

146. Никольский А.Ф. Геоэкономический воспроизводственный процесс: основы теории и принципы управления / А.Ф. Никольский. – Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2004. – 165 с.
147. О чем думают экономисты : беседы с нобелевскими лауреатами : пер. с англ. / под ред. П. Самуэльсона, У. Баннета. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – Гл. 1. Интервью с Василием Леонтьевым. – С. 19.
148. Общественное здоровье и экономика / Б.Б. Прохоров [и др.]. – М. : МАКС Пресс, 2007.
149. Овсянникова И. Север Приангарья: проблемы тенденции, перспективы развития / И. Овсянников // ЭПМ. – 2004. – № 9. – С. 6 ; № 11. – С. 4 ; № 12. – С. 4.
150. ООО «Премьер-Консалтинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.premier-consulting.ru>.
151. Официальный портал Республики Тыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gov.tuva.ru.
152. Официальный сайт Аппарата представителя Президента РФ в СФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sfo.nsk.su>.
153. Панов П.В. Объединение VS присоединение: сравнительный анализ первого опыта укрупнения регионов РФ / П.В. Панов // Россия и современный мир. – 2008. – № 1. – С. 125–144.
154. Первый муниципальный форум в Иркутске // Бабр.ру. Сибирский регион. – Режим доступа: <http://www.babr.ru>.
155. Першин Е.В. Актуальные вопросы разграничения компетенции между РФ и ее субъектами / Е.В. Першин, М.В. Глигич-Золотарева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 2. – С. 10.
156. Поршнева А. Взгляд на экономику России через призму научного прогноза / А. Поршнева // Экономист. – 2008. – № 6. – С. 92–94.
157. Почукаева О.В. Анализ инновационной активности в промышленности / О.В. Почукаева // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 3. – С. 26–32.
158. Практикум по эконометрике : учеб. пособие / И.И. Елисеева [и др.]. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 192 с.
159. Прибайкалье. Город Иркутск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pribajkai.ru/irkutsk-about.html>.
160. Прикладное прогнозирование национальной экономики : учеб. пособие / под ред. В.В. Ивантера [и др.]. – М. : Экономист, 2007. – 896 с.
161. Проблемы Байкала [Электронный ресурс] (ГЭФ. Проект сохранения биоразнообразия) // Байкал – проблемы и пути решения. – Иркутск, 2002. – 22 с. – Режим доступа: http://www.baikalib.ru/Live_Baikal-/virt_baikal/gl3.php.
162. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учеб. пособие для вузов / Т.В. Морозова [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 318\ с.
163. Прогнозирование и планирование экономики : учебник / Г.А. Кандаурова [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Кандауровой, В.И. Борисевича. – Минск : Современ. шк., 2005. – 476 с.
164. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год (с учетом мнений экспертов, граждан РФ, представителей пар-

тий, общественных и политических организаций, проект по состоянию на 6 апреля 2009 года) // Российская газета. – 2009. – 20 марта. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisisdok.html>.

165. Проект концепции скоординированного развития городской агломерации Иркутск – Ангарск – Шелехов «Объединенный Иркутск – столица Сибири». 36 с.

166. Региональная экономика и управление : учеб. пособие / Е.Г. Коваленко [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2008. – 288 с.

167. Регионоведение : учеб. для вузов / Т.Г. Морозова [и др.]. – М. : Банки и биржи : ЮНИТИ, 1998. – 424 с.

168. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 783 с.

169. Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. – М., 2003. – 231 с.

170. Реформа бюджетной системы в Узбекистане [Электронный ресурс] : проект. – Режим доступа: <http://www.publicfinance.uz/ru>.

171. Решетников М.Г. О переходе к управлению, ориентированному на результат, на региональном уровне / М.Г. Решетников // Экономическое развитие России. – 2005. – № 12, т. 12. – С. 46–52.

172. Рогов В.Ю. Государственное регулирование и поддержка малого предпринимательства в рыбохозяйственном комплексе / В.Ю. Рогов, Ше Сон Гун ; Федер. агентство по образованию, Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2009. – 135 с.

173. Рогов В.Ю. Основы формирования геоэкономических регионов современной России / В.Ю. Рогов ; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2002. – 197 с.

174. Рогов В.Ю. Социально-экономические системы региона: состояние, эффективность управления / В.Ю. Рогов, А.Ф. Шуплецов. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. – 380 с.

175. Рогов В.Ю. Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством / В.Ю. Рогов. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 265 с.

176. Российские регионы в новых экономических условиях : сб. ст. / под ред. Ю.Г. Липеца. – М. : ИГ РАН, 1996. – 783 с.

177. Российский статистический ежегодник. 2005 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – Режим доступа: <http://www.cir.ru>.

178. Самаруха В.И. Основы регионалистики : учеб. пособие. Т. 1 / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 337 с.

179. Самаруха В.И. Проблемы развития кластеров в сельскохозяйственном производстве / В.И. Самаруха // Известия ИГЭА. – 2007. – № 1. – С. 38.

180. Самаруха В.И. Стратегия управления региональной экономикой / В.И. Самаруха. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 303 с.

181. Самойлов И. Последняя коллегия Минтранса РФ / И. Самойлов // Автомобильный транспорт. – 2004. – № 4. – С. 2–7.

182. Светник Т.В. Стратегическое управление экономикой региона / Т.В. Светник ; Федер. агентство по образованию ; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 174 с.
183. Светник Т.В. Тенденции и процессы переходного периода в региональном строительном комплексе / Т.В. Светник. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. – 159 с.
184. Седаков И.А. Общие методологические подходы к моделированию и прогнозированию социально-экономического развития региона / И.А. Седаков // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 3. – С. 151–155.
185. Селиверстов В.Е. Две модели региональной политики [Электронный ресурс] / В.Е. Селиверстов // ЭКО. – 2008. – № 4. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy-/2008_04/Seliverstov.htm.
186. Селиверстов В.Е. Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России / В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 194–224.
187. Селиверстов В.Е. Обмен опытом управления северными территориями / В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 2. – С. 158–164.
188. Сенчагов В. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / В. Сенчагов ; Ин-т экономики РАН. – М. : Финстатинформ, 2002. – С. 76–77.
189. Серпилин А. Опыт Великобритании в области регионального управления и бюджетирования, ориентированного на результат [Электронный ресурс] / А. Серпилин. – Режим доступа: www.bdo.ru.
190. Сильвестров С.Н. Антикризисные технологии управления / С.Н. Сильвестров // ЭКО. – 1999. – № 6. – С. 47–54.
191. Система мероприятий по проведению административной реформы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.govirk.ru/asp>.
192. Солодков М.В. Количественная оценка влияния региональных факторов на уровень предпринимательской активности / М.В. Солодков // Вестник ИГЭА. – 1999. – № 1. – С. 32–36.
193. Социальное развитие села Иркутской области до 2010 года [Электронный ресурс] : обл. гос. целевая программа (утв. 4 окт. 2006 г.) // СПС «КонсультантПлюсРегион»
194. Социально-экономическое положение городов и районов Иркутской области. 1995–2005 гг. : стат. сб. – Иркутск, 1996–2006. – 130 с.
195. Стародубровская И. Великие революции: от Кромвеля до Путина / И. Стародубровская, В. Мау. – 2-е изд. – М. : Вагриус, 2004. – 512 с.
196. Стенограмма заседания Совета по местному самоуправлению при председателе ГД РФ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 4.
197. Степашин С.У борьбы с коррупцией нет делянок : интервью / С. Степашин ; записала Т. Панина // Российская газета. – 2008. – 24 сент.

198. Стратегические направления и принципы социально-экономического развития объединенной Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irk.raexpert.ru/strategy/2>.
199. Стратегия социально-экономического развития северных территорий Иркутской области до 2015 г. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 315 с.
200. Суслов В.И. Транспорт Сибири: проблемы и перспективы / В.И. Суслов, А.Г. Коржубаев, В.Ю. Малов // Регион: экономика и социологи. – 2004. – № 4. – С. 119–135.
201. Суспицын С.В. Проблемы методического обеспечения конкретного направления государственной политики / С.В. Суспицын // Российский экономический журнал. – 2002. – № 11-12. – С. 71–77.
202. Тараскин А.Ф. Статистический анализ временных рядов : учеб. пособие / А.Ф. Тараскин ; Самар. гос. аэрокосм. ун-т. – Самара, 1998. – 64 с.
203. Тарко А.М. Два пути устойчивого развития России / А.М. Тарко // Устойчивое развитие: наука и практика. – 2004. – № 2. – С. 3–6.
204. Текущий архив представительства МИД РФ в Сибирском федеральном округе. 2004 [Электронный ресурс] // Сибирский федеральный округ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.sibfo.ru/>.
205. Теоретические проблемы региональной политики и региональное реформирование: Кн. 1. Теоретические основы региональной политики / Л.В. Маркин [и др.] ; Рос. АН, Отд-ние экономики, Ин-т соц.-экон. пробл., Центр регион. политики. – СПб. : Петрополис, 1994. – 114 с.
206. Теоретические проблемы региональной политики и региональное реформирование. Кн. 2. Региональная политика в междисциплинарных исследованиях / Л.В. Маркин [и др.] ; Рос. АН, Отд-ние экономики, Ин-т соц.-экон. пробл., Центр регион. политики. – СПб. : Петрополис, 1994.
207. Теоретические проблемы региональной политики и региональное реформирование. Кн. 3. Актуальные проблемы регионального реформирования / Л.В. Маркин [и др.] ; Рос. АН, Отд-ние экономики, Ин-т соц.-экон. пробл., Центр регион. политики. – СПб. : Петрополис, 1994. – 167 с.
208. Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования / под ред. М.К. Бандмана, А.И. Чистобаева. – Л. : Наука, 1990. – 211 с.
209. Тимофеева Г. Местные бюджеты в местной реформе / Г. Тимофеева // Иркутская губерния. – 2006. – № 2. – С. 34–36.
210. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности : пер. с англ. / Ж. Тироль. – СПб. : Экон. шк., 1996. – 745 с.
211. Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии / М.Л. Титаренко. – М. : Республика, 1998. – 322 с.
212. Титаренко М.Л. Сибирь и Дальний Восток как стратегическая база интеграции России в АТР / М.Л. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 6. – С. 98–105.
213. Торосов В.М. Региональная экономика : учеб. пособие / В.М. Торосов. – Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2000. – 374 с.

214. Третьяк В.П. Кластеры предприятий / В.П. Третьяк. – 2-е изд., доп. и перераб. – Иркутск, 2006. – 220 с.
215. Трофимова И.Н. Региональные аспекты социальной политики РФ / И.Н. Трофимова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 1. – С. 14–20.
216. Тулохонов А.К. Как обустроить российскую периферию, или кое-что из опыта китайских реформ / А.К. Тулохонов // ЭКО. – 2008. – № 3. – С. 3–16.
217. Тэпман Л.Н. Риски в экономике : учеб. пособие для вузов / Л.Н. Тэпман ; под ред. В.А. Швандара. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 380 с.
218. Федулова С.Ф. Финансы : учеб. пособие / С.Ф. Федулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2005. – 400 с.
219. Формирование комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований : учеб.-метод. пособие / В.И. Иванков [и др.] ; под общ. ред. Т.В. Псаревой. – Новосибирск, 2005. – 34 с.
220. Форсайт Иркутской области : пилотный доклад / Адм. Иркут. обл. – Иркутск, 2006. – С. 26–28.
221. Хандуев П.Ж. Прогнозирование экономического развития региона (аспекты структурной политики) / П.Ж. Хандуев. – Новосибирск : НГУ, 1996. – 115 с.
222. Харитонова В.И. Трансформация государственной социально-экономической политики на севере / В.И. Харитонова, И.А. Вижина // РЭС. – 2004. – № 2. – С. 164–176.
223. Хасаев Г.Р. Технология прогнозирования регионального развития / Г.Р. Хасаев, В.А. Цыбатов // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 3. – С. 64–82.
224. Центральный банк России [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
225. Черевикина М.Ю. Региональные социально-экономические исследования / М.Ю. Черевикина // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 2.
226. Черников А.П. Особенности и проблемы экономики Иркутской области [Электронный ресурс] / А.П. Черников. – Режим доступа: http://3mill.ru/ECONOMY/chernikov.htm#_ftn1.
227. Чернышева Е.А. Развитие сельскохозяйственного производства севера Иркутской области / Е.А. Чернышева // Вестник ИГЭА. – 1999. – № 17. – С. 107–111.
228. Широ А. Об инструментарию долгосрочного макроэкономического прогнозирования / А. Широ, А. Янговский // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 31–34.
229. Шлямин В.А. Финляндия – партнер России в инновационном сотрудничестве / В.А. Шлямин // ЭКО. – 2008. – № 4. – С. 13–105.
230. Шнипер Р.И. Региональная программа и принципы ее разработки: вопросы межотраслевого взаимодействия / Р.И. Шнипер, И.Н. Воеводина, С.С. Гухнер. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1986. – 295 с.
231. Шнипер Р.И. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект / Р.И. Шнипер, А.С. Новоселов. – Новосибирск : Наука, 1993. – 438 с.

232. Шокин И.Н. Структурная политика в долгосрочной перспективе: задачи и приоритеты / И.Н. Шокин // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 5. – С. 3–15.
233. Шонесси Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход : пер. с англ. / Дж. Шонесси. – СПб. : Питер, 2001. – 320 с.
234. Шуплецов А.Ф. Информационные ресурсы в процедурах оценки эффективности управления экономическими системами / А.Ф. Шуплецов, В.И. Дибирдеев. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 216 с.
235. Шуплецов А.Ф. Методология инновационного менеджмента в реформируемой экономике / А.Ф. Шуплецов ; БГУЭП // Вестник Иркутского регионального отделения Академии наук высшей школы России. – 2003. – № 1. – С. 90–98.
236. Щеулин А.С. Устойчивое инновационное региональное развитие как научно-прикладное направление [Электронный ресурс] / А.С. Щеулин. – Режим доступа: http://sdo.uni-dubna.ru/journal/autor_info.php?id=20.
237. Экономика федеральных округов России: сравнительный анализ / В.И. Суслов [и др.] // Региональная экономика и социология. – 2003. – № 4. – С. 47–63.
238. Экономическая оценка проектов и направлений политики в области окружающей среды : практ. руководство. – М. : Ин-т экон. развития Всемир. банка, 1997. – 139 с.
239. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием / Д.А. Ялов. – Иркутск, 2006. – 12 с.
240. Board of Governors of the Federal Reserve System [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.federalreserve.gov>.
241. Board of Governors of the Federal Reserve System. Информация о различных секторах американской экономики [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.bog.frb.fed.us/releases>.
242. Evans J. Russia in the capital markets: Russia outperforms the outperformers [Electronic resource] / J. Evans. – Access mode: www.euroweek.com.
243. Goulet D. The cruel choice: A New Concept in the Theory of Development / Denis Goulet. – New York : Atheneum, 1971. – 23 p.
244. Industrial Location and Regional Systems. – N. Y., 1981.
245. Nijkamp P. Handbook of Regional Economies / P. Nijkamp. – Amsterdam : North Holland Publishing Company, 1988.
246. TCB's Business Cycle Indicators. Национальная промышленная ассоциация [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.tcb-indicators.org>.
247. The National Association of Paper Merchants. Как успешно торговать. Стратегии инвестирования [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.napm.org>.
248. Treasury Financial Management Service [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.fms.treas.gov/mts/index.html>.
249. US Bureau of Labor Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stats.bls.gov>.

250. US Commission on Organization of the Executive Branch of the Government, Budgeting and Accounting [Electronic resource]. – Access mode: <http://govunfo.library.unt.edu/nprbook.html>.

251. US Census Bureau / Department of commerce [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.census.gov>.

252. Индекс APICS – APICS Business Outlook Index [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.apics.org/index>.

253. URL: <http://www.rags.ru/akadem/all/33-2005/33-2005-81.html>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Классификация видов прогнозов*

Признак, лежащий в основе классификации	Виды прогнозов
По времени и характеру целей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегический (имеет своей целью предвидение важнейших характеристик (параметров) формирования управляемых объектов в среднесрочной и далее перспективах) и тактический; 2. Оперативный (предназначен для выявления возможностей по решению конкретных проблем стратегических прогнозов в текущей деятельности и краткосрочных перспективах; имеет период упреждения до одного месяца); 3. Краткосрочный (от 1 месяца до 1 года); 4. Среднесрочный (от 1 года до 3 лет); 5. Долгосрочный (от 3 до 15 лет); 6. Дальнесрочный (свыше 15 лет – до 50 лет)
По масштабу прогнозирования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Международный (континенты и крупные мировые регионы); 2. Макроэкономический (национальная экономика государства); 3. Комплексно-отраслевой (комплексы национальной экономики); 4. Межотраслевой (кластерные); 5. Отраслевой; 6. Межрегиональный (макрорегиональный); 7. Региональный; 8. Местный (районный, городской); 9. Производственный (производственные и коммерческие организации, ассоциации)
По уровням управления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Федеральный (государство); 2. Окружной (федеральные округа); 3. Субфедеральный (субъект федерации – регион); 4. Муниципальный (города, районы); 5. Хозяйственный (предприятия, объединения)
По направлениям социально-экономического развития	<ol style="list-style-type: none"> 1. Демографический; 2. Природно-ресурсный; 3. Экологический; 4. Социальный; 5. Экономический; 6. Финансовый; 7. Научно-технический; 8. Потребительский
В зависимости от характера исследуемых объектов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие экономических, социальных и внутривластных отношений; 2. Социально-экономические предпосылки и последствия НТП; 3. Динамика развития национальной экономики (ее темпов, факторов и структуры); 4. Воспроизводство населения, состояние рынка труда, подготовки кадров; 5. Экономическое использование природных ресурсов и состояния природной среды; 6. Уровень и качество жизни населения, доходов и цен; 7. Развитие финансово-кредитных отношений; 8. Воспроизводство основного капитала и объема инвестиций в него; 9. Внешнеэкономические связи, международные отношения

Признак, лежащий в основе классификации	Виды прогнозов
По проблемно-целевому критерию	1. Поисковый (исследовательский, трендовый, генетический; основной метод – экстраполяция); 2. Нормативный (программный, целевой; основной метод – интерполяция)
По масштабности объекта прогнозирования	1. Сублокальный; 2. Локальный; 3. Суперлокальный; 4. Глобальный; 5. Суперглобальный
По сложности	1. Сверхпростой; 2. Простой; 3. Сложный; 4. Сверхсложный (чем сложнее, тем ближе коэффициент корреляции взаимосвязанных переменных к 1)
По степени детерминированности	1. Детерминированный (без существенных потерь информации в описании условий); 2. Стохастический (требуется учет случайных величин); 3. Смешанный (включает характеристики двух вышеуказанных)
По характеру развития объекта во времени	1. Дискретный (характерен тренд со скачкообразными изменениями в фиксированные периоды времени); 2. Апериодический (характерна периодическая функция времени)
По количественной оценке	1. Интервальный (прогноз представлен результатом в виде доверительного интервала); 2. Точечный (прогноз представлен в виде единственного значения характеристики объекта в будущем)
В зависимости от степени вероятности	1. Вариантный (несколько сценариев развития); 2. Инвариантный (один вариант развития)
В зависимости от возможности воздействия на объект прогноза	1. Активный (проектирование будущего и реальное воздействие на внешнюю и внутреннюю среду объекта); 2. Пассивный (без воздействия, предполагает возможность самостоятельного, не зависящего от действий субъекта прогнозирования развития внешних процессов)

* Подготовлено автором на основе изучения научных трудов по вопросам прогнозирования отечественных и зарубежных ученых-экономистов.

Показатели для прогнозирования на уровне региона и муниципалитета в зависимости от дальности и метода прогноза*

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА										
<i>Демография</i>										
1	Численность постоянного населения	СФ, МО	тыс. чел.	+	+	+	МДМ	+	+	МИАПО
2	Родившихся за год, всего	СФ, МО	чел.	+	+	+	МДМ	+	+	МДМ
3	Коэффициент рождаемости	МО	чел.	+	+	+	МДМ			
4	Умерших за год, всего	СФ, МО	чел.	+	+	+	МДМ	+	+	МАОР
5	Коэффициент смертности	МО	чел.	+	+	+	МФА			
6	Естественный прирост (убыль)	МО	чел.	+	+	+	МДМ	+		ЭММ
7	Коэффициент естественного прироста (убыли)	МО	чел.	+	+	+	МДМ	+		ЭММ
8	Младенческая смертность, на 1 тыс. родившихся живыми	СФ, МО	случаев	+	+	+	МДМ	+		МФА
9	Материнская смертность, на 100 тыс. родивших	СФ, МО	случаев	+	+	+	МДМ	+		МФА
10	Ожидаемая продолжительность жизни	СФ, МО	лет	+	+	+	МФА	+	+	МФА
<i>Миграция</i>										
11	Механический прирост (убыль)	СФ, МО	чел.	+	+	+	МУР	+	+	ЭММ
12	Иммиграция	СФ, МО	чел.	+	+	+	МУР	+	+	ЭММ
13	Иностранная миграция	СФ, МО	чел.	+	+	+	МОП	+	+	МИАПО
<i>Рынок рабочей силы</i>										
14	Численность экономически активного населения (трудоовые ресурсы)	СФ, МО	тыс. чел.	+	+	+	МДМ	+	+	МФА

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
15	Обратилось в Центр занятости населения по вопросу трудоустройства	МО	чел.	+	+	+	ЭСМ			
16	Количество зарегистрированных безработных на 1 января года	МО	чел.	+	+	+	ЭСМ			
17	Уровень зарегистрированной безработицы	СФ, МО	%	+	+	+	МФА	+	+	ЭСМ
18	Уровень реальной безработицы	СФ, МО	%	+	+	+	МФА	+	+	МАОР
<i>Уровень и качество жизни населения</i>										
19	Прожиточный минимум	СФ, МО	р.	+	+	+	МДЦ	+		ПДП
20	Задолженность по заработной плате (на 1 число месяца, след. за отч. м.)	СФ	р.	+	+	+	ЭСМ			
21	Среднедушевой денежный доход	СФ	р.	+	+	+	ПДП	+		ЭММ
22	Реальные денежные доходы населения, нараст. итог. к ур. прошл. года	СФ	%	+	+	+	МПТ			
23	Коэффициент соотношения реальных денежных доходов с прож. мин.	СФ, МО	число	+	+	+	ЭММ	+	+	ЭММ
24	Средняя заработная плата за год	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	МОБ	+		МИУР
25	Средняя заработная плата за год в бюджетных организациях	МО	тыс. р.	+	+	+	МБП	+		
26	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	СФ, МО	%	+	+	+	ЭСМ	+	+	МДЦ
27	Покупательная способность денежных доходов населения к прож. мин.	СФ	раз	+	+	+	МОБ	+	+	МДЦ
28	Жилая площадь жилых помещений	МО	тыс. м ²	+	+	+	МФС			
29	Общая площадь жилых помещений	СФ, МО	тыс. м ²	+	+	+	МФС	+	+	МДЦ
30	Общая площадь ветхого и аварийного жилья	СФ, МО	тыс. м ²	+	+	+	ЭММ	+	+	ЭСМ

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
31	Обеспеченность постоянного населения общ. площадью жилья на 1 чел.	СФ, МО	м ²	+	+	+	МФС	+	+	МДЦ
32	Сводный индекс потребительских цен (дек. к соотв. пер. прошл. года)	МО	%	+	+		ММШ			
33	Индекс цен на продовольственные товары	МО	%	+	+		ММШ			
34	Индекс цен на непродовольственные товары	МО	%	+	+		ММШ			
35	Индекс цен на платные услуги	МО	%	+	+		ММШ			
36	Средний размер пенсии за год	МО	тыс. р.	+	+	+	МБП			
37	Бюджет прожиточного минимума за декабрь	МО	тыс. р.	+	+		МДЦ			
38	Стоимость набора из 25 основных продуктов питания за декабрь	МО	тыс. р.	+	+		ММШ			
39	Численность пенсионеров по линии Мин-соцзащиты	МО	тыс. чел.	+	+	+	МДМ			
Правоохранительная деятельность										
40	Число зарегистрированных преступлений	МО	кол-во	+	+	+	ЭСМ			
41	Уровень преступности на 10 тыс. жителей	СФ, МО	случаев	+	+	+	ЭСМ	+	+	МФА
42	Раскрываемость преступлений	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
43	Доля раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений от находящихся в производстве преступлений данного вида	СФ, МО	%	+	+	+	МИУР	+		МИУР
Здравоохранение										
44	Общая заболеваемость, в перерасчете на 1 тыс. чел. населения	МО	случаев	+	+	+	МФА			
45	Онкологические заболевания, в перерасчете на 1 тыс. чел. населения	СФ, МО	случаев	+	+	+	МФА	+	+	МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
46	Сердечнососудистые заболевания, в перерасчете на 1 тыс. чел. населения	СФ, МО	случаев	+	+	+	МФА	+	+	МИУР
47	Туберкулез, в перерасчете на 1 тыс. чел. населения	СФ, МО	случаев	+	+	+	ЭСМ	+	+	МИУР
48	ВИЧ, в перерасчете на 1 тыс. чел. населения	СФ, МО	случаев	+	+	+	МПТ	+	+	МИУР
49	Общая сеть лечебно-профилактических учреждений	МО	ед.	+	+	+	МДЦ			
50	Общее количество больничных коек	СФ, МО	коек	+	+	+	МФС	+		МФА
51	Количество стационарных больничных коек	МО	коек	+	+		МФС			
52	Количество коек в домах ребенка	МО	коек	+	+		МФС			
53	Количество коек в санаториях	МО	коек	+	+		МФС			
54	Количество больничных коек для расчета обеспеченности жителей города (с учетом 50 % коек областного и ведомственного подчинения)	МО	коек	+	+		МФС			
55	Обеспеченность больничными койками 100 тыс. жителей	СФ, МО	коек	+	+	+	МФС	+	+	МФА
56	Мощность поликлиник	МО	пос./см.	+	+		МДЦ			
57	Обеспеченность поликлиниками 10 тыс. жителей	МО	пос./см.	+	+		МДЦ			
58	Количество муниципальных лечебно-профилактических учреждений (М ЛПУ)	МО	ед.	+	+	+	МДЦ			
59	Мощность муниципальных поликлиник	МО	пос./см.	+	+		МДЦ			
60	Обеспеченность муниципальными поликлиниками 10 тыс. жителей	СФ, МО	пос./см.	+	+	+	МДЦ	+	+	МДЦ

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
61	Количество больничных коек в М ЛПУ	МО	коек	+	+		МФС			
62	Количество коек в домах ребенка в М ЛПУ	МО	коек	+	+		МФС			
63	Количество врачей в ВиО ЛПУ	МО	чел.	+	+		МФА			
64	Количество лечебно-профилактических учреждений ведомств и обл. подчинения (ВиО ЛПУ)	МО	ед.	+	+		МДЦ			
65	Количество больничных коек в ВиО ЛПУ	МО	коек	+	+		МФС			
66	Количество коек в санаториях ВиО ЛПУ	МО	коек	+	+		МФС			
67	Мощность поликлиник ВиО ЛПУ	МО	пос./см.	+	+		МФС			
68	Количество врачей в ВиО ЛПУ	МО	чел.	+	+		МФА			
Наука										
69	Число созданных передовых производственных технологий	СФ, МО	ед.	+	+	+	МКГИ	+		МИУР
70	Количество выданных патентов и свидетельств	СФ, МО	ед.	+	+	+	МЦНТП	+	+	МЦНТП
71	Количество организаций, занимающихся исследованиями и разработками	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
72	Удельная численность работников, выполняющих научные исследования, на 10 тыс. чел. населения	СФ, МО	чел.	+	+	+	МПТ	+		МИУР
73	Количество НИОКР	СФ, МО	ед.	+	+	+	МПТ	+	+	МИУР
74	Доля затрат на науку и научные исследования и разработки в ВРП	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+		МИУР
75	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	СФ, МО	чел.	+	+	+	МПТ	+		МФА
76	Численность докторов и кандидатов	СФ, МО	чел.	+	+	+	МПТ	+	+	МФА
77	Численность докторантов и аспирантов	СФ, МО	чел.	+	+	+	МПТ	+	+	МФА

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
Образование										
78	Дневных общеобразовательных школ и школ-интернатов	МО	ед.	+	+	+	МПТ	+		МФС
79	Мест в общеобразовательных школах	СФ, МО	мест	+	+	+	МФС			
80	Учащихся школ на начало учебного года	МО	чел.	+	+	+	МДМ			
81	Доля учащихся школ среди сверстников	СФ, МО	чел.	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
82	Коэффициент сменности (учащихся в 1 см.)	МО	%	+	+	+	ЭММ			
83	Учащихся в школах и группах продленного дня	МО	чел.	+	+		МФА			
84	Учащихся в школах по программам углубленного изучения предметов	СФ, МО	чел.	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
85	Обеспеченность учащихся в школах компьютерами, в расчете на 1 комп.	МО	чел.	+	+	+	МФС			
86	Процент охвата учащихся питанием за счет средств бюджета	МО	чел.	+	+	+	МБП			
87	Вечерних общеобразовательных школ	МО	ед.	+	+		МДЦ			
88	Учащихся вечерних общеобразовательных школ	МО	чел.	+	+		МФА			
89	Вузов и филиалов вузов	МО	ед.	+	+		МДЦ			
90	Студентов вузов	СФ, МО	чел.	+	+	+	МФА			МИУР
91	Доля студентов вузов среди сверстников	СФ, МО	чел.	+	+	+	МДМ	+	+	
92	Средних специальных учебных заведений (ссуз)	МО	ед.	+	+		МДЦ			
93	Учащихся ссузов	СФ, МО	чел.	+	+	+	МФА			МИУР
94	Доля учащихся ссузов среди сверстников	СФ, МО	чел.	+	+	+	МДМ	+	+	

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
95	Профессиональных училищ и лицеев (ПУ и Л)	МО	ед.	+	+		МДЦ			
96	Учащихся ПУ и Л	МО	чел.	+	+	+	МФА			МИУР
97	Доля учащихся ПУ и Л среди сверстников	МО	чел.	+	+	+	МДМ	+		МИУР
98	Количество дошкольных образовательных учреждений (ДОУ)	МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+		
99	Проектная мощность ДОУ	МО	мест	+	+		МФС			МИАПО
100	Всего детей в возрасте от 1 до 6 лет	МО	чел.	+	+	+	МДМ	+		МФС
101	Мест в ДОУ на 100 детей в возрасте 1–6 лет	СФ, МО	мест	+	+	+	МФС	+	+	
102	Норматив потребности в ДОУ, на 100 детей	МО	мест	+	+		МФС			
103	Уровень обеспеченности ДОУ	МО	%	+	+		МФС			
104	Муниципальных дошкольных образовательных учреждений (МДОУ)	МО	ед.	+	+		МБП			
105	Проектная мощность МДОУ	МО	мест	+	+		МФС			
106	Численность детей в МДОУ	МО	чел.	+	+		МФА			
107	Наполняемость МДОУ	МО	%	+	+		МФА			
108	Ведомственных дошкольных образовательных учреждений (ВДОУ)	МО	ед.	+	+		МБП			
109	Проектная мощность ВДОУ	МО	мест	+	+		МФС			
110	Численность детей в ВДОУ	МО	чел.	+	+		МФА			
111	Наполняемость ВДОУ	МО	%	+	+		МФА			
Физическая культура и спорт										
112	Количество стадионов	СФ, МО	ед.	+	+	+	МБП	+		МИУР
113	Посадочных мест	МО	тыс. мест	+	+		МФС			МИУР
114	Количество дворцов спорта	СФ, МО	ед.	+	+	+	МБП	+		МУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
115	Доля жителей, занимающихся физкультурой и спортом в спортивных секциях и группах физкультурно-оздоровительного направления	СФ, МО	%	+	+	+	МУР	+	+	МДЦ
116	Количество участников областных, межрегиональных, всероссийских и международных спортивных чемпионатах	СФ, МО	чел.	+	+	+	ЭСМ	+		МУР
117	Доля детей и подростков, занимающихся спортом в детских и юношеских спортивных школах от количества несовершеннолетнего населения	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
Культура										
118	Общее количество учреждений культуры	СФ, МО	ед.	+	+	+	МБП	+	+	МИУР
119	Доля населения, регулярно посещающих учреждения культуры	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	
120	Количество театров	МО	ед.	+	+		МБП			МИУР
121	Количество посадочных мест театров на 1 тыс. жителей	СФ, МО	мест	+	+	+	МФС	+		
122	Количество концертных залов	МО	ед.	+	+		МБП			МИУР
123	Количество посадочных мест концертных залов на 1 тыс. жителей	СФ, МО	мест	+	+	+	МФС	+		
124	Количество кинотеатров	МО	ед.	+	+		МБП			МИУР
125	Количество посадочных мест кинотеатров на 1 тыс. жителей	СФ, МО	мест	+	+	+	МФС	+		
126	Количество государственных массовых библиотек (в том числе мобильных)	МО	ед.	+	+		МБП			

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
127	Общий книжный фонд	МО	тыс. экз.	+	+		МФС			МДН
128	Количество томов в библиотеках на 1 жителя	СФ, МО	экз.	+	+	+	МФС	+	+	
129	Количество читателей	МО	тыс. чел.	+	+		ЭСМ			МИУР
130	Количество пользователей электронных библиотек	СФ, МО	тыс. чел.	+	+	+	МФС	+	+	
131	Количество музеев и их филиалов	МО	ед.	+	+		МБП			МИУР
132	Количество экскурсионных мест в музеях на 1 тыс. жителей	СФ, МО	мест	+	+	+	МДЦ	+		МИУР
133	Количество музыкальных школ	МО	ед.	+	+	+	МБП	+		
134	Количество учащихся	МО	чел.	+	+		МДЦ			МИУР
135	Количество школ искусств	МО	ед.	+	+	+	МБП	+		
136	Количество учащихся	МО	чел.	+	+		МДЦ			МИУР
137	Количество художественных школ	МО	ед.	+	+	+	МБП	+		
138	Количество учащихся	МО	чел.	+	+		МДЦ			МУР
139	Количество парков, алей и садов	СФ, МО	ед.	+	+	+	МБП	+	+	МИУР
140	Количество цирков	СФ	ед.	+	+	+	МБП	+		
141	Количество посадочных мест цирков на 1 тыс. жителей	МО	мест	+	+	+	МФС			МДЦ
142	Количество участников областных, межрегиональных, всероссийских и международных фестивалей и конкурсов	СФ, МО	чел.	+	+	+	ЭСМ	+		МПТ
<i>Развитие гражданского общества</i>										
143	Количество зарегистрированных некоммерческих организаций	МО	ед.	+	+	+	ЭСМ	+		МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
144	Количество проведенных публичных слушаний по бюджетным и другим общественно значимым вопросам	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+		МИУР
145	Количество социологических опросов по проблемам социально-экономического развития и доверия власти (в прямой и интерактивной формах)	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	
146	Количество членов детских и молодежных общественных организаций, включенных в муниципальный реестр	МО	чел.	+	+	+	ЭСМ			МДЦ
147	Количество молодых семей, участвующих в программах государственной поддержки (Доступное жилье, Материнский капитал и т.п.)	СФ, МО	ед.	+	+	+	МБП	+	+	МДН
Благоустройство жилищного фонда и коммунальное хозяйство										
148	Протяженность водопроводов	СФ, МО	км	+	+	+	МБП	+	+	МФС
149	Количество частных водоносных скважин и колодцев	СФ, МО	км	+	+	+	МФС	+	+	МИУР
150	Доля пользующихся водопроводом от всей численности населения	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+		МУР
151	Отпущено воды всем потребителям	МО	млн м ³	+	+	+	ЭММ	+		
152	Водопотребление на 1 жителя в сутки	МО	л	+	+	+	ЭСМ			
153	Обеспеченность ваннами (душем)	МО	%	+	+		МФС			МИУР
154	Протяженность линий канализации	СФ, МО	км	+	+	+	МДН	+	+	МУР
155	Обеспеченность центральной канализацией, доля пользующихся от всей численности населения	МО	%	+	+	+	МБП	+		

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
156	Пропущено сточных вод канализацией	МО	млн м ³	+	+	+	МПТ			МУР
157	Пропущено сточных вод через очистные сооружения	МО	млн м ³	+	+	+	МБП	+		МДН
158	Протяженность тепловых сетей	МО	км	+	+	+	МФС	+		МИУР
159	Доля пользующихся центральным отоплением от всей численности населения	МО	%	+	+	+	МВПО	+		МИУР
160	Доля пользующихся горячим водоснабжением от всей численности населения	МО	%	+	+	+	МВПО	+		
161	Отпущено тепловой энергии	МО	тыс. Гкал	+	+	+	ЭММ			МИУР
162	Доля пользующихся газом от всей численности населения	СФ, МО	%	+	+	+	МФС	+	+	МВПО
163	Отпущено бытового газа	СФ, МО	тыс. м ³	+	+	+	МФС	+		МФС
164	Протяженность улично-дорожной сети	СФ, МО	км	+	+	+	МОП	+	+	МИУР
165	Количество фонтанов	МО	ед.	+	+	+	МБП	+		МИУР
166	Количество уличных памятников и художественных скульптур	МО	ед.	+	+	+	МБП	+		МИУР
167	Количество объектов местного благоустройства (памятников, скульптур, фонтанов) на 10 тыс. жителей	СФ, МО	ед.	+	+	+	МБП	+	+	МУР
168	Общая площадь всех зеленых насаждений и массивов	МО	га	+	+	+	МУР	+		
169	Количество бань	МО	ед.	+	+	+	ММШ			
170	Единовременная вместимость бань	МО	мест	+	+		МФС			
171	Количество бань на 1 тыс. жителей	МО	мест	+	+	+	ММШ			МИУР
172	Количество гостиниц	МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+		
173	Единовременная вместимость гостиниц	МО	мест	+	+		МФС			
174	Количество гостиниц на 1 тыс. жителей	МО	мест	+	+	+	МДЦ			МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
<i>Платные услуги населению</i>										
175	Предприятий бытового обслуживания на- селения на 10 тыс. жителей	СФ, МО	ед.	+	+	+	МВПО	+	+	
176	Объем платных услуг населению	МО	млрд р.	+	+		МОБ			
177	Оказано платных услуг на 1 человека	МО	тыс. р.	+	+	+	МОБ			МИУР
178	Частных предпринимателей, оказывающих платные услуги	СФ, МО	чел.	+	+	+	МОБ	+		МИУР
179	Частных предпринимателей, оказывающих платные услуги на 1 тыс. жителей	СФ, МО	чел.	+	+	+	МОБ	+	+	
<i>Денежно-кредитная сфера</i>										
180	Количество комм. банков, их отделений и филиалов	СФ, МО	ед.	+	+	+	МИМ			
181	Остаток вкладов на 1 января года	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	ЭСМ			
182	Количество банковских кредитов юридическим лицам	СФ, МО	ед.	+	+	+	МФА			
183	Средний размер банковского кредита юридическому лицу	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	МОБ			МИУР
184	Доля кредитов юридических лиц в валовой выручке	СФ, МО	%	+	+	+	ПДП	+	+	МИУР
185	Доля просроченной задолженности юридических лиц	СФ, МО	%	+	+	+	ПДП	+	+	
186	Количество банковских депозитов юридических лиц	СФ, МО	ед.	+	+	+	МФА			
187	Средний размер банковского депозита юридического лица	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	МОБ			

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
188	Количество банковских кредитов физическим лицам	СФ, МО	ед.	+	+	+	МФА			
189	Средний размер банковского кредита физическому лицу	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	МОБ			
190	Количество банковских вкладов физических лиц	СФ, МО	ед.	+	+	+	МФА			
191	Средний размер банковского вклада физического лица	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	МОБ			МИУР
192	Доля просроченной задолженности физических лиц	СФ, МО	%	+	+	+	ПДП	+	+	МИУР
193	Доля банк. сбережений в среднедушевом денежном доходе	СФ, МО	%	+	+	+	ПДП	+	+	МИУР
194	Доля банк. кредита в среднедушевом потреблении	СФ, МО	%	+	+	+	ПДП	+	+	
195	Количество инвестиционных компаний, их отделений и филиалов	СФ, МО	ед.	+	+	+	МИМ			
196	Количество инвестиционных паев	СФ, МО	ед.	+	+	+	МФА			
197	Средний размер инвестиционного пая	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	МОБ			
198	Количество обманутых вкладчиков	СФ, МО	ед.	+	+	+	ЭСМ			
199	Объем невозвратных инвестиционных паев	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	ЭСМ			МИУР
200	Доля инвестиционных паев в среднедушевом денежном доходе	СФ, МО	%	+	+	+	ПДП	+	+	
201	Количество страх. компаний, их отделений и филиалов	СФ, МО	ед.	+	+	+	МИМ			
202	Количество страховок юридических лиц	СФ, МО	ед.	+	+	+	МАОР			
203	Средний размер страхового покрытия юридического лица	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	МОБ			

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
204	Количество страховок физических лиц	СФ, МО	ед.	+	+	+	МАОР			
205	Средний размер страхового покрытия физического лица	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	МОБ			МИУР
206	Доля страховых взносов в среднедушевом денежном доходе	СФ, МО	ед.	+	+	+	МАОР	+	+	МИУР
Торговля										
207	Оборот оптовой торговли	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	ПДП	+		МПТ
208	Оборот розничной торговли	СФ, МО	млрд руб.	+	+	+	ПДП	+		
209	Оборот общественного питания	СФ, МО	млрд руб.	+	+	+	ПДП			МПТ
210	Предприятий стационарной розничной торговли на 10 тыс. жителей	СФ, МО	ед.	+	+	+	МОБ	+	+	
211	Объектов мелкорозничной торговой сети	МО	ед.	+	+		МОБ			МПТ
212	Предприятий общественного питания	СФ, МО	ед.	+	+	+	МОБ	+		
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА										
Промышленность										
213	Валовая выручка	СФ, МО	млн р.	+	+	+	МОБ	+		МИУР
214	Промышленное производство	СФ	млн р.	+	+	+	МОБ	+		МИУР
215	Доля промышленного производства в валовом региональном продукте	СФ	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
216	Доля добычи полезных ископаемых в ВРП	СФ	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
217	Нефть	СФ	млн бар.	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
218	Газ	СФ	млн м ³	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
219	Уголь	СФ	млн т	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
220	Руды черных металлов	СФ	млн т	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
221	Руды цветных металлов	СФ	млн т	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
222	Золото	СФ	т	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
223	Прочие полезные ископаемые	СФ	млн т	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
224	Доля обрабатывающих производств в валовом региональном продукте	СФ	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
225	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	СФ	млн р.	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
226	Уровень износа основных производственных фондов	СФ, МО	%	+	+	+	ЭСМ	+	+	МИУР
227	Коэффициент обновления основных производственных фондов	СФ, МО	%	+	+	+	МФС	+	+	МИУР
228	Удельный вес оборудования со сроком эксплуатации до 10 лет	СФ, МО	%	+	+	+	МФС	+	+	МИУР
229	Количество организаций, осуществлявших технологические инновации	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
230	Удельный вес затрат на инновации в общем объеме выпуска продукции	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
231	Отношение объемов инвестиций в промышленность к ВРП	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
232	Удельный вес стоимости машин и оборудования в общем объеме основных фондов	СФ, МО	%	+	+	+	МФС	+	+	МИУР
233	Уровень инновационной активности промышленных предприятий	СФ, МО	%	+	+	+	МКГИ	+	+	МИУР
234	Объем инновационной продукции	СФ, МО	млн р.	+	+	+	МКГИ	+	+	МИУР
235	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
236	Среднесписочная численность промышленно-производственного персонала	СФ, МО	чел.	+	+	+	МФА	+	+	МИУР
237	Доля работников с высшим образованием в общей численности ППП	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
238	Доля затрат на профессиональное обучение в общем объеме издержек на рабочую силу	СФ, МО	%	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
239	Средняя заработная плата	СФ, МО	тыс. р.	+	+	+	МФА	+		МИУР
240	Объем промышленной продукции в фактических отпускных ценах	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	ПДП			
241	Темпы производства продукции в фактических отпускных ценах	СФ, МО	%	+	+	+	ЭММ			
242	Индекс физического объема производства промышленной продукции	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+		МИУР
<i>Сельское хозяйство</i>										
243	Объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	СФ, МО	млн р.	+	+	+	МОБ			
244	Численность крупного рогатого скота	СФ, МО	тыс. голов	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
245	Производство мяса КРС, свиней и птицы всех сельхозпроизводителей	СФ, МО	тыс. т	+	+	+	МОБ	+		МИУР
246	Производство яиц в хозяйствах всех сельхозтоваропроизводителей	СФ, МО	млн шт.	+	+	+	МОБ	+		МИУР
247	Производство молока в хозяйствах всех сельхозтоваропроизводителей	СФ, МО	тыс. т	+	+	+	МОБ	+		МИУР
248	Площадь посевных	СФ, МО	тыс. га	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
249	Производство зерна	СФ, МО	тыс. т	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
250	Производство картофеля	СФ, МО	тыс. т	+	+	+	МОБ	+		МИУР
251	Производство овощей	СФ, МО	тыс. т	+	+	+	МОБ	+		МИУР
252	Количество тракторов на единицу пашни	СФ, МО	ед.	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
<i>Лесное хозяйство</i>										
253	Объем заготовки древесины в хозяйствах всех категорий	СФ, МО	млн м ³	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
254	Площадь лесных угодий	СФ, МО	тыс. га	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
255	Площадь промышленно эксплуатируемых лесных угодий (делян)	СФ, МО	тыс. га	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
256	Площадь восстановленных лесных угодий	СФ, МО	тыс. га	+	+	+	МУР	+	+	МУР
<i>Капитальное строительство</i>										
257	Капитальные вложения, всего	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МОБ	+		МИУР
258	Капитальные вложения производственного назначения	МО	млрд р.	+	+	+	МОБ			МИУР
259	Количество построенных объектов непро- изводственного назначения	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	
260	Капитальные вложения непроизводствен- ного назначения	МО	млрд р.	+	+	+	МДЦ			
261	В том числе: 1) жилищное строительство (социаль- ное, частное, ведомственное жилье)	МО	млрд р.	+	+		МОБ			
262	2) культурно-бытовое строительство (театры, муз. залы, парки, фонтаны)	МО	млрд р.	+	+		МБП			
263	3) коммунальное строительство (инж. инфраструктура, благоустр.)	МО	млрд р.	+	+		МБП			
264	4) социальное строительство (школы, дет.сады, больницы, поликлиники, спорт. сооружения)	МО	млрд р.	+	+		МБП			
265	Строительство жилья (общая площадь)	СФ, МО	тыс. м ²	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
266	Доля используемых инновационных (экологически чистых) материалов	СФ, МО	%	+	+	+	МДН	+	+	МУР
267	Доля используемых инновационных технологий в строительстве	СФ, МО	%	+	+	+	МФС	+	+	МИУР
268	Стоимость 1 м ² общей площади жилья (количество средних з.п.)*	СФ, МО	р. (лет)*	+	+	+	ПДП	+	(+)*	МФА
269	Общая площадь произведенного сноса ветхого и аварийного жилья	СФ, МО	тыс. м ²	+	+	+	МАОР	+	+	МИУР
Транспорт										
270	Протяженность автомобильных дорог	СФ, МО	км	+	+	+	МФС	+	+	МВПО
271	Объем услуг пассажирского транспорта	СФ, МО	млн р.	+	+	+	МОБ			
272	Объем услуг грузового транспорта	СФ, МО	млн р.	+	+	+	МОБ			
273	Общий пассажирооборот наземного транспорта (кроме РЖД)	СФ, МО	млн пасс/км	+	+	+	МОБ	+	+	МВПО
274	Общий грузооборот наземного транспорта (кроме РЖД)	СФ, МО	тыс. т/км	+	+	+	МОБ	+	+	МВПО
275	Количество трамваев	МО	ед.	+	+	+	МБП	+	+	МУР
276	Среднесуточный выпуск трамвайных вагонов на линии	МО	ед.	+	+		МОП			
277	Коэффициент использования трамвайного парка	МО	%	+	+		МОП			
278	Перевезено пассажиров трамваями	МО	млн чел.	+	+		МПТ			
279	Количество троллейбусов	МО	ед.	+	+	+	МБП	+	+	МУР
280	Среднесуточный выпуск троллейбусных вагонов на линии	МО	ед.	+	+		МОП			

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
281	Коэффициент использования троллейбусного парка	МО	%	+	+		МОП			
282	Перевезено пассажиров троллейбусами	МО	млн чел.	+	+		МПТ			
283	Количество муниципальных автобусов	МО	ед.	+	+	+	МБП	+	+	МВПО
284	Количество муниципальных автобусов переоборудованных на газ	МО	ед.	+	+	+	МДН	+	+	МУР
285	Среднесуточный выпуск на линии автобусов	МО	ед.	+	+		МОП			
286	Коэффициент использования автобусного парка по маршр. перевозкам	МО	%	+	+		МОП			
287	Перевезено пассажиров маршрутными автобусами	МО	млн чел.	+	+		МПТ			
288	Количество муниципальных маршрутных такси	МО	ед.	+	+	+	МДЦ			
289	Перевезено пассажиров маршрутными такси	МО	млн чел.	+	+		МПТ			
290	Число поездок общественным транспортом на 1 человека в год	МО	ед.	+	+	+	ММШ			
291	Количество единиц личного автотранспорта	СФ, МО	ед.	+	+	+	ЭСМ	+	+	МУР
292	Количество единиц личного автотранспорта, переоборудованного на газ	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	МУР
293	Количество единиц личного автотранспорта с гибридным эл. двигателем	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	МУР
294	Количество единиц личного автотранспорта с альтернат. двигателем	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	МУР
295	Протяженность трубопроводов	СФ	км	+	+	+	МВПО	+	+	МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
296	Количество речного транспорта местного базирования	СФ	ед.	+	+	+	МВПО	+		МИУР
297	Количество авиационного транспорта местного базирования	СФ	ед.	+	+	+	МВПО	+		МИУР
298	Автомобильный грузовой транспорт	СФ	ед.	+	+	+	МВПО			
299	Протяженность железнодорожных путей	СФ	км	+	+	+	МОП	+	+	МИУР
300	Количество железнодорожных пассажирских вагонов	СФ	ед.	+	+	+	МОП			
301	Количество железнодорожных грузовых вагонов	СФ	ед.	+	+	+	МОП			
302	Железнодорожный пассажирооборот, пасс/км	СФ, МО	млн	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
303	Железнодорожный грузооборот	СФ, МО	тыс. т/км	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
Связь										
304	Объем услуг связи	СФ, МО	млн р.	+	+	+	МОБ	+		МИУР
305	Монтированная емкость телефонной сети	МО	тыс. ном.	+	+	+	МФС			
306	Квартирных телефонов на 100 семей	МО	ед.	+	+	+	МФС			
307	Телефонов-автоматов	МО	ед.	+	+		МФС			
308	Радиоабонентов (основных радиоточек)	МО	тыс. ед.	+	+		МФС			
309	Число пользователей мобильной телефонной сети	СФ, МО	тыс. чел.	+	+	+	МФС			
310	Число пользователей Интернет	СФ, МО	тыс. чел.	+	+	+	МФС	+	+	МИУР
311	Число организаций подключенных к Интернет	СФ, МО	тыс. чел.	+	+	+	МФС	+	+	МИУР
312	Количество используемых личных адресов электронной почты	СФ, МО	тыс. ед.	+	+	+	МФС	+		МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
313	Число пользователей спутниковой теле- фонной сети	СФ, МО	тыс. ед.	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
314	Число пользователей спутниковой навига- цией (ГЛОНАСС)	СФ, МО	тыс. ед.	+	+	+	МФС	+	+	МИУР
315	Доля территории охваченной детекторны- ми ИКТ	СФ, МО	%	+	+	+	МФС	+	+	МИУР
Общие показатели										
316	ВРП	СФ	млн р.	+	+	+	МОБ	+		МИУР
317	ВРП на душу населения	СФ	р.	+	+	+	МДМ	+	+	МИУР
318	Инвестиции в основной капитал	СФ, МО	млн р.	+	+	+	МОБ	+	+	МИУР
319	Инвестиции на душу населения	СФ, МО	р.	+	+	+	МДМ	+	+	МИУР
320	Средняя численность занятых в экономике	СФ, МО	тыс. чел.	+	+	+	МФА	+		МИУР
321	Производительность труда* (* – доля ВРП на 10 тыс. трудящихся, %)	СФ, МО	р./чел.	+	+	+	МДЦ	+	(+)*	МИУР
Показатели развития системообразующих отраслей экономики										
322	Количество хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в статистическом ре- гистре хозяйствующих субъектов	СФ, МО	тыс. ед.	+	+	+	ЭСМ	+		МИУР
323	Прибыль	СФ, МО	млн р.	+	+	+	ПДП			
324	Убыток	СФ, МО	млн р.	+	+	+	ПДП			
325	Доля прибыльных предприятий	СФ, МО	%	+	+	+	ЭСМ	+		МИУР
326	Доля убыточных предприятий	СФ, МО	%	+	+	+	ЭСМ	+		МИУР
327	Количество инвестиционных проектов, реализуемых на принципах муниципально- частного партнерства	МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+		МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
328	Количество организаций, оказывающих содействие в развитии инновационной деятельности	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
329	Количество технопарков	СФ, МО	ед.	+	+	+	МКГИ	+	+	МИУР
330	Количество масштабных инновационных проектов	СФ, МО	ед.	+	+	+	МКГИ	+	+	МИУР
331	Доля инновационной продукции (продукция с высокой долей добавленной стоимости) в общем объеме отгруженной продукции	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МИУР
Финансы										
332	Доходы консолидированного (местного) бюджета, всего* (* – % от ВРП)	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+	(+)*	МПТ
333	Доходы конс. бюджета от малого пред- принимательства	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+		МИУР
334	Доходы конс. бюджета от предприятий по добыче полезных ископаемых	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+		МИУР
335	Доходы конс. бюджета от перерабаты- вающих предприятий	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+		МИУР
336	Доходы конс. бюджета от коммерческих предприятий и организаций	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП			
337	Доходы конс. бюджета от управления го- сударственным имуществом	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП			
338	Расходы консолидированного (местного) бюджета, всего* (* – % от ВРП)	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+	(+)*	МПТ
339	Расходы конс. бюджета на поддержку и развитие малого предпр-ва	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП			

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
340	Расходы конс. бюджета на сельское хозяй- ство* (* – % от консол. бюдж.)	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+	(+)*	МИУР
341	Расходы конс. бюджета на развитие транс- портной инфраструктуры	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП			
342	Расходы конс. бюджета на развитие связи	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП			
343	Расходы конс. бюджета на развитие ЖКХ* (* – % от консол. бюдж.)	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+	(+)*	МИУР
344	Расходы конс. бюджета на здравоохранение	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП			
345	Расходы конс. бюджета на физическую культуру и спорт	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП			
346	Расходы конс. бюджета на общее образование	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП			
347	Расходы конс. бюджета на нач. и сред. проф. образ.* (* – % от кон. бюдж.)	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+	(+)*	МИУР
348	Расходы конс. бюджета на НИОКР* (* – % от консол. бюдж.)	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+	(+)*	МИУР
349	Расходы конс. бюджета на экологию* (* – % от консол. бюдж.)	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП	+	(+)*	МУР
350	Расходы конс. бюджета на содержание ра- ботн. орг. гос власти и МСУ	СФ, МО	млрд р.	+	+	+	МБП			
Внешиэкономическая деятельность										
351	Экспорт	СФ	млрд р.	+	+	+	МОБ	+		МИУР
352	Доля продукции глубокой переработки в экспорте	СФ, МО	%	+	+	+	МИУР	+	+	МИУР
353	Импорт	СФ	млрд р.	+	+	+	МОБ	+		МИУР

№	Показатель	Уровень СФ, МО	Единица измере- ния	Вид и метод прогноза						
				Тактическое прогнозирование				Стратегическое прогнозирование		
				Опера- тивный	Кратко- срочный	Средне- срочный	Метод	Дол- го- сроч- ный	Дальне- срочный	Метод
354	Доля импорта в потреблении всех видов продукции	СФ, МО	%	+	+	+	МИУР	+	+	МИУР
355	Количество зарубежных городов, с которыми региональные города установили устойчивые экономические и официальные культурные связи	МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	ММШ
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СФЕРА										
Охрана окружающей среды										
356	Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ	СФ, МО	тыс. т	+	+	+	МАОР	+		МУР
357	Сбросы загрязненных сточных вод в водоемы	СФ, МО	м ³	+	+	+	МАОР	+		МУР
358	Количество ТБО	СФ, МО	тыс. т	+	+	+	ЭСМ	+		МУР
359	Доля переработки ТБО	СФ, МО	%	+	+	+	МДЦ	+	+	МУР
360	Количество инвестиционных проектов, направленных на защиту и восстановление экосистемы	СФ, МО	ед.	+	+	+	МДЦ	+	+	МУР

*Составлено автором на основе изучения научных трудов по вопросам прогнозирования отечественных и зарубежных ученых экономистов и показателей для анализа, рекомендуемых для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Экспертная оценка: МКГИ – метод коллективной генерации идей; ММШ – «Мозговой шторм»; МФС – метод «Форсайт»; МАОР – метод анализа и оценки рисков. **Нормативные методы:** МБП – бюджетный прогноз; ПДП – прогноз денежных потоков. **Экстраполяция:** МИАПО – метод исторических аналогий и прогнозирования по образцу; МПТ – построение тренда; МЦ НТП – метод циклов НТП и деловой активности; МФА – метод факторного анализа. **Моделирование:** МИМ – имитационная модель; МОП – модель оптимального планирования; ЭСМ – экономико-статистические модели; МВПО – модель взаимодействия полюса и окружения; МДН – модель диффузии нововведений; МУР – модель устойчивого развития; МДЦ – модель дерева целей; МИУР – модель инновационного устойчивого развития; МДМ – демографическая модель; МОБ – модель межотраслевого баланса; ЭММ – экономико-математическая модель.

Показатели для оценки эффективности деятельности
органов государственной власти субъектов Российской Федерации⁷³

№ п/п	Показатель	Единица измерения
1.1.1	Объем ВРП (на душу населения)	р.
1.1.2	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного человека, всего	тыс. р.
	В том числе: от частной формы собственности	
	от иностранной формы собственности или объем инвестиций в основной капитал из-за рубежа	тыс. р. (дол.)
1.1.3	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на сельское хозяйство в расчете: на один рубль произведенной сельскохозяйственной продукции; на одного жителя в сельской местности	р.
1.1.4	Удельный вес прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в их общем числе	%
1.1.5	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций	%
1.1.6	Доля продукции, произведенной малыми предприятиями, в общем объеме ВРП	%
1.1.7	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на поддержку и развитие малого предпринимательства	тыс. р.
1.1.8	Динамика налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации	% в год
1.1.9	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на капитальные вложения, всего	тыс. р.
	В том числе на: развитие транспортной инфраструктуры	
	из них на дорожное хозяйство	
	связь	
1.1.10	Площадь земельных участков, предоставленных для строительства, всего	га
	В том числе для жилищного строительства и комплексного освоения в целях жилищного строительства	
1.2.1	Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в среднем за год	%
1.2.2	Доля региональных и муниципальных дорог, не отвечающих нормативным требованиям	%
1.2.3	Время от подачи заявки на предоставление земельного участка для строительства до получения разрешения на строительство	дни
1.2.4	Заявленная мощность, которая не была удовлетворена в связи с отсутствием технической возможности технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства	МВт
2.1.1	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по субъекту РФ	р.
	В том числе: в экономике региона	
	в сельском хозяйстве региона	

⁷³ Утверждены Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия, протокол № 1 от 18 июля 2007 г.

№ п/п	Показатель	Единица измерения
2.1.2	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в сравнении с предыдущим годом	%
2.1.3	Индекс превышения среднедушевого оборота розничной торговли и объема платных услуг относительно прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации	%
2.1.4	Доля населения, охваченного телефонной связью, всего В том числе мобильной	%
2.1.5	Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников государственных (муниципальных): учреждений здравоохранения; учреждений образования; учреждений социальной защиты населения; учреждений физической культуры и спорта; учреждений культуры и искусств; к среднемесячной заработной плате работников, занятых в сфере экономики региона	%
2.2.1	Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума	%
2.3.1	Величина прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации	р.
3.1.1	Степень реализации в субъекте Российской Федерации мер по профилактике терроризма и готовности к минимизации и ликвидации его последствий	%
3.2.1	Уровень криминогенности	% от числа опрошенных
3.2.2	Число преступлений, совершенных лицами, в отношении которых вынесены обвинительные приговоры, вступившие в законную силу	единиц на 100 тыс. чел.
3.2.3	Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу	%
3.2.4	Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем числе зарегистрированных преступлений	%
3.3.1	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на правоохранительную деятельность, всего В том числе на содержание криминальной милиции	тыс. р.
4.1.1	Удовлетворенность населения медицинской помощью	% от числа опрошенных
4.1.2	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения, всего В том числе: врачей среднего медицинского персонала	р.
4.1.3	Доля государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения, переведенных преимущественно на одноканальное финансирование через систему обязательного медицинского страхования	%
4.1.4	Доля государственных (муниципальных) медицинских учреждений: применяющих медико-экономические стандарты оказания медицинской помощи; переведенных на оплату медицинской помощи по результатам деятельности; переведенных на новую (отраслевую) систему оплаты труда, ориентированную на результат	%

№ п/п	Показатель	Единица измерения
4.1.5	Доля населенных пунктов, обеспеченных питьевой водой надлежащего качества: в городских поселениях; в сельской местности	%
4.1.6	Удельный вес детей первой и второй групп здоровья в общей численности учащихся государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений	%
4.2.1	Смертность населения:	
	Младенческая	на 1 тыс. родившихся живыми
	От 1 года до 4 лет От 5 до 9 лет От 10 до 14 лет От 15 до 19 лет	на 100 тыс. чел. соответствующего возраста
	Материнская	на 100 тыс. родивших
	В трудоспособном возрасте, всего	чел.
	В том числе: по трем основным причинам: сердечно сосудистые заболевания	на 100 тыс. чел. населения соответствующего возраста
	онкологические заболевания	
	внешние причины в результате дорожно-транспортных происшествий	
4.2.2	Средняя продолжительность временной нетрудоспособности в связи с заболеванием в расчете на одного работающего	дни
4.3.1	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на здравоохранение, всего	тыс. р.
	В том числе: капитальные расходы	
	текущие расходы из них расходы и начисления на оплату труда	
4.3.2	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на здравоохранение в расчете на одного жителя, всего	тыс. р.
	В том числе на территориальную программу государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам Российской Федерации	
	из них средства обязательного медицинского страхования	
4.3.3	Число работающих в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения на конец года: штатные должности; занятые должности; физические лица	на 10 тыс. чел.
	Число врачей в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения на конец года: штатные должности; занятые должности; физические лица	единиц на 10 тыс. чел.
	Число среднего медицинского персонала в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения на конец года: штатные должности; занятые должности; физические лица	на 10 тыс. чел.

№ п/п	Показатель	Единица измерения
4.3.4	Уровень госпитализации в государственные (муниципальные) учреждения здравоохранения	на 100 чел.
4.3.5	Средняя продолжительность пребывания пациента на койке в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения	дни
4.3.6	Среднегодовая занятость койки в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения	дни
4.3.7	Число коек в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения	коек на 10 тыс. чел.
4.3.8	Стоимость содержания одной койки в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения в сутки (без расходов, входящих в структуру тарифа по обязательному медицинскому страхованию)	р.
4.3.9	Объем медицинской помощи в расчете на одного жителя	
	В том числе:	
	стационарная медицинская помощь	койко-дни
	амбулаторная медицинская помощь	посещения
	скорая медицинская помощь	вызовы
4.3.10	Стоимость единицы объема оказанной медицинской помощи	
	В том числе:	
	стационарная медицинская помощь	р.
	амбулаторная медицинская помощь	
	скорая медицинская помощь	
5.1.1	Удельный вес лиц, сдавших единый государственный экзамен (ЕГЭ), от числа выпускников, участвовавших в ЕГЭ	%
5.1.2	Удельный вес лиц, участвовавших в ЕГЭ, от общей численности выпускников	%
5.1.3	Удовлетворенность населения качеством общего образования, начального и среднего профессионального образования	% от числа опрошенных
5.1.4	Доля государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, переведенных: на нормативное подушевое финансирование; на новую (отраслевую) систему оплаты труда, ориентированную на результат	%
5.1.5	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, всего	
	В том числе:	
	учителей	р.
	прочих работающих в общеобразовательных учреждениях (административно-управленческого, учебно-вспомогательного, младшего обслуживающего персонала, а также педагогических работников, не осуществляющих учебный процесс)	
5.1.6	Доля детей, оставшихся без попечения родителей, всего	
	В том числе:	
	переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), охваченных другими формами семейного устройства (семейные детские дома, патронатные семьи)	%
	находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов	
5.2.1	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на общее образование, всего	тыс. р.

№ п/п	Показатель	Единица измерения
	В том числе: капитальные расходы	
	текущие расходы	
	из них расходы и начисления на оплату труда	
	в расчете на одного обучающегося	
5.2.2	Численность учащихся, приходящихся на одного работающего в государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждениях, всего	чел.
	В том числе на одного учителя	
5.2.3	Средняя наполняемость классов в государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждениях: в городских поселениях; в сельской местности	чел.
6.1.1	Доля выпускников государственных (муниципальных) учреждений начального и среднего профессионального образования (НПО, СПО), трудоустроившихся по полученной профессии в первый год, в общей численности выпускников таких учреждений	%
6.1.2	Доля привлеченных внебюджетных средств в общем объеме средств государственных (муниципальных) учреждений НПО, СПО	%
6.1.3	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников государственных (муниципальных) учреждений НПО, СПО, всего	р.
	В том числе: мастеров производственного обучения в учреждениях НПО	
	мастеров производственного обучения в учреждениях СПО	
6.1.4	Удовлетворенность населения качеством общего образования, начального и среднего профессионального образования	% от числа опрошенных
6.2.1	Отношение учащихся 9-х и 11-х классов к числу обучающихся на первых курсах в учреждениях: НПО; СПО	чел.
6.2.2	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на начальное и среднее профессиональное образование, всего	тыс. р.
	В том числе: капитальные расходы	
	текущие расходы	
	из них расходы и начисления на оплату труда в расчете на одного обучающегося	
6.2.3	Численность учащихся (студентов), приходящихся на одного работающего в государственных (муниципальных) учреждениях НПО, СПО, всего	чел.
	В том числе: на мастера производственного обучения в учреждениях НПО	
	на мастера производственного обучения в учреждениях СПО	
7.1.1	Удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом	% от числа опрошенных
7.1.2	Обеспеченность спортивными сооружениями в субъекте Российской Федерации	тыс. м ² на 10 тыс. чел.
7.1.3	Количество экземпляров библиотечного фонда общедоступных библиотек на 1 тыс. чел.	шт.
7.1.4	Удельный вес населения, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) организациями культуры, и в работе любительских объединений	%

№ п/п	Показатель	Единица измерения
7.2.1	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на культуру (физическую культуру и спорт), всего	тыс. р.
	В том числе:	
	капитальные расходы	
	текущие расходы	
	из них расходы и начисления на оплату труда на одного жителя	
8.1.1	Доля многоквартирных домов в целом по субъекту Российской Федерации, в которых собственники помещений выбрали и реализуют способ управления многоквартирными домами	%
	В том числе:	
	непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме	
	управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом	
	В том числе:	
	муниципальной формы собственности	
	управление управляющей организацией	
	из них в форме муниципальных учреждений	
	государственной формы собственности	
из них в форме государственных учреждений		
частной формы собственности		
из них хозяйственными обществами со 100%-ной долей, находящейся в муниципальной или государственной собственности с долей не более 25 %		
8.1.2	Доля государственного (муниципального) имущества коммунального хозяйства (канализация, электрические и тепловые сети и т.д.), переданного в управление, аренду, концессию и на иных правовых основаниях организациям частной формы собственности (из них хозяйственным обществам с долей не более 25 %, находящейся в государственной (муниципальной) собственности), в общем объеме государственного (муниципального) имущества коммунального хозяйства	%
8.1.3	Доля муниципальных образований, в которых субсидии и льготы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются непосредственно гражданам в денежной форме	%
8.1.4	Доля объема отпуска коммунального ресурса, счет за который выставлен по показаниям приборов учета	%
8.2.1	Доля убыточных организаций жилищно-коммунального хозяйства	%
8.2.2	Удельный вес потерь воды, тепловой и электрической энергии в процессе производства и транспортировки до потребителей	%
8.3.1	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на финансирование жилищно-коммунального хозяйства, всего	тыс. р.
	В том числе на:	
	компенсацию разницы между экономически обоснованными тарифами и тарифами, установленными для населения и на покрытие убытков, возникших в связи с применением регулируемых цен на жилищно-коммунальные услуги	
	увеличение стоимости основных средств	
9.1.1	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя субъекта Российской Федерации, всего	м ²

№ п/п	Показатель	Единица измерения
	В том числе введенная в действие за год	м ² на 1 чел.
9.2.1	Отношение средней цены одного квадратного метра общей площади на первичном (вторичном) рынке жилья к среднедушевым доходам населения в субъекте Российской Федерации	лет
9.2.2	Доля населения, проживающего в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке аварийными	%
10.1.1	Доля автономных учреждений от общего числа государственных (муниципальных) учреждений в субъекте Российской Федерации	%
10.1.2	Доля расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на финансирование услуг социальной сферы, оказываемых автономными учреждениями и негосударственными (немуниципальными) организациями, в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на финансирование отраслей социальной сферы	%
10.1.3	Доля расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, формируемых в рамках программ, в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации (без учета субвенций на исполнение делегируемых полномочий)	%
10.1.4	Удовлетворенность населения деятельностью органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в том числе их информационной открытостью	% от числа опрошенных
10.2.1	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на содержание работников органов государственной власти и местного самоуправления в расчете на одного жителя региона	тыс. р.
10.2.2	Объемы просроченной кредиторской задолженности государственных (муниципальных) учреждений, задолженности бюджета субъекта Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований по исполнению обязательств перед гражданами	тыс. р.
10.2.3	Объем незавершенного строительства, осуществляемого за счет средств консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации	тыс. м ²

Прогнозные данные по глобальным геотектоническим, экологическим и социально-экономическим изменениям

Раздел	Подраздел	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.	2040 г.
Климатические изменения	Солнечная активность	2009 год – конец 23-го циклического периода и самой низкой активности Солнца за последние 100 лет. Ожидается, что следующий 24-й цикл солнечной активности будет на 30–50 % превышать по мощности 23-й, и без того отмеченный рядом сверхмощных катаклизмов в системе энергетики, связи и других связанных отраслях антропогенных и природных систем.	Солнечная активность достигнет максимума в конце 2011 г. – середине 2012 г. (~ от 90 до 150 пятен).	Постепенный спад солнечной активности (~ от 70 до 40 пятен), потепление климата в северных широтах Азиатского континента.	Конец одиннадцатилетнего цикла активности на Солнце, однако показатели активности существенно выше, чем в 2009 г.	Снижение солнечной активности, но ее уровень выше периода 2000–2010 гг.	Высокая солнечная активность.
	Магнитное поле Земли	Магнитные полюса земли сместились более чем на 200 км. Северный – юго-западнее – в Аляску, Южный, соответственно, ближе к Австралии.	Смена полярности Земли на 90° (экваториальная зона).	Полная смена полярности Земли на 180°.	Стабилизация магнитного полюса Земли в новом формате.	×	×
	Уровень океана	Активная фаза таяния полярных льдов, 2002 г. – огромный по площади айсберг В-22 откололся от шельфа Антарктиды (5,5 тыс. км ² – в 9 раз больше острова Сингапур, аналогичные по масштабам разрушения льда происходили здесь в 1995 и 2008 гг. – от Канадского шельфа откололся айсберг длиной 11 км, 2009 г. – айсберг В-15А длиной 160 км, площадью 11 тыс. км ²).	Активизация таяния льдов Антарктиды, подъем уровня Мирового океана на 70 м, затопление США, Канады, Европы, Центральной Африки и т.д.	Полное исчезновение льдов на Южном полюсе Земли (Антарктида), подъем уровня Мирового океана на 150 м, окончательное изменение облика суши.	×	×	×

Раздел	Подраздел	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.	2040 г.
Климатические изменения	Сейсмика	<p>Ежегодно активно около 60 вулканов, причем в последние 5 лет произошло извержение примерно трети из них. Имеются сведения о 627 вулканах, извергавшихся за последние 10 тыс. лет, и о 530 – в доисторическое время, причем 80 % из них приурочены к зонам субдукции. Наибольшая вулканическая активность наблюдается в Камчатском и Центрально-Американском регионах, более спокойны зоны Каскадного хребта, Южных Сандвичевых о-вов и южного Чили. Активизация вулканического пояса Земли началась с 70-х гг. XX в. В 2010 г. предполагается начало разрушительной сейсмической активности в зонах субдукции. Пока наблюдается относительная стабильность в поступательном нарастании количества, продолжительности землетрясений и последствий извержений.</p>	<p>В период с 2012 г. по 2015 г. следует ждать экстремальных значений сейсмической и вулканической активности за всю историю наблюдений.</p>	<p>Прогноз сейсмологов по возможному извержению супервулкана «Йеллоустонский парк» в 2012–2016 гг., что может привести к фатальным последствиям.</p>	×	×	×

Раздел	Подраздел	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.	2040 г.
Экологические изменения	Естественное и антропогенное изменение состава атмосферы, загрязнение и засоление источников пресной воды, засоление плодородных слоев почвы и изменение ее структуры вследствие антропогенного воздействия.	Загрязнение атмосферы парниковыми газами увеличивается (транспортные выхлопы, выбросы промышленных производств, лесные пожары и т.д.), количество озоновых дыр сокращается, однако затягивание озоновой дыры не стоит ожидать ранее 2048 г.	Обострение болезней дыхательных путей, сердечно-сосудистых заболеваний и т.д.	Нехватка питьевой воды и продуктов питания.	Необратимые изменения экологического и биологического баланса на континентах и в Мировом океане.	Пандемии, голод, войны за природные ресурсы (земля, вода, воздух), генные мутации.	×
Биологические изменения	Предупреждения о большой вероятности циклической активизации грибковых инфекций, к которым относятся: туберкулез, пневмония, грипп, астма, чума и т.д.	Повышенная эпидемиологическая обстановка в мире: «свиной» грипп с опасностью соединения с «птичьим» гриппом и повторения печально известной пандемии «Испанки» (по разным подсчетам от 40 до 100 млн человеческих жертв в 1918–1919 гг.). Проявление в Китае «легочной чумы»; увеличение площадей естественных очагов различных опасных инфекций и вирусов и т.д. При отсутствии эффективной вакцины технологии исцеления от самых опасных заболеваний.	Появление новых неизвестных заболеваний, региональные пандемии, вызванные голодом и отсутствием медикаментов, вымирание многих видов животных и растений.			×	×

Раздел	Подраздел	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.	2040 г.
Экономические изменения	Глобализация, мировой финансовый кризис и каскадное разрушение экономических связей и производств, нестабильность международных валютных систем.	Мировой финансовый кризис затухает, происходит необратимое изменение рыночной конъюнктуры, усиливается роль государства, ускоряется каскадный системный отраслевой спад.	Новая волна мирового финансово-экономического кризиса на страновом и региональных уровнях.	Начало изменений промышленных, сельскохозяйственных, финансовых, транспортных, информационных и других технологий.	Новое экономическое развитие на региональных и страновых уровнях, формирование обновленной мировой экономики.	Технологический прорыв в основных отраслях жизнедеятельности человечества.	Выход на высокий уровень справедливого распределения ресурсов планеты и удовлетворения потребностей населения.
Социологические изменения	Проблема перенаселения и нищеты в Африке, Индии, Пакистане, Китае и т.д.	Мировые, международные и региональные конфликты активизируются.	Серьезные социальные взрывы, локальные и международные войны, Третья мировая война, основанная на сверхтехнологичных вооружениях.	Начало глобального переселения народов из южных регионов Азии и Африки в Восточную Европу и Северную Азию, региональные войны.	Начало стабилизации процессов территориального распределения народов планеты Земля.	×	×
	Проблема нехватки продовольствия и питьевой воды.						
	Конфессиональные и межконфессиональные отношения и проблемы мировой социальной несправедливости (аспект золотого миллиарда).						
	Влияние религиозных и пророческих предсказаний.						

Систематизация футуристических прогнозов развития человечества

Футуристические прогнозы	Преимущества	Недостатки
I. Превентивно позитивные, оптимистические прогнозы		
1. Научно-фантастические прогнозы		
Идеологические (утопический коммунизм, социализм, демократия и т.д.)	Наличие социально привлекательной идеи построения справедливого общества	Невозможность идеального воплощения, в основном в связи с наличием человеческого фактора
Философские суждения (демократия и т.д. – по Платону и др.)	Научно-философское осмысление всех имеющихся возможностей формирования устройства общества и его метаморфоз	Правильность и реализуемость новых идейных установок можно проверить только на практике, что создает в народных массах угрозу социальной и экономической нестабильности, а также меняются международные отношения и т.д.
Технологические (робототехника, инновации в энергетике, нанотехнологии, освоение ближнего и дальнего космоса, замещение экологически грязных производств и т.д.)	Способствуют повышению уверенности в том, что человечество все-таки способно самостоятельно справиться с проблемами, которые образовались в том числе по вине собственно человечества, а также инновационные технологии приоткрывают возможности для более глубокого познания космоса и внутреннего мира людей, в том числе с целью корректировки идеи техногенного развития человеческого сообщества с продвижением в открытый космос культуры на ее современном уровне, как это трактуется в фантастических бестселлерах, отснятых в большом множестве на фабрике грез в Голливуде	Большинство освещаемых разработок отстают от современных требований и потребностей на 20–50 лет, объективно инновационные и сверхпередовые технологии столетней давности Н. Теслы (беспроводная передача электричества), А. Эйнштейна («Филадельфийский эксперимент») и многих гениальных ученых (интерферентные генерирующие трансформаторы, генератор торсионных полей, пирамидальные информационно-энергетические генераторы и т.д.), конструкторов, изобретателей военных КБ, а также народных естествоиспытателей не получают должной поддержки, освещения и активной реализации; система образования до сих пор использует научные постулаты позапрошлых столетий, которые не соответствуют действительности: учение Дарвина, историю создания усыпальных пирамид для фараонов в Египте, отсутствие объективной информации о технических возможностях предыдущих, как выясняется более развитых в области всех знаний, земных цивилизаций (атлантов, майя, инков, тибета, гипербореи и т.п.), тогда как пирамиды и другие техногенные устройства присутствуют практически на всех территориях всех континентов

Футуристические прогнозы	Преимущества	Недостатки
Климатические (изменение климата, по мнению официальной науки, происходит не менее чем за тысячи лет, а возможный период таяния ледников – не мене тысячи лет, также наличие планетарных механизмов самостоятельного восстановления экосистем при снижении антропогенного воздействия и т.д.)	Используются данные многолетних наблюдений, выводы делаются только на основании все-сторонне-проверенных данных	Научное сообщество все более склоняется к теории мгновенных климатических сдвигов, что доказывается как геологическими исследованиями, так и археологическими раскопками (найлены доказательства существования технически превосходящих древних цивилизаций, а также останки древних животных, которые мгновенно замерзли и не успели пережевать пищу)
Уфологические (научно-популярные, прото-научные и т.д. способы извлечения информации из ноосферы, прогнозы скорого мирного взаимодействия с покровительствующей вселенской расой и вхождения во вселенское сообщество)	Предлагает определенную и осмысленную перспективу предстоящего налаживания отношений с иными представителями разумных представителей вселенной – гуманоидов, тем более, что факт наличия внеземных цивилизаций и технологий на планете Земля, официально запатентован в Российском патентном бюро, а также официально подтвержден Римской Католической Церковью и лично Папой Римским	Отсутствие фундаментального представления о строении вселенной и ее пространственно-временной, биологической, энергетической, технологической, интеллектуально-информационной структуре, составе и механизмах взаимодействия, а также неготовность подавляющего большинства населения планеты адекватно воспринимать объективность наличия внеземных цивилизаций и неотвратимость перспективы представительного и официального знакомства с ними
Теория цивилизационных циклов, в соответствии с которой человечество еще не достигло пика развития и его ждет впереди поступательное движение к технологическому прорыву, возможно со скрытой помощью извне (В. Бабанин, Ю. Бабиков и др.)	Дает возможность рассмотрения более широкой реальности, вселенского взаимодействия цивилизаций и их континентально-территориального размещения на планете с периодами в масштабе миллионов лет	Метод получения информации не признается как научный, хотя в соответствии с определением «научности», метод автоматического письма в состоянии гипнотического сна стабильно обеспечивает одинаковый результат, не зависящий от личности испытателя или испытуемого, что определяет объективное наличие структурной возможности получения информации не только опытно-исследовательскими способами
2. Социально-экономические		
«Циклы Китчина» – колебания товарно-материальных запасов предприятий и мировых запасов золота, период ~ 3 года 4 месяца	Понятная логика, научные методы предвидения хода развития социально-экономических процессов, позитивные установки, планы, мероприятия	Отсутствие фундаментального представления о строении вселенной и ее пространственно-временной структуре, энергетике, составе и т.д., отсутствие знания механизмов и достоверных методов прогнозирования сейсмической активности и природно-климатических явлений, отсутствие достаточно длительного системного, объективного диагностирования и мониторинга соци-
«Классический деловой цикл Жугляра» – изменение деловой активности, период ~ 10–12 лет		
«Волны Кузнецца» – чередование быстрого и медленного роста темпов технического прогресса, населения и национального дохода, период ~ 18–25 лет		

Футуристические прогнозы	Преимущества	Недостатки
«Волны Кондратьева» – наступление подъемов, кризисов, спадов уровней деловой активности, период ~ 45–60 лет		ально-экономических, экологических, эпидемиологических, природно-климатических и других процессов
«Циклы научных революций» – цикл развития технологий и инноваций, период ~ 80 лет		
Стратегические социально-экономические прогнозы мировых держав (Концепция России 2020)		
Стратегические социально-экономические прогнозы регионов (Стратегия развития Сибири до 2020 г., Концепция социально-экономического развития Байкальского региона и Дальнего Востока до 2025 г.)		
Стратегические социально-экономические прогнозы субъектов Российской Федерации (Концепция социально-экономического развития Иркутской области до 2020 г.)		
II. Превентивно негативные, пессимистические прогнозы		
1. Научно-фантастические прогнозы		
Военно-политические стратегические программы территориального и ресурсного освоения (спорные территории, великодержавные амбиции многих государств на освоение ресурсов Сибири, океанического шельфа Арктики, территории континентальной и шельфовой Антарктики и т.д.; угроза глобального терроризма и экстремизма, военно-политическое противостояние Северной и Южной Кореи, Индии и Пакистана, США и Ирана, Ирака, Афганистана и т.д. с участием мирового сообщества)	Предсказуемость последствий	Невозможность научного обоснования при том, что последствия могут быть катастрофичны, не менее чем у глобальных разрушительных астрономических или природно-климатических явлений
2. Социально-экономические		
Прогнозы ООН (недостаток воды, продуктов питания и медикаментов в странах третьего мира, при стремительном перенаселении их территорий, одновременном усилении миграционных процессов и обострении глобального международных конфликтов – в период до 2030 г.)	Научная обоснованность, обширная база наблюдений, достаточная для констатации факта	Политизированность, отсутствие всесторонне обоснованных механизмов прогнозирования развития ситуации
Прогнозы Всемирного Банка о финансовом развитии мировых рынков		

Футуристические прогнозы	Преимущества	Недостатки
К. Маркс «Капитал» – прогноз развала мирового капитализма и ухудшения глобального социального уровня населения планеты	Научно-экономическая обоснованность	Политизированность, идеологическая подоплека суждений
3. Природно-климатические		
Прогноз парникового эффекта (таяние ледников, усиление ультрафиолетового спектра, озоновые дыры, усиление частоты и последствий атмосферных катастроф: наводнений, смерчей, супергроз, градовых выпадений, снежных бурянов, холодов, жары и т.д.)	Основаны на наблюдениях текущих изменений, имеют строго научный подход	Отсутствие всесторонне обоснованных механизмов прогнозирования развития ситуации
4. Сейсмологические		
Прогнозы глобальных передвижений тектонических плит и, следовательно, затяжных и мощных землетрясений, оползней, селей, вулканических извержений, цунами и т.д. начиная с 2012 г., возможное извержение в 2016 г. супервулкана Йеллоустонского природного парка в США	Основаны на наблюдениях текущих изменений, имеют строго научный подход	Отсутствие всесторонне обоснованных механизмов прогнозирования развития ситуации
5. Астрономические		
Метеоритная угроза (расчетный прогноз встречи с Апофисом – угрожающий в 2029 г. и фатальный в 2036 г. и т.д.)	Основаны на наблюдениях текущих изменений, имеют строго научный подход	Отсутствие всесторонне обоснованных механизмов прогнозирования развития ситуации
Солнечная активность (сверхактивный выброс солнечной плазмы в 2012 г.)		
6. Экологические		
Расчетные прогнозы по загрязнению и засолению земель, водоемов, воздуха и первичных источников получения продуктов питания	Основаны на наблюдениях текущих изменений, имеют строго научный подход	Отсутствие всесторонне обоснованных механизмов прогнозирования развития ситуации
Угрозы повреждения или неисправности систем хранения токсичных и ядовитых химических, биологических, радиоактивных и других отходов и оружия массового поражения	Фактическое наличие угроз исходящих как от природно-климатических факторов, так и от экстремистских и террористических организаций, военных конфликтов	
7. Эпидемиологические		
Научно обоснованный прогноз высокой вероятности повторения «Испанки», но в самой активной стадии развития вирусных бактерий; текущие прогнозы эпидемиологических угроз с масштабами пандемии («свиной грипп», легочная чума и т.д., увеличение количества естественных источников	Основаны на наблюдениях текущих изменений, имеют строго научный подход	Отсутствие всесторонне обоснованных механизмов прогнозирования развития ситуации

Футуристические прогнозы	Преимущества	Недостатки
заражения сибирской язвой, малярией, холерой и т.д.)		
8. Религиозные (пророчества)		
Веды (выход из периода «Тьмы» (область космоса, подчиняющаяся власти представителей 10 тыс. недружелюбных к человечеству звездных систем), и обновление внешнего и внутреннего содержания человечества и планеты)	Имеют огромный резонирующий эффект для социологии и как следствие для всех остальных сфер жизнедеятельности общества	Имеют изотерические основы, отсутствие научного подхода, зависимость религии от не проверенных и не подтвержденных исторических данных
Библия (Апокалипсис, дальнейшее обновление и осветление)		
Коран (конец Света)		
Махабхарата (последняя битва Доброго божественного войска и войска зла, затем мир и власть Бога на Земле)		
9. Древнеисторические (пророчества)		
Календарь майя (астрономические циклы, 21.12.2012 г., в день зимнего солнцестояния, солнце будет в центре Млечного пути, а Земля будет в состоянии прецессии, что повлечет катастрофические последствия для большей части биомассы планеты)	Математически и хронологически обоснованная расшифровка календаря майя, прогнозные данные подтверждаются астрономическими наблюдениями, точность расчетов, представленных в календаре майя превосходит все используемые современные календари, астрономические карты и технические возможности, наличие математической системы из космических констант, являющихся ключами к шифру календаря	Для научного изучения и осмысления осталось только 4 свитка, пирамиды, вспомогательные строения, изображения на постройках, предметы быта; остальную богатую письменность уничтожили инквизиторы испанской церкви, начиная с истребления народа майя завоевателем и колонистом Эрнаном Кортесом
300 календарей индустских жрецов		
Технологические прогнозы, изображающие на стенах египетских пирамид предельную стадию развития военной механизированной техники, полностью соответствующую современным характеристикам и внешнему виду: танков, военных вертолетов типа «Черная Акула», реактивных самолетов и установок, подводных лодок и надводных крейсерных кораблей, что свидетельствует о наступающем переходном периоде научно-технического развития	Имеют научно-историческое подтверждение	Не имеют точного толкования

Футуристические прогнозы	Преимущества	Недостатки
10. Экстрасенсорные (пророчества)		
<p>Нострадамус: предсказания глобальных климатических катастроф (затопление Европы, США, Канады, Центральной Африки и т.д.), Третьей мировой войны и нового послевоенного порядка</p>	<p>Имеют огромный резонирующий эффект для социологии и как следствие для всех остальных сфер жизнедеятельности общества</p>	<p>Имеют изотерические основы, отсутствие научного подхода, зависимость религии от не проверенных и не подтвержденных исторических данных</p>
<p>Эдгар Кейси: циклическое изменение магнитного поля Земли (смена полюсов) и ландшафта планеты начиная с 2012 г., прогноз Третьей мировой войны и послевоенного порядка, затопление Европы, США, Африки, Канады, сейсмическое разрушение Южной Америки, Западно-Сибирское плато станет местом зарождения новой цивилизации и культуры</p>		
<p>Ванга: 44-й – последний президент США, в 2012 г. бедствие придет с неба; пророчество Третьей мировой войны и послевоенного порядка; появление новой мировой религии (Белое братство); пророчество угасания Солнца и т.д.</p>		
<p>Семь оракулов современного мира (Тибет, Африка, Аляска, Россия, Мадагаскар, Новая Зеландия, Индия) предсказывают глобальные мировые катастрофы, войны и эпидемии в период с 2010 по 2018 гг., в 2013 г. в России событие по масштабам последствий превосходящее события 1917 г.</p>		

Основные характеристики развития сельского хозяйства

Показатель		1992 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	
Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. ц	Российская Федерация	зерно (в весе после доработки)	1068553,1	634055,8	655057,1	780918,1	781867	786245,7	817964,7	1081790,3
		сахарная свекла (фабричная)	255477	190715,6	140534,9	218483,2	214201,1	308612,3	289613,2	289952,8
		семена подсолнечника	31097,7	41995,7	39149,8	48007,1	64409,1	67528,3	56565	73502,4
		картофель	383296,6	399091,3	339794,6	359142,4	372798,2	385726,4	367842	288463,6
		овощи	100176,3	112753,6	124551,6	145838,1	151568,5	156377,2	155105,3	129603,7
	СФО	зерно (в весе после доработки)	149481,6	139068,4	128413,5	131436,7	116758,5	120158,9	150454	139212,3
		сахарная свекла (фабричная)	9500,9	5972,9	3524,7	3204,2	3117	3373,5	4718,7	4609,4
		семена подсолнечника	917,1	1504,5	1713,6	1452,9	2039,4	2807,7	2813,9	2576
		картофель	63992,9	61777,8	59542,6	67506,1	63208,9	64863,1	61223,3	51180,9
		овощи	12284,5	14422,5	17155,6	20041,1	20954,1	20186,3	21380,7	16169,6
	Иркутская область	зерно (в весе после доработки)	11991,2	8737	5289,7	5606,1	6440,5	5712,9	7532,5	7578,2
		сахарная свекла (фабричная)	0	0	0	0	0	0	0	0
		семена подсолнечника	0	0	0	0	0	0	0	0
		картофель	12145,9	10044,4	9355,9	9449,5	8998,1	8812,7	8743,3	6239,5
		овощи	1386,1	1447	1984,6	2177,9	2187,5	2158,3	2377,1	1475,5
	УОБАО	зерно (в весе после доработки)	3678,4	2918,2	1582,3	1372,3	1350,4	1150,8	1563,2	×
		сахарная свекла (фабричная)	0	0	0	0	0	0	0	×
		семена подсолнечника	0	0	0	0	0	0	0	×
		картофель	1832,9	1675	1415,5	1239,1	1104,6	996	1190,5	×
		Овощи	153,5	221,1	224,6	236,3	234,7	216,2	216,6	×

Показатель			1992 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Производство основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий	Российская Федерация	скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	8260,3	5795,8	4432	4979,6	4896,4	5189,1	5706,3	6268,1
		молоко, тыс. т	47236	39240,7	32276,6	32174,8	31148,6	31440,8	32180,6	32362,6
		яйца, млн шт.	42902,1	33830,2	34052,9	35776,6	36929,7	37923	37875,3	38057,7
	СФО	скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	1349,7	992,5	747,7	864,7	806,4	804,2	863,1	949
		молоко, тыс. т	8194,8	6809,5	5576,7	5511,3	5454,2	5435,1	5552,9	5670,7
		яйца, млн шт.	5853	4572,9	4996,7	5221,9	5400,5	5474,2	5604,7	5760,8
	Иркутская область	скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	114,2	79,9	73,7	75,6	78,6	76	77,9	83
		молоко, тыс. т	661,7	513,4	476,5	517	489,2	468,4	487,4	495,1
		яйца, млн шт.	779,2	547,7	777,8	801,9	817,6	862	878,3	886,7
	УОБАО	скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	25,9	18,3	17,9	17,6	17,8	18,2	18,2	×
		молоко, тыс. т	190,8	152	144,1	198,3	195,4	193,4	205	×
		яйца, млн шт.	11	13,5	24,2	21,3	21,7	19,2	20,3	×
Поголовье основных видов скота в хозяйствах всех категорий, тыс. голов	Российская Федерация	крупный рогатый скот	52226	39696	27293,5	22987,7	21473,9	21466,2	21424,6	21022,53
		коровы	20243,4	17436,4	12660,2	10252,1	9546,5	9405	9351,9	9120,84
		свиньи	31519,7	22630,6	15707,5	13412,8	13454,6	15792,8	15999,8	16163,59
		овцы и козы	51368,4	28026,6	14772,4	17772,8	18212,7	19674,7	20924,4	21554,42
	СФО	крупный рогатый скот	9803	7800,1	5417,1	4585,7	4255,6	4237,7	4305,8	4300,99
		коровы	3750,8	3339,9	2434,4	1980,8	1844,3	1822,3	1852,9	1826,06
		свиньи	4873,9	3838,7	2893,7	2579,9	2415,1	2736	2867,4	2889,05
		овцы и козы	11931,3	6093,2	2932,7	2843,3	2690,9	2838,4	3059,7	3076,3
	Иркутская область	крупный рогатый скот	766,6	613,1	419,4	346,3	321,9	318,2	329,9	316,45
		коровы	290,4	276,5	201,4	170,4	157,6	153,8	157,5	153,45
		свиньи	508,8	384,1	296	199,5	188,7	212,2	237,4	221,25
		овцы и козы	269,5	146,1	78,5	81,1	76	84,5	88,6	94,62
	УОБАО	крупный рогатый скот	244,3	191,1	136,4	135,3	129,9	129,9	134,6	×
		коровы	86,4	83,1	63,6	68,6	66,7	67,4	69,6	×
		свиньи	81,1	69,5	55,7	33,6	31,5	40	43,4	×
		овцы и козы	167	62,2	21,9	23,2	22,9	23,8	26,1	×

Таблица 2

Основные характеристики развития сельского хозяйства России

Показатель		1992 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	
Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях на конец года, тыс. шт.	Тракторы*	1290,7	1052,1	746,7	532	480,3	439,6	405,7	364,4	
	Плуги	460,3	368,3	237,6	166,1	148,8	132,8	121,2	106,3	
	Культиваторы	541,6	403,5	260,1	191,8	175,5	162,6	153,4	138,4	
	Сеялки	582,8	457,5	314,9	238,4	218,9	203,9	178,7	159	
	Комбайны	зерноуборочные	370,8	291,8	198,7	143,5	129,2	117,6	107,7	95,9
		кукурузоуборочные	10	7,4	4,4	2,6	2,2	1,8	1,5	1,3
		кормоуборочные	120,1	94,1	59,6	38,7	33,4	29,5	26,6	24
		картофелеуборочные	30,9	20,6	10	5,2	4,5	4	3,7	3,4
		льноуборочные	8,5	5,9	3,2	2,1	1,8	1,6	1,3	1,1
		свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	24,7	19,7	12,5	8,5	7,2	6,2	5,3	4,2
		косилки	208,2	161,6	98,4	71,1	63,9	58,3	53,8	49,2
		пресс-подборщики	79,5	65,1	44	35,2	32,4	30,2	28,7	27,2
		жатки валковые	218,7	152,2	85,2	53,5	46,9	41,9	37,6	33,3
		дождевальные и поливные машины и установки	69,5	46,3	19,2	10,1	8,6	7,5	6,7	6
	Машины для внесения в почву органических удобрений	разбрасыватели твердых минеральных удобрений	111,3	71,6	34,3	21,7	19,7	18,7	17,9	17,4
		твердых	80	48,8	22	12,8	10,9	9,6	8,8	7,6
жидких		38,6	26,2	12,1	6,9	5,8	5,1	4,7	4,3	
опрыскиватели и опыливатели тракторные		88,6	56,9	32,5	25,7	24,6	24,1	24,5	24,4	
Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах, млрд р.; до 2000 г. – трлн р.)	Хозяйства всех категорий	продукция сельского хозяйства	2,7	203,9	774,1	1345,2	1494,6	1711,3	1940,5	2602,7
		растениеводства	1,3	108,3	426,9	745,7	788,7	912	1001,1	1448,8
		животноводства	1,4	95,6	347,2	599,5	705,9	799,3	939,4	1153,9
	Сельскохозяйственные организации	продукция сельского хозяйства	1,8	102,3	335,6	573,6	615,6	704,5	918,5	1283,6
		растениеводства	0,9	48,8	189	307,3	294,4	343,9	490,5	743,3
		животноводства	0,9	53,5	146,6	266,3	321,2	360,6	428	540,3
	Хозяйства населения	продукция сельского хозяйства	0,9	97,6	414,9	692,5	794,5	894,7	864,9	1081,2
		растениеводства	0,4	56,8	220,7	374,8	429,7	482,2	386,2	508,3
		животноводства	0,5	40,8	194,2	317,7	364,8	412,5	478,7	572,9

Показатель			1992 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
	Крестьянские (фермерские) хозяйства**	продукция сельского хозяйства	0,03	4	23,6	79,1	84,5	112,1	157,1	237,9
		растениеводства	0,02	2,7	17,2	63,6	64,6	85,9	124,4	197,2
		животноводства	0,01	1,3	6,4	15,5	19,9	26,2	32,7	40,7
Основные показатели производственной дея- тельности сельскохозяй- ственных организаций	Посевная площадь, млн га	всево	108,7	93	74,2	62,8	60,5	58,9	57,5	58,4
		зерновых культур	60	50,9	40,7	35,4	34,7	33,6	33,8	35,4
		технических культур	5,6	5,6	5,4	5,1	5,5	6,3	5,7	6,1
		картофеля и овощебахчевых культур	1,4	0,7	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
		кормовых культур	41,7	35,8	27,7	22	20	18,7	17,7	16,6
	Поголовье скота на ко- нец года, млн голов	крупного рогатого скота	40,2	27,7	16,5	12,1	11,1	10,6	10,3	9,9
		в том числе: коров	13,7	10,5	6,5	4,7	4,3	4,1	4	3,9
		свиней	23,5	14,7	8,5	7	7,3	8,4	8,7	9,2
		овец и коз	32,7	13,5	4,6	4,6	4,3	4,2	4,1	4,2
	Производст- во продуктов сельского хозяйства, млн т	зерна (в весе после доработки)	104,1	59,8	59,4	63,4	62,7	61,8	64,2	84,5
		картофеля	8,1	3,7	2,2	2,2	2,4	2,7	2,7	3,3
		овощей	4,5	2,8	2,5	2,2	2,1	2,3	2,2	2,5
		скота и птицы на убой (в убойном весе)	5,3	2,9	1,8	2,2	2,3	2,6	3	3,3
		молока	32,2	22,4	15,3	14,4	14	14,1	14,2	14,3
		яиц, млрд шт.	31,7	23,5	24,1	26,1	27,4	28,5	28,4	28,3
		шерсти (в физическом весе), тыс. т	119,7	48,9	15,1	13,9	12,5	11,3	11	×

* Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины.

** Включая индивидуальных предпринимателей.

Список федеральных округов⁷⁴

№	Федеральный округ	Площадь (км ²)	Население (на 1 января 2009 г.) ⁷⁵	Субъектов РФ	Административный центр
1	Центральный	652 800	37 121 812	18	Москва
2	Южный	416 840	14 686 261	6	Ростов-на-Дону
3	Северо-западный	1 677 900	13 462 259	11	Санкт-Петербург
4	Дальневосточный	6 215 900	6 460 094	9	Хабаровск
5	Сибирский	5 114 800	19 545 470	12	Новосибирск
6	Уральский	1 788 900	12 254 976	6	Екатеринбург
7	Приволжский	1 038 000	30 157 844	14	Нижний Новгород
8	Северо-Кавказский	159 860	8 215 263	7	Пятигорск

Федеральные округа Российской Федерации были созданы в соответствии с Указом президента России В.В.Путина № 849 от 13 мая 2000 г. «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»⁷⁶.

Федеральные округа не являются субъектами или иной конституционной частью административно-территориального деления Российской Федерации и были созданы по аналогии с военными округами и экономическим районами, но не совпадали с их количеством и составом.

В момент их учреждения в 2000 г. было создано 7 федеральных округов. Первым изменением их количества (увеличением до восьми) и состава стало выделение Северо-Кавказского федерального округа из Южного федерального округа на основании указа президента Д.А. Медведева 19 января 2010 г. Единственным изменением в названиях округов было предшествующее переименование Северо-Кавказского округа в Южный 21 июня 2000 г.

Почти все округа состоят преимущественно или только из административно-территориальных образований (субъектов федерации). Единственным из округов, который почти полностью состоит из национально-территориальных субъектов (республик), является Северо-Кавказский округ.

В округах определены города-центры, в которых размещаются их руководяще-координирующие органы в виде полномочного представителя президента, его аппарата и управлений федеральных ведомств. Северо-Кавказский округ является единственным, в котором центр не является крупнейшим городом округа, а также административным центром или крупнейшим городом одного из входящих субъектов.

Полпред Президента РФ в федеральном округе является представителем Президента РФ и работником администрации Президента.

Руководство округов главенствует над входящими субъектами, не имея конституционных полномочий, но имея соответствующие ведомственные.

⁷⁴ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Федеральные_округа_РФ.

⁷⁵ Оценка численности постоянного населения субъектов Российской Федерации на 1 января 2009 г. и в среднем за 2008 г., чел. Федеральная служба государственной статистики.

⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». rg.ru. Проверено 20 января 2010 г.

Полномочные представители Президента

№	Федеральный округ	Полномочный представитель Президента России
1	Центральный	Полтавченко (2000 – н.в.)
2	Северо-западный	Черкесов (2000–2003) • Матвиенко (2003) • Клебанов (2003 – н.в.)
3	Южный ⁷⁷	Казанцев (2000–2004) • Яковлев (2004) • Козак (2004–2007) • Рапота (2007–2008) • Устинов (2008 – н.в.)
4	Приволжский	Кириенко (2000–2005) • Коновалов (2005–2008) • Рапота (2008 – н.в.)
5	Уральский	Латышев (2000–2008) • Винниченко (2008 – н.в.)
6	Сибирский	Драчевский (2000–2004) • Квашнин (2004 – н.в.)
7	Дальневосточный	Пуликовский (2000–2005) • Исаков (2005–2007) • Сафонов (2007–2008) • Ишаев (2009 – н.в.)
8	Северо-Кавказский ⁷⁸	Хлопонин (2010 – н.в.)

Приложение 9

Рис. 1. Динамика общероссийских инвестиций в основной капитал

Таблица 1

Объем инвестиций в основной капитал*, млн р.

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация	1 165 234	1 504 712	1 762 407	2 186 365	2 865 014	3 611 109	4 730 023	6 716 222	8 764 864
Сибирский федеральный округ	98 647	135 116	150 109	193613,8	255399,2	346105,1	483721,4	708950,6	895 248
Иркутская область	10 814	15 234	17 313	22122,6	26013,9	36675,2	70671,5	121877,8	127 855
УОБАО	183	264	376	435,8	446	453,3	618,6	2104,1	...

*До 1998г. – млрд р.

⁷⁷ До 21 июня 2000 г. – Северо-Кавказский федеральный округ.⁷⁸ Образован значительно позднее остальных – 19 января 2010 г.

Таблица 2

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал,
% к предыдущему году

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация	117,4	110	102,8	112,5	113,7	110,9	116,7	122,7	109,76
Сибирский федеральный округ	118,4	121,6	99,7	116,6	114,9	118,6	124,9	171,4	105,06
Иркутская область	95,1	121,4	97,5	108,3	100,2	123,2	174	147,1	84,21
УОБАО	140,9	92,3	121,8	98,1	87	88,5	123	274,8	...

Таблица 3

Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов,
по видам экономической деятельности*

Показатель	2005 г.		2007 г.		2008 г.	
	Млн дол. США	В % к итогу	Млн дол. США	В % к итогу	Млн дол. США	В % к итогу
Инвестиции, всего	53 651	100	120 941	100	103 769	100
В том числе по видам экономической деятельности:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	156	0,2	468	0,4	862	0,8
рыболовство, рыбоводство	22	0	49	0	27	0
добыча полезных ископаемых	6 003	11,2	17 393	14,4	12 396	12,0
из них:						
топливно-энергетических	5 164	9,6	15 860	13,1	9 868	9,5
кроме топливно-энергетических	839	1,6	1 533	1,3	2 528	2,5
обрабатывающие производства	17 987	33,5	31 948	26,4	33 914	32,7
из них:						
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1 210	2,2	2 907	2,4	3 974	3,8
текстильное и швейное производство	20	0	57	0	77	0,1
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	13	0	3	0	6	0
обработка древесины и производство изделий из дерева	512	1,0	528	0,4	812	0,8
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	269	0,5	934	0,8	1 336	1,3
производство кокса и нефтепродуктов	8 113	15,1	4 353	3,6	3 272	3,2
химическое производство	1 440	2,7	1 637	1,4	2 518	2,4
производство резиновых и пластмассовых изделий	264	0,5	324	0,3	745	0,7
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	640	1,1	865	0,7	1 650	1,6
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3 420	6,4	15 229	12,6	14 499	14,0
в том числе:						
металлургическое производство	3 087	5,8	14 904	12,3	13 977	13,5

Показатель	2005 г.		2007 г.		2008 г.	
	Млн дол. США	В % к итогу	Млн дол. США	В % к итогу	Млн дол. США	В % к итогу
производство машин и оборудования	637	1,2	927	0,8	1 089	1,1
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	162	0,3	276	0,2	731	0,7
производство транспортных средств и оборудования	948	1,8	3 015	2,5	2 857	2,7
производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	863	1,6	2 894	2,4	2 557	2,5
производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	85	0,2	121	0,1	300	0,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	328	0,6	822	0,7	3 394	3,3
строительство	228	0,4	2911	2,4	3 387	3,3
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20 461	38,2	47 310	39,1	23 905	23,0
гостиницы и рестораны	52	0,1	59	0,1	188	0,2
транспорт и связь	3 840	7,2	6 703	5,5	4 861	4,7
из них связь	3 287	6,1	3 295	2,7	1 320	1,3
финансовая деятельность	1 813	3,4	4 450	3,7	4 977	4,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2 602	4,9	8 414	7,0	15 378	14,8
из них управление эксплуатацией жилого фонда	0	0	17	0	7	0
научные исследования и разработки	16	0	395	0,3	71	0,1
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	0	0	48	0	26	0
образование	0,1	0	3	0	0	0
здравоохранение и предоставление социальных услуг	15	0	68	0,1	20	0
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	144	0,3	295	0,2	434	0,4

*Россия в цифрах – 2009 г. Федеральная служба государственной статистики.

в процентах к 2007 году

В целом по России - 109,8

47,1 - 86
86 - 106,9
106,9 - 121,8
121,8 - 149,1

Цифрами на карте обозначены:

1 - Белгородская область	8 - Липецкая область	15 - Вологодская область	20 - Карачаево-Черкесская Республика	25 - Республика Башкортостан	32 - Нижегородская область
2 - Владимирская область	9 - Московская область	16 - Новгородская область	21 - Республика Северная Осетия-Алания	26 - Республика Марий Эл	33 - Пензенская область
3 - Воронежская область	10 - Орловская область	17 - Республика Адыгея	22 - Чеченская Республика	27 - Республика Мордовия	34 - Пермский край
4 - Ивановская область	11 - Рязанская область	18 - Республика Ингушетия	23 - Краснодарский край	28 - Республика Татарстан	35 - Самарская область
5 - Калужская область	12 - Тамбовская область	19 - Кабардино-Балкарская Республика	24 - Ставропольский край	29 - Удмуртская Республика	36 - Саратовская область
6 - Костромская область	13 - Тульская область			30 - Чувашская Республика	37 - Ульяновская область
7 - Курская область	14 - Ярославская область			31 - Кировская область	

* Данные рассчитаны по субъекту, включая АО

Рис. 2. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в 2008 г.

Таблица 4

**Производство ВРП Иркутской области по видам экономической деятельности,
в текущих основных ценах***

Виды экономической деятельности	Валовая добавленная стоимость (ВДС), млн р.				Структура НДС, % к итогу			
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
ВРП	213244,2	258095,5	330834,3	403031,3	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	21691,2	22518,9	26476,3	31141,8	10,2	8,7	8	7,7
Рыболовство, рыбоводство	84,7	86,9	111	167	0	0	0	0
Добыча полезных ископаемых	6511,7	9700,9	11193,5	17325,2	3,1	3,8	3,4	4,3
Обрабатывающие производства	49029,1	67647,7	92358,8	78085,3	22,9	26,2	27,9	19,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	14373,9	12851,1	15774,2	18368,6	6,7	5	4,8	4,6
Строительство	10250,9	10587,4	23711,6	36149,5	4,8	4,1	7,2	9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорт- ных средств, мотоциклов, бытовых изделий предметов личного пользования	37545,4	34193,6	38 162	57376,6	17,6	13,2	11,5	14,2
Гостиницы и рестораны	1068,9	2243,2	2 748	2901,4	0,5	0,9	0,8	0,7
Транспорт и связь	35279,8	52018,9	56779,2	72655,9	16,5	20,2	17,1	18
Финансовая деятельность	241,9	310,4	244,7	252,6	0,1	0,1	0,1	0,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9502,2	11610,6	17871,6	26822,9	4,5	4,5	5,4	6,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	7157,9	9560,9	14766,9	23615,5	3,4	3,7	4,5	5,9
Образование	8444,2	11034,9	12794,1	16089,5	4	4,3	3,9	4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	9810,4	10722,9	14155,2	18021,6	4,6	4,1	4,3	4,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2 252	3007,2	3687,2	4057,9	1,1	1,2	1,1	1

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

**Классификация показателей социально-экономического состояния региона
и оценка степени их применимости к экспортно-сырьевому региону
при переходе на инновационную модель развития**

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
Класс 1	
Система показателей социально-экономического развития региона (утвержденная Росстатом 23.03.2006 г.): 1) природные ресурсы; 2) охрана окружающей среды; 3) население (численность и состав населения, естественное движение населения, браки и разводы, миграция); 4) труд (трудовые ресурсы, занятость, безработица, прием и выбытие работников, использование рабочего времени, условия труда, травматизм на производстве); 5) уровень жизни населения (социальное обеспечение, жилищные условия населения, жилищный фонд и его благоустройство, ход реформы в жилищно-коммунальном хозяйстве, правонарушения); 6) образование (дошкольное образование, общее образование, начальное и среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование); 7) здравоохранение (лечебно-профилактическая помощь населению, заболеваемость населения); 8) физическая культура, туризм и отдых; 9) культура и искусство; 10) производство и использование валового регионального продукта; 11) предприятия и организации (структура субъектов хозяйственной деятельности и сведения о них, деятельность малых предприятий, деятельность организаций с участием иностранного капитала, приватизация государственного и муниципального имущества); 12) добыча ресурсов (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, рыболовство, лесозаготовки, виды экономической деятельности); 13) сельское хозяйство (основные показатели сельского хозяйства, материально-техническая база сельского хозяйства, растениеводство, животноводство, потребление основных продуктов питания); 14) строительство; 15) транспорт и связь; 16) розничная и оптовая торговля, общественное питание; 17) платные услуги населению; 18) наука и инновации; 19) финансы (финансовые результаты деятельности и платежеспособность организаций); 20) наличие и обновление основных фондов организаций; 21) инвестиции (финансовые вложения, финансовые вложения по источникам финансирования, инвестиции в нефинансовые активы, иностранные инвестиции); 22) цены; 23) внешне-экономическая деятельность.	3
Индикаторы устойчивого развития регионов (ООН): 1) группа социальных индикаторов: борьба с бедностью; демографическая динамика и устойчивость; улучшение образования, осведомленности и воспитания общества; защита и улучшение здоровья людей; улучшение развития населенных мест; 2) группа экономических индикаторов: международная кооперация для ускорения устойчивого развития и связанная с этим местная политика; изменение характеристик потребления; финансовые ресурсы и механизмы; передача экологически щадящих технологий, сотрудничество и создание потенциала; 3) группа экологических индикаторов: сохранение качества водных ресурсов и снабжения ими; защита океанов, морей и прибрежных территорий; комплексный подход к планированию и рациональному использованию земельных ресурсов; рациональное управление уязвимыми экосистемами, борьба с опустыниванием и засухами; содействие ведению устойчивого сельского хозяйства и развитию сельских районов; борьба за сохранение лесов; сохранение биологического разнообразия; экологически безопасное использование биотехнологий; защита атмосферы; экологически безопасное управление твердыми отходами и сточными водами; экологически безопасное управление токсичными химикатами; экологически безопасное управление опасными отходами; экологически безопасное управление радиоактивными отходами; 4) группа институциональных индикаторов: учет вопросов экологии и развития в планировании и управлении для устойчивого развития; национальные механизмы и международное сотрудничество для создания потенциала в развивающихся странах; международный институциональный порядок; международные правовые механизмы; информация для принятия решений; усиление роли основных групп населения; 5) индикаторы – движущая сила, представляют собой индикаторы человеческой активности, процессов и характеристик, которые могут положительно или отрицательно влиять на устойчивое развитие. Эти индикаторы соответствуют	4

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
уровню компании, отрасли или экономики. Примеры таких индикаторов – рост населения или рост эмиссии парниковых газов; 6) индикаторы состояния фиксируют характеристики устойчивого развития в данном районе в данный момент. Это может быть плотность населения, процент городского населения, доказанные запасы топлива и т.д.; 7) индикаторы реагирования: политический выбор и другие реакции на изменение характеристик устойчивого развития. Эти индикаторы указывают на волю и эффективность общества в решении проблем устойчивого развития. Примеры подобных индикаторов – затраты на улучшение здоровья, законодательство, нормирование и регулирование.	
Показатели Организации экономического сотрудничества и развития Европы: 1) индикаторы состояния дают представление о состоянии и тенденциях различных компонентов системы; 2) индикаторы нагрузки характеризуют субъектов воздействия на систему в рамках общего контекста природных изменений; 3) индикаторы напряжения характеризуют источник этих напряжений. В РФ рассчитываются следующие показатели (из списка ЕОЕСД) по основным группам: национальные счета в переменных и постоянных ценах, производство, предпочтения бизнеса и потребителей, внутренний спрос, трудовые показатели, цены на продукты производства и потребительские продукты, финансовые показатели (денежные агрегаты, процентные ставки, валютные резервы без золота, ставки обмена валюты), показатели международной торговли (импорт, экспорт, их соотношение), баланс платежей (текущий баланс, балансы товаров и услуг, поступлений, текущих платежей, финансовый).	3
Ученые Федеративной республики Германии выделяют следующие группы индикаторов: 1) потребление энергии; 2) транспорт; 3) производство продукции; 4) материальные потоки; 5) потребление в целом. Каждой группе индикаторов соответствует свой комплекс показателей и параметров отклонения этих показателей во времени.	3
Методика региональной диагностики (Ф. Кенэ, К. Кларк, С. Кузнец, А. Маршалл, Дж. М. Кейнс, Р. Стоун, Дж. Хикс, П. Хилл, Я. Тинберген, Р. Фриш, В. Леонтьев), построенная на использовании системы национальных счетов (СНС). Под системой национальных счетов (СНС) понимается система согласованных друг с другом макроэкономических показателей, классификаций и группировок, характеризующих основные экономические процессы и, в первую очередь, результаты воспроизводства экономики. Данная система выполняет функции национального учета в рамках страны, либо региона. СНС России включает в себя: счет товаров и услуг; счет производства; счет образования первичных доходов (по сравнению с международной СНС используется урезанный вариант); счет использования доходов; счет перераспределения доходов (частично); счет операций с капиталом.	4
Система региональных счетов (СРС) Р.И. Шнипера, основанная на СНС, включает расчет следующих показателей: валовой внутренний региональный продукт (ВВРП) в ценах конечного использования; потребление основного капитала; чистый внутренний региональный продукт (ЧВРП) в ценах конечного использования; сальдо первичных доходов, полученных из других регионов (стран); валовой региональный доход (ВРД); сальдо текущих трансфертов, полученных из федерального бюджета; валовой региональный располагаемый доход (ВРРД); региональное конечное потребление; региональное сбережение; сальдо капитальных трансфертов, полученных из других регионов и федерального центра; источники финансирования инвестиций; валовое накопление как элемент использования ВВРП; затраты на приобретение природных ископаемых, непроизводственных нематериальных активов (за вычетом продажи); чистое кредитование (чистое заимствование).	4
Индикативный анализ состояния региона по группам объектов (Уткин Э.А., Денисов А.Ф.): 1) показатели состояния инфраструктуры (динамика воспроизводства, работоспособность и степень изношенности, техническая аварийность, число объектов инфраструктуры на 10 тыс. чел. и др.); 2) демография, уровень и качество жизни (рождаемость и смертность, продолжительность жизни, заболеваемость; средняя и минимальная заработная плата и пенсии в сравнении с прожиточным минимумом; различие в уровне доходов между отдельными слоями населения; потребление важнейших видов продовольствия и обеспеченность товарами длительного пользования, преступность и др.); 3) динамика занятости населения, в том числе по половозрастным и социальным группам населения; 4) состояние финансово-бюджетной и кредитной системы, обеспеченность финансовыми и материальными ресурсами важнейших	4

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
региональных нужд, обеспеченность ресурсами исполнения отдельных делегированных государственных полномочий; 5) действенность системы государственной власти, механизмов правового и административного регулирования; 6) состояние окружающей среды, экология.	
<p>Показатели устойчивого развития на национальном уровне (Корчмит В.А.), разделяются на показатели окружающей среды, экономики и социальной сферы.</p> <p>1. Показатели окружающей среды (потребление чистой первичной продукции – тенденции; потери чистой первичной продукции при ее потреблении; площади не нарушенных хозяйственной деятельностью территорий, их прирост или сокращение; потребление природных ресурсов: земель, лесов, растительных и животных (рыбных) ресурсов, минерального сырья, воды – тенденции; истощение запасов природных ресурсов – темпы изменения; загрязнение природных средств: воздуха, воды, почв, растительного и животного мира (по отношению к фонду, ПДК, риску); выбросы и накопления лютеантов в средах газообразных, жидких, твердых – тенденции; выбросы и накопления в окружающей среде особо опасных и радиоактивных отходов – тенденции; биоразнообразие – темпы изменения; площадь особо охраняемых территорий – темпы изменения; озоновый слой – темпы изменения; техногенные и природные аварии (число, ущерб) – тенденции; затраты на природоохранные мероприятия). Все эти показатели могут быть представлены в абсолютном выражении и в процентах, а также рассчитаны на единицу площади, душу населения или единицу времени.</p> <p>2. Экономические показатели (объем валового национального продукта (ВНП) – тенденции; материалоемкость и энергоемкость ВНП; эффективность производства; изменения структуры хозяйства; сдвиги в размещении хозяйства; производительность труда; использование отходов, рециклинг, переработка; производство опасных и радиоактивных отходов; прирост запасов минерального сырья; доля экспорта природных ресурсов во внешней торговле, в том числе естественных биологических ресурсов).</p> <p>3. Показатели социальной сферы: 3.1. Показатели здоровья (продолжительность жизни (ожидаемая и фактическая); смертность (общая, детская, от различных причин); профилактика заболеваний; обеспеченность врачебной помощью; доступность полноценного отдыха во время отпуска; уровень травматизма на производстве и в быту; масштабы курения, алкоголизма, наркомании); 3.2. Показатели качества жизни (наличие мест приложения труда и их соответствие структуре трудовых ресурсов; уровень доходов, разрыв между высоко- и малообеспеченными категориями граждан; доступ к образованию и профессиональной подготовке; доступ к информации; обеспеченность жильем; обеспеченность местами отдыха; наличие здоровой среды обитания в местах постоянного проживания населения; наличие экологически чистых продуктов питания и объем их потребления; удовлетворение познавательных и культурных потребностей; обеспечение личной безопасности граждан); 3.3. Показатели социальной активности (участие в выборах и референдумах; участие в деятельности общественных организаций (в том числе экологических); проведение общественных экологических экспертиз (количество рассмотренных проектов); сотрудничество общественных, частных и государственных организаций); 3.4. Демографические показатели (численность городского и сельского населения; плотность населения; численность мужчин и женщин; рождаемость, в том числе в различные периоды репродуктивного возраста женщин; естественный прирост населения; возрастной состав населения; число регистрируемых браков и разводов; национальный состав населения; изменение численности и структуры экономически активного населения; миграция населения; другие показатели).</p>	5
Показатели оценки устойчивости развития региона (Истошин А.Н.) по трем группам индикаторов: экономических, социальных и экологических. Подробно рассматривается блок экономических индикаторов, характеризующий основные экономические процессы, происходящие в эколого-экономической системе. Данные индикаторы подразделяются на 5 групп: 1) производственно-экономические индексного ряда (среднегодовые темпы прироста объемов производства ВВП, НД, промышленного и сельскохозяйственного производства), натурального ряда (производство и потребление НД на душу населения) и энергетически-ресурсного ряда (ресурсы ТЭК, уровень обеспеченности хозяйства региона ТЭР, удельный вес ТЭ в общем объеме импорта, эффективность использования ТЭР, потребление энергии на душу населения, энергоемкость производства ВВП); 2) структурные (доля сырьевых отраслей и доля	5

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
тяжелой промышленности в общем объеме промышленного производства); 3) инвестиционные (коэффициент недоинвестирования экономики территории, среднегодовые темпы вложения инвестиций в экономику территории); 4) внешнеэкономической деятельности (доля экспорта в ВВП, коэффициент эластичности экспорта в ВВП, доля сырьевых материалов в экспорте продукции, индексы внешнеторговых сальдо, доля экспорта в НД); 5) научно-технического потенциала (доля общего объема финансирования научно-технических работ в ВВП, доля незанятых в науке и научном обслуживании, коэффициент износа ОПФ в промышленности).	
Класс 2	
Социально-экономические индикаторы самоощущения неблагополучия (Мартынов А.С., Артюхов В.В., Виноградов В.Г.): 1) характеристика условий труда (соотношение числа увольнений и поступлений на работу); 2) степень неудовлетворенности людей условиями жизни в регионе (соотношений числа эмигрантов и иммигрантов); 3) степень неблагополучия демографической ситуации (соотношение смертности и рождаемости); 4) уровень самоощущения населения (соотношение числа браков и разводов); 5) интегральная оценка неблагополучия, как среднеарифметическое предыдущих четырех показателей.	5
Справочник по макроэкономическим индикаторам (используются в США): beige book – «Бежевая книга» ФРС; CPI – Consumer Price Index – индекс потребительских цен; PPI – Producer Price Index – индекс цен производителей; Unemployment Rate – уровень безработицы; Nonfarm Payrolls – занятость; Initial Claims – первичные обращения безработных; Help-Wanted Index – количество объявлений, предлагающих работу; ISM Index – индекс ассоциации менеджеров по закупкам; Industrial Production – индикатор промышленного производства; Capacity Utilization – загруженность производственных мощностей; Factory Orders – заказы промышленности; Durable Goods Order – заказы на товары длительного пользования; Business Inventories – коммерческие, или торговые, запасы; Construction Data – строительство; Leading Indicators Index – индекс главных индикаторов; Personal Income – персональный доход; Personal Income and Consumption – индивидуальный доход и потребление; GDP – ВВП; Trade Balance – торговый баланс; Retail Sales – розничные продажи; Treasury Budget – бюджет казначейства; Productivity – производительность труда; Federal Funds Rate, Discount Rate – процентные ставки; индекс APICS – APICS Business Outlook Index – индекс промышленных предприятий; Chicago Purchasing Managers' Index – индекс закупок; индекс ФРБ Филадельфии – Philadelphia Fed Index – индекс общей экономической ситуации в регионе; Real Earnings – реальные доходы; Consumer Credit – потребительский кредит; Consumer Confidence Index – индекс уверенности потребителей; Construction Spending – расходы на строительство; Employment Cost Index – индекс расходов на обеспечение занятости; New Home Sales – продажи новых жилых зданий; Existing Home Sales – продажи жилья на вторичном рынке недвижимости; Housing Starts – число строящихся жилых домов.	5
Группа показателей оценочных характеристик, разработанных и представленных в публикациях ученых ведущих подразделений РАН и агрегированных О.С. Москвиной: 1) кадровая составляющая (доля работников с высшим образованием в общей численности промышленно-производственного персонала, в относительных ед. от 0,25 до 0,80; доля затрат на профессиональное обучение в общем объеме издержек на рабочую силу в относительных ед. от 0,15 до 0,50; численность студентов вузов на 10 тыс. чел. населения территории от 100 до 150 чел.); 2) технико-технологическая составляющая (уровень износа основных производственных фондов от 60 до 25 %; коэффициент обновления основных производственных фондов от 4,5 до 12,0 %; удельный вес оборудования со сроком эксплуатации до 10 лет, в относительных ед. от 0,33 до 0,70); 3) финансовая составляющая (доля затрат на науку и научные исследования и разработки в ВРП от 2,5 до 5,0 %; удельный вес затрат на инновации в общем объеме выпускаемой продукции от 2,5 до 5,0 %; отношение объемов инвестиций в промышленность к ВРП от 2,4 до 11,8 %); 4) научная составляющая (удельная численность работников, выполняющих научные исследования, на 10 тыс. чел. населения от 13 до 40 чел.; численность кандидатов и докторов наук на 10 тыс. чел. населения территории от 0,4 до 4,0 чел.; удельный вес стоимости машин и оборудования в общем объеме основных средств отрасли «Наука и научное обслуживание» от 16 до 35 %); 5) результативная компонента	4

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
(число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения, от 2,5 до 5,0 %; уровень инновационной активности промышленных предприятий, от 40 до 10 %; доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции от 8 до 15 %).	
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) или индекс развития человека (ИРЧ), который учитывает влияние следующих факторов: ожидаемую продолжительность жизни при рождении; интеллектуальный потенциал, слагающийся из среднего уровня грамотности взрослого населения (2/3 в этом взвешенном показателе) и средней продолжительности обучения в годах (1/3); величину реального душевого дохода. Индекс человеческого развития (Iчр) представляет собой среднюю арифметическую: $Iчр = 1/3 (\sum IX_i)$, где IX ₁ – индекс ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении, IX ₂ – индекс уровня образования населения (комбинированный показатель, рассчитываемый как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование), IX ₃ – индекс реального ВВП на душу населения, исчисляемого по паритету покупательной способности (ППС) валют разных стран в долларах США. Индекс ранжирует страны по восходящей от 0 (низший уровень) до 1 (высший уровень развития человека). Индекс развития человека можно с успехом использовать для оценки развития регионов.	4
Показатели регионального управления для обоснования выбора экономической стратегии региона (Н. Дорогов): 1) отношение валового регионального продукта к денежным накоплениям; 2) отношение денежных накоплений к оборотным средствам предприятий за вычетом запасов материальных ценностей; 3) отношение выработки на одного работника и величины чистых активов, приходящейся на одного занятого в управлении; 4) доля численности аппарата управления в регионе к общей численности рабочих и служащих по всем формам собственности; 5) доля затрат на управление в ВВП региона.	3
Группа коэффициентов инновационной активности, выделенная Ладыковой Т.И., характеризует процессы, происходящие в хозяйствующих субъектах региона: 1) экстенсивный коэффициент инновационной активности бизнеса определяет долю предприятий, занимающихся инновационными исследованиями и разработками, в общем их числе: $K_{экс} = \frac{T_{ин}}{T_{сов}} \times 100\%$, где $K_{экс}$ – доля предприятий, $T_{ин}$ – число предприятий, занимающихся инновационными исследованиями и разработками, $T_{сов}$ – общее число предприятий и организаций; 2) интенсивный коэффициент инновационной активности бизнеса, отражает долю инновационной продукции в ее общем выпуске: $K_{инт} = \frac{Q_{ин}}{Q_{сов}} \times 100\%$, где $K_{инт}$ – доля инновационной продукции в ее общем выпуске, $Q_{ин}$ – объем инновационной продукции, $Q_{сов}$ – совокупный объем производства отрасли или ВРП; 3) интегральный коэффициент инновационной активности бизнеса обобщает характеристики инновационного процесса: $K_{интег} = \sqrt{K_{экс} \times K_{инт}}$.	4
Факторный анализ региональных показателей (Р. Стоун, Р. Фриш, С. Биле, В Леонтьев, Р.И. Шнипер) включает расчет следующих показателей: ВРП (номинальный), ВРП (реальный), абсолютный прирост ВРП, относительный прирост ВРП, доля ВРП на 1 жителя региона, ВВРП, чистый региональный продукт, региональный доход.	4
Модифицированная методика факторного анализа ВРП (В. Леонтьев). ВРП – рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных в течение определенного периода (обычно за год) факторами производства, принадлежащими гражданам данного региона, независимо от того, где они использовались (внутри данного региона или за его пределами). Согласно методике В. Леонтьева, ВРП рассчитывается методом оценки и суммирования основных видов затрат, при этом стоимость произведенного продукта равна сумме всех расходов на его создание. $ВРП = П_1 + П_2 + И + Г + М_с + С$ или $ВРП = П + И + Г + М_с + С$, где $П_1$ – затраты потребителей, $П_2$ – стоимость возмещения изношенных факторов производства (амортизация факторов производства региона $П = П_1 + П_2$), $И$ – инвестиционные затраты на развитие региональной экономики, $Г$ – государственные расходы, $М_с$ – сальдо межрегиональных расчетов, $С$ – сбережения.	5

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
<p>Показатели природного потенциала региона (Дмитревский Ю.Д.), рассчитывается в два этапа:</p> $P_s = \sum_{i=1}^n P_i$ <p>1) где P_s – общие потенциалы отдельных природных ресурсов, P_i – частные потенциалы отдельных природных ресурсов, n – число составляющих;</p> $P = \sum_{S=1}^N P_s$ <p>2) где P – общий потенциал территории, N – число составляющих.</p>	4
<p>Показатели социально-экономического развития региона (В.И. Ильин, Т.И. Заславская, А.В. Дмитриев и др.): 1) соотношение средней зарплаты и социальных выплат в регионе к прожиточному минимуму региона; 2) децильный коэффициент, выражающий соотношение между средними доходами 10 % наиболее высокообеспеченных граждан и средними доходами 10 % наименее обеспеченных; 3) индекс концентрации доходов населения (индекс Джини); 4) удельный вес безработных граждан региона с учетом того, что для развитых государств и регионов этот показатель не должен превышать 10 %; 5) средняя продолжительность жизни населения для мужчин и женщин (во многих странах этот показатель считается основным параметром социальной устойчивости); 6) показатель суммарной рождаемости либо коэффициент прироста (убыли) населения в регионе.</p>	3
<p>Показатели меры общественного богатства будущего (К. Маркс): свободное время, используемое человеком в среднем по региону на: воспитание детей, досуг, учебу, самообразование, спорт, творчество и т.д.</p>	2
<p>Показатели «нормального» или «оптимального» взаимодействия социальных, экономических и политических факторов, разработанные исследовательским институтом развития ООН: 1) ожидаемая продолжительность жизни при рождении; 2) доля населения в городах с численностью свыше 20 тыс. жителей; 3) душевое потребление животных белков за день; 4) охват населения начальным и средним образованием; 5) уровень занятости по специальности; 6) среднее число людей в расчете на одну комнату; 7) количество газет на 1 тыс. жителей; 8) процент экономически активного населения, пользующегося электричеством, газом, чистой водой и т.п.; 9) производство сельскохозяйственной продукции в расчете на одного работника мужского пола; 10) доля взрослых мужчин в численности аграрной рабочей силы; 11) душевое потребление электроэнергии в кВтч; 12) душевое потребление стали в кг; 13) душевое потребление энергии в единицах условного топлива; 14) доля обрабатывающей промышленности в ВВП; 15) внешнеторговый оборот в расчете на душу населения в долларах США; 16) доля работающего по найму населения трудоспособного возраста в его общей численности.</p>	5
<p>Индекс физического качества жизни, разработанный Моррис Д. Моррис, на базе трех показателей: 1) ожидаемая продолжительность жизни после достижения одного года; 2) уровень младенческой смертности; 3) распространение грамотности. По каждому показателю проводится ранжирование стран, в котором 1 является худшим результатом, а 100 – лучшим. В показателе «ожидаемая продолжительность жизни» за 100 принято достижение 80-летнего возраста (Япония) и за 1–28 лет (Гвинея-Биссау). При ожидаемой продолжительности жизни в 52 года индекс развития 50. Подобным же образом для уровня младенческой смертности за лучший результат принято 3 смерти на 1 тыс. родившихся живыми детей (Сингапур) и за худший – 229 (Габон). Уровень грамотности измеряется процентом грамотных в численности населения. Сводный индекс рассчитывается как среднеарифметическая величина трех частных показателей.</p>	2
<p>Оценка доли среднего класса в численности населения территориального образования (Кузнецов В.В., Колодина Е.А.). На уровне региона рассматриваются следующие критерии и соответствующие им показатели социально-экономического развития: 1) ВНП или ВВП (абсолютная величина и на душу населения) и темпы роста этих показателей; 2) средний уровень доходов населения и степень их дифференциации; 3) продолжительность жизни, уровень физического и психического здоровья людей; 4) уровень образования; 5) уровень потребления материальных благ и услуг (продуктов питания, жилья, телефонных услуг), обеспеченность</p>	3

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
домашних хозяйств товарами длительного пользования; б) уровень здравоохранения (обеспеченность поликлиниками, больницами, аптеками, диагностическими центрами и услугами «Скорой помощи», качество предоставляемых медицинских услуг); 7) состояние окружающей среды; 8) равенство возможностей людей, развитие малого бизнеса; 9) обогащение культурной жизни людей.	
<p>Показатели уровня социальной устойчивости (Самаруха В.И., Краснова Т.Г.): 1) соотношение средней полученной зарплаты и выплат социального характера к прожиточному минимуму в регионе, скорректированное на коэффициент пропорциональности городского и сельского населения; 2) доля людей, проживающих за чертой бедности; 3) продолжительность жизни населения; 4) состояние региональной пропорции «городское – сельское население»; 5) параметры прироста населения.</p> $K_{cyp} = \frac{\sum Z_{cp}, C_e}{\Pi_{\min p}} \cdot k_{z-c} \cdot k_3 \left(1 - \frac{V_{np}}{100} \right) * K_M K_{ж} K_n$ <p>, где $\sum Z_{cp}, C_e$ – средние суммарные годовые выплаты зарплаты и все социальные выплаты, $\Pi_{\min p}$ – среднегодовой прожиточный минимум в регионе, K_{z-c} – коэффициент корректирования, устанавливаемый в зависимости от пропорциональности городского и сельского населения, проживающего в регионе, K_3 – коэффициент средней задержки зарплаты в регионе, V_{np} – уровень необеспеченных, имеющих доходы меньше прожиточного минимума в регионе, K_M – коэффициент продолжительности жизни мужчин (определяется как процент от среднероссийской продолжительности жизни, деленный на 100 %), $K_{ж}$ – коэффициент продолжительности жизни женщин в регионе, K_n – коэффициент прироста населения в регионе (если обеспечивается простое воспроизводство, то равен 1, учитывается не только рождение, смертность но и миграция населения).</p>	4
<p>Методологический подход к анализу (В.Н. Садовский) социально-эколого-экономических систем (СЭЭС): $S = \langle W, \{ M \}, P, R, a, Str (Org), ier, E, G, B, I, C \rangle$, где S – исследуемая система, W – целостность, рассмотрение анализируемого объекта, с учетом эмерджентности (синтетическая задача системного подхода на данном этапе заключается в том, чтобы найти средства фиксации и исследования интегративных свойств систем), M – множество элементов системы: выявляются взаимосвязи между ними: составляются описания аспектов системы, устанавливаются взаимосвязи между этими описаниями, P – свойства, R – отношения, a – связи элементов, частей, подсистем, а также данной системы с другими системами, Str – структура (организация) системы: установления структуры (организации) системы, фиксация ее инвариантного характера по отношению к качественным особенностям, составляющим ее элементы, упорядоченность системы, ier – иерархическое строение системы, E – среда, с которой взаимодействуют системы (внешняя среда): фиксация взаимоотношений системы со средой, G – цели системы и ее подсистем, B – поведение системы, описание поведения системы, включая ее развитие, I – информационный аспект системы: установление информационного аспекта системы, анализ циркулирующих потоков информации в системе и окружающей ее среде, C – управление системой. Перечисленные аспекты должны содержаться в каждом уровне описания системы.</p>	3
<p>Показатели государственного развития, предложенные рабочей группой по социальной статистике ООН: 1) национальный доход на душу населения; 2) долю расходов на питание в общих расходах домохозяйства; 3) относительный коэффициент смертности», определяемый как отношение числа смертей лиц в возрасте 50 лет и старше к общему количеству смертей; 4) средняя продолжительность жизни населения. Применение указанных показателей основано на предположении о том, что страны, наиболее развитые в экономическом отношении, имеют и более высокий уровень социального развития. При этом для сопоставления качества жизни в различных странах принимается валовой внутренний продукт или национальный доход на душу населения, выраженный либо в валюте одной из стран, либо в долларах США, либо в паритетах покупательной способности валют.</p>	3

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
Класс 3	
<p>Показатели организации регионального социально-экономического развития (Жидких А.А.) сгруппированы по трем основным блокам, соответствующим частным потенциалам:</p> <p>1. Экономика: 1.1. Производственный потенциал (объем производства товаров народного потребления на 1 занятого в экономике, р.; валовая продукция сельского хозяйства на 1 занятого в экономике, р.; инвестиции в основной капитал на 1 занятого в экономике, р.); 1.2. Финансовый потенциал (коэффициент общей финансово-экономической самостоятельности района: $K_{fi} = (Y+p)/(G-R)$, где Y – общая величина денежных доходов населения, тыс. р.; P – прибыль предприятий, тыс. р.; G – общий объем расходов бюджета, тыс. р.; R – собственные доходы бюджета, тыс. р.); 1.3. Инфраструктурный потенциал (коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля: $K_{ENG} = \frac{L_r}{\sqrt{S * N}}$, где L_r – протяженность автодорог общего и ведомственного назначения, км.; S – площадь территории, км²; N – среднегодовая численность населения, чел.</p> <p>2. Население: 2.1. Демографический потенциал (показатель жизненности (Покровского): $K_L = \frac{B}{D}$, где B – число родившихся, чел.; D – число умерших, чел.); 2.2. Социальный потенциал (зарегистрировано преступлений на 10 тыс. населения; обеспеченность населения общей площадью жилья, м²; обеспеченность населения врачами на 10 тыс. населения); 2.3. Трудовой потенциал (численность безработных на 1 тыс. занятого населения (коэффициент безработицы)).</p> <p>3. Экология: 3.1. Окружающая среда (коэффициент плотности выброса вредных веществ в атмосферу: $K_{атм} = \frac{A}{\sqrt{S * N}}$, где A – выброс в атмосферу загрязняющих веществ, т; S – площадь территории, км²; N – среднегодовая численность населения, чел.).</p>	3
<p>Макроэкономическая модель оценки направлений и приоритетов экономической политики в регионе (С.А. Суспицын): 1) индикаторы экономического развития – объемы и темпы роста производства, структура производственных затрат (материальных, на оплату труда и т.п.), рентабельность, налоговая нагрузка, сальдо платежного баланса; инвестиционная активность; 2) социальные индикаторы – уровень развития непроизводственной сферы и динамика источников ее содержания, занятость и оценка уровня безработицы, динамика номинальных и реальных доходов населения и структуры его расходов, показатели социальной поддержки населения; 3) общие показатели – оценка уровня и факторов инфляции, доходы и расходы субъектов хозяйствования (населения, товаропроизводителей сферы нематериальных услуг, регионального бюджета и внебюджетных фондов, федерального бюджета), основные параметры экономического регулирования социально-экономических процессов в регионе.</p>	4
<p>Композиционные индикаторы устойчивого развития В.А. Коптюга характеризуются универсальностью и высокой степенью адаптивности к конкретным условиям и задачам. Традиционные социальные, экономические и экологические индикаторы дополнены блоком организационных индексов, подразумевающих характеристику структуры принятия решений, что позволяет подчинить первые три блока единой стратегии и идее развития, будь то устойчивое развитие вообще или сохранение биоразнообразия в частности. Выделение в каждом блоке индикаторов текущего состояния, индикаторов основных тенденций и индикаторов корректирующих действий, что позволяет подбирать критерии не в целом, а дифференцированно – характерно для каждого блока индикаторов, после чего варьируются группы показателей, соответствующие критериям.</p>	5
<p>Группа относительных показателей, отражающих основные элементы инновационного потенциала региона, предлагаемые Алексеевым С.Г. (научный, кадровый, технический, финансово-экономический и информационно-коммуникационный потенциалы), определяются в долях единицы: 1) доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг) – ИТ; 2) отношение числа созданных передовых производственных технологий к численности занятых в экономике – СПТ; 3) отношение числа использованных передовых производственных технологий к численности занятых в экономике – ИПТ; 4) отношение количества выданных патентов и свидетельств к численности занятых в экономи-</p>	5

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
<p>ке – П; 5) доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций – ИО.</p> <p>1. Научный потенциал региона: $НП = \sqrt{Н1 * Н2}$, где Н1 – доля численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в численности занятых в экономике; Н2 – отношение численности докторов, кандидатов, докторантов, аспирантов в численности занятых в экономике.</p> <p>2. Инновационный потенциал региона: $ИП = \sqrt[5]{НП * КП * ТП * ФЭП * ИКП}$, где КП – кадровый потенциал; ТП – технический потенциал; ФЭП – финансово-экономический потенциал; ИКП – информационно-коммуникационный потенциал.</p> <p>3. Инновационная активность региона: $ИА = \sqrt[5]{ИТ * СПТ * ИПТ * П * ИО}$</p>	
<p>Показатели социально-экономического развития региона, в зависимости от влияния трех главных факторов (Гаврилов А.И.): 1) рыночный – взаимопроникновение региональных, национальных и мирового рынков (для России и ее регионов наиболее значимыми являются либерализация внешней торговли и снятие протекционистских ограничений в ближайшем будущем в результате вступления в силу соглашения с ЕС и возможного принятия в ВТО); 2) конкурентный – усиление конкуренции на всех перечисленных рынках, особенно неценовой конкуренции – конкуренции в области качества жизни и инноваций; 3) производственный – постепенный переход от фордизма к постфордизму как способу организации производства, что подразумевает: замену массового производства мелкосерийным; заменой вертикальной организации труда – горизонтальной; низкой индивидуальной ответственности – соучастием индивида в производственном процессе. Эти факторы одновременно становятся условиями и индикаторами успешного социально-экономического развития регионов в будущем. Для качественной характеристики и оценки динамики изменения внутренней среды достаточно проанализировать следующие группы факторов, характеризующих: производственно-ресурсный потенциал региона; структуру регионального рынка; кадровый потенциал региона; региональный бюджет; стратегию развития региона. Внешняя среда региона прямого воздействия включает взаимосвязи с партнерами: внешними поставщиками товаров и услуг; внешними потребителями; регионами-конкурентами; финансовыми организациями; транспортными предприятиями. Среда косвенного воздействия на регион может включать следующие группы факторов влияния: общеэкономические; общеполитические; научно-технические; природно-экологические; демографические.</p>	4
<p>Методика оценки природного потенциала региона с помощью интегрального показателя физиократической устойчивости (Самаруха В.И., Краснова Т.Г.). Для использования данных об уровне обеспеченности природными ресурсами региона в качестве физиократической компоненты устойчивости, необходимо коэффициенты обеспеченности преобразовать в коэффициенты устойчивости. Коэффициенты обеспеченности ресурсами, с помощью разработанной авторами шкалы перевода, преобразуются в коэффициенты физиократической устойчивости, коэффициент физиократической устойчивости рассчитывается как среднеарифметическое значение коэффициентов обеспеченности: K_3 – земельными ресурсами; $K_с$ – сельхозгодиями; $K_л$ – лесными ресурсами; K_{31} – электроэнергией; K_{32} – нефтью, газом, углем; K_y – уникальными ресурсами.</p>	5
<p>Группа индикаторов роста конкурентоспособности подразделений муниципального образования, предлагаемая Егоровым А.Ю., раскрывающая инновационный потенциал предприятий муниципального образования: 1) количество продуктов, услуг предприятий по номенклатуре, проданных на экспорт за текущий год; 2) количество зарегистрированных научно-технических патентов изобретений в текущем году; 3) повышение качества продукции на основе соответствия продукции и управления предприятиями международным стандартам ИСО 9000 серии 01-014; 4) количество полученных сертификатов ИСО 9000 различных серий, факт; 5) рост производительности труда на предприятиях за последние три года; 6) количество продукции произведенной в единицу времени (квартал, год) по итогам года; 7) выработка продукции одним работником в единицу времени (квартал, год); 8) снижение удельного веса затрат на энергоносители (в квартал, за год); 9) динамика энергоотдачи и фондоотдачи (количество произведенной продукции и услуг на единицу кВтч и Гкал тепловой энер-</p>	4

Система показателей, используемая для оценки состояния социально-экономического развития региона	Баллы
гии; 10) удельный вес наукоемкой продукции на предприятиях МО; 11) доля модернизируемых и диверсифицируемых предприятий.	
<p>Диагностическая карта региона (Метелева Е.Р.), включающая расчет 4 основных интегральных показателей: 1) интегральный показатель экономической эффективности (учитывает рост занятости, доходы, уровень бедности, социальные условия, экологические условия); 2) интегральный показатель деловой жизнеспособности (учитывает инвестиции, появление и закрытие предприятий, рост торгового сектора); 3) интегральный показатель потенциала роста (учитывает качество рабочей силы, количество и качество исследований, проводимых в региональных вузах и НИИ и собственными силами предприятий, развитие региональной инфраструктуры); 4) налогово-фискальный интегральный показатель (учитывает тяжесть региональных налогов, ресурсы региона).</p>	5
<p>Системное исследование устойчивости развития сложной социо-эколого-экономической системы (Чепурных Н.В., Новоселов А.Л., Аракелова А.Г., Цуканова Н.Н.) с применением информационной технологии, базирующейся на теории графов. Метод состоит в формировании системной модели на базе экспертных процедур и дальнейшей работе экспертов с моделью в режиме диалога. Эксперты определяют набор показателей, всесторонне отражающих рассматриваемую систему. Затем эксперты определяют взаимосвязи между отобранными показателями и численные характеристики – оценки воздействия одного показателя на другой и время задержки проявления этих воздействий. При такой технологии выявляются как прямые, так и обратные связи. На основе полученных результатов моделируется развитие системы в условиях принятия различных социальных, политических и экономических решений. В простейшем случае, моделирование проводится по импульсной схеме: $V(j,t) = V(j,t+i) + A(i,j)P(i,j)JG$, где: $V(j,t)$ – значение j-го показателя в момент времени t; Pi – изменение i-го показателя в момент времени t; G – сформированный экспертами ориентированный граф показателей системы. С рассмотрением взаимодействия основных социо-эколого-экономических факторов на уровне региона выясняется тенденция их развития в условиях увеличения промышленного производства и возможности реализации различных компенсационных и предупредительных мероприятий. В эколого-экономической модели влияние показателей отображается с помощью дуг – стрелок, направленных от одного показателя к другому. На дугах отображаются величины – коэффициенты влияния одного показателя на другой. На основе построения ориентированного графа проводится моделирование изменения рассматриваемых эколого-экономических показателей. В результате этого моделирования выявляются значения рассматриваемых показателей за ряд лет. При этом определяются или непосредственно значения показателей или тенденцию их изменения (в баллах, пунктах и процентах).</p>	5

Классы: 1. Система детализированных индикативных показателей; 2. Система сводных индексов; 3. Система комбинированных расчетных показателей.

Степень применимости: 5-балльная система оценки.

Численность населения регионов Сибирского федерального округа Российской Федерации на начало года, тыс. чел.*

Территория	Сценарий	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2021 г.	2026 г.	2031 г.
Российская Федерация	Высокий	141876,2	141882,4	141922,1	142011,8	142162,2	142343,7	142567,7	143965,0	145468,8	146756,8
	Средний	141820,5	141761,0	141723,5	141695,5	141675,7	141662,5	141653,5	141427,6	140532,7	139048,5
	Низкий	141655,9	141393,0	141091,5	140773,8	140432,5	140043,0	139603,4	136711,8	132616,4	127413,4
Сибирский федеральный округ	Высокий	19543,1	19544,9	19550,5	19562,4	19582,1	19606,1	19636,2	19836,9	20079,3	20310,1
	Средний	19532,5	19521,1	19512,2	19503,8	19495,4	19487,9	19480,7	19422,2	19281,4	19072,6
	Низкий	19508,3	19466,6	19417,6	19365,2	19308,2	19244,2	19173,2	18727,4	18128,9	17392,4
Иркутская область	Высокий	2503,6	2501,6	2499,9	2498,9	2498,9	2499,4	2500,8	2515,0	2538,9	2566,7
	Средний	2502,2	2498,4	2494,8	2491,2	2487,5	2483,8	2480,3	2460,6	2434,7	2405,6
	Низкий	2499,3	2491,9	2483,4	2474,4	2464,7	2454,1	2442,5	2373,1	2286,1	2183,8

* Федеральная служба государственной статистики осуществила расчет предположительной численности населения до 2030 года по трем вариантам (низкий, средний, высокий) на основе оценки численности постоянного населения субъектов Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2008 г. и с учетом Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.

Предложенные варианты прогноза численности населения России призваны оценить возможные пути развития демографических процессов в стране с учетом различных сценарных подходов.

Анализ долговременных тенденций динамики уровня рождаемости в России и других европейских странах дает основания для оценки возможных тенденций рождаемости в России в рамках концепции второго демографического перехода, статистическими индикаторами которого выступают повышение возраста вступления в брак и рождения ребенка, увеличение рождаемости вне официально зарегистрированного брака, некоторое увеличение добровольной бездетности.

Вместе с тем определенное влияние на параметры рождаемости, в первую очередь календаря рождений, может оказать введенная в 2007 г. система мер семейной политики. Однако очевидно, что без изменений в темпах экономического развития и повышения уровня благосостояния российских граждан введенные меры не дадут устойчивого демографического эффекта.

Низкий сценарий миграции, основанный на предположении о неизменности действующей в стране миграционной политики, ориентирован на привлечение зарубежных соотечественников и ряда иных категорий мигрантов с постсоветского пространства в условиях невысоких темпов экономического развития.

Высокий сценарий миграции, основанный на предположении о возможности полной компенсации естественной убыли населения России за счет миграции, тем не менее, не позволяет компенсировать потери населения в трудоспособном возрасте и поддерживать существующий трудообеспеченческий баланс в стране. Этот сценарий предполагает максимально возможный рост миграции из стран постсоветского пространства, а также значительные объемы миграции из стран традиционного зарубежья, превосходящие миграцию из стран СНГ.

Средний, наиболее вероятный, сценарий получен как среднее арифметическое значений низкого и высокого вариантов миграционного развития. Теоретически он обосновывается перспективой умеренного роста иммиграции в Россию, прежде всего из стран – традиционных миграционных доноров, и появления новых миграционных партнеров. Стимулом для роста миграции будет растущий дефицит на рынке труда, что, в сочетании с ростом благосостояния населения, приведет к увеличению миграционной привлекательности России. Предполагается, что миграционная политика будет адекватна задачам по повышению миграционной привлекательности России и будут приняты меры по интеграции мигрантов в российский социум.

Таблица 2

Численность населения в трудоспособном возрасте по регионам Российской Федерации на начало года, тыс. чел.

Территория	Сценарий	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2021 г.	2026 г.	2031 г.
Российская Федерация	Высокий	88322,4	87459,8	86563,9	85554,1	84568,3	83549,8	82472,6	78870,7	78220,9	78695,1
	Средний	88293,4	87400,2	86470,6	85417,8	84369,5	83285,1	82132,4	78016,6	76665,8	76175,6
	Низкий	88246,9	87296,7	86299,3	85163,4	84018,9	82825,8	81552,5	76694,7	74371,1	72271,0
Сибирский федеральный округ	Высокий	12305,3	12162,9	12015,3	11857,2	11700,2	11544,7	11384,2	10912,1	10917,5	11071,5
	Средний	12300,7	12152,4	11998,8	11832,9	11665,4	11498,9	11326,1	10766,3	10652,9	10650,5
	Низкий	12292,1	12133,7	11968,0	11788,1	11604,4	11419,8	11227,9	10555,1	10296,2	10054,4
Иркутская область	Высокий	1566,4	1548,0	1528,5	1507,8	1487,5	1467,5	1447,5	1388,1	1389,1	1412,1
	Средний	1565,8	1546,8	1526,4	1504,9	1483,3	1461,8	1440,2	1369,4	1354,6	1356,8
	Низкий	1565,0	1544,9	1523,3	1500,0	1476,6	1453,0	1429,0	1343,2	1307,3	1273,5

Таблица 3

Миграционный прирост населения по регионам Сибири Российской Федерации на начало года, чел.

Территория	Сценарий	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2021 г.	2026 г.	2031 г.
Российская Федерация	Высокий	296 949	317 640	331 724	357 747	397 263	411 445	434 905	497 102	525 058	541 460
	Средний	264 249	270 534	283 942	298 815	313 191	326 114	338 716	384 342	404 697	414 298
	Низкий	235 998	241 943	243 194	244 406	244 811	247 464	248 630	260 757	266 685	269 095
Сибирский федеральный округ	Высокий	7 758	12 082	14 219	17 794	23 170	25 292	28 100	36 798	41 571	44 826
	Средний	2 750	3 785	5 776	7 867	9 628	11 483	12 766	19 442	23 653	26 456
	Низкий	-3 272	-2 537	-2 672	-2 696	-2 929	-2 603	-2 613	-552	1 157	2 903
Иркутская область	Высокий	-4 134	-3 689	-3 442	-2 994	-2 254	-1 985	-1 509	80	1 489	2 815
	Средний	-4 805	-4 633	-4 416	-4 152	-3 891	-3 652	-3 409	-2 111	-851	355
	Низкий	-5 174	-5 100	-5 108	-5 117	-5 156	-5 124	-5 130	-4 926	-4 770	-4 621

Научное издание

Самаруха Алексей Викторович

**Прогнозирование регионального развития при переходе России
на инновационную модель экономики**

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 25.12.13. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 15,0. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в мини-типографии «Листок».

664003, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 18, оф. 333, тел. (3952) 24-34-17.